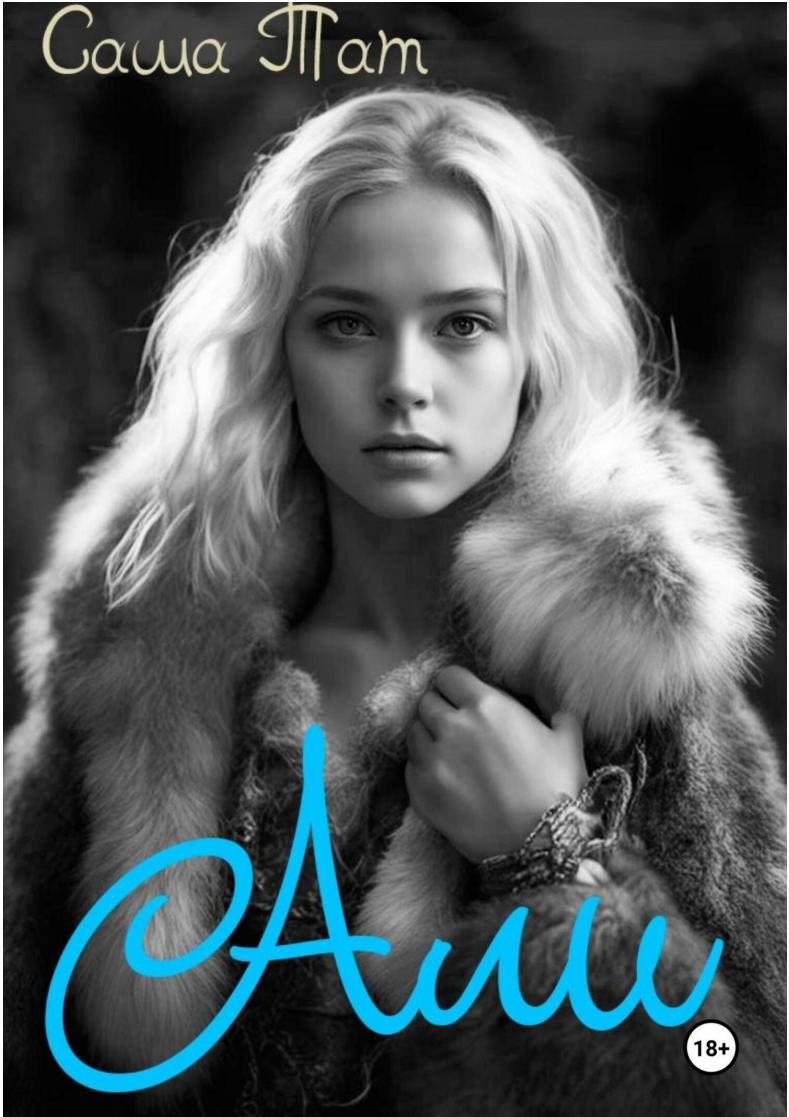
Саша Там
Аши
18+

Саша Тат

Али

Серия «Альфа и омега», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51707346
SelfPub; 2024

Аннотация

БЕСПЛАТНО! Она жила тихой, размеренной жизнью в небольшом северном клане, скрытом хвойными лесами и отделенном бурной рекой. До ее народа доходили слухи о войне, которая захлестнула соседние земли, и о жестоком правителе, безжалостно сметающем все, что стоит на его пути. Но казалось, что все это так далеко и никогда не коснется их поселения…

Все закончилось в тот день, когда однажды утром из леса возле их домов вдруг появилась его армия.

Содержание

Часть 1 5
Часть 2 20
Часть 3 33
Часть 4 47
Часть 5 63
Часть 6 79
Часть 7 95
Часть 8 111
Часть 9 125
Часть 10 141
Часть 11 155
Часть 12 173
Часть 13 192
Часть 14 206
Часть 15 219
Часть 16 231
Часть 17 243
Часть 18 257
Часть 19 269
Часть 20 281
Часть 21 295
Часть 22 307
Часть 23 326

Часть 24 341
Часть 25 354
Часть 26 364
Часть 27 378
Эпилог 395

Саша Тат
Али

Часть 1

Алиен

Шум из деревни начал утихать, но запах гари все еще валил с ног. Наверное, он еще не скоро выветрится из этих мест, ведь Дорл сожжет не только их дома, но и весь Великий Лес от самой Тарияны – бурной реки, до этого надежно защищавшей их маленький народ от нападений недружелюбных соседей. Она была ледяной даже в самое жаркое лето, но воды ее будто кипели, внушая страх животным и людям. Алиен, как и другие жители поселения, никогда не купалась в ней. Самое большее, на что она решалась – посидеть на скалистом выступе, наблюдая, как волны разбиваются об острые камни. Не хватало духу даже опустить в воду руку и узнать, на самом ли деле она была такой холодной, как рассказывали. Старейшины уверяли, что в Тарияне живут древние духи, которых нельзя тревожить, и им нужно делать подношения, чтобы и дальше жить под ее защитой. Леса были полны живности, и охота велась постоянно, но дважды в год – вес-

ной и осенью, все мужчины деревни, и даже некоторые женщины, уходили за Верховным альфой на Священную Охоту, вся добыча которой станет дарами, скрывшись в волнах реки. И когда день становился равным ночи, вода Тарияны окрашивалась в багровый цвет от крови мелких и не очень зверей. А потом был праздник. Все радовались и поздравляли друг друга с тем, что еще полгода можно жить, не опасаясь набегов. Ведь пока духи благосклонны и в реке бурлит ледяная вода, ни одна армия не рискнет пересечь ее…

По щекам Алиен покатились слезы. Все оказалось ложью. Дорл… этот проклятый садист и дикарь… Верховный альфа народов западных степей. Он не видел преград, он сметал все на своем пути, не зная ни жалости, ни сострадания, он оставлял за собой лишь выжженные пустоши. Территории его множились и армия росла. Отголоски страха, который он наводил на еще непокоренные народы, долетали даже до их маленького кусочка земли за рекой.

В последний раз это были двое людей. Точнее, сначала их было трое, но один не сумел преодолеть реку и течение унесло его в последний путь. Наверное, духи Тарияны приняли эту жертву и разрешили добраться до другого берега оставшимся двум бетам. Но и они прожили недолго. Была зима. Женщина, промучившись в горячем бреду до утра, навсегда уснула с восходом солнца. Алиен до сих пор помнила ее красивые, необычного цвета волосы – черные, как воронье крыло. Мужчина, ее муж, тоже черноволосый, боролся почти три

недели. Он сильно кашлял, почти не вставал, по ночам громко звал свою супругу. А потом ушел вслед за ней. То, что он рассказывал, заставляло содрогаться от ужаса. Они бежали от армии Дорла, не желая подчиняться новому вождю. Их деревня была сожжена, альфы убиты, а беты взяты в плен. О судьбе несчастных омег даже не хотелось думать.

Все это не предназначалось для ушей Алиен. Но пришедшие из-за реки чужаки будили в ней неистовое любопытство, и цвет волос их был так непривычен… Подслушивать разговоры пришлого мужчины с лекарем, притаившись на улице под окном, она могла, только когда рядом не было ни одного из альф, без труда чуявших ее присутствие. К счастью, у них хватало своих забот и к больному они заходили нечасто. Это давало возможность девушке слушать о жизни людей по ту сторону реки, где она никогда не была.

Говорили в основном о Дорле и его зверствах. Иногда Алиен казалось, что мужчина преувеличивает, она не могла поверить, что кто-то, пусть даже альфа, может быть настолько жестоким. Ей было страшно, но она успокаивала себя тем, что Дорл вместе со своей армией где-то там, очень далеко, и до их тихих земель никогда не докатятся его бесчинства…

И вот, спустя полгода, он был здесь. Чудовище, подчинившее себе все поселения до самой Тарияны и, наконец, взявшее самый северный людской оплот. Взявший, несмотря ни на бурлившую холодную реку, ни на ее духов. Алиен не могла даже понять, отчего льются ее слезы, то ли от страха, то

ли от обиды за то, что духи в это утро оказались не на стороне ее сородичей.

Его армию они заметили сразу – Дорл даже не пытался прятаться. Но сделать ничего не могли. Когда все началось, солнце едва-едва показалось над лесом и было немного сумеречно. Алиен услышала крики и, выскочив на улицу, увидела, как мужчины хватаются за оружие, а матери, отчаянно вереща, утаскивают детей в противоположную от реки сторону. Медленно, как во сне, с похолодевшими от ужаса руками и ногами, она обернулась на Тарияну… Загорелые, черноволосые люди, верхом на огромных жутких монстрах, отдаленно напоминающих волков, не боялись кипящей воды. Кого-то уносило течение, но на них не обращали внимания, упрямо продолжая идти вперед, к заветной цели…

Что было дальше, Алиен помнила смутно. Она куда-то бежала, падала, сдирая в кровь колени, поднималась и снова продолжала бежать. В голове не было ни единой мысли, только паника, управляющая всем ее существом. Остановилась она оттого, что двигаться уже не было сил, дыхания не хватало, в горле сильно першило и слезились глаза. Только спустя время она сообразила, что это все из-за дыма, которым заволокло все вокруг. Сердце больно колотилось о ребра, но Алиен, привалившись к стволу дерева, попыталась взять себя в руки и успокоиться. В нос сразу ударил запах гари. Наверное, он был уже давно, но страх не позволял его почувствовать и осознать.

Нельзя так просто стоять. Надо что-то делать. Бежать вперед, подальше от деревни, от огня, от Дорла… Но там, еще северней, больше нет никаких поселений, укрыться негде. Сейчас еще пока тепло и какое-то время можно поскитаться по лесам. Но зиму там не пережить даже альфе. Переждать весь этот ужас здесь и вернуться назад, когда все успокоится? Ведь не будет же Дорл торчать в их деревне вечно… Возможно, в лесах сумело укрыться много людей, и когда враги уйдут, можно попробовать заново отстроить все то, что было растоптано и сожжено.

А может, вернуться прямо сейчас? От этой мысли даже волосы зашевелились. Как легко она представляла себя отчаянной бетой, не боящейся ни диких зверей, ни чужих армий… В их деревне было несколько женщин-бет, которые охотились наравне с мужчинами. И одной из них даже позволялось стоять рядом с альфой! Правда не Верховным, но все же… Еще совсем ребенком Алиен мечтала, что вырастет воительницей – сильной и независимой. И даже тот факт, что она была всего лишь омегой, не разуверил ее в этом. Немного огорчало то, что, вооружившись маленьким кинжалом, она не смогла справиться даже с маленькой козой, агрессивно выставляющей свои омерзительные рожки. Подходить к ней было страшно, и тогда в душе девочки впервые поселились сомнения в том, что ее мечта осуществима. Она была трусихой и с этим приходилось мириться. Воспрять духом помогло чудное оружие, которое сделал специально для нее

их оружейник. Упругий сук, концы которого стянуты тонкой полоской кожи, и охапка крохотных копий. «Лук и стрелы». Алиен сначала подумала, что он издевается над ней. Но стрелять оказалось легко и просто, и что самое приятное, для этого не нужно было подходить к цели. Другие дети тоже заинтересовались игрушкой, но она требовала терпения, концентрации, и вскоре все к ней охладели. Алиен же свято верила, что в этом и есть ее спасение, она станет отважной лучницей и будет ходить на охоту рядом с бетами, а может даже и с альфами!

Чуда не случилось. Храбрость посещала ее только в мечтах, и сил со временем не прибавилось. Она выросла маленькой и слабой даже для омеги, и всерьез ее никто не воспринимал. Да и сама она, честно сказать, не рвалась ни на какую охоту, предпочитая проводить время в деревне – что-нибудь плести, вышивать, читать, или возиться со своими длинными, золотистыми волосами.

Так чем же она, не умеющая постоять даже за саму себя омега, может помочь своей деревне сейчас? Ведь даже ее детское увлечение – лук и стрелы, остались в доме, который, возможно, уже сгорел дотла. Нет-нет, возвращаться нельзя! Нужно бежать. Бежать подальше отсюда. Спрятаться, переждать нападение где-нибудь в лесах… Кроме этих правильных мыслей, в голове смутно мелькало еще что-то, за что она никак не могла ухватиться. Это было важно и Алиен даже зажмурилась, чтобы сосредоточиться.

Солнечный диск уже повис над лесом и шум из деревни начал утихать. Запах гари был убийственным, но к нему примешивалось что-то необычное, едва уловимое, горькое и сладкое одновременно. Пугающее. Все внутри кричало, чтобы она убиралась отсюда поскорее, тело дрожало от страха, но ноги сами уже несли ее в обратную сторону.

Сопротивление было сломлено за считанные минуты. Вопреки ожиданиям, лес не горел. Полыхало только само поселение, но пламя грозило перекинуться и на деревья. Армия Дорла находилась рядом. Часть его людей скрывал лес и трудно было оценить, насколько она многочисленна. Но и тех, кто был на виду, хватило, чтобы понять – у деревни не было ни единого шанса. Алиен расширенными от ужаса глазами выглядывала из-за кустов на опушке леса. Как хорошо, что ее дом не видно с этой стороны, она бы не смогла смотреть на то, как догорает вся ее жизнь. Жителей деревни согнали всех вместе, подальше от огня, и поставили на колени, окружив плотным кольцом охраны.

Родители девушки давно умерли, братьев и сестер у нее тоже не было, но среди пленников ее друзья, соседи, знакомые, с которыми она росла, с которыми делила хлеб и воду, и которых любила, даже если и не помнила все имена. Алиен снова заплакала, глядя на сгорбленные спины. Лиц она не видела, но даже по затылкам, в основном русым, иногда рыжим, она могла распознать – кто есть кто.

На пленниках были надеты ошейники, соединенные меж-

ду собой цепью, блестевшей на солнце, как украшение, и чужаки вальяжно ходили между рядами, проверяя надежность креплений. Чуть в стороне стояло несколько мужчин, не узнать которых было невозможно. Альфы. В голове снова отчаянно забилась мысль, что нужно уносить ноги, но взгляд будто приклеился к одному из них.

Мужчина, с длинными черными волосами, широкоплечий, высокий, лениво подошел к пленникам, в ужасе шарахнувшимся от него. Даже его собственные беты немного попятились, стараясь держаться подальше, и уж тем более не оказаться на пути альфы. Он медленно, будто у него болела шея, крутил головой, осматривая поверженных людей. Алиен находилась за спиной мужчины и не видела его лица, но была уверена, что на нем написано презрение. Даже на таком расстоянии она чувствовала его силу. Колени дрожали, спина вспотела от ужаса, а в пальцах напротив был лед. В том, что это и есть Дорл, не было никаких сомнений. В голове уже не просто пульсировала мысль: «Бежать, бежать, бежать…», она так билась об черепную коробку, что в висках и затылке волнами поднималась боль. Но тело не хотело повиноваться, ноги будто вросли в землю, и даже шевельнуть плечами казалось непосильной задачей.

Дорл какое-то время шел вдоль длинного ряда пленников, затем остановился и опустил голову, будто о чем-то задумавшись. Также медленно, не поднимая головы, развернулся.

«Он меня не видит, я далеко, далеко… за деревьями… он

меня не увидит…».

Мужчина резко вскинул голову и посмотрел ей прямо в глаза. И в эту же секунду вся его медлительность исчезла.

Дорл

– Не так уж и плохо, есть из кого выбрать.

Дорл посмотрел на одного из шести своих альф и промычал в ответ что-то не слишком разборчивое, как будто не желая вдумываться в слова. Сейчас его заботило другое – мерзкое, липкое чувство чего-то забытого, ускользающего из памяти как сон. Он даже зарычал от раздражения. Что не так? Его армия прошла от запада до севера, и теперь все народы этих территорий принадлежат ему. Нельзя сказать, что он не испытывал удовлетворения, наконец поставив точку в этом направлении. Хотя последнее поселение сдалось почти без боя и это был не совсем тот финал, которого все ожидали, впереди уже отчетливо замаячил новый поход, а значит и новая война. Но что-то ему мешало расслабиться и насладиться победой сполна.

– Мне нужны беты, и я бы не отказался от парочки смазливых омег, – продолжил Ваар.

Он был лидером клана, из которого происходил сам Дорл. В предпоследней битве именно их клан потерял больше всего людей, и Ваар очень надеялся восполнить потери жителями этой деревни. Остальные пятеро альф молчали, ожи-

дая вердикта Верховного. Никто не отказался бы от крепких бет, но нет сомнений, что именно Ваару люди сейчас нужны больше всего.

– Омег получишь, но нужны ли тебе беты, так легко отдавшие чужакам свой дом? – хрипло произнес Дорл, все еще пытаясь разобраться в причине своего раздражения.

– Омеги мне нужны в гораздо меньшей степени, ты знаешь.

По какому-то капризу богов, все его шестеро альф уже нашли свою пару – ту самую омегу, которую не выбирают, но единственную, с которой можно зачать детей. И некоторые даже обзавелись наследниками – подрастающими альфами, которые однажды станут вождями своих кланов. У самого Дорла, Верховного альфы, все еще не было пары и, соответственно, не могло быть и детей. Повлиять на это он никак не мог и поэтому не слишком озадачивался вопросами потомства. Ему было лишь любопытно, каково это – брать не просто омегу, а свою настоящую пару? Пока же ему приходилось довольствоваться малым. Омеги, не нашедшие своего альфу, становились неплохими шлюхами и это тоже было не так уж и плохо.

Дорл неспешно подошел к пленникам и по-хозяйски окинул их взглядом, ни на ком конкретно не останавливаясь. Ему не нужны были их лица. Он чувствовал их страх и это пьянило его не хуже перебродившего вина. В этой деревне альф было трое и всех троих он убил лично и в первую оче-

редь. Как всегда. Чужой альфа, даже подчинившийся, это все равно соперник, угроза, от которой лучше избавиться сразу. К тому же, после смерти лидера беты легче принимают нового альфу. Ваар прав, среди выживших пленников есть сильные беты, способные пополнить его клан, главное определить тех, кто готов подчиниться ему. Остальных ждет смерть. Он почувствовал и нескольких омег, как всегда жмущихся друг к дружке. Надо будет выбрать себе одну или двух во временное пользование…

Как только он подумал об этом, его снова что-то кольнуло. Какая-то маленькая деталь, назойливо мельтешащая на задворках сознания. Он будто упускал что-то, или забыл… Дорл остановился и закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения.

Запах. Тонкий, едва уловимый, но сладкий и необъяснимо манящий. Он почувствовал его сразу, как только приблизился к деревне, но в пылу боя ему некогда было об этом подумать. Потом он дрался сразу с тремя альфами, которых обязан был уничтожить сам. Вокруг горели дома и едкий дым отравлял легкие… Но сейчас, стоя возле пленников, он снова почувствовал его. Нет. Запах шел не от них. Его приносил ветер откуда-то из леса за его спиной. Он медленно развернулся, опасаясь, что связь прервется. Обоняние обострилось до предела, запах теперь стал очевидным и с каждым мгновением усиливался еще, будто Дорл разматывал клубок и нить становилась все толще. Он резко поднял взгляд и без-

ошибочно уставился на источник.

Омега была далеко, но он в одно мгновенье перекрыл едва ли не треть разделяющего их расстояния. Она очнулась и махнула в лес, сразу исчезнув среди деревьев, но он уже слишком остро чувствовал ее запах, чтобы потерять след. Кровь закипела от азарта, в голову ударил хмель, как это всегда бывает у охотника, догоняющего свою жертву. Она юлила между кустов и деревьев, ловко ныряя в самую гущу, он же шел напролом, грубо ломая ветки, но не замедляя хода. Хотя она и имела приличную фору, но расстояние между ними быстро сокращалось. Не омеге – самой слабой из людей – убегать от Верховного альфы.

Схватил он ее за волосы и с силой дернул назад. Девчонка закричала и упала на спину. Тут же попыталась встать, но он уже придавил ее к земле всем телом, не давая и шевельнуться. Наверное это было слишком для нее, потому что она начала задыхаться. Побоявшись раздавить ее своим немаленьким весом, он привстал и быстро пригвоздил ее к месту одним коленом.

– Добегалась?

Девчонка была какой-то маленькой и несуразной, как мокрый, облезлый цыпленок. Она совсем не показалась ему красивой. Ее лицо, шея и руки были исцарапаны кустарниками и ветками деревьев, одежда разодрана. И вся она была в грязи с головы до ног, даже цвет волос угадывался с трудом. Но запах… Запах ее тела сводил с ума, выбивал из го-

ловы все связные мысли. Дорл почувствовал, как его наполняет дикое желание, как будто у него не было женщины уже несколько месяцев.

Она снова закричала и попыталась освободиться, извиваясь как уж и царапаясь. И откуда в этом крошечном даже для омеги тельце столько прыти? Одной рукой он схватил ее за горло и она сразу закашлялась, вцепившись в его запястье и перестав вопить. Какая у нее маленькая шея, меньше, чем у ребенка, сожми чуть крепче, и она хрустнет под его пальцами. Из крепко зажмуренных глаз побежали слезы, оставляя за собой дорожки и исчезая в волосах. Теперь она ревела, содрогаясь всем телом, но жалости к ней он не испытывал. Только желание.

Он наклонился к ее лицу и, слегка касаясь кожи, втянул носом воздух. В голове будто что-то взорвалось. Даже перед глазами потемнело. Его омега.

– Вот я и нашел тебя.

Она, почувствовав прикосновение к своей щеке, зажмурилась еще крепче и попыталась отвернуться. От этого движения в его груди заклокотала злоба и он второй рукой схватил ее за волосы, жестко повернув лицом к себе.

– Смотри на меня, – зарычал он, сжав пальцы на ее шее.

Девчонка в полном ужасе распахнула глаза и он с удивлением отметил, что они у нее синие. Он впился в них взглядом, подавляя ее волю. Она должна признать его власть над собой, признать его своим альфой. Руки ее сразу ослабли,

тело стало мягким и безвольным, судорожные рыдания прекратились. Она уже не могла добровольно отвести от него взгляд, но из глаз все еще лились слезы.

Он сам прервал зрительный контакт и ослабил хватку, раздумывая, не взять ли ее прямо здесь и сейчас, потому что сдерживать себя было чудовищно сложно. Еще никогда он не терял контроль над собой до такой степени.

Его острый слух уловил какое-то движение. Когда к нему подошли его альфы, он даже не обернулся, уже распознав по запаху и шагам Ваара и Улана. Не то, чтобы их присутствие помешало бы ему отодрать эту девку до беспамятства, но он почувствовал их приближение, когда они уже были совсем рядом. Дорл покачал головой. Проклятая омега дурманит его, делает уязвимым. Он должен был почувствовать их раньше!

– Омега… – протянул Ваар заинтересованно, но взглянув на лицо Верховного, сразу все понял и замолчал.

Она слабо застонала. Дорл зло схватил ее за предплечье и резко дернул вверх, поставив на ноги и едва не оторвав руку. Девушка заскулила, вцепившись в его крепко сжатые пальцы, ноги ее стали подкашиваться от боли. Он ослабил хватку, но не выпустил ее руку, чтобы она опять не упала.

– Стой, – рявкнул он. – Будешь валяться, только когда я сломаю тебе обе ноги.

Так и есть. Ее макушка не доставала ему до плеча.

– Иди, – он грубо толкнул ее в сторону деревни и она,

всхлипывая, еле перебирая ногами и постоянно спотыкаясь, поплелась в указанном направлении.

Дорл двинулся следом. Неужели эта маленькая, худая, невзрачная мышь и есть его пара? Его! Самого сильного альфы от западных степей до северных лесов? Он даже почувствовал что-то вроде разочарования. Сколько красивых омег он видел и пробовал… но ни одна из них не являлась его настоящей парой. И вот теперь все его тело воспламеняется от вида этого тонкого, слабенького прутика, что ковыляет впереди него и вот-вот переломится.

Она снова споткнулась и на этот раз упала, взбесив его окончательно. Он, чертыхнувшись, схватил ее за шиворот и поставил на ноги, пихнув вперед так резко, что она опять упала. Справедливо полагая, что сейчас альфа ее ударит, она быстро поднялась сама, затравленно на него обернувшись.

Да. Действительно синие.

– Хоть что-то в тебе есть привлекательное.

Его слова она вряд ли расслышала, понуро шагая вперед и вероятно догадываясь, что ждет ее очень скоро.

Часть 2

Алиен

Все тело ныло, но она чувствовала, что это лишь легкое эхо той боли, которую ей еще только предстоит испытать.

«Только бы не упасть… только бы не упасть…».

Ватные ноги как назло путались и она постоянно спотыкалась. Позвоночник и ребра болели то ли от падения, то ли от того, как альфа придавил ее к земле, на шее все еще ощущалась его сильная хватка, а правая рука и вовсе полыхала огнем. Алиен даже подумала, что у нее сломаны кости. Но даже в таком состоянии идти бы было гораздо легче, если б в спину ей не упирался раскаленным прутом злой взгляд Дорла. Каждую секунду она ждала удара, но обернуться и посмотреть, на каком он от нее расстоянии, было страшно. Постоянное ожидание резкой боли едва ли не хуже самой боли. Мышцы от ужаса сжимались, хотелось сесть на землю, инстинктивно свернуться в комок и закрыть голову руками.

«Только бы не упасть…».

Она все-таки упала. Сердце укатилось в пятки и тело парализовало. Теперь он точно ее убьет. Алиен вдруг поймала себя на мысли, что это не так уж и плохо, если он сделает это быстро. Она уже приготовилась к смерти, когда над ней на-

вис Дорл, но он, что-то рыкнув, поднял ее на ноги и толкнул вперед. От неожиданности и острой боли в плече она снова упала. На этот раз мысли заработали быстрее и ей удалось сразу встать. Девушка вскинула на него испуганный взгляд – лицо альфы казалось каменным, но в черных глазах плескалась неприкрытая ярость. Как же страшно!

Дальше все было словно в тумане. Перед взором мелькали какие-то обрывки событий, но собрать все в единое целое не получилось. Она вроде бы вернулась в деревню, и кажется на нее тоже надели ошейник. Как и когда это произошло, Алиен не могла вспомнить, она просто обнаружила себя сидящей на земле под деревом и безумно пялящейся на блестящие цепи, которые тянулись от одной шеи пленника к другой. Людей вели к реке небольшими группами. Слегка наклонив голову, она вдруг поняла, что и сама прикована к дереву цепью. Сразу заболели плечи и шея от тяжелого ошейника и сбилось дыхание.

В нос ударил запах гари и еще чего-то неприятного. Она перевела взгляд на поселок и увидела тела. Пахло кровью, мертвыми людьми, их страхом и болью. Тела были свалены в кучу. Двое из пришлых чем-то облили их из бочонка, а третий бросил сверху горящий факел. Пламя занялось очень быстро.

«По крайней мере, они мертвы и им уже не больно…».

Это была последняя связная мысль, прежде чем мозг снова отключился. Алиен не потеряла сознания, она просто пе-

рестала воспринимать действительность. Наверное, это был единственный способ не сойти с ума.

Очнулась она от того, что лицо и руки обжигали горячие искры. Паника начала выдергивать девушку из спасительного забытья, и она нервно задергалась. Ее подожгли? Она сгорит заживо? Чья-то рука, обнимавшая ее за талию, сжалась так сильно, что из глаз брызнули слезы. Но боль отрезвляла. Это были не искры. Алиен сидела на чем-то… или скорее на ком-то большом и лохматом, ее крепко держал сидевший сзади человек, а под ногами…

Она завопила во все горло и начала вырываться. Лохматое чудовище под ней осторожно спускалось к реке и его лапы уже были мокрыми. Тарияна бурлила и вздымалась, как будто в предвкушении тянулась к своим жертвам. Ледяные брызги летели во все стороны и больно обжигали кожу. Девушке казалось, что ее везут прямо в пасть жуткому монстру, который раздавит и перемелет зубами ее хрупкие кости. Если б не державший ее альфа, она бы давно упала в воду, но суеверный страх перед рекой, вбитый в голову с самого детства, не позволял адекватно мыслить.

– Да заткнись же ты!

Дорл снова схватил ее за горло. Дышать стало нечем, по телу прошла судорога и Алиен начала терять сознание. Но этого не произошло. Он разжал пальцы сразу, как только она прекратила брыкаться. Тяжело дыша, девушка крепко зажмурилась, чтобы не видеть реку, и попыталась заставить

себя думать о чем-нибудь другом.

Все молитвы вылетели из головы, имена и лица стерлись из памяти, будто она и не жила до этого вовсе. И даже перед закрытыми глазами все равно бурлила и пенилась Тарияна. Алиен вцепилась в длинную шерсть животного, которая на удивление оказалась очень мягкой и приятной на ощупь.

«Как мамины волосы» – пришло на ум неожиданное сравнение. Она постаралась сосредоточиться на нем, чтобы не думать о реке.

Лицо матери она уже почти не помнила, та умерла семь лет назад от лесной лихорадки. В памяти остались лишь невнятные образы – теплота ее рук, поцелуи нежных губ и мягкость волос. Золотистых. Таких же, как у Алиен, это она помнила совершенно точно. Отец умер на охоте еще раньше и про него она вообще мало что знала. Оба ее родителя были бетами, но в роду кого-то из них очевидно затесалась омега, не нашедшая своего альфу. Мама не рассказывала ей, в чем разница между альфами, бетами и омегами, а может просто не успела. Познавать, как устроен мир и какая роль в нем отведена ей, девочке пришлось самостоятельно.

Альфы – мужчины, рожденные быть только лидерами, часто агрессивные, способные подавлять чужую волю своей силой. Вечные соперники друг другу. Ужиться вместе они могли только если их связывали кровные узы. Да и то, не всегда. Поэтому даже в очень больших поселениях их было от силы несколько человек, а то и вовсе один.

Беты – большинство людей, мужчины и женщины, обычно вступающие в брак друг с другом. Их слух, зрение и обоняние не были такими острыми, как у альф, они обладали меньшей силой и размерами, но все же могли быть достаточно самостоятельными и даже независимыми. Алиен очень расстраивалась, что не родилась бетой. Возможно, ее родители тоже не слишком обрадовались, когда у них появилась омега – самое беспомощное существо.

Омегами были только женщины, гораздо слабее и меньше своих соратниц – бет. Единственное их предназначение заключалось в том, чтобы стать парой альфе и нарожать ему детей. Мягкость и слабость омеги компенсировались силой и агрессивностью альф – в этом и состояло истинное природное равновесие. Беда в том, что воинственные альфы частенько не доживали до нужного возраста и их неприкаянным омегам оставалось лишь искать чье-нибудь покровительство.

Никаких молитв Алиен так и не вспомнила, поэтому просто просила свою давно погибшую мать защитить ее, помочь пережить весь этот кошмар. Возможно мама ее услышала, потому что когда вода Тарияны поднялась почти до коленей, в голове снова стало пусто и темно.

Все нарастающая боль в спине немного приводила в чувство, но не настолько, чтобы окончательно очнуться. Они ехали довольно долго, сначала через лес, потом большое поле, затем снова через лес. Были слышны чьи-то разговоры

и утробное рычание зверей. Один раз кто-то, силой разжав ей челюсти, заставил выпить воды и она поперхнулась. Но все это доносилось до замутненного сознания как-то издалека. Мысли в голове вязли, как в Багрийских топях. Алиен не представляла, сколько прошло времени, и думать об этом ей совершенно не хотелось. Она лишь отметила, что когда ее грубо стащили со спины животного и опустили на землю, солнце уже почти скрылось и стало холоднее.

Вроде бы, ей что-то говорили, но она не понимала слов. Потом ее взяли на руки и куда-то несли. На секунду вдруг показалось, что она снова маленький ребенок, и это кто-то из родителей качает свое дитя на руках, прежде чем уложить в теплую постель. Она уже даже видела мягкие подушки и одеяла, в которые готова была плюхнуться и сразу заснуть… Но в самый последний момент постель исчезла и Алиен упала в холодную воду, уйдя в нее с головой.

Сладкая полудрема слетела в один миг. Вернулась паника. Руки и ноги заработали с бешеной скоростью, стараясь вытолкнуть тело на поверхность, но было совершенно непонятно, где верх, а где низ, и куда нужно плыть. Она хотела закричать, но вместо этого только выпустила из легких весь воздух. Глотая воду, в попытке сделать вдох, Алиен отчетливо осознала, что тело начала сводить судорога и у нее больше нет сил бороться.

Она медленно опускалась на дно.

Дорл

Когда они добрались до лагеря, солнце уже садилось. Деревню за рекой они сожгли и оставаться там больше не было надобности. Вечером этого же дня вся армия Дорла собралась в крупном поселении, ставшим тесным от такого количества людей. Но уже завтра шесть объединенных кланов разойдутся по своим территориям отдыхать, зализывать раны и готовиться к новой войне. В следующий раз они соберутся вместе, когда Верховный альфа решит, куда они пойдут дальше – на восток или юг. Сам Дорл намеревался вернуться в столицу и уже там хорошенько все обдумать, но до родного дома еще не один день пути. К тому же их будут серьезно тормозить пленные. И его пара.

Однако в первый день от маленькой омеги на удивление почти не было проблем. Прооравшись, когда он перевозил ее верхом на ворге через Тарияну, она вдруг успокоилась, и всю дорогу вела себя очень тихо. Дорл даже подумал, не свернул ли ей случайно шею, и несколько раз нащупывал ее пульс. Она будто выпала из окружающего мира и ни на что не реагировала, целиком уйдя в себя, в свой страх. Может это было и к лучшему. Когда его омега сидела безвольной, тряпичной куклой и не шевелилась, ему легче было контролировать свои инстинкты. Но все равно он был рад, что до лагеря ехать долго не пришлось. Иначе бы он не дотерпел – скинул бы ее из седла и отымел прямо на земле. Пару раз

эта мысль вспыхивала в голове столь ярко, что приходилось призывать всю силу воли, чтобы двигаться дальше.

К вечеру он уже немного привык к ее присутствию и, прибыв в лагерь, даже решил сначала смыть с себя грязь и кровь. Да и омеге неплохо бы искупаться. Сегодня она окончательно станет его собственностью – от этой мысли сердце начинало учащенно биться в предвкушении. Перекинувшись несколькими скупыми фразами с другими альфами, Дорл направил ворга прямиком к дому у озера. В поселке справятся со всем и без его участия и длинных наставлений.

Оставшись без поддержки, когда он выпрыгнул из седла, омега начала заваливаться набок. Одной рукой он легко приподнял девчонку и поставил на землю, но ноги ее не держали и она сразу осела. Какая же она все-таки слабая! Он не спеша начал раздеваться. Некуда торопиться. Вся ночь впереди. Сняв с себя всю одежду, он глянул на омегу. Раздеть ее тоже? От мысли, что кто-то может увидеть ее голой, в груди заворочалось что-то очень тяжелое и горячее. Он присел возле нее и, взяв рукой за подбородок, поднял ее опущенную на грудь голову.

– Я тебя уже ревную.

Она смотрела куда-то сквозь него и молчала.

– Как тебя зовут?

И снова тишина. Он нахмурился. Ей точно надо взбодриться. Нет, он возьмет ее в любом случае, но все-таки хочется, чтоб она при этом подавала хоть какие-то признаки

жизни. Дорл поднял ее почти невесомое тело на руки и понес прямо к озеру. Остановившись на краю крутого склона, он задумался, не поискать ли более плавный спуск. И в этот момент задремавшая на его руках омега вдруг улыбнулась чему-то своему и прижалась к нему всем телом. Он даже замер от неожиданности. От этого ее движения что-то смутно зашевелилось в груди… Мгновенье он прислушивался к самому себе, но затем, сдвинув брови и тряхнув головой, разжал руки и просто бросил ее в воду.

Интересно, она умеет плавать? Дорл нырнул в озеро, с удовольствием расслабив мышцы и чувствуя, как из них уходит все напряжение. Омега отчаянно барахталась неподалеку, как слепой котенок, и он, ухмыляясь, отплыл от нее чуть дальше. Наконец-то она не кажется полудохлой рыбой. Он прикрыл глаза, позволив воде вытолкнуть его тело на поверхность и слегка покачивать на слабых волнах. Но уже через несколько секунд шум цепляющейся за свою жизнь девчонки начал утихать.

«Все-таки тонет», – раздраженно подумал он.

Глубоко вздохнув, он нырнул за ней. Омега, еще слегка дергаясь, действительно шла ко дну. Убрав в сторону облако ее волос, он обхватил ее за талию одной рукой и потащил вверх. Как только они выплыли на поверхность, она сразу закашлялась. На берег он швырнул ее без особых церемоний, глядя, как она, упираясь ладонями в землю, хватает ртом воздух.

– Как тебя зовут? – повторил он свой вопрос осипшим голосом.

Теперь, когда с нее была смыта грязь, а мокрая одежда прилипла к дрожащему телу, сдерживать себя стало уже невозможно.

– Алиен, – тихо прошептала она, боясь поднять голову.

Дорл снова нахмурился. Слишком длинно.

– Али, – сказал он утвердительно и, схватив ее за руку, грубо потащил в дом.

Она не всегда успевала перебирать ногами, время от времени просто волочась за ним по земле, и, захлебываясь слезами, стонала.

– Пожалуйста… пожалуйста… не надо… отпустите меня… пожалуйста…

В голове смутно мелькнуло, что девчонка целый день была голодной и неплохо бы ее покормить, но он уже не мог остановиться. Все мысли вытеснил сумасшедший, первобытный инстинкт.

Внутри добротного двухэтажного дома еще чувствовался запах предыдущего владельца – другого альфы, руководившего поселением до того, как его завоевал Дорл. Он поморщился. Тот альфа был уже мертв, но его незримое присутствие все равно бесило. Тем более, что сейчас рядом его омега! Глупая, необъяснимая ревность даже к убитому сопернику была весьма ощутимой и сильно нервировала. Хорошо, что долго они здесь не задержатся.

Дорл быстро взлетел вверх по лестнице (девчонка пересчитала коленями все ступени), не вошел, а ввалился в спальню и кинул ее на кровать – побитую и мокрую.

– Пора тебе стать моей, что-то мы с этим затянули… – прохрипел он тяжело дыша.

Наверное, его лицо было безумным, и Алиен с расширенными от ужаса глазами попятилась от него на другой конец кровати, пока не уперлась спиной в стену. Она, вся сжавшись и обняв себя за плечи, плакала и качала головой, как будто не верила, что это все происходит с ней на самом деле. Он подошел ближе и, схватив ее за лодыжку, притянул к себе. Когда он начал сдирать с нее одежду, разрывая некогда красивую ткань, она завопила, как раненый ворг, брыкаясь и царапаясь, но это только еще больше его завело. Все ее хрупкое тело было в синяках и ссадинах, а на правом предплечье виднелись почерневшие от кровоподтеков отпечатки его пальцев. Все-таки он слишком сильно тогда сдавил ее руку.

Дорл окинул тяжелым взглядом комнату в поисках чего-нибудь острого. Небольшой серебряный нож, которым так удобно резать яблоки – в самый раз. Это можно было сделать и потом, но нужно уважать традиции. Придавив ее к кровати, он схватил нож и вырезал острым лезвием маленький знак на ее плече, чуть повыше отметин. Потом перевернул на живот. Она снова попыталась отползти, но он крепко сжал ее бедра, добавляя новых синяков к уже имеющимся.

– Не спеши, Али, мы еще не закончили… – сказал Дорл и

резко вошел в нее без всяких прелюдий.

Дыхание сбилось и он замер от каких-то совершенно новых ощущений. Алиен выгнула спину и громко застонала от боли, скомкав побелевшими пальцами простынь и вжавшись в нее лицом. По ее ногам потекла кровь, но Дорл не обратил на это внимания. Никогда раньше он не испытывал ничего подобного и ему понадобилось время, чтобы немного прийти в себя.

Его омега. Самая сладкая. Несравнимая ни с одной женщиной, которых он знал.

Наконец справившись с собой и задышав ровнее, он начал двигаться, быстро ускоряя темп. Каждый толчок рождал волну почти нестерпимого удовольствия, и он грубо вбивался в ее тело, чтобы почувствовать его еще и еще. Она кричала, но вскоре ее голос сорвался и из горла вырывались лишь хрипы. Ему вдруг захотелось накрыть ее своим телом, прижаться к ней всей поверхностью разгоряченной кожи. Он, не останавливаясь, навалился на нее сверху, слегка придерживая себя руками, и втянул носом одуряющий запах ее волос. Голова закружилась и комната вокруг подернулось пеленой.

– Ты моя…

Он насиловал ее долго, замедляясь лишь для того, чтобы продлить удовольствие. Поначалу ее измученное тело было напряжено до предела, руки сжимали разорванную простынь, но затем, уже полностью обессилев, она просто лежала под ним, уставившись в стену остекленевшим взором. Ее

губы слегка шевелились, произнося какие-то слова. Он, целиком растворившись в своих необычайно острых ощущениях, едва сумел различить шепот на грани слышимости: «Мама… мамочка…».

Когда наслаждение достигло пика, из груди вырвалось рычание, его сильные руки вдруг ослабли и он упал на нее всем весом, будто из него вышибли дух. Алиен застонала, и он сгруппировался, переместив вес на свое плечо, чтобы не раздавить ее. Но вылезти из-под себя не позволил – ему нравилось чувствовать ее снизу, прижимать к своей груди и вдыхать ее запах. Высохшие волосы Алиен шевелились от его тяжелого рваного дыхания. Все тело горело, в голове не было ни одной мысли – только эйфория. Он даже заурчал, как довольный лев. Правы были те, кто говорил, что ни одна женщина не может заменить альфе его истинную пару. Попробовав свою омегу один раз, уже не хотелось ничего иного.

Какое-то время полежав смирно, она снова застонала и шевельнулась под ним, и это слабое движение в одну секунду всколыхнуло в нем новый пожар.

– Вижу, ты уже готова продолжить…

Часть 3

Тала

Все оказалось хуже, чем она предполагала. Тело омеги Верховного альфы выглядело так, словно по нему пробежалась стая воргов. Она абсолютно нагая сидела в углу, подтянув колени к подбородку и обняв их руками, и будто бы боялась смотреть на испачканную собственной кровью кровать. Когда Тала вошла в комнату, девушка сильно вздрогнула, но затем снова опустила голову, уткнувшись лицом в колени.

«Она подумала, что вернулся Дорл», – мелькнуло в голове у Талы.

– Здравствуй, – сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более дружелюбно. – Я Тала.

Та никак не отреагировала и даже не шевельнулась.

– А тебя как зовут? – не сдавалась Тала, присев перед девушкой на колени и стараясь заглянуть ей в лицо.

– Али, – ответила та с большой задержкой и как-то судорожно дернув плечами.

– Хорошо… Али. Как ты себя чувствуешь?

Все и так было красноречиво написано на ее теле, но Тала надеялась завязать разговор. Али молчала.

– Я принесу тебе какую-нибудь одежду и поесть, ладно?

Может быть, ты еще что-нибудь хочешь?

Так и не дождавшись никакой реакции, Тала поднялась на ноги и направилась к выходу, но в дверях обернулась.

– Я скоро.

Али продолжала сидеть на полу и молча смотреть в одну точку.

День выдался на редкость погожим. Полуденное солнце радовало своими лучами привыкших к жаре людей, на небе не было ни тучки, теплый ветерок лениво гулял по верхушкам деревьев, и было как-то странно уютно в этом чужом, полностью окруженном лесом, поселке. Тала втянула носом приятный запах хвои. Север пугал ее и хотелось поскорее вернуться домой, где леса не такие густые и деревья в них не такие высокие. И все же, ей будет не хватать этого запаха.

Первым делом она направилась к целительнице. Старая Найя была опытна настолько же, насколько умна. Может ей удастся не только вылечить Али, но и привести ее в чувство, хоть немного развеять ее подавленность. Тала вздрогнула, вспомнив, как выходила замуж за Ваара, и как ей тогда было страшно.. И это при том, что ее альфа не был так уж груб с ней.

Найи нигде не было, так что пришлось отправить прислугу на ее поиски. Наверняка она бродит по лесу и собирает какие-то травы. Вернувшись к себе, Тала принялась искать что-нибудь подходящее из собственной одежды, затем спустилась на кухню и набрала еды: кусок баранины, которую

только что зажарили на вертеле, та еще была горячей и сочилась ароматным соком, хлеб, печеные яблоки, орехи, мед и немного вина. Когда она с огромным подносом и платьем для Али подошла к дому Верховного альфы, у входа уже стояла целительница, не смея зайти внутрь.

– Пару он свою конечно же не пожалел, – утвердительно сказала она вместо приветствия.

Тала поежилась.

– Что ты, Найя, давай потише, – зашептала она, оглядываясь. Верховный альфа далеко… но слух у него острый. – Пойдем в дом.

Али сидела на том же месте и в той же позе и снова вздрогнула, когда в комнату вошли две женщины.

– Не бойся, Али, это мы. Смотри, что я тебе принесла, – быстро заговорила Тала, – великовато наверное будет, но ничего страшного. Нам бы только до Деноса доехать, а там… И вот еще поесть, ты ведь голодная…

– Да тише ты, тараторка, – шикнула на нее Найя. – А ну давай, девочка, ложись-ка на кровать! Я тебя осмотрю.

Она одним движением сдернула окровавленные простынь и одеяло на пол. Али испуганно подняла на нее глаза и еще сильней вжалась в угол.

– Не бойся, – повторила Тала. – Это Найя, лекарь. Она поможет тебе. Ты… ты встать можешь?

– Давай, родимая, мы не причиним тебе вреда, – сказала Найя, наклонившись к Али и помогая встать. Вдвоем с Та-

лой они сумели довести ее до кровати и уложить. – Вот так умница… Нет, нет, лежи прямо.

Али то ли от боли, то ли от смущения, попыталась свернуться клубком.

– Так… два ребра сломано. На руке сухожилия повреждены… Порезы… – забубнила Найя, ощупывая тело Али, от чего та вздрагивала и морщилась, постоянно порываясь прикрыться руками. – Он и метку успел поставить… каков молодец! Здесь ранки воспалились, нехорошо… Ушибов много, не тело, а сплошной синяк… Да не сжимай же ты ноги, глупая, я помочь тебе хочу!

Тала переминалась с ноги на ногу за спиной целительницы и судорожно заламывала руки, когда Али вскрикивала от того, как Найя постоянно нажимала на больные места. Осмотр занял продолжительное время. Тала еле дождалась, когда все закончится, как будто это она лежала больная на кровати.

– Ну что там… все ведь будет хорошо, да? – нетерпеливо спросила она.

Целительница наконец выпрямилась и глубоко вздохнула.

– Как тебе сказать… Полечить я ее конечно полечу, не впервой. Как война, так каждый раз толпа новых девок – побитых, да попорченных. У меня настойки и мази уж заготовлены давно. Но…

Она повернулась и устало посмотрела на Талу.

– Но – что?

– Плохо с ней, вот что. Ей бы хоть немного отлежаться,

болячки ее быстро не заживут… А он сегодня придет к ней снова.

Тала перевела взгляд на Али, которая все-таки свернулась клубком, открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Сделала несколько шагов по комнате туда и обратно, что-то решая для себя, шумно выдохнула и наконец произнесла:

– Я поговорю с ним.

Найя чуть не выронила поднос с едой, за которым наклонилась, чтобы принести Али. Она выпрямилась, уставившись на Талу во все глаза.

– Ты что, девочка, с ума сошла? Это его жена, он уж и метку на нее поставил…

– Вот именно! Раз она его пара, он будет более… м-м-м… снисходительным… наверное.

– Ты, дитя, никак в лесу мухоморов объелась. Что ты ему скажешь? Попросишь не трогать ее? Да он тебе голову оторвет и не посмотрит, что ты жена его брата.

– Хорошо, тогда… тогда я поговорю с Вааром. Его он послушает! Или хотя бы прислушается. И прекрати называть меня «дитя»! У меня уже сын подрастает.

– Для такой старухи, как я, ты всегда будешь ребенком, – вздохнула Найя. – Помню, как Ваар тебя привел, такая же испуганная была… Все вы такими были. И всех я вас лечила после мужниных страстей…

Они вдвоем посмотрели на Али, которая застонала, попытавшись перевернуться на другой бок.

– Тише, тише, дочка, нельзя тебе дергаться, – засуетилась Найя. – На вот, поешь, чтоб силы появились. А потом мы тебя отмоем, мазями лечебными намажем, сразу полегче станет…

– Пойду распоряжусь, чтобы воду нагрели, – сказала Тала и вышла из комнаты.

– Не вздумай к Верховному сама пойти! – крикнула ей в след целительница.

Но Тала и не собиралась. Идея обратиться к собственному мужу казалась ей очень удачной. В конце концов, он правая рука Верховного!

Ваар, как и остальные альфы, находился на центральной площади, куда согнали всех пленников. Каждый из них уже преклонил колени и признал новых вожаков своими хозяевами, но некоторые сильные беты могли оказать сопротивление, так что опасность все еще сохранялась. Поэтому пленники по-прежнему были скованы и находились под строгим надзором. Но это ненадолго. Альфы сумеют распознать тех, кто не принял их. Сейчас новых людей распределяли по кланам, выясняли, кто каким ремеслам обучен, и решали, кому сохранить жизнь. Сюда же, на площадь, подтянулись и все остальные, поглазеть на происходящее, ведь наверняка кто-то с кем-то будет драться, доказывая с оружием или в рукопашную свои воинские умения. Любопытство зевак частично уже было удовлетворено: в центре образовавшегося круга двое людей уже сошлись друг с другом в поединке и все с

интересом за ними наблюдали, подначивая соперников.

Мужа Тала заметила сразу и подала ему знак, чтобы он подошел. Вряд ли ему понравилось, что она отвлекает его от важных дел, но настроена она была решительно. Он, нахмурившись, сказал что-то Верховному и другим альфам и направился к ней.

– Надеюсь, у тебя что-то серьезное, Тала, я занят.

– Я бы не стала мешать тебе из-за пустяка, Ваар! Я только что была у Али. Это…

– Пара Дорла. Нашлась наконец-то. И что с ней?

– Сам знаешь – что! Он же только под утро ее в покое оставил.

Ваар невольно заулыбался. Ей нравилось видеть его таким – не хмурым и собранным, как обычно, а улыбающимся и мягким, каким он бывал очень редко, и именно из-за своей редкости эти мгновения были особенно ценными. Но сейчас Тала продолжала на него смотреть очень серьезно, и это, кажется, его позабавило.

– А ты ожидала чего-то другого? – усмехнулся он.

– Ваар!

– Не накручивай, Тала. Она – его омега, он – ее альфа. Она успокоится, привыкнет и начнет получать удовольствие. Все через это прошли…

– Нет, не все! – упрямо скрестила руки она. – У нее на теле живого места нет! Найя сказала, что ее нельзя трогать, пока она не поправится.

Он нахмурился.

– И как ты себе это представляешь?

– Не знаю, но…

– Это невозможно.

– Ваар, но так же нельзя! А вдруг она умрет? Она ведь жена Дорла, она уже твоя семья! Если тебе не жаль ее, то подумай хотя бы о брате.

– Дорл не нуждается в жалости.

– Да, но… Потерять свою пару – это же…

– Насколько все плохо? – спросил он без тени улыбки.

– Очень плохо, иначе бы я не пришла! Поговори с ним, ты единственный, кого он послушает.

– Хорошо, – кивнул он после раздумий. – Но я бы не слишком надеялся на результат.

– Ты, главное, скажи ему!

Он снова кивнул, на этот раз немного раздраженно.

– Спасибо, Ваар, – улыбнулась Тала, поднялась на цыпочки и чмокнула его в щеку.

Она уже собралась уйти, но он притянул ее к себе и жарко поцеловал в губы. Настроение сразу же улучшилось – и от поцелуя, и от того, что теперь у нее есть союзник. С легким сердцем она побежала обратно в дом Верховного, но наткнулась на препятствие в виде Найи, которая, строго уперев руки в бока, не пустила ее к Али.

– Что значит «нет»?

– А то и значит! Нечего там глазеть. Сейчас отмокнет в

ванной чуть-чуть и лечить ее буду. А ты иди, погуляй пока.

Тала едва не задохнулась от возмущения. Да что это бета себе позволяет?

– Ты забываешься! Я не просто какая-то там омега. Я жена альфы и приказываю тебе отойти в сторону!

– А если не отойду, то что? – насмешливо спросила Найя. – Мужу жаловаться побежишь или охрану позовешь?

Тала сразу сбавила тон. Никуда и ни за кем она не побежит. И вовсе не потому, что ее поднимут на смех – жена альфы самостоятельно не может поставить на место какую-то старуху! Дело в том, что Найя порой являлась единственной ее отрадой: именно она принимала у нее роды, лечила и оберегала, к ней можно было прийти со всеми своими горестями, найти поддержку, упасть на дородную грудь и просто поплакать. Все шестеро альф со своими женами-омегами жили в разных городах, а Верховный женой не обзавелся, поэтому подруг у нее не было. Находить общий язык с окружающими ее женщинами-бетами сложно и Тала даже хотела попросить мужа приставить к ней в услужение какую-нибудь омегу, с которой она могла бы подружиться. Но у омег без альфы предназначение одно – развлекать других мужчин. Ваар никогда не подпустил бы к ней такую женщину. Найя же, несмотря на свой непростой характер, заменила Тале мать, и только с ней можно было поговорить о женском.

– Ну Найя, ну пожалуйста, я просто посижу тихонько рядом и все. Мешать не буду, честно! – решила она сменить

тактику и подлизаться, но Найя не сдала своих позиций.

– Ваар – правая рука Верховного альфы. Я просто обязана быть рядом с Али! – наконец прибегнула Тала к последнему доводу.

– Один день Али переживет без твоей опеки, – заявила Найя и захлопнула дверь перед ее носом.

– Подожди, я с тобой еще разберусь! – пригрозила Тала закрытой двери, прекрасно осознавая, что ничего не сделает.

Маяться от безделья, когда чего-то ждешь, было ужасно. Тала попробовала чем-то себя занять, но все время отвлекалась, вскакивала с места, и никак не могла сосредоточиться. Ее сын, Гор, всюду ходил за отцом, как привязанный, и проводить время с матерью ему было неинтересно. Жаль, что другие омеги – жены альф – не поехали в этот раз сопровождать своих мужей в столь длительном походе, и она была единственной, кто решился забраться так далеко на север. Конечно там, за рекой, она не была, Тарияну пересекала только основная армия, остальные оставались ждать позади, в безопасности.

Тала сходила на площадь, где толпилось много людей, но там ей быстро стало скучно: пялиться на пленных – сомнительное удовольствие, она не понимала, что интересного в этом находят остальные. Несколько раз она заходила в дом к Верховному, но каждый раз Найя, словно чуявшая ее приближение, вырастала на пороге комнаты Али и не пускала внутрь.

К вечеру, когда Тала совсем отчаялась и уже решила прорываться к Али чуть ли не с боем, целительница наконец-то сжалилась.

– Ладно уж, заходи, не отстанешь ведь, – устало сказала она и вышла из комнаты, оставив их вдвоем.

Тале сразу бросилось в глаза, что выглядит Али уже лучше. Она полулежала на подушках и чистой простыне, прикрытая одеялом из рыжего меха, лицо было бледным и испуганным, но щеки тронул легкий румянец. Перед ней стоял поднос с едой, к которой она не притронулась.

– Почему ты ничего не ешь, тебе не нравится? Может, что-нибудь еще принести? – забеспокоилась Тала, мало ли чем питаются северяне.

Али молча помотала головой, затем отломила кусочек хлеба и засунула в рот, проглотив с видимым усилием. Тала села с ней рядом, на краешек кровати, пытаясь придумать, что бы такого ободряющего сказать.

– Завтра мы отправляемся домой, здорово, да? – произнесла она и тут же прикусила язык, осознав, что ляпнула. Это она возвращается домой, а Али наоборот забирают из дома и везут в неизвестность.

Смутившись и опустив глаза, Тала принялась разглаживать рыжий мех одеяла.

– Тебе там понравится, там тепло и… фрукты растут, – сказала она сконфуженно.

– Я бруснику люблю, – произнесла вдруг Али.

– Бруснику? – оживилась Тала, обрадованная, что начало разговора положено. – Это такая красная ягода, которой полно в лесу?

Али кивнула.

– Я прикажу и для тебя насобирают сколько хочешь! У нас она, правда, не растет, но теперь, когда северные леса принадлежат Дорлу…

При упоминании Верховного альфы, Али помрачнела и отвела взгляд. Повисло неловкое молчание.

Солнце уже садилось и в комнате сгущались сумерки. Тала поднялась, чтобы зажечь свечи и подкинуть дрова в камин, ночью будет холодно.

– Нам, знаешь, даже орехи привозят с юга, хотя это чужая территория, – снова попыталась завязать разговор она, сидя у камина спиной к Али. – Но мне они очень нравятся и Ваар разрешает южным торговцам вести у нас дела.

– Ваар?

– Мой муж. Он лидер одного из шести кланов, которыми командует… э-э-э… Верховный.

– Ты жена брата Дорла?

Тала помолчала, прежде чем ответить, заволновавшись, что Али не захочет дальше разговаривать с ней.

– Да… Мы живем в Деносе, в столице, и поэтому я всегда буду… если тебе вдруг понадобится… м-м-м…

– Что означает эта метка?

Али задрала рукав и показала знак, который вырезал на

ее руке Дорл.

– То, что ты являешься женой альфы. У меня тоже есть такая, вот смотри, – Тала снова села на край кровати, задрав свой рукав. – Ваар поставил мне ее сразу после свадьбы! Там было столько гостей…

– У вас была свадьба? – тихо спросила Али.

«Боги, да что же я несу», – мысленно одернула себя Тала.

– Когда приедем домой, Дорл, наверное, тоже устроит какой-нибудь праздник в честь тебя, – неуверенно произнесла она.

Они снова замолчали. Тала лихорадочно придумывала, на какую безопасную тему перевести разговор, но Али заговорила первая.

– Когда ты вышла замуж, тебя тоже увезли из дома? – спросила она.

– Не совсем… Мы с Вааром из разных кланов, но наши земли уже принадлежали Дорлу. Меня часто возили в Денос. Я была еще слишком маленькой и Ваар ждал, когда я подрасту, так что я заранее знала, чьей женой буду. Альфа нашего клана – Улан – очень оберегал меня и сам привез в столицу, когда пришло время.

Ей очень хотелось рассказать про Денос, про фруктовые сады и море, про то, как она там счастлива со своим мужем и сыном. Хотелось утешить Али, убедив, что все не так уж плохо… Но у той было такое лицо, как будто она сейчас расплачется, и Тала боялась продолжать. Она понимала, что их ис-

тории замужества принципиально отличаются друг от друга, и не факт, что Али когда-нибудь сможет найти общий язык с Дорлом. Для ее народа он – завоеватель, напавший на их земли и, наверное, убивший ее родных. Тала даже вздрогнула от этой мысли, но спросить об этом Али не рискнула. Трудно было сказать, что творится в голове самого Дорла и насколько он расположен к своей омеге. Альфы не бывают сентиментальными, но Дорл даже среди них выделялся крутым нравом. Тала, став женой его брата, все равно побаивалась Верховного и не решалась лишний раз заговаривать с ним.

«Хоть бы Ваару удалось его убедить», – подумала она и в эту же секунду услышала шаги.

Краска отлила от лица Али и она судорожно схватила Талу за руку, будто пытаясь не дать той уйти.

Когда вошел Дорл, показалось, что он заполнил собой всю комнату целиком, и даже стало тяжело дышать. Сердце Талы учащенно забилось, и она, осторожно высвободив свою руку, сама чуть не разревелась от жалости к Али. Направившись к выходу, она спиной чувствовала ее умоляющий взгляд, но помочь ничем не могла.

Тала учтиво кивнула Верховному и молча закрыла за собой дверь.

Часть 4

Алиен

Как и все девушки, она тоже когда-то мечтала о свадьбе – о пышном торжестве под открытым небом, потому что ни одно помещение не сможет вместить в себя столько гостей. О том, что обычно случается после свадьбы, Алиен не слишком размышляла, полностью сосредоточившись на самом празднике, в центре которого – она в белоснежном платье и цветами в волосах говорит «Да!». Муж, правда, казался каким-то смазанным пятном, и детали ее собственного наряда рисовались в голове гораздо четче, чем черты его лица. Но это не важно! Он будет любить ее и нежно целовать ей руки…

Мечты оказались далеки от реальности. Согласия Алиен никто не спрашивал, ее просто увезли на чужую землю и изнасиловали. А человек, теперь называющий себя ее мужем, просто безжалостный садист, уничтоживший ее дом и убивший многих знакомых ей с детства людей. В глазах снова защипало.

Сидевшая рядом молодая женщина, назвавшаяся Талой, смотрела на нее с сочувствием. Алиен была благодарна ей за то, что та принесла платье. Оно было слегка великовато, но в

одежде она все равно чувствовала себя чуть менее униженно. Аппетита не было, тугая, от груди до пояса, перевязка с жесткими спицами, не дававшими согнуть спину, мешала улечься поудобней, кожа зудела и правое предплечье ныло тупой болью. Так плохо, и морально, и физически, ей еще никогда не было.

Когда на лестнице раздались шаги, Алиен инстинктивно схватила Талу за руку, то ли в поисках поддержки, то ли в немой просьбе не уходить. Но остаться та не могла, и едва Дорл вошел в комнату, сразу же покинула ее. С ее уходом как будто угас последний луч света, а закрывшаяся дверь была похожа на крышку гроба, в котором Али собираются хоронить живьем. Стены и правда начали как-то сужаться, давить, в спальне стало тесно и душно. Если бы она чувствовала себя хоть чуточку лучше, то попыталась бы сбежать. Скорее всего ее бы догнали, альфы очень остро чувствуют запахи и далеко уйти ей бы не удалось… Но она бы попыталась!

Дорл приблизился к кровати, неотвратимый, как снежная буря, каждый год накрывающая северные леса и уносящая людские жизни. Алиен, сама того не замечая, натянула одеяло до подбородка, как будто эта преграда могла защитить ее. Он вырвал одеяло из ее рук одним движением и швырнул его на пол. Она осталась лежать в одном платье и ей стало холодно.

– Снимай или порву, – хрипло сказал он.

У нее даже не возникло мысли ослушаться. Свободное

платье вдруг показалось очень узким и снимать его с почти негнущейся спиной и больной рукой было тяжело, но она старалась делать все быстро, чтобы не разозлить Дорла. Боясь поднять взгляд и посмотреть ему в лицо, Алиен обняла себя за плечи и снова заплакала от страха и безысходности. Когда он толкнул ее на подушки, она крепко зажмурилась, напрягаясь всем телом в ожидании новой боли. Он провел рукой по ее правому предплечью, где все еще темнели отпечатки его пальцев, а затем по бедрам и ногам. Али же казалось, будто ее кожи касается раскаленный металл, но пошевелиться она не смела.

Послышались шаги и вдруг хлопнула дверь. Алиен распахнула глаза и увидела, что она осталась в спальне одна. Захотелось быстро схватить платье и одеться, но она продолжала лежать на кровати и прислушиваться к звукам из коридора. Вдруг он сейчас вернется? Единственное, что она себе позволила, это подобрать одеяло и укрыться – ее сильно знобило.

Прошло довольно много времени, пока Али, затаив дыхание, ждала возвращения мужа. Но усталость взяла свое и в конце концов она провалилась в сон. Дорл так и не вернулся.

Пробуждение неожиданно было приятным. Кто-то легонько теребил ее за плечо, пахло чем-то вкусным, а сквозь закрытые веки был виден проливающейся в комнату через окно солнечный свет.

– Али… Али… просыпайся…

Нехотя она открыла глаза. Над ней нависала улыбающаяся Тала с подносом еды.

– Прости, что разбудила, но мы скоро отправляемся! Тебе нужно поесть и… ты, наверное захочешь умыться? Я приказала нагреть воды…

– Спасибо. Тала, а где… – начала Алиен и запнулась, как будто если она произнесет имя вслух, то его обладатель сразу появится на пороге, – Верховный.

– На главной площади. Там такая суматоха, все готовятся к отъезду… Лучше туда не соваться, пока альфы все не утрясут, – Тала была в отличном настроении и едва ли не подпрыгивала от переполнявших ее эмоций. – На улице сегодня прохладно, но ты не волнуйся, нам будет тепло в дороге! Ты ведь не против, если я поеду с тобой? Альфам нужно следить за людьми, и Ваару будет не до меня… Я пока сюда ехала, чуть не умерла от тоски! Даже поговорить было не с кем, представляешь? Но теперь нас двое и скучно не будет, правда здорово? Я расскажу тебе про Денос и про то, что там носят! У вас тут на севере так холодно, приходится кутаться в теплые вещи… В Деносе гораздо теплее! Хотя не так жарко, как на юге, конечно. Там женщины вообще чуть ли не голые ходят. У них даже живот открыт! Клянусь, я сама видела…

– Долго мы будем ехать? – спросила Алиен, которую сейчас меньше всего интересовало, что носят южные женщины.

– Я точно не знаю. Обратная дорога всегда длиннее… Мо-

жет – неделю, может больше. Но мы будем делать остановки… М-м-м… Иногда.

Алиен представила, что ей придется ехать целую неделю на ворге верхом, и у нее заныли все мышцы. Да и как она поедет? С кем? Трудно было даже представить, что страшнее: сидеть рядом с Дорлом, чувствуя его дыхание у себя на макушке, или пытаться одной удержаться в седле на спине жуткого монстра. Расспрашивать Талу Алиен постеснялась.

– Сначала мы пойдем все вместе, я имею ввиду кланы, но недолго. Все возвращаются домой. Уже сегодня Зоуг и Юмо разделятся с нами и поведут своих людей в другую сторону. Эта территория теперь принадлежит клану Юмо, а земли клана Зоуга находятся чуть западнее. В общем, им с нами не по пути. Затем мы достигнем земель Грата, где и расстанемся с ним, дальше их клан с нами не пойдет. Там же от нас отделится Ирс и его люди, их территория восточнее земель Грата. Ну, а потом, еще чуть-чуть и мы дома! Клан Улана будет с нами до самого конца, потому что их территория южнее, так что им придется двигаться дальше еще день или два. Они живут на самой границе с южанами!

Все это Тала рассказывала так легко, как будто говорила о каких-то само собой разумеющихся вещах, о которых знает даже ребенок. У Али же в голове все перемешалось от обилия информации. Она так и не поняла, где чьи земли и кто куда пойдет. Ничьих имен она тоже не запомнила. Вероятно на ее лице отразилась растерянность, потому что Тала тут же

добавила:

– Ты во всем разберешься со временем.

Хотя сначала у Алиен совсем не было аппетита, но чем больше она ела, тем сильнее чувствовала, как сильно проголодалась. Умываться в горячей воде тоже было приятно. Две женщины-беты принесли пушистые полотенца, мыло и расческу. Одна из них лила из кувшина воду на руки Али, а другая придерживала ее волосы. Тала все время находилась рядом и безостановочно щебетала что-то про кланы, про Денос и про то, как там всем будет хорошо. Большая часть из того, что она говорила, не доходила до сознания Алиен.

На улице действительно было холодно. Дул ветер, верхушки высоких елей сильно раскачивались под его порывами, солнца не было видно за сплошной серой пеленой, затянувшей все небо. Из вещей у Алиен была только ее обувь, кем-то заботливо высушенная после того, как Дорл искупал ее в озере, и легкое платье Талы. Ей принесли темный, отделанный мехом неизвестного животного, плащ такого большого размера, что она смогла бы завернуться в него несколько раз. У нее не возникло сомнений, кому он принадлежит, и из-за этого надевать его не хотелось. Но когда она спустилась вниз, холодный воздух из распахнутой настежь входной двери пробрал ее до самых костей.

Плащ оказался неудобным и очень тяжелым, как будто к спине привязали камни, его приходилось постоянно придерживать руками, чтобы не запутаться и не упасть, наступив

на длинные полы.

– Пойдем, нам пора, все уже готово к отправлению, – Тала потянула ее на выход.

У Алиен же подкашивались ноги. И не только из-за давящего на плечи плаща Дорла. Она никогда не видела этих земель, но это все еще был Север и связь с домом ощущалась очень остро. Поселок окружал хвойный лес, где-то там, за деревьями, текла Тарияна. Возможно это ее холодные воды наполняют это озеро. И воздух здесь пах так знакомо… Уехать отсюда, значит окончательно попрощаться со своим домом. Сможет ли она когда-нибудь еще сюда вернуться? Глаза наполнились влагой, и когда Алиен, еле переставляя ноги, вышла на улицу, все вокруг расплывалось. Неугомонная Тала крутилась рядом, постоянно переспрашивая, не проголодалась ли она, не замерзла ли, и может что-нибудь нужно принести. Алиен не раздражала ее чрезмерная забота, скорее наоборот, было приятно, что хоть кто-то интересуется ее состоянием.

На улице ждали какие-то люди, то ли охрана, то ли прислуга, а может – и те, и другие. В их окружении идти было не очень уютно, хотя к Алиен никто не приставал и даже не приближался слишком близко. Сама она не смотрела по сторонам, уткнувшись взглядом себе под ноги и позволяя Тале себя вести. Когда их маленькая процессия обогнула поселок, послышался шум, который все нарастал с каждым шагом, а вскоре перед взором предстала невероятная картина. Алиен,

не сдержавшись, ахнула и остановилась.

Все открытое пространство до самого леса было заполнено людьми и воргами. Армии шести кланов выстроились стройными рядами – такими пугающе ровными, как будто эти квадраты были нарисованы на поле, а не состояли из живых людей верхом на животных. Альфы неспешно двигались между ними, оглядывая армию и словно питаясь ее мощью и силой, наслаждаясь собственным величием. Чуть ближе к поселку суетились все остальные – оружейники, повара, конюхи, лекари, и еще много разной прислуги. Рядом с дисциплинированными воинами они казались воплощением хаоса. Особняком держались пленники. Впрочем, пленниками они уже не являлись – на них не было цепей и никто за ними не приглядывал. Это те беты и омеги, которые приняли новых альф и были готовы служить им в своем новом клане. Они еще чувствовали себя не в своей тарелке и старались держаться поближе друг к другу.

Алиен снова озаботилась вопросом, как она поедет? В этот поселок ее привезли в полубессознательном состоянии и дороги она не запомнила. Теперь, глядя на воргов при свете дня, даже думать было страшно о том, чтобы залезть к нему на спину. Она перевела взгляд на бывших пленников и прислугу – те небольшими группами рассаживались в повозки, запряженные обычными лошадьми! Может быть и ей позволят ехать среди них?

Рядом раздалось рычание и Алиен вздрогнула. Желанные

повозки так захватили ее внимание, что она не заметила приближения ворга – животное, несмотря на свой устрашающий вид и размеры, могло двигаться почти бесшумно. Его владелец – альфа – спрыгнул на землю и направился прямо к ней. Сердце сжалось. Она поедет с ним? Это лучше, чем ехать с Дорлом, но она бы предпочла даже идти пешком, чем снова оседлать ворга.

– Ваар! Али, познакомься, это мой супруг – Ваар, – радостно сообщила Тала. – Я тебя потом еще с сыном познакомлю! Он вылитый отец!

Мужчина, не сказав ни слова, только кивнул ей и зашагал к повозкам.

– Альфы не очень-то разговорчивы, – улыбнулась Тала и, потянув Алиен за руку, последовала за мужем.

Теперь, когда Ваар не смотрел на нее, Алиен смогла поднять взгляд, уставившись на его спину – он был высоким, широкоплечим и черноволосым, чем-то похожим на Дорла. От него так и веяло силой и идти рядом было страшно. А в окружении дюжины бет, шедших сзади и по бокам, Али и вовсе казалось, что ее конвоируют в тюрьму как преступницу.

Встречавшиеся на пути люди быстро расступались перед альфой. Он не останавливаясь прошел мимо всех повозок, уже заполненных мужчинами и женщинами – они довольно плотно сидели на деревянных лавках. Кто-то выглядел радостным – это те, кто возвращается домой, а кто-то смот-

рел по сторонам испуганными глазами – их, наоборот, как и Алиен, увозят на чужие земли.

– А верхом на лошадях никто не ездит? – с надеждой спросила она, скакать на лошади все же не так страшно.

– Ворги намного выносливее лошадей, – ответила Тала.

– Почему тогда их не запрягают тащить эти повозки?

– Один ворг не утащит, а несколько в одной упряжи обязательно подерутся. Ворги – животные-одиночки, их нельзя запрягать вместе.

Когда Алиен уже решилась спросить, как и на чем она поедет, Ваар наконец привел их к отдельно стоящей повозке, также запряженной лошадьми. Она отличалась от всех остальных: ее края были более высокими, сбоку находился небольшой проем-вход, а внутри все устлано черным и серым мехом. Али приподнялась на цыпочки, чтобы все разглядеть: на двух мягких сиденьях – спереди и сзади – лежали подушки и пушистые одеяла из шкур.

– Это наш экипаж, здесь нам будет удобно, – сказала Тала и посторонилась, приглашая Алиен залезть внутрь по маленькой лестнице, приставленной сбоку.

Али, не ожидавшая ничего подобного, растерялась и тогда Тала, оперевшись на руку мужа, первая вспорхнула вверх по ступенькам и уселась спереди, спиной к кучеру и лошадям.

– Ну же, поднимайся! – позвала она, улыбаясь.

Алиен невольно улыбнулась ей в ответ. От сердца немного отлегло – по крайней мере ехать она будет действительно

с комфортом. И главное – без Дорла! На мгновение позабыв о своих горестях, она подошла к лестнице, но подняться наверх в большом и тяжелом плаще оказалось не так-то просто. С детства привыкшая, что о ней заботятся более сильные – альфы или беты – она, не думая и глядя только на подушки, в которых сейчас расположится, рефлекторно протянула руку стоявшему рядом мужчине, чтобы он помог и ей. Но Ваар вдруг резко отступил назад, как будто она была прокаженной, и кивнул кучеру. Тот быстро спрыгнул на землю и подлетел к Али, взяв ее за руку и помогая взобраться. Она подумала, что альфа таким образом указал ей на ее место и попросил не забываться, и снова почувствовала себя второсортной.

Усевшись на заднее сиденье, Алиен сразу скинула плащ и, подогнув под себя ноги и полулежа на подушках, зарылась в одеяла едва ли не с головой. На удивление, было даже удобней, чем в кровати. Хотелось укутаться в меха и хоть ненадолго выбросить все мысли о боли и унижении. Ей стало немного стыдно оттого, что она, северянка, мерзнет больше, чем пришлые люди, но поделать ничего не могла. Ее бил озноб.

– Это… твоя? – спросила она, окинув взглядом повозку.

– Да, и у тебя такая будет, – заверила Тала. – Даже лучше!

– Сомневаюсь, – прошептала Алиен. – Я здесь никто.

Она думала, что Тала ее не услышала, потому что говорила очень тихо, но та возмущенно воскликнула:

– Как это никто? Ты жена Верховного! Ты теперь можешь приказывать всем нам! Ну-у-у… кроме Дорла, конечно.

– Вряд ли твой муж будет выполнять мои приказы.

– Приказывать альфам – это вообще плохая идея. Так что не советую, – хихикнула Тала и добавила уже более серьезно: – Но он обязан уважать тебя, ты омега Дорла.

– Обязан… – протянула Алиен. – Он даже притрагиваться ко мне не захотел.

– Конечно, он же альфа! Дорл убьет его за это, – удивилась Тала, но поймав испуганный взгляд, тяжело вздохнула. – Ох, Али, ты ведь совсем ничего не знаешь и не понимаешь! Запомни одну вещь: все альфы – страшные собственники. Вспыльчивые и ужасно ревнивые! Поэтому постарайся не прикасаться к мужчинам-бетам без самой крайней на то необходимости. Твой муж сразу это почувствует и, поверь, он будет очень зол. Не провоцируй его, он и без этого найдет повод для ревности. И уж тем более сохрани тебя предки прикоснуться к другому альфе! Даже случайно! Беты изначально более слабые и альфы не так остро на них реагируют, как на своих прямых соперников…

– Но Ваар же его брат! – воскликнула пораженная Алиен.

– И только поэтому между ними мир. Но у этого мира очень жесткие правила и всем нам приходится их… Что? Нет, ты только погляди на этого несносного ребенка! – воскликнула Тала, вскакивая с места. – Куда только смотрят его наставники, все приходится контролировать самой! ГОР!!!

Охая и возмущаясь, она выпрыгнула из повозки. Али, обернувшись, увидела голого по пояс мальчика лет одиннадцати-двенадцати, с криками и улюлюканьем мчавшегося верхом на огромном ворге вдоль армейских рядов и размахивающего изогнутым мечом. Похоже, ворг был его отца. Ребенок казался куклой на спине гигантского монстра. Ваар, находившийся неподалеку, замахал сыну руками, призывая подойти. Рядом, уперев руки в бока, стояла сердитая Тала. Мальчик неохотно развернул животное и направился к родителям, и чем ближе он подходил, тем отчетливее становилась видна его улыбка до самых ушей.

Оставшейся в повозке одной Али было не по себе. Как выяснилось, она многого не знает об этом мире, и теперь ей стало страшно сделать лишнее движение. Она украдкой взглянула на кучера, который уже сидел на своем месте и ждал отправления. Что с ним теперь будет? Он ведь не альфа. И он всего лишь помог ей подняться по ступенькам… А что будет с ней, когда Дорл узнает, что она попросила помощи у другого мужчины и взяла его за руку? Скорей бы Тала вернулась! Али поискала ее глазами – та была занята тем, что отвела сына в сторону, отчитывая его за выходку и внешний вид. Мальчик нисколько не выглядел пристыженным, чувствуя, что отец, в отличие от матери, не так уж и разозлился.

К Ваару, тем временем, подошли двое незнакомых альф и они о чем-то заговорили. Алиен, несмотря на свой страх, стало любопытно и она, съехав на сиденье так, что из повоз-

ки едва виднелась только ее светлая головка, осторожно поглядывала на них, задрав нос. Сразу становилась понятно, что все они братья – они были схожи не только внешностью, но и жестами.

Внезапно Алиен что-то словно толкнуло в спину. Она затылком почувствовала взгляд и втянула голову в плечи, еле подавляя желание слезть на пол и укрыться с головой. Даже не видя Дорла, она ощутила его присутствие, почувствовала, что он близко, и что он смотрит на нее. Стало холодно, несмотря на теплые одеяла, по коже забегали мурашки. Хоть бы он не подошел к ней! В томительном ожидании прошло несколько минут, когда Али наконец решилась высунуть нос и оглядеться.

Альфы все еще находились неподалеку, но теперь их было семеро. Дорл стоял к ней боком и она хорошо видела его профиль. Понравился бы он ей, если бы они узнали друг друга при более мирных обстоятельствах? Смогла бы она его полюбить, если бы он не изнасиловал ее в первый же день? Она смотрела на его лицо и никак не могла решить, красивое оно или нет. Ее переполняли страх и ненависть, и это мешало мыслить трезво. Он вдруг повернул голову и посмотрел прямо на нее своими черными, обжигающими глазами. Выдержать его взгляд она не смогла и, быстро отвернувшись, скользнула с сиденья еще ниже.

Наконец вернулась Тала, все еще недовольная и раскрасневшаяся.

– Нет, ты это видела? Думаешь Ваар его накажет? Как бы не так! Он его наказывает, только когда тот лентяйничает и не хочет учиться… А как оседлать взрослого ворга – так это ничего страшного! Или купаться в море по ночам… Ему всего семь лет, а ведет себя как будто…

– Семь? Я подумала, что ему больше десяти.

– Мальчики-альфы всегда старше выглядят, – вздохнула Тала. – Они так быстро взрослеют… Гор любит ездить с отцом в походы, а мне так всегда за него страшно. Вот и делаю вид, что обожаю путешествия!

Алиен осторожно выглянула из повозки. Дорл уже отвернулся от нее, о чем-то разговаривая с другими альфами.

– Ваар говорит, что Дорл в семь лет уже мог расправиться с любым взрослым бетой, – произнесла Тала, проследив за ее взглядом. – Старшие обычно опекают младших, но Дорлу никогда не нужна была опека.

– Ваар старше? – удивилась Алиен. – Я думала, Дорл самый старший из братьев.

– Нет, Дорл третий сын. Самый старший – Улан. Потом Ваар, потом Дорл. С Вааром они почти ровесники, может поэтому они так близки. Улан, это тот, который стоит слева от Дорла.

– Это он тебя оберегал, когда ты была еще не замужем? – вспомнила Али.

– Да. Клан, которым он управляет… мой клан – самый южный. По крайней мере пока. Не знаю, что будет, если Дорл

решит двигаться еще дальше на юг. Наверное, клан Улана расширится.

– Не понимаю вашей иерархии…

– Все просто. Дорл – Верховный. Он владелец всего. Завоеванные им земли разделены на шесть частей, каждой из которых управляет один из шести его братьев. Новая территория просто присоединяется к какому-нибудь клану.

– А Севером правит…

– Юмо. За Дорлом идет Ирс, потом Грат, потом Зоуг и последний – Юмо.

– Почему Верховный – Дорл, если у него есть два старших брата?

– Возраст не имеет никакого значения, Верховным может быть даже самый младший. Для альф важна только сила.

Алиен открыла рот, чтобы спросить что-то еще, но тут повозка наконец-то тронулась с места и все вокруг тоже пришло в движение.

Они отправились в путь.

Часть 5

Грагенор

От терпкого запаха благовоний приятно кружилась голова, но ему не хотелось сейчас быть расслабленным. Не время. Грагенор подошел к окну, где свечи источали волнующий, будоражащий ум аромат. В мозайке из разноцветных стекол, изображающей райских птиц, отражались десятки огоньков. Он обхватил двумя пальцами фитиль и погасил ближайшую свечу.

В дверь несмело постучали и через секунду в комнату вошла омега, в почтении склонившая голову.

– Верховный.

– Какие у тебя для меня новости, Луанда? – спросил он, потушив следующую свечу.

– Айки принесли весточку, Верховный. Дорл взял самое северное поселение. Он возвращается в Денос.

– Его армия слаба и потрепана после войн? – еще один огонек погас.

– Нет, Верховный. Его армия пополнилась новыми людьми и теперь сильна как никогда.

Этого следовало ожидать. Он молча тушил свечи одну за одной, в то время как внутри него все сильнее разгоралось

яростное пламя. Альфа западных степей, некогда разрозненных, но собранных им в единое целое, завоевал теперь и север. Грагенор не сомневался, что на этом Дорл не успокоится. Его нужно было остановить еще тогда, когда он со своими братьями шаг за шагом присоединял к своим владениям западные территории. Но молодой альфа не посягал на дальних соседей и Грагенор – Верховный альфа всех южных земель – не разглядел надвигающейся угрозы. Опасения начали появляться лишь когда расколотый внутренними противоречиями запад начал объединяться под знаменами одного альфы. Восстановив целостность этих территорий, он вплотную приблизился к югу и Грагенор уже начал готовиться к войне… но Дорл отправился на север.

Север был велик. Казалось, что Дорл увязнет в холодных хвойных лесах надолго, и может кто-то из северян сумеет дать ему отпор. Но кланы падали перед ним один за другим и его армия продвигалась все дальше. И вот, наконец, Север покорен. Куда альфа поведет своих людей? Грагенор попытался представить себе ход мыслей Дорла. Восток окружают Багрийские топи, вести армию через болота опасно, но сами территории разбиты на мелкие кланы так же, как когда-то запад, завоевать их гораздо проще, чем объединенный юг. Зато южные земли богаты, вряд ли альфа откажется от такого лакомого куска.

Грагенор потушил самую большую свечу и прикрыл глаза. На месте Дорла он бы отправился на юг, и тот, без сомне-

ний, именно так и сделает. Конечно, на Денос можно было напасть сейчас, когда армия Дорла далеко на севере. Но вернувшись, он вышвырнет захватчиков со своей территории в мгновенье ока и тогда войны точно не избежать.

– Значит в Деносе только и говорят о победе и скором возвращении своего вождя?

– Нет, Верховный. В Деносе разговоры больше про другое.

Грагенор наконец обернулся и с удивлением посмотрел на омегу. Та сразу опустила голову в полупоклоне.

– Север покорен, что может быть важнее этого?

– Дорл женился на северянке, Верховный.

Грагенор замер, а затем медленно повернулся к окну, обдумывая услышанное. Там осталась гореть всего одна свеча – тоненькая, хрупкая, но очень яркая.

– Его омега была в самом северном клане, сдавшемся почти без боя, – продолжила Луанда. – О ней пока больше ничего не известно, даже имени. Но Денос готовится встречать свою хозяйку.

– Значит Дорл везет домой молодую жену… – пробормотал он и улыбка впервые тронула его губы. – Как это прекрасно.

Он махнул рукой и последний огонек погас. Нет зрелища более жалкого, чем сломленный альфа, потерявший свою омегу. До этого момента Грагенор не видел у Дорла слабых мест, на которые можно было надавить… и вот теперь у молодого альфы появилась пара.

– Я дам тебе время привыкнуть к ней, Дорл. Наслаждайся женой… пока можешь.

Он захохотал. Впервые сковывающее его напряжение ослабло. Кто бы мог подумать, что какая-то безымянная омега с севера станет шансом юга на спасение.

Луанда все еще стояла в полупоклоне, когда Грагенор подошел к ней и, взяв за подбородок, приподнял ее лицо. Она была красивой: большие янтарные глаза миндалевидной формы, высокие скулы, точеный нос и пухлые губы.

– Как он тебя называл?

– Лу, – прошептала она, не в силах отвести взгляда.

– Лу… Сколько раз ты грела его постель?

– Дважды.

– Ты ему понравилась, ведь Дорл не любит повторяться.

Он наклонился и накрыл ее губы своими, его руки скользнули по ее плечам, скинув тонкие бретели воздушного платья, белым облаком осевшего на полу. Поцелуй становился все агрессивнее, объятья жестче и она, отдаваясь его силе, закинула ноги ему за спину и запустила руки в его волосы. Он, продолжая ее целовать, отнес омегу на кровать. За эту хорошую новость, что Луанда принесла ему, она должна получить достойное вознаграждение.

– Лу… покажи мне, чем ты так его заинтересовала, что он пришел к тебе еще раз.

И она старалась. Ее стройное, податливое тело грациозно изгибалось, двигаясь ему в такт. Она прикрывала глаза и

сладко стонала даже когда он был груб, прижималась к нему всем телом и горячо целовала, кусая его губы. Возможно, в этот момент она представляла Дорла – молодого и сильного альфу, берущего все, что ему хочется.

Грагенор откинулся на подушки, тяжело дыша. Луанда лежала у него на груди и ее тонкие пальчики перебирали его волосы. Глаза ее были закрыты и на губах играла безмятежная улыбка. Горячая омега, точно знающая, что нужно мужчине. Она ублажала нескольких альф, он чувствовал их запах, но особенно остро выделялся Дорл. Дважды…

– Спасибо Лу, ты лучшая, – прошептал он, гладя ее одной рукой по голове и спине, а вторую запуская под подушку и нащупывая холодный металл. – Жаль, что Дорлу ты больше не нужна.

Через минуту он встал и потянулся – бугристые мышцы перекатывались под кожей – налил себе вина и сделал глоток. Черные волосы омеги, оставшейся без движения лежать на кровати, разметались по подушке, прикрывая кровавое пятно на изумрудной шелковой ткани.

Дорл

Он злился и никто не решался к нему даже приблизиться, чтобы не попасть под горячую руку. Маленькая омега путала его мысли, вносила хаос в его отлаженную жизнь, где он привык считать себя хозяином положения. Сейчас им владе-

ли непонятные эмоции, которые он не мог контролировать, как не пытался, и это вызывало в нем непомерное раздражение. Ему нужно было подумать об армии, о кланах, о новых людях, о планах на будущее, но вместо этого перед глазами упорно стояло ее лицо, не желающее исчезать. Он чувствовал ее запах, доносившийся откуда-то из-за спины, и это будило в нем желание, рисовало в его голове горячие фантазии, вытесняя все остальное. И если это еще как-то можно было объяснить – естественный зов его мужского начала, то странное чувство беспокойства было непривычным, иррациональным.

Он несколько раз разворачивал ворга и возвращался назад, туда, где запряженные лошадьми ехали повозки, просто чтобы удостовериться, что Али никуда не делась. Это было глупо, колонну со всех сторон окружает армия, и двигающееся посередине люди в безопасности, а экипаж Талы и вовсе окружен кольцом персональной охраны… Но он все равно возвращался, издалека скользил по Али взглядом – вот она о чем-то разговаривает с Талой, вот уплетает какие-то ягоды, задумчиво смотрит по сторонам или просто спит, укрывшись чуть ли не с головой – затем, успокоенный, вновь уходил во главу колоны, чтобы через некоторое время, не выдержав, опять вернуться немного назад. Это новое, необоснованное чувство опасения завладело им целиком, и избавиться от него никак не получалось даже приложив усилия.

Дорл дернул плечами, пытаясь собраться. Это все из-за

того, что он не получил того, что полагается ему по праву. Али – его пара и его естественно тянет к ней. Вот только это жалкое существо, по странной прихоти природы являющееся его омегой, оказалось слабо здоровьем и целительница считает, что пара синяков, которые он оставил, представляют угрозу для ее жизни. Он бы не стал слушать эту чушь, но… увидев будто бы избитое тело жены, в нем смутно шевельнулось что-то вроде сожаления – еще одно странное, непривычное чувство.

– Возможно, стоит усилить охрану твоей супруги, – произнес Улан, до этого всю дорогу не проронивший ни слова.

Дорл повернул голову влево и посмотрел на брата. Улан был старшим и, наверное, единственным, кто мог давать советы Верховному даже когда тот о них не просил. По хорошему, ему бы следовало отрезать язык… но прагматичный Улан говорил редко и всегда по делу. Дорл уважал его ум, и хотя никогда не подавал вида, в самых серьезных обсуждениях всегда ждал, когда именно самый старший из братьев выскажет свое мнение.

– Не вижу пока опасности, – ответил Верховный, будто не он без конца возвращался назад, чтобы посмотреть на Али.

– Опасность может возникнуть в любой момент.

– С юга? – полуутвердительно произнес Дорл.

Улан возглавлял клан, находившийся на границе с их южными, а заодно наиболее сильными соседями. В случае войны, именно этот клан примет на себя первый удар – и по-

этому Дорл отдал эти земли под руководство своему самому старшему брату. Немногословный, вечно хмурый Улан умел просчитывать все на несколько ходов вперед, всегда распознавал угрозу и мог ее ликвидировать. И сейчас он безусловно острее остальных чувствовал, какую ехавшая за их спинами омега представляет опасность.

– Ты не слишком ей рад, верно? – хмыкнул Дорл.

– Я рад за тебя, но я не могу радоваться за наш народ.

Заявление казалось слишком дерзким, но Дорл понимал, что его брат хотел этим сказать.

– Рассказы о последствиях потери своей пары преувеличены, – ответил он.

На этот раз Улан промолчал, но на его лице было написано несогласие.

Они ехали весь день почти не делая остановок. Воздух все еще был холодным, но леса уже не выглядели такими густыми и черными. До маленькой, неглубокой речушки, которую все местные называли почему-то по разному, они добрались только под вечер. И хотя рядом не было никакого поселения, где можно было запастись провиантом, это место стало очередной недолгой остановкой. Здесь пути кланов расходились в разные стороны. Юмо уводил своих людей в северную столицу – Джиено, находившуюся чуть восточней. Дорл решил не делать крюк и не заезжать в этот город на обратном пути, хотя ехать до него было совсем недолго. Зоуг же поворачивал на запад, в свои скалистые земли со множеством прон-

зительно синих озер. Верховный давно там не был и ему хотелось отправиться туда… но людям нужен отдых и следует как можно скорей добраться до дома.

Долго прощаться он не любил, да в этом и не было смысла. Среди людей было шумно, в воздухе витала уникальная смесь грусти и веселья, как это всегда бывает при расставании. Кто-то смеялся, кто-то обнимался на прощание, кто-то с кем-то пил на брудершафт. Удивительно, как вдали от дома люди за короткий срок способны сближаться, становиться друг другу практически родными. Впрочем, кто-то действительно прощался с близкими. Семеро альф молча сидели в круг, как того требовала традиция, и один кубок с вином переходил из рук в руки. Последним взял вино Дорл и допил его до дна. Затем, поднявшись на ноги и дав сначала своим самым младшим братьям попрощаться с остальными, обнял Зоуга, а потом Юмо.

– Увидимся скоро, – пообещал он.

– Легкой дороги, брат, – учтиво произнес Зоуг, немного склонив голову.

– И приятных ночей, – улыбнулся Юмо. Самый младший часто улыбался и даже казался слишком мягким для альфы. Дорл долгое время думал, что всеобщий любимец Юмо не сможет в одиночку возглавить большой клан и вести его, но тот доказал обратное – в нем было много лояльности и простоты, и люди сами тянулись к нему.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Ни к чему

сантименты. Юмо и Зоуг оседлали воргов и направились к своим кланам, где старшие беты уже подгоняли всех остальных. Дорл наблюдал, как от основной массы людей отделяются два клана и расходятся в противоположные стороны. Было в этом зрелище что-то завораживающее, особенно если смотреть с возвышенности: как будто большая широкая река разбивалась на ручейки.

Проводив две вереницы глазами до того момента, как они окончательно оторвутся от основной колоны, Дорл подал знак подниматься остальным и выдвигаться в путь. Снова поднялась утихшая было суета – сопровождающие рассаживались по местам, армия немного меняла построение с учетом того, что теперь людей стало меньше.

Верховный вскочил на ворга после того, как его внутренние часы, отсчитывающие время с точностью до секунды, отмерили ровно двадцать минут. Он считал, что этого более чем достаточно. Если бы речь шла только об армии, он не дал бы и пяти минут. Четверо его братьев, все еще находившихся рядом, последовали его примеру. Альфы, как всегда во главе колоны, двинулись вперед, пересекая мелкую речушку. За ними пришли в движение запряженные лошадьми повозки… Но армия осталась стоять на месте, как вкопанная. Ворги рычали и скребли по земле когтями, желая наконец размять лапы, но их наездники не спешили трогаться. Повозки, прокатившись несколько метров, тоже остановились.

– В чем дело? – рявкнул Дорл, обернувшись. В его голосе

отчетливо звучала угроза и в глазах засверкали молнии.

– Сейчас разберемся, – откликнулся Ваар и направил ворга навстречу трем бетам, уже спешившим к ним с объяснениями.

Выслушав военных командиров, Ваар кивнул и вернулся к Дорлу.

– Ты приказал охранять свою жену. Ее нет на месте и из-за этого они не могут двинуться. Она гуляет в лесу.

Дорл глубоко вздохнул, прикрыв глаза.

– Ждите здесь.

Он махнул рукой одному из мужчин – командиру клана Ваара, и тот повел его к лесу. Проехав мимо повозок, Дорл глянул на Талу – та безмятежно дремала, укрывшись меховым одеялом. Значит Али осталась предоставлена сама себе и решила прогуляться. Никто, кроме него, не может приказать ей вернуться на место. Скорее всего она просто не знает об этом и даже не догадывается, что все пять кланов стоят и ждут ее одну, не смея ничего сказать жене Верховного. Злиться на глупую омегу за ее незнание бессмысленно, но он все равно почувствовал раздражение.

Алиен в накинутом на плечи плаще, слишком большом и тяжелым для нее, крутилась у опушки леса возле кустов, обильно усыпанных красными ягодами. На почтительном расстоянии от нее находилась охрана, на которую омега не обращала внимания, целиком поглощенная своим занятием. Возле ее ног стояла плетенная корзинка, уже наполненная

ягодами почти на половину. Али так увлеклась этим, что даже не заметила приблизившегося к ней ворга, мягко, почти бесшумно ступавшего по траве и сухим веткам. Дорл остановился в нескольких метрах от нее, пристально глядя на свою жену. Было странно видеть ее другой: сейчас, когда она не плакала и не морщилась от ужаса, ее лицо казалось даже привлекательным. Несмелая улыбка легла на губы, будто сбор ягод как-то успокаивал ее и даже придавал сил. В широко распахнутых глазах вместо страха горели огоньки. Синие.

Ее глаза ему нравились, но… почему же она такая мелкая и немощная? Будто болезненный подросток. Ее светлые волосы и бледная кожа только усиливали этот эффект. Дорл покачал головой – нет, он не заинтересовался бы ей, если бы она не была его парой. Северянка – маленькая холодная фигурка из льда – была слишком далека от его идеала: пышных, загорелых южанок, темпераментных, как огонь.

– Али.

Горсть ягод, которую она набрала в руку, рассыпалась у ее ног. Алиен подняла на него взгляд, улыбка исчезла с ее губ и краска отлила от исказившегося лица. Дорл нахмурился. Даже на ягодные кусты его жена смотрит с куда большим удовольствием, чем на него. Он качнул головой, приказывая ей приблизиться. Али, как сомнамбула, подошла к нему на негнущихся ногах и, кажется, собиралась снова заплакать, будто только что вспомнила, где находится. Не слезая с вор-

га, он подхватил ее одной рукой и легко усадил впереди, прижав к себе. Али дрожала и боялась пошевелиться. Ее близость была волнующей, но вместе с тем что-то его коробило, как будто кто-то третий незримо присутствовал рядом. Дорл крепко обхватил ее за талию, прижался щекой к ее волосам и, закрыв глаза, вдохнул пьянящий аромат… И тут в его груди вспыхнула ревность, обжигая легкие так, что сбилось дыхание. Пульс застучал в висках и мышцы будто одеревенели. Он почувствовал его. Прикосновение чужака – короткое, быть может даже случайное, но он чувствовал его так ясно, словно видел своими глазами. Это был бета.

Дорл непроизвольно сжал руку так сильно, что Алиен вскрикнула. Он опомнился и ослабил хватку. Затем сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и медленно выдохнул. Всего лишь бета… Наверное Али почувствовала его вспышку гнева – она вся сжалась, а ее пальцы, которыми она вцепилась в загривок ворга, побелели от напряжения.

– Что ты собирала?

Она вздрогнула и чуть слышно произнесла:

– Бруснику.

– Бруснику… – протянул он, пробуя новое слово на вкус. Оно показалось ему очень северным.

Алиен учащенно задышала, когда он убрал в сторону ее волосы, оголив тонкую шею. Наверное, того бету она не боялась, когда он прикасался к ней… Дорл резко дернул ее за подбородок и впился в побелевшие, дрожащие губы поце-

луем, в котором совсем не было ласки. Забывшись, он снова слишком крепко сжал руки и она застонала, но он не почувствовал к ней жалости. Лишь злорадное удовлетворение. Никто не смеет трогать то, что принадлежит ему!

– Ты – моя! – тяжело дыша произнес он, оторвавшись наконец от ее губ.

Должно быть его лицо было злым, потому что она отпрянула от него, насколько это было возможно, и начала всхлипывать. Он провел большим пальцем по ее опухшим губам и вытер с них выступившую кровь. Теперь, по крайней мере, они были алыми и горячими.

Ворг издал громкий рык, когда Дорл наконец пришпорил его, позволив двигаться. Зверь, хоть и прирученный человеком, но все же зверь, прямо с места прыгнул на несколько метров и побежал вперед, легко перемахивая через кусты и корни деревьев. Он все набирал скорость, но хозяин не пытался его замедлить. Дорлу был необходим этот бивший в лицо ветер – он охлаждал распаленные мысли, отрезвлял сознание. И еще ему нравилось, как Алиен, боясь упасть, прижимается к нему всем телом.

Тала нервно нарезала круги вокруг повозки, сидевший на ворге Ваар, напротив, выглядел невозмутимым. Вернувшийся из леса с женой Верховный не обратил внимания ни на кого из них, его интересовал лишь бета, управляющий лошадьми. Тот самый. Дорл безошибочно узнал его, как будто кучер оставил на Али свою подпись. Альфа сцепил зубы.

Подъехав к повозке, он так же, одной рукой, пересадил жену с ворга на заваленное подушками сиденье и, не говоря ни слова, кивнул Ваару, чтобы тот следовал за ним. Краем глаза он заметил, как встревоженная Тала быстро поднялась по маленьким ступенькам и села возле Алиен.

– Али, все хорошо?

Ответа Дорл не услышал: Алиен либо кивнула, либо покачала головой.

– Увеличь их охрану, – сказал он Ваару. – И… смени кучера. С этим я позже разберусь.

Ваар кивнул, коротко глянув на бету, и в его мимолетном взгляде мелькнуло сочувствие.

Затянувшаяся остановка наконец закончилась, однако последующий за ней марш-бросок был недолгим. На улице начинало темнеть, но никаких городов и поселков, где можно было переночевать, поблизости не было. Поэтому Верховный распорядился, чтобы люди начинали возводить палаточный городок. Место было удачным – низина, где не задувал ветер, а рядом небольшое, прозрачное, как стекло, озеро с пресной водой. Температура опускалась все ниже и повсюду горели костры, у которых так приятно было греться и жарить на вертеле пойманную дичь. Лагерь был разбит быстро и привычно – ровные ряды палаток образовали что-то вроде довольно прямых, для возведенного на скорую руку поселения, улиц.

Дорл, объехав палаточный город вокруг, остался доволен.

Он слез с ворга и похлопал его по загривку – тот заурчал, ткнувшись головой в плечо скупого на ласку хозяина. Стало совсем темно и весь лагерь уже был усыпан огнями факелов и костров. Шатер, в котором находилась Алиен, отсюда не было видно, и Дорл решил, что это к лучшему. Ему нужно было подумать, и ничто не должно его отвлекать…

Ее крика он не услышал, он ощутил его всем своим существом, как будто кричали у него внутри. И тогда он впервые познал еще одно новое чувство – страх.

Часть 6

Алиен

Ощущение теплоты и уюта вытеснило из груди тревогу и страх. Лежать в горячей ванне с ароматными маслами было приятно, думать ни о чем не хотелось и Алиен сумела немного расслабиться впервые за этот долгий день. Поездка, пусть даже со всеми удобствами, оказалась все равно тяжелой из-за напряжения, которое не отпускало. И хотя ей удалось немного поспать по дороге, сон был рваным и оставил лишь головную боль.

– Я хочу убрать волосы.

Одна из девушек-бет, крутившихся вокруг нее, сразу подскочила к хозяйке и принялась собирать ее хвост в пучок. Алиен нравилось, как та ласково теребила ее волосы, и от удовольствия даже прикрыла глаза.

– У вас очень красивые волосы, госпожа. Светлые. Никогда таких не видела, – решилась произнести бета после того, как Алиен заговорила с ней первая.

– А я не видела черных волос. Таких, как у тебя.

– Да?! – удивилась девушка, обрадованная, что хозяйка с ней вполне дружелюбна. – На севере нет черноволосых людей?

– Нет, – покачала головой Али. – У нас очень много русых, рыжих.

– О, я видела! У некоторых новых слуг волосы такие… как огонь!

Алиен с интересом взглянула на девушку – она была очень красивой: высокая, смуглая, с изумрудными глазами и черными, вьющимися волосами.

– Ты южанка?

– Нет, я родилась и выросла в Деносе. Меня отдали в услужение госпоже Тале, когда она вышла замуж за брата Верховного альфы.

Алиен ничего не понимала в обычаях этого народа, не понимала, что значит «быть в услужении». Значит ли это, что девушка – рабыня? Или она может уйти в любой момент, когда захочет, ведь она родом не с завоеванных Дорлом земель, она родилась в столице и вероятно происходит из того же клана, что и сам Верховный. Но спросить об этом напрямую Али стеснялась.

– Как тебя зовут?

– Уна, госпожа.

– Уна, а тебе нравится… там, в Деносе? – осторожно спросила Али, заглядывая в лицо бете и пытаясь распознать ее истинные мысли.

– Очень, госпожа! Я так счастлива, что мы, наконец, возвращаемся домой! – глаза девушки загорелись искренней радостью и у Али не осталось сомнений, что та по-настоящему

любит свой дом. – Простите меня, госпожа, я знаю, как трудно покидать родные края. Госпожа Тала часто отправляется в походы вслед за своими супругом и сыном, и я всегда сопровождаю ее, месяцами не вижу дома… и это так тяжело…

Стоявшие рядом девушки зашикали на разговорившуюся бету, кидая то на нее, то на Алиен тревожные взгляды, а одна пихнула локтем, и Уна, смутившись, замолчала.

– Вода уже остыла, госпожа, разрешите, я подолью немного… – торопливо произнесла одна из девушек, чтобы сгладить неловкую паузу.

– Нет, нет, мне ничего не надо, идите, – откликнулась Алиен и кивнула Уне, чтобы та осталась.

Все беты, присев в полупоклоне, направились к выходу, а та, что хотела подлить воды, передала Уне кувшин с кипятком, прежде чем уйти.

– Вода и правда остыла, госпожа… – смущенно произнесла та.

Алиен кивнула и уселась, прижав колени к груди и обняв их руками, пока Уна одной рукой подливала кипяток, а другой аккуратно размешивала ее в ванне. Али нравилась эта девушка – ее чистый, открытый взгляд и искренность, с которой та говорила.

– Хорошо, что ты возвращаешься домой, Уна. А вот я уже не вернусь…

Бета подняла на нее свои изумрудные глаза и тихо произнесла:

– Но может быть… вам понравится Денос? У нас, правда, никогда не бывает сильных морозов и… снега почти не бывает…

– Ты знаешь, что такое снег? – удивилась Али.

– О, да, госпожа, у нас однажды выпал настоящий снег! – улыбнулась Уна, но потом ее взгляд как-то потускнел, когда она добавила: – В тот год выдалась очень холодная зима. Весь запад был расколот. Шла война. На нас нападали со всех сторон и улицы Деноса были заполнены убитыми и ранеными… И однажды утром вдруг пошел снег. Он покрыл весь город и тот стал казаться таким чистым, таким белым, как будто и не был измазан в крови. Будто нас не пожирала война.

Уна замолчала на некоторое время, забыв подливать воду, углубившись в свои воспоминания, переживая, наверное, самые страшные мгновенья своей жизни.

– Очень красиво было, словно весь город в морской пене. И он так блестел, что даже глазам становилось больно… А больше я никогда не видела снега, – Уна немного вздрогнула, будто очнувшись, и улыбнулась. – И война давно в прошлом. Слава Предкам, Верховный сумел объединить Запад и принести на нашу землю мир и процветание.

Алиен, почувствовав стремительно накатывающие слезы, опустила взгляд. Может родному западу Дорл и даровал мир и процветание, но на север он принес лишь разрушения и войну. И как бы Верховного не боготворил его народ, своей

сожженной дотла деревни, убитых соседей и собственного унижения и боли она никогда не забудет и никогда ему этого не простит.

– Спасибо, Уна. Ты иди… я сама справлюсь.

– Может быть, вы еще что-нибудь желаете? – озабоченно спросила девушка. – Давайте я подолью горячей воды…

Прежде, чем Алиен успела ответить, Уна подскочила к выходу из шатра и высунула голову наружу.

– Эй… еще горячей воды!

– Нет, Уна, мне ничего не нужно. Я хочу побыть одна.

– Я вас расстроила, госпожа?

– Нет, что ты, все хорошо. Я просто очень устала.

В шатер заглянула другая бета и, передав Уне кувшин, от которого поднимался пар, тут же исчезла.

– Я буду здесь рядом, если вы вдруг… – смущенно произнесла она и, поставив кувшин на столик возле ванны и поклонившись, вышла. Выглядела она при этом очень огорченной и Алиен даже стало немного стыдно. Она подумала, что потом обязательно скажет Уне, что та ее вовсе ничем не обидела.

Оставшись одна, Али прикрыла глаза и опустилась в воду, оставив на поверхности только лицо. Тело еще немного ныло, но ароматная и лечебная ванна творила чудеса – боль отступала. Кожу в некоторых местах пощипывало, но спустя некоторое время это стало приятным. Не хотелось даже шевелиться. Казалось, что организм был отравлен, и те-

перь яд медленно покидает его и растворяется в воде без остатка. Алиен глубоко вдохнула пропитанный маслами воздух. Мысли, только что сумбурно метавшиеся в голове, стали замедляться, пока не остановились совсем. Она бездумно вглядывалась сквозь закрытые веки в то, как дрожит свет от зажженных свечей. Сон подкрадывался незаметно, мягко обволакивая сознание и утаскивая в свои темные глубины, и в конце концов Али, задремав, скользнула под воду с головой.

Не сумев сделать вздох, Али заметалась в ванне, расплескав воду и вынырнув на поверхность – паника выдернула ее из забытья в ту же секунду. В глаза попала маслянистая вода и их стало жечь. Приняв сидячее положение, Али начала судорожно тереть их, надавливая на глазницы так сильно, что перед взором заскакали разноцветные пятна. Она заозиралась в поисках чего-нибудь, чем можно вытереть лицо и руки. Все вокруг расплывалось, но она заметила полотенце, лежавшее на маленьком столике рядом – как раз то, что нужно! Алиен потянулась за ним, облокотившись о мокрый, маслянистый край ванны, но поскользнулась, неудачно махнув рукой, и стол, вместе со стоявшим на нем кувшином с кипятком опрокинулись прямо на нее.

Плечо и лопатку пронзила боль, эхом прокатившаяся по всему телу. Крик непроизвольно вырвался из горла. Алиен рефлекторно схватилась за ошпаренное место и принялась растирать покрасневшую кожу. Теперь вода в ванне, уже по-

рядком остывшая, вдруг стала казаться очень горячей и каждое ее прикосновение с обожженным участком вызывало такую боль, словно к телу прикладывали раскаленный прут. Но когда в шатер, привлеченная ее криком, забежала стража, Али пришлось снова нырнуть в воду по самую шею. Впрочем, охранникам было не до нее – их взгляды заметались по всем углам в поисках нападавшего. Но внутри никого не было. Следом за ними забежали испуганные служанки.

– Я обожглась, – простонала Али, глотая слезы и от стыда, и от боли.

– Лекаря! Позовите лекаря! – крикнула Уна.

Она подбежала к Алиен и, схватив полотенце и укутав в нее всхлипывающую хозяйку, вместе с другими девушками помогла ей вылезти из ванны. Больше они не успели ничего предпринять, когда внутрь ураганом ворвался Дорл. Его взгляд, настолько тяжелый, что казался осязаемым и обладающим настоящей, физической силой, заставивший всех замереть на месте, сначала вонзился в Алиен, затем прошелся по шатру, за доли секунды вобрав в себя всех и каждого, а затем снова вернулся к жене.

– Что тут случи… Верховный, – запыхавшаяся целительница, заметив Дорла, склонилась в поклоне.

– Я обожглась, – снова промямлила Алиен, изо всех сил стараясь не разреветься. Ей было больно, но в присутствии Верховного альфы все боялись даже дышать.

Дорл кивком головы отдал немой приказ Найе и та, не

смея поднять головы, так и засеменила к Али в полупоклоне. Стражники, попятившись, выкатились из шатра наружу. Дорл же, остался стоять на месте, наполняя собой все пространство и сковывая этим всех присутствующих.

– Принесите мне больше света, – распорядилась целительница. – Сядьте сюда, госпожа, вот так, сейчас я все сделаю…

Беты зажгли еще свечи и в шатре стало совсем светло. Найя усадила Али на софу спиной к себе, и приспустила полотенце, в которое та куталась.

– Ничего страшного, серьезного ожога нет, только покраснение… – принесла она, осмотрев плечо и спину. – Я помажу мазью и все быстро пройдет.

Она раскрыла свою объемную сумку и начала в ней копаться, затем извлекла оттуда старую, потертую банку с чем-то неожиданно пахнущим очень приятно. Алиен, сидевшей с оголенной спиной и руками, и так было холодно, а когда ей еще и начали мазать чем-то кожу, то по телу забегали мурашки и ее передернуло от сводившей мышцы судороги. Но она терпела, не смея даже пикнуть. Ей очень хотелось, чтобы стоявший у самого входа Дорл ушел. Хоть она и не видела его, так как сидела к нему спиной, но остро ощущала его присутствие. Служанки беты, уткнувшиеся глазами в пол, приходили в движение, только если Найя их о чем-то просила, а после снова замирали, как ледяные статуи. И эта нервозность, это давление не просто висело в воздухе, оно сжимало тисками грудную клетку так, что каждый вдох становился

болезненным.

– Али… Верховный… – вбежавшая в шатер Тала остановилась, склонив голову перед Дорлом и искоса глядя на Алиен. – Мне сказали… Все хорошо?

Она переводила взгляд с него на нее, разрывалась между страхом не выразить должное почтение альфе и желанием побыстрее подойти к Али. Он никак не отреагировал на ее появление и даже не повернул головы, и она сочла это за разрешение. Алиен от ее присутствия стало легче, словно Тала сняла какую-то маленькую толику напряжения, охватившего весь шатер.

– Али, что случилось? Найя?

– Госпожа ошпарилась горячей водой, – ответила та. – Но ничего страшного, скоро все пройдет.

– О… Тебе больно? Как это произошло?

– Я потянулась за полотенцем и опрокинула на себя кувшин. Но мне уже не больно…

– Кто оставил кипяток рядом с тобой? – вдруг подал голос Дорл и слегка разрядившаяся было обстановка накалилась до предела за секунду.

Алиен почувствовала, как рука Найи, натиравшей ее спину мазью, дрогнула и замерла. Язык Али прирос к небу, нервы натянулись, как пружины. Она бы сейчас не смогла произнести ни слова, даже если бы очень захотела, ее просто парализовало от звука его голоса.

Но Дорл ждал ответа.

– Я, – еле-еле, на грани слышимости, пискнула Уна.

Повисла мучительная, обжигающая тишина. Никто не шевелился. Найя так и сидела с поднятой рукой, касаясь спины Али, и убрала ее только после того, как Дорл вдруг решил подойти ближе. Целительница подскочила, как ошпаренная, и отошла немного назад. Точно так же слегка попятились и другие беты. Алиен поднялась на ноги, но так и не нашла в себе сил повернуться к нему лицом. Она уже не ощущала ни боли, ни холода, только его невыносимый взгляд на своей спине.

Он дотронулся до ее плеча и провел пальцами по ключице, затем по лопатке к позвоночнику. Тело Алиен одеревенело и совсем потеряло чувствительность кроме того места, где ее касался Дорл. Будто все нервы сейчас сосредоточились в одном крохотном кусочке ее кожи. Она нервно сглотнула, готовая к чему угодно, но он убрал руку и, больше не сказав ни слова, просто вышел из шатра. В этот же момент ноги Алиен подкосились и она бы упала, если бы Тала вовремя не подхватила ее.

Этой ночью Али долго лежала в тишине, прислушиваясь к шорохам на улице и силясь различить в них шаги Дорла. Судорожно сжимала пальцами одеяло, напрягаясь всем телом, когда кто-то проходил мимо, но это была лишь охрана. В конце концов усталость взяла свое и она провалилась в тяжелый, наполненный болью и страхами сон.

Следующее утро она встретила с твердой уверенностью,

что так продолжаться больше не может. Эта мысль как будто крепла в ее голове прямо во сне и к моменту пробуждения сформировалась окончательно. Дорл вызывает в ней неконтролируемый, животный ужас, и терпеть его всю свою жизнь – значит похоронить себя заживо. Надо бежать. Скорее всего ее поймают, но терять ей все равно нечего, она должна хотя бы попытаться и будь, что будет. Но как бежать, если повсюду люди Дорла? Ее окружает его армия, спрятаться от которой нет никакой возможности. Если только… она не найдет союзника!

Алиен оторвала голову от подушки и села на постели, обдумывая эту мысль. Та девушка, Уна, показалась ей очень доброй, она не откажет ей в помощи. Конечно, и Тала была с ней приветливой, но омега – родственница Дорла, жена его брата, и вряд ли будет содействовать побегу Али. Чем больше она думала об этом, тем крепче становилась ее уверенность, и к тому моменту, как ей принесли завтрак, Алиен уже видела себя свободной, возвращающейся лесами домой, на север. У нее даже поднялось настроение и разыгрался аппетит. Нужно быть сильной!

– Доброе утро. Ты уже улыбаешься? Как ты себя чувствуешь?

В шатер вошла Тала, приятно удивившаяся тому, с каким рвением жена Верховного уплетает завтрак. В глубине души она уже боялась, что та просто умрет от голода, если не начнет нормально есть. У Али был набит рот и она не смогла

ответить, а только кивнула в знак приветствия.

– Скоро мы уже выдвигаемся в путь, пора собираться. Но пока будут сворачивать лагерь, мы можем немного погулять. Смотри, что у меня есть! – Тала радостно помахала корзинкой в своей руке. – Правда, в здешних лесах уже этой… брусники не так много, а скоро не станет совсем. Так что у нас осталась последняя возможность ее разыскать. Как тебе такая идея?

Идея Алиен очень понравилась и в голове уже вспыхнул план… Вот бы еще избавиться от охраны, которая будет следовать за ними по пятам, но вдвоем с Уной они смогут что-нибудь придумать.

На улице уже вовсю светило солнце, дул удивительно теплый, приятный ветерок, заливисто пели птицы и пахло листвой. Лагерь уже сворачивался, палатки быстро складывались, как карточные домики, и походный, будто игрушечный городок исчезал прямо на глазах. Было очень шумно, все суетились и бегали туда-сюда. У входа в шатер, кроме стражи, ждали еще вчерашние служанки, и Алиен, скользнув по ним взглядом, поняла, что Уны среди них нет.

– Ну что, пойдем? – улыбнулась Тала. – Тебе не холодно?

– Нет. А где Уна?

Тала заметно смутилась и отвела взгляд.

– Она… больше не будет тебе прислуживать.

– Но почему? Что случилось?

– Она провинилась…

– Провинилась? Из-за вчерашнего? Но ведь она ни в чем не виновата!

– Давай поторопимся, а то не успеем в лес, лагерь очень быстро сворачивается…

– Тала!

Она, потянувшая было Алиен к лесу, остановилась, поняв, что та не сдвинется с места, пока все не узнает.

– Али… послушай… Ты ни в чем не виновата. Просто есть… м-м-м… особенности… – замялась Тала, глядя куда угодно, только не на Алиен. – Я часто скрываю от Ваара некоторые оплошности, которые совершают люди… Потому что… ты понимаешь… Альфы очень требовательны. Они никому не прощают ошибок… Особенно Дорл.

Она смущенно замолчала, ожидая от оторопевшей Али какой-нибудь реакции.

– Что он с ней сделал? – прошептала Алиен. А потом вдруг вспомнила, что вчера им сменили кучера, и больше она не видела того, который подавал ей руку. – А кучер? С кучером что? Он что, убил их?!

– Нет-нет, что ты, – поспешно сказала Тала. – Они живы. Но служить они нам больше не будут. Не думай об этом. Ты просто… помни, что за любую, даже незначительную провинность, они всегда будут нести наказание.

Алиен, не веря своим ушам, сделала шаг назад.

– Но как же можно так жить, Тала? – тихо спросила она.

– Нужно просто быть осторожными, ты привыкнешь…

– К чему привыкну, Тала? Привыкну делать вид, что мой муж вовсе никакое не чудовище, ни за что наказывающее невинных людей?

Она посмотрела на замерших, как изваяния, стражников и слуг, переступающих с ноги на ногу в ожидании распоряжений. Какое наказание будет для них, если она просто попытается сбежать?

– Знаешь, мне что-то расхотелось идти в лес.

– Али…

– Не надо меня утешать, Тала, и пытаться развлекать. Я не стану частью твоего мира, я не смогу быть в нем счастливой, несмотря на все твои старания!

Наверное, не стоило так отвечать ей, ведь Тала искренне хотела помочь, но Алиен так устала и нанервничалась за эти дни, что сил быть вежливой у нее не осталось.

– Я хочу побыть одна, это можно?

– Да, конечно… только охрана…

– Я понимаю, – кивнула Алиен и развернулась, чтобы уйти.

Она все-таки пошла к лесу, но не ради брусники. Усевшись на поваленное дерево у опушки, Али уставилась на лагерь и мельтешивших в нем людей, издали похожих на муравьев. Стражники, преследовавшие ее повсюду, были неподалеку. Интересно, если она прикажет им удалиться, они послушают? Тала говорила, что все, кроме самого Дорла, обязаны подчиняться жене Верховного. Вот только что их после

этого ждет? Алиен обернулась и посмотрела на темный лес – свобода совсем рядом, нужно просто отослать охрану и бежать, бежать, бежать… пока ее не спохватились, пока Дорл не поймет, не почувствует, что ее больше нет рядом. А если он почувствует это сразу? Может быть он уже сейчас знает все ее мысли, видит ее насквозь?

Она вздрогнула и судорожно заозиралась. Ей показалось, что альфа стоит возле нее и сейчас схватит ее своей сильной рукой за шею и сожмет так, что хрустнут позвонки. Она не сомневалась, что он способен убить ее за одну только мысль о побеге… Ведь он никому не прощает ошибок.

– Алиен!

Еще никто здесь не называл ее полным именем. Возможно, никто его просто не знал, а может просто не смел называть ее как-то иначе после того, как Дорл сократил имя жены до просто «Али». Она подняла глаза и увидела альфу, одного из братьев Верховного. Тала называла ей его имя, но Алиен, конечно, не запомнила. Возможно она просто накрутила себя, но почему-то ей казалось, что он смотрит на нее с неприязнью и даже враждебностью.

– Вам пора возвращаться, все уже готово к отправлению.

Али поднялась на ноги и еще раз обернулась на лес… Так близко. Нужно просто решиться и сделать первый шаг, а дальше она уже не остановится, и будет бежать, пока ее тело может двигаться.

– Не стоит заставлять ждать Верховного, – напомнил о се-

бе альфа и глаза его загорелись темным пламенем, не сулящим ничего хорошего.

– Как вас зовут?

– Улан, – сухо представился альфа и направился обратно к лагерю.

Самый старший, вдруг вспомнила Алиен, тот самый, что оберегал Талу до ее замужества. Она смотрела на его удаляющуюся спину и ее кольнуло смутное предчувствие беды, как-то неразрывно связанное именно с этим человеком.

Часть 7

Улан

Она хотела сбежать. Это стало для него очевидным, едва он взглянул на нее. Омега с такой тоской смотрела на лес, что не понять это было невозможно!

– Не стоит заставлять ждать Верховного, – нахмурился он, в упор глядя на жену своего брата.

Конечно, она не предпримет ничего, пока Дорл рядом – он подавляет ее волю, что совершенно нормально. Даже бетам тяжело сопротивляться, не говоря уже об омегах, чья природа заставляет их подчиняться, хотят они того, или нет… Но если его рядом не будет? Сможет ли он удерживать ее на расстоянии? Еще пару минут назад Улану даже и в голову бы не пришел такой абсурдный вопрос, и он зарубил бы любого, скажи ему кто-нибудь подобную ересь. Пока на их пути не нашлось ни одного альфы, равного Дорлу, разве возможно такое, что ему может не подчиниться омега, тем более – его собственная пара? Она казалась слабой и беспомощной настолько же, насколько сильным был он, любое проявление непокорности с ее стороны было просто невозможным… И все же она определенно думала о побеге!

– Как вас зовут? – тихо спросила она.

– Улан.

Он зашагал назад к своему воргу, дав себе обещание хорошенько поразмыслить над увиденным. Говорить об этом Верховному он не собирался, это в конце концов просто небезопасно – Дорл вспыльчив и импульсивен, нетрудно предугадать, как он может отреагировать на подобное заявление от кого бы то ни было. К тому же, с большой долей вероятности, никакой проблемы и нет, омега может думать о чем угодно, но думать и делать – принципиально разные вещи. Однако он привык просчитывать все до мелочей, даже таких невероятных, как теоретический побег омеги Верховного.

Сделав несколько шагов, он осознал, что Алиен за ним не идет. Он обернулся на нее – она даже не двинулась с места! Похоже, он все-таки серьезно ее недооценил. Конечно, она не является его парой, да и по своему статусу не обязана выполнять его приказы, тем не менее сама ее сущность заставляет ее подчиняться альфам… Но она сопротивлялась изо всех сил! Он не без любопытства наблюдал, как омега борется сама с собой, собирая все свою смелость в кулак.

– А если я откажусь?

– Тогда я доставлю вас силой, – просто сказал он, даже не пытаясь сделать свой голос грозным – в этом не было никакой нужды. Девчонка храбрилась, но в глазах ее стоял страх. Зрачки были расширены, она учащенно дышала и выглядела еще бледнее обычного, словно сама приходила в ужас от

собственной решительности.

– Вы не сможете прикоснуться ко мне, он вас убьет… – выдавила она дрожащим голосом.

– А зачем мне к вам прикасаться, Алиен? Я прикажу страже и они доставят вас сами. Они беты, и их, возможно, Верховный пощадит… А может и нет, как знать?

Он подумал, что все же перегнул палку – омега совсем спала с лица, и казалось, вот вот потеряет сознание. Тогда и в самом деле придется приказать нести ее на руках, и тому, кто ее понесет, потом не поздоровится.

– Я… я…

Интересно, сможет она дальше сопротивляться? Улан вдруг почувствовал, что несмотря на ее полностью потерянный вид, подавленность и страх, в нем зародилось что-то вроде смутного уважения к ней.

Она смогла.

– Я… что если… возьму и… прикоснусь к вам сама!

– В таком случае участь моя будет печальной, но и вашей тоже не позавидуешь. Так что я крайне рекомендую не совершать необдуманных поступков, Али. Иди за мной!

Ему надоел этот диалог и последнюю фразу он произнес с силой, вонзив в нее свой тяжелый взгляд, после которого она уже была не в состоянии перечить и поплелась за ним, опустив голову. Проблема обрела куда более четкие очертания, и теперь уж точно придется принимать какие-то меры. Была бы его воля, он бы посадил ее под замок в столице без

возможности даже показывать нос на улицу… или хотя бы окружил ее кольцом надежных людей, которые не позволят ей наделать глупостей. Но как он объяснит Дорлу необходимость их наличия возле Алиен? Охрану ей обеспечивают люди Ваара, и опасность они ждут извне. Догадываются ли они, что Али сама для себя является угрозой, и если да, то посмеют ли сказать об этом Верховному? Ведь даже он, Улан, вряд ли решится на это.

Дорл выехал к ним на встречу на ворге еще до того, как они подошли к уже свернувшемуся лагерю. Он кивнул Улану и, подхватив Алиен одной рукой, усадил ее впереди себя, и затем направился во главу построившихся колон. Через несколько минут кланы снова двинулись в путь. Улан, ехавший позади Дорла, поравнялся с Вааром и подал ему знак приблизиться. Ваар чуть потянул поводья и его ворг нехотя подошел почти вплотную к воргу Улана, звери зарычали друг на друга, давая понять, что долго такое близкое соседство не потерпят, так что тихий разговор их хозяев не затянется.

– Это важно.

Улан намеренно стал отставать от Верховного и остальных братьев, и Ваар нахмурился, тоже придерживая ворга. У Дорла острый слух, нельзя, чтобы он хоть что-то услышал. Пересказ случившегося у опушки леса не занял много времени, да и ораторством Улан не славился, уложив все в несколько коротких фраз.

– Сбежать? – переспросил Ваар, чуть громче, чем стои-

ло, и Улан поморщился, кинув тревожный взгляд на Дорла. – Это невозможно.

– Али допускает эту мысль, я уверен.

– Она не посмеет.

– Я не хочу проверять это опытным путем.

Ваар, задумавшись, замолчал на некоторое время.

– Чего ты хочешь? – наконец спросил он. – Сообщить об этом Дорлу?

– Я еще не сошел с ума.

– Тогда что? Али под охраной, она не сможет сбежать, даже если попытается.

– Я хочу, чтобы ты учитывал все варианты. Грагенор не будет сидеть сложа руки. Он сделает все, чтобы добраться до нее, а если она и сама не горит желанием оставаться здесь, то его задача серьезно облегчится.

Ваар покосился в сторону Дорла – из-за его спины Али совсем не было видно, только ее длинные волосы развевал ветер и они золотыми прядями рассыпались по его плечу и руке.

Верховный, не самый старший из братьев, но волею судьбы ставший их лидером, всю свою жизнь шел к одной цели, по осколкам собирая израненный Запад в одно целое. Иногда его планы казались недостижимыми, и даже когда все они были против, он оставался при своем мнении и делал так, как хотел. Слишком упрямый, чтобы сказать «нет» самому себе, он словно прогибал под себя мир, словно са-

ма судьба сдавалась под его напором и то, что было невозможным, вдруг поддавалось ему. Разве кто-то мог подумать, что альфа из крохотного, умирающего клана, окруженного лишь войной и ее вечными спутниками – голодом и нищетой, вместе с шестью своими братьями объединит и поднимет не только западные степи, но и северные леса? Далось это нелегко, но дорога на вершину не бывает простой для тех, кто стоит в самом низу. Они построили настоящую Империю потом и кровью, они дошли до самой северной точки, куда еще никто не добирался… но там, за бурной рекой, в небольшом отдаленном клане, подчинить который не составило труда, Верховного ждал сюрприз, способный стать концом для него, а значит и для всего того, чего он достиг. Воистину – Империи создают мужчины, а разрушают женщины.

– Я позабочусь об этом, – произнес Ваар. – Никуда она не денется, можешь быть спокойным.

Улан кивнул и дернул поводьями, и его ворг в несколько прыжков догнал главу колонны.

Алиен

Чем дальше они продвигались на юг, тем сильнее пригревали солнечные лучи, лес редел, трава же наоборот становилась все выше. Вскоре взору вместо темных густых лесов предстали огромные поля, заросшие бурьяном высотой с человеческий рост и перемежавшиеся с небольшими рощами.

Алиен никогда не видела ничего подобного и с любопытством крутила головой по сторонам. Последние два дня она почти не видела Дорла, точнее – он мелькал где-то вдалеке, не приближаясь к ней, и за это время страх даже немного отступил на второй план. Зато ей овладели другие мысли.

В тот день, после памятного, давшегося ей с таким трудом, разговора с Уланом, когда она, словно совсем потеряла остатки рассудка, пригрозила ему прикосновением, силы покинули ее. Вместе с несколькими фразами, которые она сумела выдавить из себя, стараясь доказать кому-то – то ли себе, то ли ему, – что все еще свободна, ушла и вся жизненная энергия. На негнущихся ногах она поплелась вслед за альфой, когда он приказал ей идти за ним. О каком побеге она мечтает? Ничего не значащие слова – вот и все, на что она оказалась способна. Али пыталась разозлить саму себя, накрутить, разжечь внутри огонь, который предаст ей сил, но получалось пока плохо.

Но даже не это занимало ее мысли. Улан вел ее к экипажу Талы, но Дорл решил по своему: он захотел, чтобы она снова ехала с ним, и усадил впереди себя на ворга. Сердце зашлось в бешеном ритме, тело снова стало деревянным и Алиен несколько часов к ряду сидела с прямой напряженной спиной, стараясь не прижиматься к альфе слишком сильно. Это было очень выматывающе и усталость в конце концов настигла. Ворг двигался не очень быстро, мягко ступая лапами по земле, голова кружилась от сладковатых запахов цве-

тов, приносимых ветром с полей, Дорл не сдавливал железной хваткой ее талию до боли, и поездка верхом постепенно стала убаюкивать. Али не заметила, как ее сморил сон.

Вокруг росли высокие ели, укрытые пушистым снегом. Она бежала по лесу босиком, но почему-то ей совсем не было холодно, наоборот – внутри разливалось приятное чувство уюта и тепла. Она глубоко вдохнула воздух – пахло совсем не хвоей. Что-то горькое и сладкое одновременно, как ранние дикие ягоды в лесу… Алиен остановилась и прикрыла глаза, стараясь определить источник запаха, затем осторожно пошла вперед, раздвигая густые ветви, с которых ей прямо на голову падал отчего-то теплый, даже горячий снег. Там, прямо посреди леса, вдруг оказалась залитая ослепительными лучами поляна, где под порывами ветра что-то тихо шептала высокая трава, ярким пятном выделяющаяся на фоне заснеженного леса. Али, удивленно оглядываясь, вышла на поляну и опустила глаза вниз. Трава доставала ей до пояса и стоять в ней было невероятно приятно. Захотелось раздеться и лечь в нее, чтобы всей кожей чувствовать ее ласковые прикосновения, вдыхать ее запах, раствориться в ней целиком, и чтобы горячий ветер согревал ее своим жарким дыханием…

Ворг, вспугнув какого-то зверька в высокой траве, зарычал, не имея возможности погнаться за ним, и это вырвало Алиен из объятий ее томительно сладкого сна. Открыв глаза, она вдруг осознала, что полностью расслабилась и потеряла

контроль над собой, откинувшись спиной на Дорла и задремав. А он, придерживая ее, чтобы она не упала, поглаживает пальцами ее живот. Она дернулась, отстраняясь, и его рука сразу напряглась, пальцы больно сжались на талии, растеряв всю ласку.

– Я… мне… у меня спина устала… – тихо промямлила она, пытаясь как-то оправдаться и стараясь больше не делать резких движений.

Он ничего не ответил, но к ее удивлению, развернул ворга и подвез ее к экипажу Талы, где та сидела в одиночестве. Не утруждая себя остановкой, он уже привычным жестом пересадил Али в повозку одной рукой, как куклу, и отъехал. Больше возле себя она его не видела. Это было странно. Прошло два дня, они останавливались на ночь, разбивая лагерь, и Алиен со страхом ждала, что Дорл придет к ней, чтобы взять свое, но он не появлялся. Более того, он как будто не обращал на нее внимания, постоянно находясь где-то на отдалении. Это, конечно, не могло не радовать. Она стала меньше нервничать и даже поездка не так сильно утомляла, когда его не было рядом.

Но было еще кое-что, о чем она не могла не думать. В тот день, когда она уснула у него на руках, ей приснился странный, но такой хороший сон, в котором было так приятно и хотелось вернуться туда снова… Но только ли во сне все дело? Ведь это его дыхание она чувствовала и его прикосновения… Алиен внутренне содрогалась от этой мысли и отвра-

щения к самой себе. Она знала, что омег тоже тянет к своим альфам, но не может же быть, что ее тело на самом деле во сне вдруг откликнулось на близость этого чудовища! Ведь не может… Или может? Она старалась не вспоминать об этом, но перед взором все равно постоянно вспыхивала залитая солнцем поляна и вся кожа начинала гореть. И где-то в глубине души, там, куда ей самой даже было страшно заглядывать, ей это нравилось.

Сейчас они пересекали территорию клана, которым управлял Грат, и подъезжали к его столице – Эбору. Алиен снова занервничала, это первый настоящий город, который она увидит. По пути стало попадаться много деревень и угодий, и теперь по обеим сторонам дороги попеременно тянулись то дома, то возделанные, ухоженные поля. После безлюдных пейзажей странно было наблюдать эти обжитые земли и выбегающий поприветствовать возвращающуюся с победой армию простой народ. Близко никого не подпускали, да и экипаж Талы теперь был накрыт темным пологом, поэтому Али одним глазом наблюдала в маленькую щелку на кричащих вдалеке и размахивающих руками людей.

– Скоро приедем… смотри, башни города уже видно, – повернула к ней счастливое лицо Тала. – Здесь отдохнем, а потом еще один рывок, а там уже и Денос…

Но вместо того, чтобы прильнуть к маленькой щелке, сквозь которую внутрь повозки лился дневной свет, Алиен, напротив, отпрянула и откинулась на сиденье. Нет, жить в

этом городе ей не придется, и все же… понравится ей Эбор или нет? Какой он вообще – город? Большие дома, длинные каменные улицы, много людей… Почему-то Али казалось, что от того, каким ей покажется город при первом взгляде на него, будет зависеть, сможет ли она вообще жить в этом новом для нее мире. С одной стороны ее терзала тоска по дому и часть ее души уже заочно ненавидела все города, но с другой – предвкушение какой-то новизны все нарастало, и Али даже для себя самой никак не могла решить, что она хочет больше увидеть, когда решится высунуться наружу – красоту Эбора или его уродство.

Они подъезжали все ближе, а Алиен так и сидела, вжавшись в подушки и подавляя желание для верности зажмурить глаза. Через голову Талы, подставившей ветру лицо, она мельком увидела сначала серую глыбу, приняв ее сначала за скалистые горы, но та была слишком ровной для этого, и только потом до нее дошло, что это каменная стена, которая все наплывала на них, становясь выше и выше. Снаружи было очень шумно, но из какофонии звуков трудно было выделить что-то конкретное. Шум пугал и сбивал с мысли, и поскорее хотелось оказаться в тишине. На минуту солнце снаружи перестало светить и стало совсем темно, будто резко наступила ночь, но потом пол повозки снова разрезал тонкий желтый луч. Али поняла, что они проехали через какое-то помещение или арку. Грохот усилился.

– Тебе плохо? – с волнением спросила Тала и Алиен осо-

знала, что сидит, плотно прижимая руки к ушам.

– Когда мы уже приедем?

– Мы уже приехали… Али… Али, что с тобой? Эй, остановите… Кучер!

Шум отдалялся, как и лицо Талы, но Алиен изо всех сил старалась не потерять сознание, напрягая зрение. По коже, несмотря на теплый воздух, прошел мороз.

– Нет, нет, Тала, не надо… Не останавливай…

Она испугалась, что если они станут задерживать движение, сразу появится Дорл, а этого хотелось меньше всего.

– Выпей воды.

Сделав пару глотков, Алиен почувствовала себя лучше, к тому же шум начал затихать, а повозка замедляться, пока не остановилась совсем.

– Мы приехали… Али… ты идти можешь?

Ее бил озноб так сильно, что она вся тряслась и прерывисто дышала. Тала присела рядом и взяла ее за руку, пытаясь заглянуть в лицо.

– Я лекаря позову…

– Не надо.

– Али, ты такая бледная…

– Все нормально. Сейчас… отдышусь только и все пройдет.

Но лучше не становилось. Ей было холодно, перед глазами все плыло и очень хотелось лечь. Что там, снаружи? Их кто-то встречает? Она должна выйти и поприветство-

вать кого-то? Сил на это не было. Она понимала, что каждая минута промедления привлекает к себе внимание и вот-вот появится Он, недовольный задержкой, опасный, агрессивный… Алиен закрыла глаза. Опять захотелось плакать.

– Ей стало плохо, когда мы въехали в город… я не знаю, что произошло… – растерянно говорила кому-то Тала.

Веки будто склеились. Она не смогла бы открыть глаза и посмотреть на собеседника Талы даже если бы от этого зависела ее жизнь… Но его голос – низкий, холодный, без тени жалости и сочувствия, нельзя было спутать ни с кем.

– Лекаря сюда.

Кажется, что прошло всего одно мгновенье, как вдруг Найя очутилась рядом, поглаживая ее голову морщинистой рукой.

– Ничего, перенервничала, поспит и все будет хорошо… Все, все, деточка, успокойся…

– Мне холодно.

Чьи-то руки накинули на нее уже знакомый, ненавистный плащ, в который теперь захотелось укутаться с головой, что она и сделала, и хотела уже было поднять глаза и поблагодарить, как эти же руки грубовато подхватили ее и вытащили из повозки. Али вся сжалась, ткнувшись ему в грудь носом, и закрыла лицо, поглубже зарываясь в меховой воротник. Кто еще мог так по-хозяйски с ней обращаться? Она даже где-то порадовалась, что не видит и почти не слышит ничего, что происходит вокруг. Дорл куда-то нес ее на руках, закутанную

в плащ с головой, и на этот раз ей очень хотелось потерять сознание.

Забыться не получилось, но в общем, и страшного ничего не произошло. Он положил ее на что-то мягкое и вскоре рядом раздались другие голоса. Вокруг кто-то суетился, прикладывая к ее лбу холодное и непривычно, но вкусно пахнущее полотенце.

Открыть глаза Алиен решилась не сразу, но когда сумела оглядеться, то обнаружила, что Дорла рядом нет. А есть лишь Найя, Тала и несколько уже знакомых служанок. Найя при горячей поддержке Талы сразу начала уговаривать ее поесть, но кусок в горло не лез, и в конце концов они сумели придти к общему решению, сначала дать Али поспать, а уж потом накормить. Но и сна тоже не было. Когда все ушли, она приподнялась на локтях и осмотрела комнату, в которой находилась.

Сначала она подумала, что потолка здесь просто нет, и лишь выглянув из-под балдахина огромной кровати, убедилась, что его своды просто находятся высоко. Комната тоже была очень большой и из-за этого казалась неуютной. Массивная, деревянная мебель терялась на таком пространстве. Окна больше чем наполовину скрывали тяжелые темно-синие шторы, проникающего сквозь узкую полоску света не хватало, чтоб осветить все, и поэтому, несмотря на ясный день, дальние стены терялись в полумраке. Свесив голову вниз, с непривычно высокой кровати, Али наткнулась взгля-

дом на шкуру какого-то животного. То есть это был не просто выделанный мех, а именно целая шкура, с лапами и даже с головой – мертвый зверь жутко скалился белеющими в темноте клыками и казалось, что сейчас он поднимется и отомстит за свою смерть. Алиен в ужасе откинулась обратно на подушки и взгляд ее заметался по стенам. Оттуда, замеревшие в жутких ухмылках, на нее смотрели пустыми глазами и другие головы разных зверей… Она зажмурилась, а через минуту и вовсе укрылась одеялом с головой. Конечно, она видела мертвых животных и до этого – охотники в ее родном поселке, возвращаясь из леса, всегда приносили много дичи. Кое-кто вешал и головы на стены. Но чтобы их было в одной комнате сразу так много… Она подумала, что Дорл специально принес ее в такое место, чтобы ей стало страшно еще больше, хотя куда уж еще? Она и так умирает от ужаса, когда он приближается. Интересно, скольких из этих животных убил он сам? Или это все трофеи его брата, в чьем доме она, наверное, сейчас и находится? Возможно, Верховный не марает руки о животных. Он убивает только людей… Али вдруг живо представилась ее висящая на стене голова с искаженной в предсмертной агонии лицом, и ее затошнило.

Через некоторое время лежать под одеялом стало слишком душно, воздуха не хватало, и она решилась высунуться. Сон никак не шел. За это время свет за окном уже перестал быть таким ярким, день покатился к ночи. Вскоре в окно тихо и деликатно, будто боясь нарушить поток мыслей Алиен,

застучали капли дождя.

Сегодня он точно придет к ней, теперь его уже ничего не сдержит. Даже ее внезапный упадок сил. Он придет и будет насиловать ее. Долго, больно и унизительно мучить ее тело, оставлять на нем новые синяки, сдавливать до хрипоты ее горло… И эти звери на стенах станут свидетелями того, как он выжигает ее душу, убивает веру и желание жить и бороться.

«Надо потерпеть… просто потерпеть… Закрыть глаза и терпеть…».

Может быть еще Тала и Найя придут перед тем, как появится Дорл. Скажут что-нибудь бессмысленное, но ободряющее, и тогда эту пытку будет легче выдержать…

Они так и не пришли. Когда в комнате стало совсем темно, несуразно высокая, в два человеческих роста, дверь открылась, пролив ненадолго внутрь свет от зажженных на стенах факелов, и почти сразу захлопнулась, снова погрузив спальню во тьму. Но за это мгновение Алиен успела увидеть и узнать силуэт, возникший в проеме. Дорл постоял на месте несколько секунд, давая глазам привыкнуть к темноте, а затем сделал шаг вперед.

«Закрыть глаза и терпеть…».

Часть 8

Алиен

Он двигался бесшумно, как хищник. Она не слышала его шагов, не видела его и не представляла где он и что делает, но ей казалось, будто он стоит рядом и смотрит на нее. Ей хотелось, чтобы стало светло, потому что в темноте сознание рисовало жуткие картины.

Маленький огонек, вспыхнувший у дальней стены, разгорелся ярким пламенем в большом камине. Теперь к стуку капель дождя за окном прибавилось потрескивание горящих поленьев. Этого света все равно не хватало, чтобы осветить всю комнату, но от того, что темнота немного отступила, уже стало легче. Какое-то время Дорл сидел, глядя на языки огня, и она видела только его черный, четко очерченный силуэт на фоне горевшего камина. Затем он встал и повернулся к ней и Алиен рефлекторно подтянула одеяло к подбородку. Когда Дорл медленно направился к кровати, она в ужасе заметила тлеющую лучину в его руках. Что он собирается делать? Она хотела было отодвинуться, когда он остановился возле нее, но побоялась его разозлить и поэтому осталась лежать не шелохнувшись и непроизвольно зажмурившись.

– Боишься меня?

Она вздрогнула от звука его голоса, словно он ее ударил, и приоткрыла глаза. Дорл спокойно зажигал свечи возле кровати. Маленькие желтые огоньки бросали на его лицо блики и оно, подсвеченное снизу, казалось зловещим, даже демоническим. Алиен сразу вспомнились рассказы старейшин про злых духов, которых нужно опасаться, и она подумала, что один из них обрел плоть и кровь и стоит сейчас перед ней. Может зря она пренебрегала обычаями? Может стоило вместе со всеми бросать в Тарияну подношения, чтобы задобрить живущих в ней древних существ?

Дорл взял одной рукой поднос с едой, к которой она так и не притронулась, и поставил с ней рядом на кровать.

– Ешь.

Алиен тут же схватила что-то с подноса и засунула в рот даже не глядя. Аппетита не было, но под тяжелым взглядом альфы ослушаться она не смела и продолжала быстро жевать, не чувствуя никакого вкуса. Есть слишком медленно было страшно, но подавиться еще страшней. Когда он наконец от нее отвернулся, она невольно прикрыла глаза от облегчения и попыталась унять сердцебиение. Дорл отошел от кровати, вернувшись к разожженному камину. Подкинул туда дрова, затем, выпрямившись, снял с себя рубашку и разулся. Потянулся, снова вызвав у Алиен ассоциацию с хищником, когда по его спине и плечам перекатились мышцы, и опустился в большое кресло с высокой спинкой. Кресло было развернуто к огню, и ей осталась видна только его рука,

замеревшая на подлокотнике. Почему-то она подумала, что он сейчас начнет постукивать пальцами, но он сидел неподвижно.

Алиен опустила глаза на поднос с едой. Кажется – птица. Еще какие-то овощи, вездесущие орехи, которые так любит Тала, вино. Теперь, когда Дорл не прожигает ее глазами, а желудок уже получил немного пищи, Али наконец почувствовала голод. Вино она пить не стала – даже от одного его запаха кружилась голова. Зато все остальное было очень вкусным. Наевшись, она бросила опасливый взгляд на его неподвижную руку. Он же не думает, что она съест все, что стоит на подносе? Этой еды ей хватило бы на неделю. Стараясь не шуметь, она отодвинула от себя поднос и попыталась осторожно дотянуться до графина с водой на тумбочке.

– Подойди.

Она так и замерла с протянутой рукой. Он слегка стукнул указательным пальцем по подлокотнику и, словно в этом мимолетном, едва заметном движении сконцентрировалась какая-то особая угроза, Алиен, заторопившись, соскользнула с кровати и подошла к нему, остановившись за спинкой кресла. Ее морозило и от страха, и от холода. Дорл махнул рукой и она, повинуясь его жесту, обошла кресло и встала перед ним, уткнувшись глазами в пол. Он сидел в расслабленной позе, откинувшись на спинку, закинув нога на ногу и вытянув их к огню. Несколько секунд он просто смотрел на нее, а потом последовал новый короткий приказ:

– Раздевайся.

Тело покрылось гусиной кожей, когда все ее и без того не очень теплое одеяние упало на пол. Не помогал даже идущий от камина жар. Не в силах терпеть озноб, Алиен обхватила себя за плечи. Было стыдно и унизительно стоять перед ним нагой, страшно от того, что он может с ней сделать, и очень, очень холодно…

– Принеси вина.

Так и продолжая обнимать свои плечи, Али босиком, на цыпочках прошла по ледяному полу к кровати, налила дрожащими руками вино и снова вернулась к Дорлу, протянув ему бокал. Но он на него даже не взглянул, не отрывая глаз от ее лица.

– Пей.

«Ешь», «подойди», «раздевайся», «пей» – его короткие обращения к ней даже не были приказами. Приказам тоже можно не подчиниться, бросив вызов… У Алиен не оставалось и такой возможности. Дорл словно управлял ее телом. Она поднесла бокал к губам и сделала маленький глоток, который предсказуемо застрял у нее в горле. Вино было крепким, горьким, неприятным. Глаза заслезились и она закашлялась, с трудом проглотив мерзкий напиток. Он усмехнулся, но его лицо это нисколько не смягчило, потому что глаза оставались холодными и пугающими, без малейшего намека на веселье. Он все еще выжидательно смотрел на нее и она, собравшись духом, сделала второй глоток. На этот раз она

сумела сразу проглотить вино, но слезы покатились ручьями и ее передернуло от непривычного вкуса. Если бы она знала, что он заставит пить ее, то не наливала бы так много.

Али уже приготовилась пить до дна, но Дорл вдруг резко поднялся, заставив ее отшатнуться, и, выхватив у нее из рук бокал, допил вино одним глотком и отбросил бокал в сторону. Тот, звонко ударяясь о каменный пол, укатился к стене. Алиен зачем-то проводила его глазами, и смотрела бы и дальше, если бы Дорл также резко не притянул ее к себе и, приподняв над полом, не прильнул губами к ее шее. Она вцепилась руками в его плечи. Он прижимал ее так сильно, не давая пошевелиться, что у нее сбилось дыхание, и продолжал целовать ее шею, плечи и лицо с каким-то нетерпеливым безумием, как измученный жаждой человек пытается напиться воды.

Стараясь не обращать внимания на боль от того, как крепко он ее держал, она закрыла глаза, заставляя себя сопротивляться подступающей панике и думать о чем-нибудь отвлеченном… О той прекрасной, солнечной поляне посреди заснеженного леса, что приснилась ей не так давно, о высокой траве, что ласково касалась ее тела. Сон так ярко вспыхнул перед взором, будто Алиен удалось снова уснуть. Голова закружилась, наверное – от выпитого вина. Из полуприкрытых век Али видела Дорла, но в то же время почувствовала тот запах с поляны – чуть горьковатый, но такой желанный. Сон как-то странно накладывался на явь. То же горячее

дыхание ветра, прикосновения… только теперь они не были такими же ласковыми. Они обжигали и кожа горела, но это было даже приятно и Алиен, только что отчаянно мерзнувшую, вдруг бросило в жар.

Она упустила момент, когда Дорл отнес ее на кровать. Хмель все сильнее туманил разум и мысли исчезли вместе со страхом. Али закрыла глаза, целиком растворившись в своих ощущениях: он продолжал жадно и грубо целовать ее плечи и грудь, иногда это было больно, но от того места, где он касался ее губами, по телу волнами разливалась нега. Низ живота налился тяжестью. Когда Дорл снова поднялся к ее шее, из горла непроизвольно вырвался стон. Она, сама того не замечая, повернула голову, подставляя для поцелуя то место, где это было особенно приятным и рождало внизу живота томительное желание. Дорл обжог дыханием ее шею возле ушка и вдруг отстранился. Алиен, почувствовав разочарование, даже рефлекторно потянулась за ним, когда он поднялся, чтобы расстегнуть свой ремень.

Она все еще пребывала в каком-то упоительном, эйфорическом состоянии, когда он взял ее за бедра и подтянул к себе. Ей хотелось ощутить жар на своей шее еще, и поэтому, когда он снова придавил ее к постели тяжестью своего тела, она даже затаила дыхание в предвкушении. Но вместо этого вдруг пришла отрезвляющая боль. Али вскрикнула, царапая его спину, но он вряд ли это почувствовал – она скорее сдерет ногти об его каменные мышцы, чем заставит его остано-

виться. Воздуха перестало хватать и она, широко распахнув глаза, начала учащенно дышать ртом. Теперь она лежала на спине, но лица Дорла не видела, уткнувшись лбом в его плечо. От чарующего, волшебного чувства не осталось и следа, и как Алиен не старалась успокоиться и вновь представить солнечную поляну посреди заснеженного леса, у нее ничего не получалось. Была лишь темная, холодная комната и нависший над ней Дорл. Она чувствовала его внутри себя и эти грубые, болезненные толчки сводили ее мышцы судорогой.

Алиен уже знала, что чем сильнее она напряжена, тем ей больнее, но заставить себя хоть чуть-чуть расслабиться не могла. Он быстро двигался, выбивая из ее горла крик, который заглушала все-таки разразившаяся за окном гроза. От раскатов грома закладывало уши, вспышки молний было видно даже сквозь закрытые плотные шторы, и ливень был настолько мощным, что его сначала тихий шелест превратился в грохот. Раньше Али любила такую погоду, буйство стихии завораживало ее, но теперь гроза будет прочно ассоциироваться у нее с терзающим ее тело Дорлом.

Она не знала, сколько прошло времени, когда он прижался к ней так сильно, что притупившаяся уже боль в онемевших мышцах вспыхнула с новой силой. Внутри все горело огнем. Он замер на мгновение и хрипло застонал от удовольствия. Теперь, когда он перестал придерживать руками самого себя и вдавил ее в кровать всем своим весом, у нее заныли ребра и не получалось сделать даже вдоха. Алиен снова

судорожно заскребла ногтями по его спине, пытаясь столкнуть его, но он, как каменная неподъемная глыба, даже не пошевелился, уткнувшись лицом в подушку. Перед глазами потемнело, сознание охватила паника. Еще недавно она хотела умереть, чтобы избавиться от мучений, но как только начала задыхаться, инстинкт самосохранения заглушил все остальное и ею завладело безумное желание жить. Когда он, спустя несколько мгновений, все-таки перекатился на спину, она жадно принялась хватать ртом воздух.

Одной рукой он привлек ее к себе и она наконец увидела его лицо. Глаза его были закрыты, мышцы расслаблены и он чуть улыбался, будто видел приятный сон. Алиен очень хотелось, чтобы он уснул, и поэтому она постаралась замереть и не шевелиться, чтобы не потревожить его. И не разбудить в нем новое желание. Вдруг на этот раз он удовлетворится одним разом и больше не будет ее мучить этой ночью?

Гроза все не отступала. Город плакал проливным дождем в унисон с тем, что творилось у Алиен в душе, и ей очень хотелось подойти к окну и выглянуть наружу. Дорл прижал ее рукой к своему плечу, и ее глаза были где-то на уровне его подбородка. Она осторожно взглянула на него. Он молчал, дыхание его выровнялось, грудная клетка мерно поднималась и опускалась, веки были опущены, тело расслабленно, и было не понятно, спит он или нет.

Время тянулось очень медленно. Хотя Алиен лежала в удобной позе, спина от напряжения стала затекать. Дорл по-

прежнему не шевелился и она все-таки решилась попробовать выскользнуть из его объятий. Но как только она чуть приподняла голову, его рука, только что расслабленно лежавшая на ней, тут же напряглась, став твердой, как металл. Но больше всего ее испугало другое – глаз он не открыл, но нахмурился и его лицо стало жестким.

– Я хочу воды… – прошептала она первое, что пришло в голову.

Несколько секунд Дорл все еще крепко держал ее и она уже решила, что он ее не отпустит от себя, но потом его рука все же расслабилась и Али, боясь, что он передумает, быстро соскользнула с кровати, прямо на шкуру убитого животного, что продолжало жутко скалиться. Стараясь не смотреть на этот трофей, она налила себе полный бокал воды, но одного глотка ей хватило, чтобы напиться. Было холодно, на ней не было одежды, но возвращаться в кровать к Дорлу очень не хотелось. Удостоверившись, что он на нее не смотрит, она на цыпочках, ежась, подошла к окну и чуть-чуть приоткрыла штору.

Город был огромен. Частые вспышки молний освещали его мрачный, но величественный силуэт – большие, каменные дома с круглыми башнями и широкие, мощенные улицы, по которым сейчас рекой бежала дождевая вода. Вдалеке темнела высокая стена, окружающая город, под ее крышей длинной, яркой цепочкой горели огни факелов, иногда затеняемые ходившими туда-сюда караульными. Из окна Эбор

был как на ладони и Алиен, позабыв даже о Дорле, уставилась на него в немом восхищении. Город был похож на поселок, в котором она выросла, примерно так же, как взрослый ворг на щенка дворняжки. От него невозможно было оторвать глаз.

– Али.

Вздрогнув, она вспомнила и о Дорле, и о холоде. С сожалением опустив штору, она поплелась обратно. По крайней мере в кровати, рядом с ним, ей было тепло…

Иса

Она уже немного устала, но на кухне еще было много работы, которую необходимо закончить к утру. Вокруг носились служанки, на которых она безостановочно, хоть и беззлобно прикрикивала. Их альфа – Грат – наконец-то вернулся домой. Более того, с ним был Верховный и еще трое других альф со своими людьми. Этот огромный замок, по бесконечным коридорам которого можно было ходить целый день никого не встретив, сейчас казался переполненным. Никто не должен остаться голодным! Главная кухарка, что заправляла здесь до нее, не любила, когда под ногами мешались чужие, пришедшие с гостями слуги. Но Иса, сменив пожилую женщину на этом важном посту, не отказывалась ни от какой помощи и все пришлые быстро оказывались при деле. Вот и сейчас на кухне толклось множество бет, что правда рождало

новую проблему – болтовню. Новые люди – новые сплетни. А такое количество новичков – это целый кладезь не вполне достоверной, но от этого не менее интересной информации.

– Как долго ваши хозяева будут гостить в Эборе, вы не знаете? – девушка с большими карими глазами с таким любопытством смотрела на свою соседку справа, что ее глаза и вовсе превратились в блюдца.

Женщина, к которой она обратилась, повернула голову с непередаваемой надменностью.

– Мой хозяин здесь не в гостях, – фыркнула она, – он везде у себя дома. Я служу Верховному!

Она победоносно осмотрела всех присутствующих, как бы говоря, что по своему статусу и рангу находится выше их всех. Кареглазая пожала плечами, но расспрашивать дальше не решилась, повернувшись к другой служанке, слева.

– Моя сестра говорила мне, что Верховный задержится здесь, пока его жене не сошьют платья! – специально зашептала та так громко, что к разговору стали прислушиваться все.

– А кто твоя сестра? – с загоревшимися глазами спросила девушка, стоявшая напротив и от нетерпения даже перегнувшаяся через разделявший их стол, чтобы не пропустить ни единого слова.

– Моя сестра служит лично госпоже Тале! Она практически ее правая рука, – с гордостью ответила девушка.

– И она даже видела омегу Верховного? – кареглазая да-

же забыла замешивать тесто, тут же правда, получив легкий подзатыльник от Исы.

– Хватит болтать, сплетницы! Немедленно за работу! – возмутилась главная кухарка.

Девушки сразу усиленно принялись замешивать, нарезать, чистить… но не переставая с интересом поглядывать друг на друга. И как только Иса отошла от них к другому столу, тут же продолжили шептаться. Тем, кто стоял неподалеку, тоже было интересно, какая она – жена Верховного, ведь никто из слуг замка ее так и не увидел. Госпоже стало плохо по дороге и Верховный отнес ее в комнату на руках, откуда она так и не выходила. Впрочем, это не мешало распространяться сплетням с неимоверной скоростью. К вечеру уже все знали, что новую госпожу зовут Али, что она родом с самого Севера, что Верховный уже поставил на ней свою метку, и даже то, что госпожа любит некую «бруснику», правда, что это такое, большинство все же ответить затруднялось. Иса знала, что это такая ягода, растущая в северных лесах, но поддерживать разговоры не хотела.

За соседним столом тоже шушукались. Притащивший огромную корзину помидор юноша с энтузиазмом что-то рассказывал склонившим к нему головы бетам. Когда Иса к ним подошла, они отскочили друг от друга, как ошпаренные и усиленно принялись перебирать овощи, а юноша поспешил скрыться из кухни.

– Уна служила госпоже Тале, – краем уха услышала Иса

шепот еще не старой, но уже начавшей обзаводиться первыми морщинами женщины. – И я слышала, что она отдала ее в услужение новой госпоже. Но потом ее за что-то наказали!

– Бедняжка. Чем она так провинилась?

– Не знаю. Но теперь ей запрещено даже приближаться к госпожам!

– Зачем же она тогда пришла к замку?

– А она что, пришла к замку? – вмешалась Иса.

Женщины, не заметившие, что старшая кухарка продолжала стоять за их спинами и слушать разговор, подпрыгнули на месте. Иса помнила Уну – красивую, молодую девушку, всегда такую милую и улыбчивую. Слышала она и эту историю, про ее наказание. Уна нравилась кухарке, и узнав про то, что девушка впала в немилость, Иса почувствовала сожаление.

– Тидо говорит, – сказала одна из служанок, кивнув на дверь, где только что скрылся юноша, – что Уна очень переживает за свою госпожу и очень бы хотела ее увидеть.

– А мне еще рассказывали, что сама госпожа спрашивала про Уну и очень расстроилась из-за этого наказания, вот! – сверкнула глазами другая.

– А давайте ее запустим в замок и передадим госпоже, что Уна здесь, – вдохновенно произнесла самая молодая. Ее соседки посмотрели на нее, как на умалишенную, и та сразу смутилась. – Я подумала, вдруг госпожа захочет ее увидеть…

– Уну наказали! – назидательно воздела другая бета указательный палец вверх. – Если Верховный узнает, что она виделась с госпожой, не сносить нам всем головы.

– Да, – согласно кивнула Иса. – Лучше пусть уходит отсюда подобру-поздорову. Нечего ошиваться у ворот!

– На улице дождь, давайте хоть переждать грозу ее запустим, что вы как не люди, – совсем поникла самая молоденькая, умиравшая от жалости к провинившейся Уне.

Исе тоже было жаль ту девушку, и подумав немного, она все же решила, что нет ничего страшного в том, что Уна просто посидит у них под крышей, пока на улице ливень.

– Ну ладно, пусть зайдет. Но чтобы с кухни и носа не показывала! И как только дождь закончится, чтобы духу ее здесь не было! И не приведи Предки ей кому-нибудь из господ на глаза показаться, три шкуры с нее лично спущу! Ты, – Иса ткнула пальцем в молодую служанку, – сбегай за Тидо, пусть приведет Уну сюда и напоит ее чаем. Только быстро! А то вдруг ее кто-нибудь у ворот увидит и альфам доложит…

Девушка расплылась в улыбке и, кивнув, радостно выскочила за дверь. Оставшиеся служанки тоже остались довольны. Ведь если Уну хотя бы ненадолго приведут прямо сюда, то тогда можно будет из первых уст узнать что-нибудь о новой госпоже, а любопытство, порой, перевешивает даже чувство страха.

Часть 9

Дорл

Он размышлял одновременно о нескольких вещах, что никогда не составляло для него проблемы. Поток людей, пришедших искать справедливости, защиты или помощи, не уменьшался. Дорл внимательно слушал их, рисовал в голове карту своей империи с ее расширившимися границами, и думал об Алиен. В Эборе он решил задержаться на несколько дней и за все это время Али ни разу не вышла из спальни, предпочитая часами сидеть у окна. Во всяком случае, каждый раз, когда он заходил в комнату, то заставал ее именно на этом месте и даже в одной и той же позе. Его не слишком интересовала причина такого поведения, скорее наоборот, появилась уверенность, что так оно и должно быть. Она не плакала, не капризничала, все время молчала, постоянно находилась под боком и не доставляла ему никаких забот. Можно даже сказать, что его жизнь почти не изменилась с ее появлением, просто теперь он проводил ночи с одной и той же женщиной, периодически наведываясь к ней и днем. Ну и встречи эти, конечно, были гораздо приятней.

Ливень, начавшийся с того дня, как они прибыли в Эбор, не прекращался, заливая водой город круглыми сутками. И

теперь, когда с улицы вдруг перестали доноситься шум дождя и раскаты грома, появилось ощущение образовавшейся пустоты. Дорл повернул голову и бросил взгляд в окно – там было еще пасмурно, но дождь действительно прекратился и это натолкнуло его на мысль, что неплохо бы вытащить Али на воздух.

– Но ведь все… все знают, что нельзя топить камин с закрытым дымоходом… – еще совсем молодой зодчий сейчас выглядел стариком. Его волосы стояли дыбом, лицо пошло красными пятнами, вокруг глаз пролегли морщины, губы дрожали, и все это вызывало у Дорла раздражение. – Причем же здесь я?!

– Он не предупреждал меня, он сделал это специально! Это убийство! – перекричал обидчика обвинитель, еще более отвратительный на вид – с выпученными глазами и нервным тиком. – Моя дочь задохнулась. Моя маленькая девочка… Кто-то должен понести за это наказание… Я хочу, чтобы виновного казнили!

– Хорошо, – оторвавшись от окна, тихо сказал Дорл, и пострадавший отец, уже открывший рот, чтобы продолжить свою тираду, сразу замолчал и сжался, втянув голову в плечи.

Присутствующий здесь же Грат укоризненно качнул головой. Обычно он сам занимался этими делами – выслушивал жалобы и выносил решение, но даже то, что на этот раз в роли судьи выступает сам Верховный, не отпугнуло людей. На-

оборот, желающих предстать перед Дорлом оказалось предостаточно даже несмотря на то, что его вердикты зачастую оказывались куда более жесткими. Возможно, обвинители на это и рассчитывали – наказать построже своих обидчиков, вот только они не учитывали одну важную вещь: в конфликте виноватыми часто бывают обе стороны. И Дорл об этом помнил всегда.

– Какую же казнь ты просишь для виновного?

– По… повешение, Верховный… Пусть виновного казнят через повешение…

Дорл посмотрел на зодчего, совсем спавшего с лица – тот уже не верил, что останется в живых после подобного обвинения.

– Ты обязан был сообщить об опасности хозяину дома.

– Верховный… я… – залепетал мужчина и ноги его подкосились, так что стоявшему по бокам конвою пришлось подхватить его под руки, чтобы он не упал. – Ведь все и так знают, что нельзя… я не предполагал…

Дорл махнул рукой и тот сразу же замолчал, тихо всхлипывая.

– Раз уж ты сам забываешь сообщать об этом хозяевам дома, тогда мы вырежем это на твоем лбу. Уверен, это поможет избежать новых несчастных случаев. Уведите.

Зодчий не смог идти самостоятельно, обессилено повиснув на руках конвоя, и его ноги волочились по полу, когда его вынесли из зала. Дорл перевел взгляд на отца погибшей

девочки. Тот явно был не согласен со слишком мягким на его взгляд приговором, но перечить боялся.

– Ты требовал казни виновного… – произнес альфа, поглаживая свой подбородок большим и указательным пальцами, – но это ты своими руками разжег огонь, это ты оставил свое дитя в наглухо закрытой комнате. Так кого я должен казнить?

Обвинитель, не ожидавший подобного поворота, остолбенел. Дорл подумал, что на слушание дел нужно пускать побольше народа, чтобы те, кто пришел требовать казни других, хорошенько подумали и над степенью своей вины в случившемся.

– Меня никто не предупредил… – прошептал мужчина, слегка попятившись, но охранник ткнул его в спину рукоятью меча, и тот остановился. – Я ни в чем не виноват…

– Незнание не избавляет от ответственности – это закон. Ты хотел, чтобы виновного казнили через повешение. Я считаю виновным тебя! Ты сам выбрал приговор! Уведите.

Мужчина, кажется, еще не до конца понял, что только что произошло. Он растерянно вертел головой, будто ища того, кто все ему объяснит и успокоит, пока его под руки не вывели из зала. И лишь из коридора послышался запоздалый крик отчаянья.

Дорл поманил пальцем одного из слуг и приказал привести Али. Желание пройтись по парку крепло и он хотел, чтобы жена составила ему компанию. Оставшихся людей выслу-

шает Грат, в конце концов, это его прямая обязанность – решать проблемы вверенного ему клана.

За то время, пока Алиен собиралась, Дорл успел выслушать еще два дела о краже и одно об умышленном поджоге. Когда дверь за его спиной открылась и в зал, наконец, вошла омега, очередной обвинитель рассказывал о еще одном непреднамеренном убийстве, замолчав при ее появлении на полуслове. Али, не ожидавшая увидеть такое количество людей, тоже растерялась и замерла. Дорл кивнул ей на место справа от себя и она, с трудом справившись со своим волнением, подошла и села рядом.

– Продолжай.

Обвинитель, как и все остальные поняв, что омега, севшая по правую руку от Верховного, может быть только его женой, почтительно склонил голову и, боясь вызвать гнев альфы, продолжил говорить на всякий случай уткнувшись глазами в пол. История его была банальна до безобразия, Дорлу казалось, что он слушает ее уже в тысячный раз только с небольшими поправками. Глупость людей неискоренима, и каждый раз, когда они попадают на новые, неизведанные территории, обязательно находятся смельчаки, готовые попробовать на вкус неизвестные растения. Или угостить ими других. Северные леса были богаты на ягоды, весьма аппетитные на вид, но значительная часть из них предсказуемо оказалась ядовитой. И вроде бы такое количество отравлений должно уже было научить людей не собирать в диких

лесах того, о чем не имеешь представления… Однако очередная смерть по незнанию не заставила себя ждать.

– Я сразу увидел, что некоторые ягоды выглядят как-то не так. Мой слуга попробовал всего несколько штук и ему сразу стало плохо. Лекари не смогли его спасти. Этот торговец пытался продать в мою лавку отраву!

– Нет! – выкрикнул обвиняемый. – Я сам их пробовал, это не отрава! Это же жимолость! Разве жимолость может быть ядовитой?

Владелец лавки выставил вперед корзину, полную сочных, бордовых ягод.

– Похоже, это и впрямь жимолость, но кроме нее здесь есть и что-то ядовитое, – сказал он, так и не решаясь поднять взгляд. – Эти ягоды привезены с севера, я не знаю, что это.

Дорл заметил, что на отрешенном лице Али вдруг появилась заинтересованность. Она вытянула шею, разглядывая содержимое корзины.

– Это жимолость, только жимолость и все! – истерично взвизгнул обвиняемый. – Ничего другого здесь нет!

– Но мой слуга погиб, съев их! Попробуй сам, если ты так уверен, что это не отрава!

Обвиняемый бросил растерянный взгляд на Дорла и тот безжалостно кивнул. Мужчина дрожащей рукой зачерпнул горсть ягод и поднес ко рту, было видно, что теперь он уже не так уверен в их безобидности.

– Не надо! Это волчье лыко…

Несчастный торговец, уже почти положив в рот ягоды, замер. Дорл, вскинув брови, повернулся к Али – та широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на мужчину, готового отравить самого себя.

– Давай же, пробуй! – обманчиво спокойным голосом произнес альфа, глядя при этом на жену и следя за ее реакцией.

На лбу обвиняемого выступили капельки пота. Рука его так сильно стала трястись, что ягоды из его ладони вот-вот рассыпятся по полу. Алиен перевела взгляд на Дорла и едва заметно покачала головой. В ее глазах было все – и страх, и неверие, и мольба. За те несколько дней, что они провели в Эборе, он наблюдал только ее отчужденность, безучастность и вялость, и теперь увидеть такую гамму эмоций на ее лице было несколько неожиданным. Впервые она открыто посмотрела ему прямо в глаза и о чем-то просила.

– Сто ударов плетью и пожизненный запрет на торговлю. Увести.

Обвиненный в смерти продавец ягод разрыдался и, упав на колени, принялся осыпать альфу благодарностями за проявленную милость, пока его не выволокли за дверь. Дорл, вначале желавший дослушать начатое дело до конца, а затем выйти в парк, передумал. Его повеселила реакция Али, ее по-детски наивная жалостливость, и он захотел посмотреть, как она себя поведет дальше. Он остался послушать еще три дела и каждый раз она реагировала одинаково: глядела на него своими пронзительно синими глазами, беззвучно про-

ся помиловать виноватого. Дорл не испытывал жалости ни к кому, но ее взгляд ему нравился.

Весть о том, что Верховный в присутствии жены не так суров, как обычно, а скорее даже благосклонен, быстро выкатилась за пределы зала, где проводились слушания, и ожидающие за дверями люди, в особенности те, кто пришел просить у вождей милости, стали поторапливать тех, кто стоял впереди, чтобы тоже успеть попасть внутрь. Однако, Верховный задерживаться не стал, и к разочарованию многих, покинул зал вместе со своей омегой, оставив дела на своего брата и хозяина дома – Грата.

На улице еще было сыро и прохладно, но солнце уже радовало ослепительными лучами, а небо голубизной. Если бы Дорл был без Али, он бы вышел за пределы замка и спустился к реке Салии, на северном берегу которой возвышался Эбор. Но выходить с женой он не хотел, снова смутно ощущая тревогу. Он вслушивался в себя, в свой внутренний голос, не слишком заботясь о направлении, и широкая, мощеная дорожка вскоре увела его под тень густых парковых деревьев, с крон которых все еще капала вода. Алиен, накинув капюшон на голову, покорно следовала за ним, снова нацепив на себя маску отрешенности. Охрана и прислуга соблюдала дистанцию, но не отставала.

– Это жестоко.

Вынырнув из своих мыслей Дорл даже остановился и посмотрел на идущую чуть позади него омегу, чтобы удостове-

риться, что это действительно произнесла она. Впервые Алиен обратилась к нему первая. До этого она если и подавала голос, то только когда он заставлял ее что-нибудь сказать, да и то – отвечала всегда односложно, или просто молча кивала или качала головой.

– Что жестоко?

– Сто ударов плетью для того торговца…

Дорл повернулся к ней, преградив ей дорогу. Она рефлекторно сделала шаг назад, но он не позволил ей отстраниться, подняв ее лицо за подбородок.

– Я должен был его казнить. Смерть за смерть. Плеть – это слишком мягкое наказание за убийство.

Ему было понятно, что она хочет на это ответить – что смерть была случайной, что это несчастный случай и нет нужды отвечать на это казнью, все это он читал по ее лицу, но слова так и не слетели с ее языка. Возразить ему она не посмела, но даже то, что она заговорила об этом, он расценил как неожиданную смелость.

– Раз ты не боишься просить у меня пощады для неизвестных людей, попроси что-нибудь и для себя.

Его слова определенно застали ее врасплох. Ее дыхание участилось, губы задрожали, словно она хотела что-то сказать, но никак не решалась.

– Я… Мне… ничего не нужно, – наконец выдавила она опустив глаза, и он почувствовал разочарование. Ему все же было интересно, о чем она на самом деле хотела его попро-

сить. Он мог бы заставить ее сказать правду силой, но Али и без того выглядела ослабленной и изнуренной, как будто он морил ее голодом и бил.

Впрочем, это не имеет значения. У омеги нет права голоса и менять это он не собирался. Пусть лучше остается молчаливой и незаметной, и не мешает ему идти к своей цели. Он отпустил ее и снова зашагал вперед, целиком сосредоточив свои мысли вокруг южных территорий и воспринимая идущую рядом жену, как приятный фон для размышлений.

Объединенный юг не давал ему покоя много лет, еще с тех самых пор, когда думать даже обо всех западных степях было еще рано – они представляли из себя лишь разбитые осколки множества воюющих между собой народов. Но уже тогда ему этого было мало. Грагенор, всесильный правитель юга, которого он никогда не видел, но много слышал, стал его главным соперником и навязчивой идеей. О южном альфе, ставшем во главе самого большого, на тот момент, государства ходили легенды, возводившие его чуть ли не в ранг Бога, и тогда Дорл для себя решил, что им вдвоем не ужиться под одним небом, не стать добрыми соседями и даже самый худой мир между ними невозможен. Рано или поздно они встретятся лицом к лицу, и тогда живым останется лишь кто-то один.

Словно в подтверждение его мыслей, он почувствовал приближение одного из своих братьев. Интуиция сразу подсказала, что дело касается юга, и она как всегда не подве-

ла. Ваар появился в поле зрения через несколько минут – он шел быстрым шагом к Дорлу и тот остановился, ожидая новостей. Нет сомнений, что это что-то важное, иначе брат бы дождался его возвращения в замок.

– Грагенор дал о себе знать. От доносчиков пришло сообщение, что его войско меняет расположение. Пока не совсем понятна их конечная цель, они не пересекали наших границ, но эта перестановка мне не нравится.

– Где Улан?

– Ждет тебя в замке, у него есть свои соображения на этот счет. Ирс тоже там. Грат все еще принимает людей.

Дорл, хмурясь, кивнул и, больше не сказав ни слова, быстрым шагом направился обратно в замок, острые башни которого виднелись из-за крон высоких парковых деревьев. Ваар ушел с ним и Алиен осталась посреди аллеи одна, если не считать слуг и охраны, следовавшими за ней бесшумной тенью.

Уна

Ей было очень холодно, но она терпела. Слишком многое она уже выдержала, чтобы теперь отступить. Повезло, что ее впустили в замок, и дважды повезло, что Тидо оказался слишком ветреным и беззаботным молодым человеком, чтобы довести ее обратно до ворот и удостовериться, что она покинула запрещенную для нее территорию. Теперь остава-

лось лишь затеряться среди многочисленных коридоров замка, темных кладовых, тайных тропинок и больших дворов. В первый день она целые сутки просидела в каком-то чулане, боясь даже дышать и надеясь, что вскоре все забудут о ее существовании, и только на второй день решилась высунуться наружу. Уна в который раз подумала о том, как хорошо, что она не омега, которую засекли бы сразу. Среди множества бет, обитающих в замке, гораздо легче раствориться, стать невидимкой, но она все равно боялась случайно оказаться неподалеку от одного из пяти альф, присутствующих здесь же. К счастью, братья были заняты делами и их нельзя было встретить праздно шатающимися по территории, так что Уне удавалось избегать их.

Дважды она видела двух омег – свою бывшую хозяйку Талу, которая прогуливалась с женой хозяина дома. Супруги Верховного с ними не было. Тала и Вие каждый день гуляли в парке, и Уна надеялась, что Али однажды к ним присоединится. Она пробралась с задних дворов поближе к ухоженным аллеям, хотя риск наткнуться на альфу здесь был велик. Несколько раз мимо нее проходили слуги и охрана, но она усиленно делала вид, что подстригает кустарники. Сердце выпрыгивало из груди, и она молилась, чтобы к ней никто не обратился, потому что дрожащий голос сразу бы выдал ее. Но в замке было множество людей и на одинокую бету, прилежно поправляющую ветви живой изгороди, никто не обращал внимания.

Уна решила ждать до победного конца. Зная неугомонный характер госпожи Талы, она была уверена, что той рано или поздно удастся уговорить Али выйти в парк. Не успела она себя подбодрить этой мыслью, как все ее тело будто парализовало и по коже забегали мурашки. Она почувствовала приближение альфы. Более того, это был Дорл. Она попятилась, судорожно решая, в какую сторону бежать, чтобы скрыться, как в поле ее зрения попал он – Верховный замаячил вдалеке, на параллельной дорожке, и вряд ли он сумел бы распознать ее присутствие среди множества служанок бет, снующих туда-сюда, но страх все равно сковал мышцы. Уна присела на корточки, спрятавшись за кустом, но вдруг сквозь пушистые ветви она заметила рядом с альфой маленькую фигурку, и хотя ту укрывал плащ с капюшоном, не узнать омегу было невозможно.

Если бы Али была с Талой, Уна рискнула бы выйти, но показаться на глаза альфе – значит умереть на месте в ту же секунду. Церемониться Дорл с ней не станет. Пока Уна решала, как поступить, альфа вдруг остановился о чем-то разговаривая с женой. Они перебросились несколькими фразами, а затем снова двинулись вперед по аллее. Уна, запаниковав, уже решила нырнуть в заросли и убежать, и когда почувствовала приближение еще одного альфы, лишь укрепилась во мнении, что играет с огнем. Однако появившийся Ваар сказал что-то Дорлу и они вдвоем, к радости Уны, направились обратно в замок. Али осталась предоставлена самой се-

бе. Несколько мгновений она стояла на месте, не зная, что делать – пойти за мужем, или продолжить прогулку, а потом все же двинулась по дорожке, прямо в сторону Уны.

Бета решила выйти из укрытия, иначе, если она внезапно выпрыгнет из кустов, охрана тут же отрубит ей голову с перепугу. Али со своей свитой приближалась и когда они уже были совсем рядом, Уна склонила голову. Омега, думая о чем-то своем, не смотрела по сторонам и не заметила свою служанку, пока та не окликнула ее.

– Госпожа…

Али вскинула голову и, не веря своим глазам, уставилась на бету.

– Уна?!

– Я ждала вас, госпожа, – прошептала та и сделала шаг вперед, на что сразу среагировали охранники. Но Али подняла руку, останавливая их, и сама подошла ближе.

– Что с тобой случилось?

Уна бросила опасливый взгляд на свиту Али и омега, обернувшись, твердо произнесла:

– Уходите. Оставьте нас.

Служанки повиновались беспрекословно, а вот охранникам такой приказ явно пришелся не по душе. Но и они не могли ослушаться. Уна не сомневалась, что далеко они все равно не отойдут, а кто-нибудь сразу же отправиться доложить обо всем альфам, так что времени у нее не так уж и много.

Али дождалась, когда другие беты скроются из вида и снова повернулась к Уне.

– Что произошло?

– Разве вы не знаете? Меня наказали… – Уна неотрывно смотрела на свою госпожу, чувствуя, как внутри нее клокочет обида, – из-за вас.

– Да… то есть… Уна, мне ничего не сказали…

– Почему вы не заступились за меня? Я ведь ничего вам не сделала! За что вы так со мной?

Али нервно сглотнула.

– Я… Уна, прости… Я смогу… я попрошу Дорла и ты сможешь вернуться, я обещаю… – запинаясь проговорила она, но та лишь покачала головой.

– Нет… никто мне не позволит оскорблять ваш взор вот этим… – бета откинула ниспадающие тяжелыми локонами волосы назад, открывая правую наполовину своего лица, и Али, охнув, невольно отпрянула. – Это вы во всем виноваты! Это все из-за вас!

Последние слова она выкрикнула со злобой и омега, испугавшись, попятилась, уже жалея, что отослала охрану.

– Уна, я помогу тебе… – прошептала Али.

– Мне больше не нужна ваша помощь, слишком поздно вы спохватились! Все, чего я хочу, чтобы вы тоже узнали, что такое боль и уродство!

Она сорвала со своего пояса кожаную флягу, собираясь плеснуть остро пахнувшей жидкостью Али в лицо, но про-

махнулась и облила ее шею и грудь, намочив новое, наверное очень дорогое платье, какое Уна никогда бы не смогла себе позволить.

– Нет, Уна, не надо…

Но та уже ничего не слышала, радуясь лишь тому, как ловко у нее всегда получалось зажечь огнивом трут, не зря же она столько лет растапливала господские камины…

Часть 10

Алиен

Главное, не смотреть в окно…

Тишину нарушали раскаты грома и возобновившийся ливень. На этот раз Али не смела выглянуть и полюбоваться на грозу, нависшую над величественным городом. Сквозь неплотно прикрытые шторы было видно сгущавшуюся на улице темноту, но храбрости, чтобы просто подойти и задернуть их, не хватало. Омега куталась в одеяло, сидя на кровати, и пыталась унять дрожь. Закрывать глаза было страшно и все, что ей оставалось, это вглядываться в языки огня в разожженном камине. Только бы не смотреть в окно…

Сегодняшний день, странно разбившийся в памяти на отдельные фрагменты, больно врезался в сердце, и оно кровоточило. Еще днем, когда ей передали, что ее зовет Верховный, она сразу почувствовала тревогу… но если бы она знала, чем все закончится, ни за что бы не высунула из спальни и носа. Сначала перед взором все время стояла Уна – ожог на ее лице, пылающие от злобы глаза, огонь в руках и стрела, торчащая из ее груди. Али даже не поняла, что случилось – Уна просто начала падать на спину, как-то слишком медленно, неестественно, будто воздух вокруг вдруг стал густым и

вязким, и только потом взгляд упал на тонкое, длинное древко, пронзившее ее тело.

Как Алиен оказалась в спальне, она не помнила, очнувшись в уже ставшей привычной обстановке в окружении слуг, пытавшихся снять с нее испорченное платье. Тала держала ее за руку, в то время как Найя пихала под нос что-то остро и неприятно пахнущее. Жена хозяина дома – Вие, с которой Алиен так и не удосужилась познакомиться толком, тоже была здесь.

– Нужно отпустить слуг, – произнесла она, нервно теребя пальцами подол своего платья.

Тала бросила на Алиен вопросительный взгляд, но та еще находилась в шоковом состоянии, чтобы осмыслить сказанное.

– Али, Дорл очень зол, слугам сейчас лучше не попадаться ему на глаза, – осторожно сказала она, переглянувшись с Вие. – Может, ты отпустишь слуг?

– Что? – промямлила Алиен, до которой с трудом начало что-то доходить.

– Слуг, Али! Нужно отпустить слуг. Дорл может прийти в любую минуту!

– Да… хорошо… пусть идут… – покорно кивнула она, хоть на ее лице было написано недоумение.

Тала облегченно выдохнула, словно не верила, что Алиен так легко согласится. Вие, обведя взглядом присутствующих девушек бет, тут же приказала:

– Уходите! Быстро уходите! И не выходите из своих комнат!

Служанкам не нужно было повторять дважды, они сразу заторопились к выходу, испытав облегчение.

– Нам тоже лучше уйти, – опустив глаза, произнесла Тала, когда беты покинули спальню, оставив троих омег наедине. – За дверью стоит охрана, так что ты в безопасности. Если сможешь, постарайся уснуть, хорошо?

Она и Вие выглядели очень напуганными и Али, хоть и боялась остаться одна, не решилась попросить их побыть с ней. Лишь когда они вдвоем подошли к двери, спеша удалиться, она, наконец, выдавила:

– Что происходит?

Тала обернулась и, переминаясь с ноги на ногу, тихо повторила:

– Дорл очень зол.

Алиен постепенно начала понимать масштабы беды. На нее напали, и пусть все вроде бы завершилось благополучно, но ведь… Дорл не прощает ошибок.

– Он накажет… кого-то?

Тала снова переглянулась с судорожно кусающей губы Вие и, так и не решившись ничего сказать, кивнула. Если бы Алиен в этот момент стояла, у нее бы подкосились ноги. Уна мертва, кого же тогда Дорл собирается наказывать? Охранников? Ее? Или вообще всех, кто попадется ему под горячую руку? По бледным лицам Талы и Вие Али поняла, что

даже они хотят поскорее уйти отсюда, чтобы не столкнуться с Верховным.

– Но со мной ведь ничего не случилось, – только и смогла произнести она, чуть не плача.

– Да, я надеюсь, что охрану он пощадит, они все же сумели тебя защитить, – попыталась успокоить Тала, хотя голос у нее подрагивал, а потом еще тише, совсем на грани слышимости добавила: – Но Уна не смогла бы сама попасть в замок, ее запустили.

– Кто? – вскинула глаза Али.

– Слуги из кухни, – подала голос Вие и на несколько мгновений наступила тишина.

Алиен хотелось спросить, что с ними теперь будет, но в глубине души она уже знала ответ. Дорл не прощает ошибок.

– Мы пойдем, Али, ладно?

Тала с Вие поспешили уйти и Алиен осталась наедине со своими мыслями.

Переполненный замок стал казаться пустым, когда все его обитатели расползлись по углам, боясь попасться на глаза взбешенному альфе. Воздух будто бы напитался страхом, сочившемся изо всех щелей. Али прислушивалась к тишине, в ожидании Дорла, и в голову постоянно лезли ужасающие картины того, как он ее накажет за то, что она отослала свою охрану.

На улице только начинал накрапывать дождь – предвестник большой грозы. От переживаний разыгрался аппетит, но

позвать слуг Алиен не решалась, да и стоявшими у кровати фруктами вполне можно утолить голод. Она отошла от окна, чтобы что-нибудь съесть, а когда вернулась, то увидела оживление на высокой стене, опоясывающей город. Что-то кольнуло Али изнутри, заставляя отвернуться и не смотреть, но взгляд будто приклеился к движущимся фигурам. Так она и стояла до тех пор, пока один человек не упал вниз, но, не долетев до земли, повис на веревке, тянувшейся от его шеи. Какое-то время он дергался, а потом затих, и только веревка продолжала раскачиваться от порывов ветра.

Алиен затошнило, все мысли остановились и тело перестало повиноваться. И только когда вторая фигура повисла рядом с первой, оцепенение спало, ноги вновь обрели чувствительность, и Али, в ужасе отбежав от окна, юркнула под одеяло, укрывшись с головой. Ее сильно трясло и от всхлипов, которые вырывались из ее груди против воли, и от холода, пробиравшего тело до костей, и от страха.

«Почему вы не заступились за меня? Я ведь ничего вам не сделала! За что вы так со мной?».

Ей мерещилось, что каждый, кого Дорл приказал повесить, произносил эти слова перед смертью. Смогла бы она их спасти? Алиен не была уверена, что сможет защитить от Верховного даже саму себя, когда он придет… Но ведь он не казнил того торговца ягодами! В тот момент ей показалось, что это слишком жестоко – наказывать плетьми, но потом, поразмыслив, она все же пришла к выводу, что если Дорл

способен хотя бы на небольшие проявления милосердия, то может все не так уж и плохо? Может он еще станет чуть более… человечным?

Теперь же она четко понимала, что зря утешала себя такими мыслями, зря надеялась, что что-то можно поменять. Дорл жесток и этого уже никак не исправить. Алиен плакала от жалости к себе и к людям, которые пострадали и еще пострадают. Ей было стыдно за то, что она прячется под одеялом вместо того, чтобы хоть что-то предпринять, но страх перед альфой пересиливал. Он легко разделается со всеми, кто проявит непокорность. И даже с ней. Пусть она его пара, предназначенная судьбой, в его душе нет места ни для любви, ни для сострадания.

Время вновь начало играть в прятки, исчезая куда-то целыми кусками. Только что был пасмурный день, но вот уже вечерело, а еще через секунду на Эбор под аккомпанемент дождя и грома опускалась ночь. Алиен, боясь остаться в темноте, заставила себя встать и разжечь камин, а затем снова быстро вернулась в кровать.

Только не смотреть в окно…

К тому моменту, когда дверь в комнату открылась и вошел альфа, она уже столько раз представила себя казненной на городской стене, что ее успело охватить безразличие, словно она исчерпала весь свой запас эмоций. Она даже не шелохнулась, продолжая смотреть на огонь, когда Дорл сел на кровать. В конце концов, такая ли уж большая разница, что он

с ней сделает: будет насиловать или просто убьет? Возможно, последнее даже предпочтительней, по крайней мере ее мучения закончатся.

Он, почему-то даже не раздеваясь, лег рядом и привычным движением сгреб жену одной рукой, подмяв под себя и уткнувшись лицом в ее волосы. Если бы ее сознанием не овладевала отрешенность, то Али бы почувствовала, как чутко он вслушивается в ее сердцебиение и как с каждым таким ударом его собственное сердце, колотящееся об ребра с бешеной скоростью, успокаивается и выравнивает темп.

Огонь в камине медленно догорал и вскоре погас совсем. Дорл не сделал попытки разжечь его снова, даже не пошевелившись, и они с Али так и остались лежать одетые на кровати в полной темноте. Этой ночью он не стал терзать ее тело, хотя и не отпустил, крепко прижимая к себе. Алиен не искала этому какое-то объяснение – его мысли и поступки казались ей настолько чуждыми, что не стоило и пытаться их понять.

Он продолжал слушать ее дыхание, всматриваться в бьющуюся жилку на ее тонкой шее, едва различимую в темноте, и чувствовать ее тепло, Али же засыпала в полной уверенности, что никогда не смирится с ним. Не сможет прожить свою жизнь рядом с Дорлом. Не сможет принять его и полюбить. Никогда, никогда, никогда…

Вие

– Что-что она хочет?!

– Не кричи, пожалуйста! Она хочет увидеть моего бывшего кучера, – устало произнесла Тала. За последние несколько дней она вымоталась так, словно обошла пешком половину северного леса. Нападение на жену Верховного встряхнуло весь Эбор, и последующие за этим казни могли выбить из колеи кого угодно.

– Кучера, которого наказали за то, что он к ней прикоснулся? – уточнила Вие, в душе которой все больше разрасталось возмущение.

Эта Али, омега с севера, на их беду оказавшаяся парой Дорла, не понравилась ей сразу. Когда Вие впервые ее увидела, войдя в спальню, которую лично готовила к приезду Верховного, та плохо себя чувствовала после длинной дороги и познакомиться у них не получилось. Али лишь рассеяно кивнула, скользнув по лицу хозяйки замка взглядом и, кажется, даже не запомнив ее имени. Однако ее равнодушие никуда не делось и в последующем. Вие раздирало любопытство и ей очень хотелось узнать омегу Дорла поближе – какая она, пара их несгибаемого, грозного вожака? Можно было бы даже закатить праздник в честь нее… Но Али не проявляла желания с кем-либо знакомиться, и даже не выходила из своей комнаты, предпочитая проводить время в одиночестве. Пару раз Тала затаскивала Вие в комнату к Али, стараясь развеселить замкнутую, неразговорчивую северянку, но

та оставалась холодной, погруженной в свои мысли и порой вообще не слышала, что ей говорят. Несмотря на все уверения Талы, что Али просто расстроена и напугана, и ей нужно время, Вие все равно осталась при своем мнении – пара Дорла оказалась высокомерной гордячкой.

И вот теперь к ее надменности добавился еще и эгоизм.

– Она вообще понимает, чем это может закончится для него? – воскликнула Вие, снова не справившись со своим возмущением. – Его и так уже наказали! А если Дорл узнает? Ты представляешь, что он с ним сделает? Как можно быть такой… такой…

Она запнулась, не в силах подобрать подходящее слово, которое целиком бы описывало Али с ее странными желаниями.

– Потише, Вие! – снова попросила Тала. – Я пыталась ей объяснить, что это плохая идея, но она настаивает. Эльо нельзя заходить в замок, и Али никак не вывести наружу. Сейчас ее охрану усилили и с нее вообще не спускают глаз… Не знаю, что делать. Может быть, когда мы снова отправимся в путь, получится…

– Тала, ты с ума сошла! – схватилась за голову Вие. – Я тебя умоляю, не лезь в это!

– Со мной или без меня, она все равно попытается. Тогда беды точно не избежать… Я не могу просто отойти в сторону и ждать, когда Али наделает глупостей.

– И поэтому ты решила наделать глупостей вместе с ней?!

– Я попытаюсь сделать так, чтобы Дорл ничего не узнал.

– О, предки, защитите нас! – Вие спрятала лицо в ладонях, сокрушенно качая головой. – Из-за Уны уже погибло много людей. Если еще и этот кучер объявится…

– Эльо не станет на нее нападать.

– Али все равно не должна с ним видеться! Он ведь касался ее руки… Дорл сровняет с землей весь Эбор от ревности, когда узнает. А он обязательно узнает! Если ей наплевать на последствия, то мне нет!

– Ей не наплевать, не говори так, Вие! Напротив, она считает себя виноватой из-за того, что случилось с Уной и Эльо. Уне уже не помочь, и теперь Али хочет разыскать Эльо. Ей просто его жаль…

– Моей кухарке Исе тоже было просто жаль Уну. А теперь Иса вместе со всеми помощниками болтается в петле! Ты этого хочешь?!

Тала устало потерла пальцами переносицу. От ее привычной жизнерадостности не осталось и следа, сейчас она была похожа на поникший цветок.

– Нет, конечно нет… – вздохнула она. – Завтра мы уезжаем. Дорл, как всегда, будет впереди колонны, а Эльо должен быть где-то в конце… Я что-нибудь придумаю. Али увидит его, успокоится и все встанет на свои места.

Было видно, что Тала сама не до конца верит в то, что говорит, но продолжать бессмысленный спор Вие не стала. Она уже ненавидела эту северянку, вместе с которой пришло

столько проблем. А вдруг теперь еще и Тала пострадает из-за нее?

Прощальный пир, который был устроен не только для обитателей замка, но и для всего Эбора, пролетел как-то незаметно и не принес Вие радости. Она весь вечер до самой ночи думала о Тале и о том, на какую авантюру та согласилась ради этой надменной омеги, которая даже не соизволила прийти на праздник, снова проторчав в своей спальне. Хорошо, что Грата этой ночью Вие так и не увидела, он пробыл со своими братьями и ей не пришлось прятать от него свои глаза. Муж сразу бы ее раскусил и заставил сказать правду. Впрочем, Вие и сама подумывала о том, чтобы все ему рассказать, вдруг он как-то сумеет предотвратить непоправимое? Но она боялась навредить Тале и поэтому решила молчать.

Утро выдалось таким же дождливым, как и все предыдущие дни. В городе царила суматоха из-за того, что гости отбывают домой: Ирс со своими людьми уходит вдоль по реке на восток, а Ваар и Улан идут на юг вместе с Дорлом. Вие, как хозяйка дома, вышла со своим мужем засвидетельствовать почтение Верховному и попрощаться со всеми. Прохладно кивнув Али, на что та не обратила внимание, она обняла Талу и прошептала ей на ухо:

– Береги себя!

Когда ее экипаж тронулся, Вие долго смотрела ей вслед и комок подкатил к ее горлу. Хоть бы Тала сумела переубедить

эту глупую, северную эгоистку! Иначе Дорл в гневе убьет их обеих! Нет, ей совсем не было жаль Али, но если Верховный потеряет свою омегу, что с ним станет? Что станет со всеми ними? Со страной, с кланами, которые крепко держит в руках Дорл? Они снова рассыпятся, как разбитое зеркало, снова захлебнутся в своих междоусобных дрязгах и нищете, как было когда-то? Вие тряхнула головой. Нет, такого не должно случиться, только не теперь, и только не из-за этой чужачки.

Своего мужа она увидела только поздно вечером. За время долгого отсутствия Грата, когда армия была на севере, в Эборе накопилось множество дел, хоть и рутинных, но все же требующих внимания. Вие знала, что муж не любит этим заниматься, но его самоконтроль и дисциплинированность сделают свое дело – Грат допоздна будет сидеть в своем рабочем кабинете, хотя наверняка вернется уставшим.

– Чем ты расстроена? – первое, что он сказал, когда вошел в комнату.

Вие в который раз поразилась его проницательности, ведь она встречала его с широкой улыбкой на лице.

– А у нас нет поводов для расстройства? – вздохнула она, решив, что нет смысла притворяться.

Грат поморщился. Ее привычка отвечать вопросом на вопрос ему не нравилась, и любого другого он бы наказал за это, но Вие, его омеге, многое сходило с рук.

– Нет, – коротко ответил он, опустившись в свое любимое кресло.

Вие помолчала немного, но все же решилась спросить:

– Что ты думаешь об Али?

– Я о ней не думаю.

– Я имею ввиду… Тебя не беспокоит то, как она себя ведет? Уверена, эта северянка себе на уме.

– Мне так не показалось, – покачал головой Грат после недолго раздумья. – Она просто напугана.

– Ты говоришь, как Тала… Но Али еще даст о себе знать. Вот увидишь! Я чувствую это. Она принесет нам много бед, и что самое…

– Не преувеличивай, Вие, – прервал ее тираду Грат, строго нахмурив брови, и та сразу прикусила язык. Как бы она не была настроена против Али, та все же жена Верховного, и высказывать ей неуважение чревато последствиями.

– И все-таки она высокомерная, – тихо буркнула Вие, как упрямый ребенок, которому хочется, чтобы последнее слово было за ним.

Грат не стал на это реагировать. Он поманил ее рукой к себе и она, все еще изображая на лице обиду за то, что ей не дали высказаться, залезла к нему на колени. Правда, когда он впился в ее губы страстным, неистовым поцелуем, все посторонние мысли вылетели у нее из головы. Тело опалило жаром и Вие, напрочь позабыв и об Али, и о своем дурном предчувствии, расслабилась, отдавая Грату себя без остатка.

Как наивно полагать, что можно прожить счастливую жизнь без своей пары, как ужасно думать, что своей истин-

ной половине возможно подобрать замену, как печально не найти ее и не познать это неповторимое чувство единства и гармонии, и как, должно быть, чудовищно уже познав все это, потом потерять. Альфа и омега, как одно целое, продолжение друг друга, – совершенный дуэт, созданный природой. Вие казалось, что когда Грат с ней рядом, когда прикасается к ней, ничего плохого не может произойти, потому что время вокруг замирает, и мир остается существовать только для них двоих.

Часть 11

Алиен

Что плохого в том, что она интересуется лошадьми? Любимая лошадь Талы захворала и Али просто решила узнать у конюхов, как обстоят дела и скоро ли животное пойдет на поправку. Откуда она могла знать, что лошадь подпускает к себе только бывшего кучера Эльо и что именно в эту минуту он будет там? Али ведь не собиралась с ним встречаться и тем более прикасаться к нему! Она просто узнает о лошади и уйдет…

Алиен заставляла себя поверить в эти спасительные мысли, но получалось не очень хорошо. Как ни крути, но Дорла вряд ли успокоит такое объяснение.

– Это плохая затея, – наверное в сотый раз повторила Тала. – Али, может, ты передумаешь?

– Меня зовут Алиен.

– Что?

– Мое имя – Алиен! – твердо повторила Али. – И нет, я не передумаю.

Охранники следовали за ней по пятам, не упуская из виду, и теперь, в соответствии с приказом Верховного, никто не мог заставить их уйти. Даже она сама. Интересно, в обязан-

ности конвоя входит докладывать Дорлу, с кем она виделась, пересекалась и разговаривала? Если да, то их с Талой план с самого начала обречен на провал, ведь они рассчитывали, что встреча с Эльо будет выглядеть совершенно случайной, мимолетной и ничего не значащей. Али прогуляется вдоль колонны в самый конец и вернется обратно – только и всего! Совсем нет нужды докладывать о таких мелочах Верховному! Можно было попробовать организовать тайную встречу, но это в разы опаснее. Уж лучше все будет как бы невзначай, чтобы не вызвать никаких подозрений у охраны.

К тому времени армия Ирса отделилась от общей колонны и ушла на восток, и с Дорлом осталось только два брата со своими людьми – Улан и Ваар. Тала во время очередной остановки нарочито громко рассказывала о злоключениях своего несчастного животного, пока альфы находились где-то далеко впереди, и Али, стараясь выглядеть естественно, изъявила горячее желание лично удостовериться, что с лошадью все будет хорошо. Стражники, как тени, бесшумно двинулись за ней. Они не приближались слишком близко, но все время держали ее в поле зрения. Этого было достаточно, чтобы поговорить с кем-либо без лишних ушей, но она все равно очень боялась.

Бывший кучер, благодаря стараниям Талы, находился в нужное время в нужном месте, и по счастливой «случайности» возле него и лошади больше никого не было. Он заметил приближение Али и склонил голову в полупоклоне.

– Здравствуй, Эльо, – проговорила она, окидывая его взглядом с головы до ног и заставляя себя не вертеться по сторонам в страхе. Ее нервозность сразу бы привлекла внимание.

– Здравствуйте, госпожа.

– Эльо… твоя рука…

Он грустно улыбнулся.

– Нельзя трогать чужих омег. Мне уже не больно, госпожа, не волнуйтесь.

– Прости меня! – Алиен не хотела плакать, но сдержаться не смогла. – Прости, я не хотела, чтобы так получилось, если бы я только знала… я бы никогда…

– Госпожа, вам нет нужды извиняться.

Она подошла к животному, чтобы погладить его по густой, блестящей гриве, но движения ее были рассеянными. Эльо на всякий случай сделал несколько шагов назад, потому что стражники хоть и находились на отдалении, но зорко следили за каждым его движением.

– Что я могу для тебя сделать? – прошептала Али, наконец справившись с нахлынувшими эмоциями.

– Вы очень добры, но мне ничего не нужно. Меня оставили при лошадях, я за ними ухаживаю, мне достойно платят. И лекарша госпожи Талы за мной приглядывает. Вам не о чем волноваться.

– Это все Дорл! – она сжала руки в кулаки от бессилия. – Он настоящий зверь!

– Что вы, госпожа, он наш Верховный, – Эльо даже попятился от нее, словно она сказала нечто ужасно кощунственное. – Спасибо Предкам за то, что послали его нам…

– Что? – Али оторопела. Кучер говорил совершенно искренне, даже с придыханием, будто речь шла о каком-то Боге. – Спасибо? О чем ты говоришь, Эльо?! Он ведь наказал тебя ни за что!

– Как это ни за что? Я же коснулся вашей руки!

Они смотрели друг на друга с нескрываемым удивлением, только удивлялись по разным причинам: Эльо недоумевал, как можно не понимать таких очевидных вещей, а Алиен – как можно защищать человека, который сделал тебя калекой, не имея на то никаких оснований.

– Но это же чудовищно, – прошептала она. – Его решения, его наказания… Он бесчеловечный варвар!

– Нет, не говорите так, госпожа! Он не варвар. Мы все должны быть ему благодарны…

– Благодарны?! Как ты можешь быть ему благодарным, Эльо? За что? – она старалась не повышать голоса, чтобы их не услышали, но возмущение закипело в ней с неистовостью Тарианы. – Почему вы все всё время хвалите его? От страха?!

Эльо молчал какое-то время, а потом начал говорить, тихо, спокойно и неторопливо, но его слова гремели для Алиен, как гром, пробирали насквозь, расшатывали изнутри.

– Нет, госпожа, не от страха. Вы просто не знаете, каким

запад был до него. Здесь был мор. Люди вымирали целыми поселениями… все дети, женщины, старики… а тех, кто выживал, добивали соседи. Это было страшное время. Очень тяжелое. Разбой, грабежи… еще болезни и голод. А Верховный… он сумел объединить кланы, прекратить междоусобицы и навести порядок. Только сильный, жесткий человек способен на это. Да, его законы суровы, но по-другому тогда было нельзя. И нельзя сейчас. Он крепко держит в руках свой народ и никому не позволит нарушать установленные им правила. Где-то он жесток, это правда, но он такой, какой есть. Если бы он был другим, то не смог бы добиться всего этого. Никто не хочет другого вождя, потому что никто не хочет возвращаться в тот хаос, из которого он нас вытащил. Вы правы, люди его боятся, но и любят в то же время.

– Любят?! – ужаснулась Алиен. Почему-то именно это слово резануло ее слух больнее всего.

– Они ему благодарны за достаток и спокойствие, которые он установил на наших землях.

Он замолчал и Алиен не знала, что на это ответить. Тала тоже постоянно говорила, какой он замечательный – их Верховный, но Али упорно видела в нем только садиста и убийцу. Может быть она и правда чего-то не понимает? Как-то слишком резко от беззаботного существования в тихом северном поселке за рекой она окунулась во взрослую жизнь, где оказывается есть разбой, болезни и голод. И это страшное слово – «мор».

– В моей деревне были достаток и спокойствие, пока туда не пришел Дорл. Теперь моей деревни не существует, – тихо сказала она.

– Мне очень жаль, – проговорил Эльо, опустив глаза. – Но может быть вы сумеете найти счастье здесь.

– Сомневаюсь, – Алиен глубоко вздохнула. Ей хотелось выговориться, хотелось хоть кому-то объяснить, как ей тяжело называться женой человека, которого она ненавидит, какой раздавленной и сломленной она чувствует себя, когда он к ней прикасается, и как же ей невыносимо страшно, когда он рядом. Но нагружать всем этим Эльо, который и так уже натерпелся из-за нее, она бы не стала ни за что. – Я точно не могу ничем тебе помочь?

– Нет, госпожа, у меня все есть, – откликнулся Эльо, а потом, немного подумав, несмело добавил: – Разве что… Спасибо вам, что вы пришли, но это очень опасно. Если Верховный узнает…

– Да, да, извини, Эльо, я не должна была подвергать тебя… я больше тебя не побеспокою… прости.

Не сумев поднять взгляд и посмотреть ему на прощание в глаза, она провела рукой по длинной гриве лошади, пропуская ее сквозь пальцы, и, понурив плечи, поплелась обратно. В голове царили хаос и смятение, а на душе было темно и тоскливо. Алиен казалось, что она бредет на ощупь с завязанными глазами в густом лесу, никак не может найти дороги и все время натыкается на препятствия, а вокруг только

опасности – будь то крутой овраг или дикий зверь. И нет никого, кто мог бы ее взять за руку и вывести из этого ужасного места.

Али успела недалеко отойти от Эльо, когда до слуха донеслось тихое: «Госпожа». Она заозиралась, пытаясь определить, не послышалось ли ей.

– Госпожа, – уже более отчетливо донеслось где-то рядом.

Обернувшись, она увидела, как из-за стоявшей рядом телеги, груженной провиантом до самого верха, вышла девушка – слишком хрупкая и изящная, чтобы быть бетой. Али только сейчас вдруг поняла, что с того момента, как Дорл увез ее из родного дома, она не видела ни одной омеги, кроме Талы и Вие. То, что единственные альфы, которым Верховный позволяет ходить по своей земле, его собственные братья – вполне объяснимо. Других он просто убил. Но где же остальные омеги?

– Кто вы?

– Меня зовут Наина, я дочка торговца. Послушайте меня и не перебивайте, у нас очень мало времени! Нам не дадут поговорить, но я хочу, чтобы вы знали, госпожа, что вы не одна! Есть люди, которые хотят вам помочь! – незнакомка тараторила очень быстро и тихо, и ее нервозность передалась и Алиен, испуганно скользнувшей взглядом по охранникам – один из них, заметив странную девушку, уже решительно направился в их сторону. – Я слышала ваш разговор с Эльо, простите меня, госпожа. Но вы правы, Верховный –

жестокий варвар. Если вы не сбежите, он рано или поздно убьет вас или покалечит!

– Но я не могу сбежать, возле меня все время находится стража! – выдохнула Али, чувствуя, как ее сердцебиение участилось и кровь прильнула к лицу. Стражник уже был близко и у них не оставалось времени, чтобы продолжить этот такой важный и такой нужный ей сейчас диалог.

– Мы что-нибудь придумаем и дадим вам знак, вы только не пропустите его… – только и успела прошептать девушка, когда стражник грубо толкнул ее.

– Эй, а ну отойди, – прикрикнул он, демонстративно схватившись за рукоять меча.

Девушка попятилась, бормоча извинения, и быстро скрылась с глаз среди повозок и лошадей, оставив Алиен в ошеломлении. Кто хочет ей помочь? Откуда взялась эта девушка? Зачем она так рискует своей жизнью? Ведь Дорл казнит ее за одни только слова о побеге. Наверное, это какая-то сумасшедшая, на которую и не нужно обращать внимания… И все же Али вдруг почувствовала, что внутри нее загорелся огонек. Сумбурные, не до конца понятные слова девушки дарили надежду. Пусть слабую и невнятную, но все-таки веру в то, что еще не все кончено и у Алиен будет шанс побороться за свою свободу.

– Госпожа?

Она совершенно забыла про стражника, все еще стоявшего рядом. Ее щеки горели и, должно быть, лицо было рас-

красневшимся.

– Я, наверное, перегрелась на солнце… Не привыкла к жаре.

На улице и впрямь было очень тепло. Чем дальше они продвигались на юг, тем сильнее припекали солнечные лучи, ветер становился суше, а небо как будто выше.

– Вам нужен лекарь?

– Нет… Пожалуй, нет. Мне ничего не нужно, спасибо.

Когда она вернулась в экипаж, Тала уже не находила себе места от волнения.

– Ну как все прошло? – быстро спросила она.

– Нормально. Мы просто поговорили и все.

– О, слава всем Богам, – выдохнула она с облегчением. – Надеюсь никто не побежит докладывать альфам, что вы виделись… Али, с тобой все хорошо? У тебя такой вид…

– Да… то есть нет. Тала, а где все омеги?

– Э-э-э… ну… как где… – заметно смутилась она и отвела глаза. – Вие ты знаешь. Улан, Ирс, Зоуг и Юмо тоже женаты, ты еще познакомишься…

– Я говорю не о них. Где остальные омеги? Только в моем поселке их было девять! За все время пути я только что увидела единственную омегу, не считая тебя и Вие.

– Надеюсь, ты с ней не разговаривала? – ужаснулась Тала.

– Нет, – быстро соврала Алиен. – Ее сразу отогнал охранник.

– Ну вот и хорошо. Тебе не следует пересекаться с такими

женщинами…

– С какими – такими? Мы с тобой тоже омеги, почему нам нельзя общаться с другими?

Тала закусила губу, словно не зная, что ответить. И выглядела при этом растерянной.

– Ну… иногда омеги, конечно, выходят замуж за бет… – произнесла она осторожно.

– Я это знаю, – кивнула Али. – Мои родители были бетами. Значит у кого-то из них в роду была омега, раз я родилась.

– Да. Но чаще всего омеги без альфы… м-м-м… они обычно становятся… Ты понимаешь, нас ведь ничему не учат. Считается, что предназначение омег… – Тала замялась, подбирая слова, – дарить радость мужчине.

– Но это же неправда! – воскликнула Алиен уязвленно. – Омеги могли бы… могли бы… не знаю… заниматься чем-то еще!

Она хотела привести какой-нибудь пример, но вдруг осознала, что сказать ей нечего. Раньше Али не приходило в голову, на что живут омеги из ее клана, и только теперь она поняла, что те действительно не работали. Две были замужем… но остальные, незамужние? Чем зарабатывали на жизнь они?

Какое-то липкое, неприятное чувство заворочалось у Алиен внутри, и она содрогнулась. А чем бы пришлось заниматься ей самой? Она умела читать и писать, но на этом ее знания заканчивались. Ее ровесниц бет обучали ремес-

лам – шитью, травничеству, лекарскому делу, а некоторых даже охоте! А ее, Алиен, не учили ничему. Она любила плести кружева и вышивать, но получалось у нее далеко не так красиво, как у тех, кто этому обучался у мастеров. Она могла стрелять из лука… по каким-нибудь предметам, потому что животных и птиц ей было жалко, да и страшно это – ходить в лес на настоящую охоту. А больше она и не умела ничего.

С самого детства, даже после того, как погибли ее родители, Алиен опекали старшие, растили, не обременяя заботами и учебой. Это казалось нормальным, привычным. Она даже не задумывалась о том, что у других детей нет столько свободного времени, как у нее. Все маленькие беты всегда были чем-то заняты. И только омега беззаботно гуляла, где хотела, и занималась тем, чем хотела. Но ведь так не должно быть! Рано или поздно ей бы пришлось как-то устраивать свою жизнь…

– Нет-нет-нет, не может быть, что все… – замотала головой она.

– Когда наш Верховный еще был свободен, омеги надеялись оказаться его парой, или хотя бы увлечением, – произнесла Тала. – Но теперь они могут разве что найти каких-нибудь бет, которые женятся на них, или попытаться уехать далеко отсюда, где есть другие альфы.

Весть о том, что кто-то мог осознанно хотеть стать парой Дорлу, поначалу шокировала. Алиен казалось, что хуже того, что случилось с ней, быть уже не может! Но если пораз-

мыслить… Не окажись она омегой Верховного, какой бы тогда была ее судьба? Стать женщиной общего пользования?

– А омеги могут уехать далеко отсюда? – спросила она, отчаянно цепляясь за любую возможность.

– Я точно не знаю. Наверное те, у кого нет хозяев, могут.

– Хозяев? Ты имеешь в виду мужей?

– Необязательно. Омеги часто просто чья-то собственность. Они очень дорого стоят.

Али открыла рот, чтобы еще что-то спросить, но передумала. Ее снова поразила неприятная мысль. Когда она осталась сиротой, ее взял на содержание клан – означает ли это, что она превратилась в его материальную ценность, в имущество? Ее не заставили работать, когда она отметила свою восемнадцатую зиму, наоборот – продолжали заботиться и оберегать. Зачем? Почему она раньше не задавалась этим вопросом? Алиен очень не хотелось об этом думать, но воспоминание о том, как однажды двух девушек омег, немного старше нее, увезли куда-то за Тариану, само всплыло в голове. Куда их отправили? Могли ли их продать, как товар? В поселке потом еще был праздник…

– Али, ты вся горишь!

Она не заметила, как Тала взяла ее за руку, озабоченно заглядывая в лицо. Щеки и правда полыхали огнем, но внутри стало как-то холодно. Жутко. С одной стороны Алиен захотелось поговорить с кем-то из ее родного клана, чтобы узнать правду, но с другой… хочет ли она знать ТАКУЮ правду?

Может быть лучше навсегда остаться в уверенности, что ее родной дом был самым прекрасным местом на земле, а люди из ее клана – святые, которые просто так, по доброте душевной заботились о девочке, оставшейся без родителей?

– Здесь очень жарко, – выдавила она.

– Я прикажу натянуть полог, тебе нужна тень.

Тала говорила что-то еще, но Али лишь рассеянно кивала в ответ. Даже если дома ей была уготована незавидная судьба, Дорл забрал ее из одного ада и бросил в другой. Велика ли разница? Она должна сбежать. Должна хотя бы попытаться обрести свободу!

«Мы что-нибудь придумаем и дадим вам знак, вы только не пропустите его…».

Дорл

Денос был рядом. Его высокие башни еще не виднелись из-за холмов и деревьев, но дух его уже витал в воздухе. Дорл чувствовал свой дом так отчетливо, словно шел по его улицам, скользил по нему взглядом, вдыхал его запах. Он любил этот город, даже когда тот был грязными развалинами, что омывало море, он любил его и теперь, когда Денос расцвел и окреп, и слава о нем поползла вместе с торговыми караванами в самые далекие края. Город менялся, рос, становился непохожим на самого себя, но Дорл все равно каждый раз ощущал, что вернулся именно домой. Его душа, как вечно

мечущийся, не знающий тишины и покоя, голодный зверь, только здесь приходила в хоть какое-то равновесие. Ведь у каждого зверя есть дом.

Денос был уже рядом.

– Верховный…

Дорл махнул рукой, заставляя военачальника замолчать. Он и сам видел, что на подходе к городу их встречает не просто разрозненная толпа, выбежавшая навстречу возвращающейся из похода армии и своему вождю. Впереди ждала небольшая, но вполне организованная процессия, состоявшая в основном из стражников. А вот охраняли они троих человек, похожих на торговцев, заранее склонившихся в полупоклоне перед приближающимися альфами. Дорл хотел поскорее добраться до города, но ему стало любопытно, что эти люди хотят сказать, и он все же остановил ворга возле них. Вслед за ним потихоньку остановилась и вся растянувшаяся колонна.

– От лица гильдии торговцев, я приветствую вас, Верховный! – произнес стареющий, лысый мужчина, с круглым лицом и до комичного пухлыми и румяными, как у ребенка, щеками. – Денос рад вашему возвращению!

– Почему гильдия торговцев приветствует меня здесь?

– Простите нас за нашу дерзость, Верховный, но в городе будет слишком много желающих поздравить вас со столь важным событием – обретением пары. Поэтому мы взяли на себя смелость первыми засвидетельствовать госпоже свое

почтение и преподнести ей подарок! Если вы позволите…

Мужчина повернулся к одному из стоявших рядом с ним людей и кивнул. Тот, так и не разогнув спины, засеменил маленькими шажочками вперед, неся на вытянутых руках два вполне узнаваемых, но неожиданных предмета.

– Нам стало известно, что госпожа любит стрелять из лука, надеюсь она не откажется принять наш скромный подарок, – произнес лысый мужчина, подобострастно улыбаясь.

Дорла ничуть не удивило, что не успел он доехать до Деноса, а гильдия торговцев уже знает об увлечениях его омеги. Эти ушлые пройдохи первыми узнают о том, какой товар кому интересен. Большинство людей из поселка, откуда была родом Али, вошли в клан Ваара, и очевидно, что за время длинного пути до Деноса их уже успели подробно распросить обо всем, что касается жены Верховного. Удивило его совсем другое.

Али умеет стрелять из лука?!

Он едва заметно качнул головой, и один из его людей подошел к торговцу и взял у того из рук подарок для омеги. Налучь и колчан из искусно выделанной кожи, украшенной множеством камней, выглядели нарочито пафосно, что делало из них скорее сувенир, чем практичные сумки для хранения оружия. Впрочем, извлеченные на свет лук и стрелы оказались куда более пригодными для своего прямого назначения.

Двое бет принесли клетку с анчуткой – крохотным суще-

ством с перепончатыми крыльями, узловатыми лапами и отвратительной, сморщенной мордой. Этот мелкий уродливый вредитель имел лишь одно неоспоримое достоинство, из-за которого его и держали, – за версту чувствовать угрозу для жизни. Анчутка гарантированно не притронется к вещи, если на ней есть хоть капля отравы. Но очевидно, что подарок для Али был безопасен – зверек заинтересованно обнюхал лук и стрелы, смело нырнул в колчан, затем пошарил в налуче, и напоследок попытался отгрызть один, самый красивый на его взгляд, драгоценный камень, после чего был обратно водружен в клетку.

Только удостоверившись, что подарок можно смело брать в руки, Дорл послал за Али. Она пришла через несколько минут. Ее бледность и широко распахнутые глаза как всегда придавали ей удивленный и испуганный вид. Торговцы снова склонились в поклоне, а лысый радостно, будто встретил самого дорогого в жизни человека, затараторил:

– Мы рады приветствовать вас в Деносе, госпожа! Позвольте преподнести вам этот маленький подарок, который несомненно меркнет рядом с вами! Но гильдия торговцев надеется, что вы не будете суровы и не откажетесь его принять из наших рук!

– Подарок? – переспросила Али, удивленно уставившись на лук и стрелы, а затем бросила неуверенный взгляд на Дорла.

Он кивнул и она, стараясь не прикоснуться к бете, взя-

ла у него из рук неожиданное подношение. Ей понравилось! Хоть она и старалась скрыть эмоции, но Дорл заметил, что ее глаза азартно блеснули, когда она провела рукой по упругой тетиве. Неужели и правда знает, как этим пользоваться?

– Хочешь попробовать?

Она даже улыбнулась! И в этот момент ее бледность перестала выглядеть такой уж болезненной. Али заозиралась, подыскивая себе цель, и ее взгляд уткнулся в раскачивающуюся на столбе табличку, оповещающую путников, что эта дорога ведет в Денос. Не сказать, что цель была такой уж сложной, но даже в нее невозможно попасть, не имея никакой сноровки. Дорл поймал себя на мысли, что давно ему не было настолько любопытно.

Для удобства Али довольно бойко взобралась на каменный валун у дороги, и теперь немного возвышалась над всеми. Затем как-то привычно, будто делала это каждый день, вытащила стрелу и приложила ее к тетиве. Немного сощурив глаза, прицелилась…

Дорл смотрел на нее, не отрываясь. Лицо Али было сосредоточенно, губы чуть приоткрыты, маленькое, хрупкое тело напряжено, как сжатая пружина. Она перестала обращать внимание на все вокруг. Ветер мягко шевелил блестевшие в солнечных лучах волосы и они походили на стекавшие по ее спине и плечам струи жидкого золота. В ее тонкой фигурке, во всей ее позе, в по-кошачьи выгнутой спине была какая-то особая грация. Впервые, за все время, что он ее знал, Али

показалась ему красивой.

Она затаила дыхание и разжала пальцы. Выпущенная стрела со свистом пролетела над головами и воткнулась точно в цель.

– Это было великолепно! – захлопал в ладоши торговец. – Потрясающий выстрел!

Али опустила лук, улыбаясь своей маленькой победе. Ее щеки залил румянец.

– Спасибо, – произнесла она.

Дорлу вдруг остро, до боли захотелось спрятать ее где-нибудь, скрыть ото всех подальше. Чтобы она точно так же застенчиво улыбалась, чтобы глаза ее горели и спина призывно изгибалась только для него одного. Он не хотел делиться этим ни с кем больше.

– Али, возвращайся назад, – строго сказал он, нахмурившись.

Она еще раз поблагодарила торговцев и направилась обратно в середину колонны, прижимая к груди свой подарок.

Часть 12

Алиен

Там, снаружи, за плотным темным пологом с золотистой вязью, отделяющим Али от остального мира, возвышался Денос. Шум города, пусть и слегка приглушенный этой тонкой преградой, доносился до нее, но не будил никакого отклика. Любопытство раздирало совсем по другому поводу. Она прижимала к себе лук и стрелы, не в силах дождаться, когда удастся осмотреть их повнимательней. Напротив ерзала на месте Тала, которой не терпелось откинуть полог и взглянуть на родной дом, но она кидала быстрые взгляды на Алиен, не проявляющую никакого интереса, и ничего не предпринимала. Пару раз Тала открывала рот, чтобы сообщить, как, должно быть, много людей вышло встретить их, какая прекрасная на улице погода, и как красив город на закате солнца, но видя, что Али глубоко погружена в свои мысли, молчала.

Было очень тепло. Ласковый ветерок разносил между домами особый, ни на что не похожий соленый запах – у стен города плескалось слегка растревоженное вечерним бризом море. Алиен рассеянно отметила наличие непривычного запаха, витающего в воздухе, но все ее мысли были заняты

только подарком, преподнесенным ей еще на подходе к городу.

Та девушка, Наина, обещавшая ей помощь, назвалась дочкой торговца и говорила про какой-то знак, который Али вскоре передадут. Могло ли быть просто совпадением, что эти лук и колчан со стрелами подарили ей именно торговцы? Возможно ли, что это и есть тот самый знак? Пальцы Алиен дрожали от напряжения, когда она водила ими по красиво украшенной разноцветными камнями коже. Если бы только можно было внимательно обследовать подарок без посторонних глаз…

Очевидно, город был очень большим. Они все ехали и ехали, а крики снаружи все не затихали. Али подумала, что наверное ей следует выглянуть и тоже как-то поприветствовать людей. Но может, все они пришли увидеть Дорла и им нет никакого дела до его омеги? Конечно, рядом сидит Тала, которая всегда подскажет, как нужно себя вести, но Али не хотелось заводить с ней разговор. А вдруг Тала скажет, что жене Верховного, чего доброго, вообще нужно идти пешком через всю эту толпу? А толпа там, судя по голосам, нешуточная – страшно даже высунуться. Посмотреть на Денос тоже желания не возникало. Какая ей разница, как выглядит этот город, если она все равно не собирается связывать с ним свою жизнь? Если она окажется права, и лук и стрелы в ее руках действительно нечто большее, чем просто подарок, значит у нее есть таинственные союзники и мечты о побеге об-

ретают более твердую основу.

– Ты, наверное, устала, и тебе сейчас лучше отдохнуть и выспаться, – наконец заговорила Тала, больше всего хотевшая, чтобы Али перестала так судорожно жаться в углу сиденья. – А завтра…

Она замолчала, так и не договорив, что же будет завтра, потому что Алиен покорно кивнула, даже не подняв головы, как будто ей все было безразлично.

– Дорл, скорее всего, будет занят… Хочешь, я побуду с тобой?

Алиен подняла испуганный взгляд. В другое время ее бы обрадовало такое предложение, но не сейчас. Ей необходимо остаться одной, хотя бы ненадолго! Какой бы хорошей и отзывчивой не была Тала – она Али не союзник, потому что всегда будет поддерживать Верховного альфу.

– Нет-нет, ты тоже устала. Нам обеим надо отдохнуть! Я лучше посплю, а потом… потом…

– А потом мы что-нибудь придумаем, – закончила за нее Тала, тоже не вполне уверенная, что же будет потом.

Они синхронно отвернулись друг от друга, почувствовав некоторую неловкость. Конец пути уже близко, но никакой ясности он с собой не несет. На лице Талы было написано волнение, хоть она и пыталась маскировать его за веселыми улыбками. Алиен же боялась, что та сможет о чем-нибудь догадаться и рассказать если не Дорлу, то Ваару уж точно. И тогда о побеге можно забыть навсегда.

Когда лошади остановились, пальцы Али онемели от того, как сильно она сжимала свой подарок. Шум голосов уже остался позади и это помогло ей собраться с духом и ступить на землю, не потеряв равновесия, хоть колени ее и дрожали. Поднять голову и оглядеться она не решилась, боясь наткнуться на тяжелый взгляд мужа, поэтому уставилась себе под ноги, в каменную кладку, выложенную в симметричном рисунке. Рядом находились стражники и прислуга, но Алиен была уверена, что Дорл тоже где-то неподалеку.

– Увидимся завтра?

Али кивнула. Больше они не сказали ничего друг другу, и вскоре экипаж Талы мягко тронулся с места.

Так ни разу и не взглянув по сторонам и совсем ничего не запомнив, Алиен поплелась вслед за каким-то бетой по ступеням вверх, а потом внутрь дома, где было темно и прохладно, а потом снова по ступеням вверх… Свита из стражников и прислужниц бесшумно следовала рядом, но по крайней мере ни через какую толпу идти не пришлось.

Впервые Али подняла голову, только когда по лицу запрыгали странные разноцветные блики, которые и вывели ее из задумчивости, заставив наконец поинтересоваться обстановкой. Оглядевшись, она увидела длинный, забирающий вбок полукругом коридор, стены которого являли собой невероятное сочетание: слева темнел грубый, необработанный камень сплошной скалы, словно это был не дом, а большая пещера, а справа – цепочка неожиданно аккурат-

ных арочных окон, вонзающихся острыми пиками в потолок. Лучи заходящего солнца играли с цветными стеклами витражей, причудливо раскрасив противоположную серую стену. Несколько окон чуть подальше были открыты настежь и оттуда сплошным потоком лился ровный, оранжевый свет и доносился шум воды. Как завороженная Алиен сделала несколько шагов и выглянула на улицу.

Там было море.

Лоснящееся, шелковое полотно укрывало всю землю до самого горизонта. Противоположного берега не было видно… а есть ли там вообще берег? У Али закружилась голова от осознания того, что с той стороны больше нет земли, и она стоит на самом краю мира. Большущий красный диск плавно опускался вниз и стало казаться, что море безумно горячее, потому что солнце будто плавилось от соприкосновения с водой и растекалось по ее синей, глянцевой поверхности алым ручьем. И это было так болезненно красиво, что сердце Алиен сжалось, а глаза стали влажными.

– Госпожа? – тревожно позвал бета, который вел ее по дому.

Тут только она заметила, что стоит, сильно высунувшись из окна, и так отчаянно смотрит на море, словно хочет выпить его целиком одним взглядом. Али, набрав в грудь побольше воздуха и прикрыв на несколько секунд глаза, чтобы взять себя в руки, отошла от окна и кивнула мужчине, позволяя ему продолжить путь.

Бета привел ее в комнату, чем-то похожую на ту, в которой Алиен жила в Эборе – большую, неуютную, с высоким сводчатым потолком, тяжелой мебелью, большими окнами, плотно занавешенными темными портьерами, из-за чего внутрь не проникал солнечный свет, и множеством свечей, большая часть из которых не горела и поэтому все было погружено в полумрак. Единственное, что порадовало Али, на стенах не висели головы животных, так пугающих ее в доме Грата.

Охранники внутрь не зашли, а прислугу можно было отослать, что она и сделала. Как только за последней девушкой-бетой закрылась дверь, Алиен вскарабкалась на высокую, громоздкую кровать с твердым намерением наконец-то рассмотреть подарок торговцев, но замерла, прислушиваясь к тишине. На этот раз она совершенно точно была уверена, что Дорл рядом. Она почувствовала его приближение еще до того, как дверь открылась и он вошел в комнату.

Али отложила лук и стрелы, с которыми все еще не расставалась, и слезла с кровати – ей не хотелось, чтобы он заметил ее чрезмерную заинтересованность подарком. Она опустила взгляд, боясь, что он прочитает ее мысли по глазам, и поэтому не видела, как он подошел, зато ощущала его всей кожей. Привычно накатил страх. Дорл одним резким движением привлек ее к себе, прижав так сильно, что у нее заболели ребра, но она даже не пикнула.

– Лучше тебе поспать сейчас, потому что я вернусь поздно. И я тебя разбужу, – тихо произнес он, склонив голову

и опалив ее лоб горячим дыханием, а потом вдруг коснулся губами ее виска. И хотя тело ныло от его крепких объятий, этот поцелуй неожиданно оказался ласковым, как легкое дуновение теплого, летнего ветра.

Дорл отпустил ее также резко, как и обнял, словно не умел ничего делать плавно. Она поежилась под его пристальным, оценивающим взглядом, когда он отступил на пару шагов, оглядев ее с головы до ног, но уже через секунду он развернулся и молча вышел. Алиен шумно выдохнула и попыталась успокоить сердцебиение, оперевшись о кровать. Прошло не менее пятнадцати минут, прежде чем она решилась снова взять в руки подарок торговцев – ей все время казалось, что сейчас Дорл вернется. Но за дверью было тихо и можно было наконец посмотреть, что же ей преподнесли.

Лук очень сильно отличался от того, что ей когда-то подарил старый оружейник из ее поселка. Непривычно выгнутая, изящная дуга состояла из нескольких пород дерева и белых костяных пластин, тетива оказалась более упругой, и сам лук был гораздо легче. Тонкие, но неожиданно жесткие стрелы с костяными же наконечниками и затейливым разноцветным оперением тоже весили немного. Помимо того, что оружие было явно облегченным специально для женских рук, очень красивым и даже игривым из-за украшений, ничего больше Али в нем не увидела – никаких знаков и намеков на то, что это могло быть чьим-то посланием.

Отложив лук и стрелы, она принялась рассматривать на-

лучь и колчан. И то, и другое из выделанной кожи с узором из разного размера драгоценных камней – белых, ярко-красных и темно-бордовых. Осмотрев и ощупав их снаружи и изнутри, Алиен к своему разочарованию тоже ничего не нашла. Поверить в то, что она ошиблась, было выше ее сил, слишком уж большие надежды она возложила на этот подарок, уже десятки раз нафантазировав свое чудесное спасение и свободу.

Не желая сдаваться, Али попробовала на прочность налучь – все камешки были приделаны очень крепко, затем повертела колчан и засунула руку внутрь, пощупав мягкую меховую подкладку на дне, куда упираются острые наконечники стрел, ухватилась двумя пальцами за ворс и потянула на себя. Совершенно неожиданно мех легко поддался, и она вынула его наружу. Сердце отчего-то начало отбивать быстрый, рваный ритм. Алиен снова засунула дрожащую руку в колчан, и когда ее пальцы нащупали на дне клочок бумаги, она забыла даже дышать.

Так и есть! Маленькая, короткая записка, которая может решить ее жизнь. Пальцы не слушались, перед глазами все поплыло, и Алиен пришлось повозиться, прежде чем расправить послание и поднести его к свече, чтобы прочитать.

«Трофейная комната. За час до полуночи. Наденьте накидку с капюшоном».

Али перевернула записку, в надежде увидеть продолжение, но обратная сторона была чиста. Три коротких предло-

жения давали так мало информации, что это даже было похоже на чей-то глупый розыгрыш. Даже если забыть о том, что она понятия не имеет, где находится трофейная комната и существует ли она вообще, в записке ведь не указан день! Когда нужно туда идти? Сегодня? Завтра? Да и зачем? Кто ее там ждет? Мысли путались, буквы прыгали перед глазами, когда она снова и снова перечитывала послание.

Найти трофейную комнату могут помочь обитатели замка – стража, прислуга, хоть это и может вызвать ненужные подозрения. Плащ с капюшоном у нее тоже имеется, правда странно ходить в нем по дому… Но может быть она просто замерзла! Несмотря на теплую погоду, внутри замка и правда было прохладно. Самой же главной проблемой виделась вездесущая свита. Что, если стражники даже здесь будут ходить за ней как привязанные? Из-за Уны Алиен теперь не могла от них так просто отделаться, они просто не послушают ее приказа!

Страхи ее, однако, оказались беспочвенны. Нацепив первую же попавшуюся накидку с капюшоном, она выскочила из комнаты, хотя до назначенного часа было еще далеко, ведь неизвестно, сколько ей придется блуждать в поисках. Снаружи по бокам двери стояло двое стражников, но когда Алиен пошла вперед по длинному коридору, они даже не шелохнулись… Ее никто не сопровождает! Изо всех сил борясь с навязчивым желанием сорваться на бег, она старалась выровнять дыхание и идти спокойно, но все равно невольно

ускоряла шаг.

Если не считать охраны, застывшей безмолвными изваяниями с обеих сторон всех дверей, замок был пуст. В Эборе, в доме Грата, люди сновали туда-сюда повсюду, и Али, не хотевшая ни с кем встречаться и прятать глаза от направленных на нее взглядов, предпочитала сидеть в спальне. Здесь же она не встретила ни гостей, ни прислугу, никого. Неподвижная стража тоже вскоре стала восприниматься как предмет интерьера и Алиен перестала ее замечать. Страшно было наткнуться на самого Дорла, но почему-то она была уверена, что почувствует, если он окажется где-то рядом.

Коридоры, анфилады, лестницы – все мелькало перед глазами и слилось в одно размытое, темное пятно. Она даже не могла вспомнить, через какие комнаты прошла, не могла описать, как они выглядели. Единственное, что она знала – трофейной среди них не было.

Время летело неумолимо, и без того сумеречный замок стал погружаться в темноту. Казалось, что до назначенного часа еще далеко – с улицы долетал звон колоколов, гулко пробивших сначала девять раз… затем десять… Когда Алиен насчитала одиннадцать ударов, ее охватила паника, и уверенность, что она сможет найти нужную ей комнату без чьей-либо помощи, теперь выглядела до невозможности наивной. Нужно было сразу спросить у кого-нибудь напрямую! Ну и что, что это вызовет подозрения, а вдруг она из-за своей твердолобости сейчас находится совсем в другой стороне?!

Взгляд заметался по сторонам в поисках того, кто подскажет, куда идти в этом лабиринте комнат и коридоров. Ей уже не до осторожности! Что, если тот, кто ждал ее в одиннадцать часов, просто уйдет и больше уже никогда не вернется?

– Отсюда далеко до трофейной комнаты?

Стражник, до этого смотревший в пустоту прямо перед собой, повернул к ней голову, а затем молча открыл дверь, возле которой стоял.

Наина

Чучела огромных животных даже при дневном освещении наводили страха. Когда трофейная погрузилась во мрак, еле-еле разгоняемый полной луной, что заглядывала в широкие, от пола до потолка, окна, Наина и вовсе боялась высунуть нос из своего укрытия.

– Ну где же она?

Бледная девушка, стоявшая возле нее, ничего не ответила, лишь откинулась на холодную каменную стену, а потом и вовсе сползла на каменный пол, обхватив руками колени.

– Подержи-ка! Я еще раз выгляну.

Наина передала девушке светоч и, осторожно ступая по грубым плитам, скользким из-за влаги, направилась к маленькой, невзрачной двери. Где-то капала вода, и этот стук ужасно нервировал своей монотонностью. Чтобы выйти наружу, пришлось призвать всю свою храбрость, потому что

там, с той стороны, дверца пряталась за, пожалуй, самым жутким чучелом – не то медведя, не то какого-то оборотня, стоявшего на задних лапах во весь рост, растопырив когтистые лапы и оскалившись омерзительной, зубастой пастью.

Время близилось к одиннадцати, но Али все не было.

«Так уж ли эта северная паршивка хотела свободы, если не спешит на встречу к тому, кто обещал ей помощь?» – раздраженно подумала Наина.

На нее вдруг накатил страх, но на этот раз не из-за чучела медведя. А что если она ошиблась? Вдруг Али только делала вид, что хочет сбежать, а на самом деле просто передала записку мужу, и сейчас ее, Наину, схватит стража? И даже если ей каким-то образом удастся ускользнуть от взбешенного Дорла, как она объяснит этот провал Грагенору?

Наина прокрутила в памяти подслушанный разговор Али и конюха, произошедший несколько дней тому назад. Тогда ей показалось это потрясающим везением! Настоящим подарком судьбы! Ей было велено повертеться среди людей Дорла и узнать как можно больше о его женитьбе, и надо же было случиться так, что она стала свидетелем невероятного разговора! Будто сами Предки благословили ее, позволив услышать то, что не предназначалась ни для чьих ушей. Супруга Верховного альфы западных степей не воспылала к мужу беззаветной любовью – разве возможна такая удача?!

Наина мстительно улыбнулась. Нет, она все верно поняла и не ошиблась! Теперь Дорл точно ответит за все! И в первую

очередь за то, что в свое время не удостоил ее даже взглядом. Только вдруг его жена оказалась настолько пустоголовой, что не нашла записку? Неужели так трудно сопоставить слова дочери торговца о знаке, и переданный буквально через три дня подарок от торговой же гильдии? А ведь им так ловко и быстро удалось все организовать! Грагенор будет доволен… если, конечно, Али придет.

Грагенор… Наина обхватила себя за плечи и прикрыла глаза. Ее альфа. Пусть не истинный, но какая разница, если она поклялась посвятить ему свою жизнь? Какой же он умный! То, что в доме Дорла есть потайной выход, удалось узнать – подкупами, шантажом и кровью – уже очень давно, но Грагенор никак не использовал это, словно был уверен, что рано или поздно случай применить это знание с наибольшей выгодой обязательно подвернется. Он не пытался подослать к Дорлу убийц, которые может и сумеют пройти через стражу, но справиться с альфой, тем более Верховным, никакому бете не под силу. Он не пытался найти отчаянного альфу, который решился бы на это, потому что альфы чувствуют друг друга на большом расстоянии и надеяться на внезапность нет смысла. Он просто ждал и, наконец, дождался. Умный, терпеливый Грагенор…

Колокол пробил одиннадцать раз. Наина выглянула из-за медведя-монстра, но слабо подсвеченная луной комната была пуста, и только чучела животных темнели вдоль стен. Снова стало жутко. Подождав немного, она решила вернуться

в потайной коридор, но уже почти скрывшись, вдруг краем глаза заметила оранжевое мерцание – дверь открылась и луч света пролился в комнату. Силуэт хрупкой девушки, закутанной в синий, шелковый плащ, застыл на фоне дверного проема. Ее явно напугали мертвые обитатели трофейной и она никак не могла заставить себя шагнуть внутрь.

Наина, позабыв о собственных страхах, едва ли не прижалась щекой к медведю, выглядывая из-за его спины.

«Ну давай же, трусиха! Ну что ты медлишь?!».

Кое-как справившись с собой, Али медленно вошла, с ужасом глядя по сторонам, и, сделав глубокий вдох, закрыла за собой дверь. Все снова погрузилось в серебристый, лунный полумрак. И только тогда Наина решилась выйти из своего укрытия.

– Кто здесь? – шепотом выдохнула Али, сильно вздрогнув.

– Это я, Наина, не бойтесь! – также тихо ответила та. Еще не хватало, чтобы охрана за дверями что-то услышала. – Пойдемте скорее, я хочу вам помочь!

Трудно было определить, чего Али боялась больше – пройти мимо чучел, или отправиться за неизвестным человеком, неизвестно куда и зачем. Она непроизвольно втягивая голову в плечи и судорожно кутаясь в плащ, приблизилась.

– Сюда! Здесь есть тайный проход!

Стараясь не смотреть на гигантского медведя, и тем более дотронуться до него, будто монстр может ожить от прикос-

новения, Али обогнула чучело и юркнула в маленькую дверь за панно.

– Ну слава всем Богам, вы здесь! Мы уже боялись, что вы не найдете послание!

Али перевела взгляд на вторую девушку, державшую в руке светоч и молча глядевшую в пол.

– Зачем вы меня позвали? Кто вы?

– Мы обычные люди, чьи дома тоже были уничтожены. Я потеряла всю свою семью, все, что у меня было! И не только я. Ваш муж… он убийца! Казнить невинных людей – любимая его забава! Вы должны бежать с нами, иначе… – она замолчала на секунду, переводя дыхание. – Иначе он просто убьет вас! Здесь есть выход из замка, он ведет через пещеры в скале к морю. Там нас ждет лодка. Решайтесь! Вы не выживите здесь!

Наина внимательно следила за выражением лица Али – несмотря на свою растерянность и бледность, она верила. Верила каждому слову!

«Какая же ты глупая! Альфа никогда не убьет свою омегу, как можно этого не понимать?!».

– Он чудовище, вы ведь и сами это знаете! Но не волнуйтесь, мы все предусмотрели! Дида наденет ваш плащ и погуляет по замку, чтобы вас так быстро не хватилась стража. Беты не отличают омег по запаху и у нас будет немного времени. Конечно, когда вы отдалитесь от замка, Дорл почувствует, что вас нет рядом, но догнать уже не успеет! Так что

нам надо поторопиться…

– Подождите. Но если здесь вместо меня останется кто-то другой… когда все вскроется, что будет с…

Они синхронно посмотрели на третью девушку, все еще молчавшую и не поднимающую глаз.

– Дорлу сначала будет не до нее, а потом мы и ее вытащим, не волнуйтесь. Мы все уже продумали!

«Она просто выпьет яд, когда ее схватят, и умрет быстро и безболезненно. А вот тебя Грагенор будет возвращать мужу по кусочкам, бессмысленная ты никчемная мышь!».

На лице Али было написано сомнение, и Наина начала на нее давить, не давая опомниться и поразмыслить.

– Скорее же, иначе все пропало! – она выхватила из рук молчаливой девушки светоч и добавила твердым голосом: – Отдайте Диде свой плащ и быстро уходим, пока вас не хватились! Это ваш единственный шанс! Быстрее!

Али неуверенно сняла накидку, будто понимая, что что-то не так, но времени подумать над этим у нее не оставалось – Наина в нетерпении поглядывала то на дверь, то в темноту тайного коридора, и чуть ли не подпрыгивала на месте от нервного возбуждения.

– Отлично! Ну все, иди Дида, помаячь перед стражей, только не забудь надеть капюшон. И не попадись Дорлу раньше времени!

Девушка кивнула и вышла за дверь, так ни разу и не подняв взгляда, и не подав голоса. Смутное подозрение какой-то

неправильности происходящего сохранялось на лице Али и она было дернулась вслед за незнакомкой, но Наина уже схватила ее за руку и потащила по каменному туннелю, круто забирающему вниз.

«Ну уж нет, я тебе не позволю все испортить, маленькая тварь. Твоему альфе скоро придет конец!».

– Вы только не волнуйтесь! Не бойтесь ничего! Мы хорошо подготовились! Если мы поторопимся, то нас никто не догонит! И Диду мы тоже вытащим! Скоро она, как и вы, будет в безопасности!

Наина безостановочно шептала ободряющие фразы, не давая Али сосредоточиться, и, крепко вцепившись в ее запястье, тянула за собой. Вдвоем они бежали по коридору, вскоре переросшему в дикую пещеру с нависшими над головой сталактитами. Здесь было очень сыро, камни заросли мхом, и иногда отчетливо слышалось журчание воды, будто рядом текла подземная река. Али, путаясь в складках нового платья, без конца спотыкалась. Дыхания не хватало и в конце концов она, запыхавшись от продолжительного быстрого бега, остановилась.

– Здесь уже рядом, идемте. Совсем чуть-чуть осталось!

Пройти и правда оставалось немного. К запаху соленого моря, сопровождавшего их на всем пути, добавился и шум волн. Сначала они вышли в грот, заполненный водой. Небольшая лодка ждала почти у самого входа, а в ней, держась за весла, сидела еще одна женщина, на этот раз бета –

высокая, крепкая, похожая на мужчину. Наина быстро залезла в лодку и протянула руку замешкавшейся Али.

– Я никогда не… Мы точно сможем на этом уплыть?

– Конечно, залезайте скорее! – ответила бета.

Поколебавшись, Али все же уселась на самом носу, вцепившись побелевшими пальцами за края лодки. Непредставившаяся женщина сразу быстро начала грести веслами и они мягко отплыли от крохотного, каменистого пятачка у входа в грот. Наина высоко поднимала светоч, освещая дорогу, но когда они выплыли из пещеры, бросила его в воду.

На улице уже была ночь. В небе серебряным шаром висела луна, море слегка волновалось и лодку покачивало, но не так сильно, чтобы это вызывало тревогу. Да и ветер дул им в спину, ускоряя движение. Немного проплыв вдоль высокого, отвесного утеса, загораживающего весь обзор, и обогнув каменную гряду, они наконец выплыли в такое место, где замок был виден как на ладони.

Али задрала голову, не в силах оторвать взгляда от дома, где она могла быть хозяйкой. Он темнел на высокой скале, сливаясь с ней так, будто его не строили, а высекли прямо из камня. Его башни острыми шпилями упирались в небо, на зубчатых стенах мерцали огни факелов, яркими точками очертивших весь его строгий силует, в арочных окнах отражался лунный свет и они стали похожими на множество зеркал. Большой и мрачный, он удивлял и пугал какой-то суровой, холодной красотой.

– Скоро будем на месте, – произнесла Наина только для того, чтобы отвлечь Али от созерцания дома на скале. – Там нас ждут лошади. Вы уедете и станете свободной!

Али бросила на нее быстрый взгляд, в котором смешалось множество эмоций, а затем, кивнув, уставилась на дно лодки. Возможно, Дорл уже почувствовал, что ее нет рядом, уже ищет ее и вот вот поймет, что она сбежала. Скоро здесь поднимется что-то невероятное! Только Али к тому времени будет уже далеко…

Замок за ее спиной все отдалялся.

Часть 13

Дорл

Он чувствовал, что что-то не так, но никак не мог разобраться в своих ощущениях. Этот стон внутри, щемящий и тоскливый, словно волчий вой, был нов и непривычен. Будто плакала его душа. Дорл замер, вслушиваясь в ее всхлипы. Время утекало, биение сердца отсчитывало прошедшие секунды, а он все пытался понять, откуда берется это странное, невыносимое чувство потери.

Алиен. Дорл вдруг понял, что больше не ощущает ее запаха, ее присутствия. Это знание пришло само по себе, просто вынырнуло из подсознания. Он сорвался с места, мысленно уже проложив дорогу до спальни, но сделав всего пару шагов, осознал, что идти туда бессмысленно. Али там нет. Закрыв глаза, он постарался сосредоточиться и понять, куда идти, вслушиваясь в малейшие шорохи, распознавая тончайшие запахи.

Соленое море, фруктовые сады, люди… много людей. В его замке находились беты… и омега! Найти ее было просто. Плащ, накинутый на плечи девушки, еще сохранял запах Али, но это была не она. Омега почувствовала его приближение, так что живой он ее не увидел – она уже лежала

бездыханной в одном из длинных коридоров, когда он ее нашел. И ни стражники, ни он сам ничего не успели сделать. Спросить было не с кого.

– Обыщите замок, – коротко бросил он, впрочем, понимая, что это ничего не даст. Алиен здесь нет. – И пошлите за Вааром и Уланом.

Он знал, что стоит проверить в первую очередь – трофейную. Если Али сбежала, то только через потайной выход к морю…

Дорл не ошибся ни в одном из своих предположений.

Для Верховного альфы Западных степей и Северного леса существовало лишь шесть человек, чья верность для него по-настоящему что-то значила, – его братья. В остальном Дорл не питал иллюзий по поводу людей и их поступков, и всегда был готов к тому, что свои могут стать чужими, и наоборот. Почему же сейчас отвратительное чувство, будто его предали, так крепко оплело грудную клетку липкими нитями? Он почти ничего не знал об Али и не собирался делать ее серьезной частью своей жизни. Во всяком случае не более, чем того требовало его влечение к ней. Однако омега исхитрилась нанести ему удар – ее побег оказался для него более болезненным, чем он мог ожидать. В непреодолимую привязанность к истинной паре он верить отказывался, но прошло уже несколько часов, и он не мог не признать, что с того момента, как перестал ощущать присутствие своей омеги, внутри появилась странная, непривычная пустота. Его раз-

дражало это ощущение, но поделать с ним он ничего не мог.

Дорл давил в себе желание вскочить с места и начать нарезать круги по комнате. Для этого даже пришлось вцепиться пальцами в подлокотники кресла и, прикрыв глаза, заставить себя успокоиться.

– Все дороги перекрыты, она не сможет выбраться из города… – произнес Улан.

– Ее уже нет в городе. Они ушли по воде.

– Они? – переспросил Ваар, но Дорл не ответил.

Вероятность того, что Али, гуляя по замку, случайно наткнулась на потайной выход из трофейной, равняется нулю. Сама она даже не рискнула бы зайти внутрь комнаты, заставленной чучелами животных! К тому же, просто найти дверь невозможно, если не знать о ней… Конечно, Алиен помогли! И та неизвестная омега, что изображала его жену перед стражей, явно не была главным действующим лицом. Дорл не исключал того, что когда-нибудь об узком тоннеле в скале может стать известно врагам, хоть он и старался держать это в секрете. Он не рассказывал об этом никому и даже не выставлял там караульных, чтобы не привлекать излишнего внимания к тоннелю. Но он приложил достаточно усилий, чтобы защитить сам замок – внутри было полно охраны и дальше трофейной неприятель бы все равно не ушел…

Безумная мысль, что замок нужно обезопасить не только от проникновения извне, но и от побега из него, не посетила бы Дорла даже в пьяном бреду. Он прекрасно осознавал,

что после не слишком-то ласкового отношения к своей жене, у него нет морального права рассчитывать на ее преданность. Зато у него есть право силы! Много ли беспокоишься о верности тех, кого считаешь своей безвольной собственностью? Тихая, незаметная омега обязана была сидеть в его доме кроткой овечкой! Он дал ей полную свободу передвижений, уверенный, что в ее светленькой головке никогда не зародится даже намека на бунт. Но Али проявила характер. Просто поразительно, как ей хватило на это смелости! Мелкая, вечно дрожащая от страха омега решилась пойти против него! Мало того, что она за его спиной в такие короткие сроки умудрилась найти союзников, которые оказались в курсе особенностей строения его дома, так еще и улизнула в первый же день, как он ее сюда привез!

Он должен был это предусмотреть. Алиен сбежала и это была полностью его вина! Дорл подумал о том, насколько суровыми были его наказания за чужие ошибки. Никому другому он бы не простил такой чудовищный промах – казнил бы не задумываясь! Он никогда не делал поблажек людям и при этом не считал себя жестоким, просто у каждого разные понятия о справедливости. Но если выдвигаешь требования – соответствуй сам. Как он мог так ошибиться?

– Если я не сверну ей шею, когда найду, то она будет сидеть в одной комнате привязанная к кровати до конца своих дней, – мрачно пообещал Дорл, глядя в пустоту перед собой.

Он попытался разобраться в себе и определить, что силь-

нее всего его задевает во всем этом. То, что он ошибся, позволив ей гулять по замку и не выставив охрану снаружи? Или сам факт того, что его омега не захотела разделить с ним свою жизнь? Отказала ему! Более того, нашла в себе силы сопротивляться его давлению. Дорл почувствовал усталость и опустошение. Будто он долго шел по очень длинной дороге, но она привела его в тупик.

На улице стояла глубокая ночь, но Денос походил на разрозненное осиное гнездо. Город бурлил. От множества огней было светло, как днем, напуганные, разбуженные среди ночи люди не понимали, кого ищет стража. Шум города, обычно спокойно спавшего в это время, доносился из настежь открытого окна. Дорл часто сидел в своем кресле перед этим окном, через которое любил дышать морем и слушать шум прибоя. Но сейчас едва различимый шепот волн заглушал растревоженный город.

Ждать не имеет никакого смысла. Дорл резко поднялся на ноги. Обыски не прекратятся до самого утра, но он был уверен, что результата они не принесут. Он только теряет время, тогда как Али все больше и больше отдаляется от него. Оба его старших брата – Улан и Ваар – молчали, в ожидании какого-то решения.

– Она отправилась на север, – наконец произнес Дорл. – Домой.

– Ей не добраться туда ни за что, – сразу отреагировал Ваар.

– Это зависит от того, кто ей помогает, – возразил Улан и посмотрел на Дорла. – Что ты намерен делать?

– Искать. Собери людей, мы выдвигаемся…

Он не сомневался, что она захочет вернуться в родные края, поэтому стоит в первую очередь искать ее в этом направлении. Но это только если она вольна в своих передвижениях. Есть и другой вариант, более удручающий – ее могли обмануть и похитить, и тогда Али может оказаться где угодно. И хуже всего, если к этому делу приложил руку Грагенор.

– Я приказал привести сюда всех людей из ее родного поселка, она могла обратиться к ним за помощью… – проговорил Ваар. – Вдруг они что-то знают.

– Пошлешь мне весть, если выяснишь что-нибудь, – ответил Дорл. Он уже принял решение. Сидеть в городе не было никаких сил, Денос вдруг стал тесным, он давил, хотелось сесть на ворга, выехать за ворота, на воздух, и сделать уже хоть что-нибудь.

Город он покинул первым. Один. Молнией пронесся по его улицам, не обращая внимания на недоуменные взгляды, проводившие его, чувствуя, как в лицо бьет прохладный, ночной ветер, и понимая, что ведет себя безрассудно. Это не было похоже на него. Несмотря на всю свою импульсивность, он привык быть осторожным, потому что любая ошибка может стоить очень дорого. Но сейчас ему нужна была встряска, нужен был этот ветер в лицо и скорость, с которой бежал

его ворг сначала по улицам города, а потом по широкой дороге за его пределами. Конечно, стоило бы подождать стражу, но выдержать еще хоть одну минуту в стенах своего дома он бы не смог. Дорл решил, что далеко от Деноса не отдалится, и его люди его догонят. А потом они отправятся на Север, туда, откуда только пришли. Улан, в свою очередь, выдвинется с войском на поиски в южном направлении. Лишь бы только Али не успела уйти слишком далеко.

Волчий вой в груди Дорла не прекращался ни на секунду, и его бы сейчас не смог заглушить даже самый сильный шторм.

Алиен

Наверное, она должна была испытывать радость оттого, что ей удалось вырваться из лап убийцы и тирана, но ничего такого она не ощущала. Ей было не по себе от людей, которые ее окружали, от их взглядов, от того, как они замолкали, когда она подходила. Нет, они ей не угрожали, не держали связанной, были вежливы и, кажется, хотели помочь… Но напряжение буквально висело в воздухе. Алиен казалось, что улыбки натянуты и от нее что-то скрывают, так что ее страх никуда не делся. Она сбежала от Дорла, но покоя не обрела. Быть может, когда это безумная гонка закончится, все встанет на свои места?

– Вам надо поесть. Дорога длинная.

– Спасибо, я не хочу, – Алиен отодвинулась от мужчины, боясь задеть его. Дорла не было рядом и она надеялась, что больше никогда его не увидит, но все равно инстинктивно старалась ни к кому не прикасаться.

Аппетита и правда не было. Три дня… три долгих дня они скрывались от преследования! Побег выматывал. Алиен не хотелось ни есть, ни спать, а хотелось лишь, чтобы все это поскорее закончилось.

Как и обещала Наина, проплыв немного морем, они высадились на берег за пределами города. Там для них действительно были подготовлены лошади, там же ждало и несколько мужчин-бет.

– Не бойтесь, это свои. Никто вас не обидит, – прошептала Наина.

«Не бойтесь» – в последующем стало главной ее фразой, которую она повторяла постоянно, но со временем это перестало действовать на Али успокаивающе. Скорее даже наоборот. Чем чаще она слышала от Наины «не бойтесь», тем страшнее ей становилось. И если сначала она все списывала на погоню, которая, казалось, шла за ними по пятам, то теперь страхи Алиен вполне очевидно сместились в сторону ее спутников.

Все дороги перекрыла стража, караваны обыскивались, и даже вдали от основных дорог идти было небезопасно. Стражники были повсюду, будто началась война! И маленькому отряду беглецов приходилось долго и мучительно пет-

лять в совершенно диких местах, обходя стороной даже самые крохотные тропинки и мелкие поселения. Они останавливались, чтобы поспать всего пару часов и перекусить, и обратно выдвигались в путь. И мчались, мчались… сквозь огромные поля, через холмы и рощи, подальше от Дорла и его людей.

Сейчас было время небольшого привала. Костры не жгли, хоть стоял ясный день и вряд ли бы их кто-то заметил.

– Мы все еще двигаемся на юг… – полуутвердительно произнесла Алиен. Сначала это не имело значения, хотелось просто убраться подальше от Деноса, но теперь вопрос направления не выходил у нее из головы.

– Идти на север опасно, Верховный будет искать вас там. Лучше уйти на юг и переждать немного. Потом мы отвезем вас домой, – вполне мирно ответил мужчина, предлагавший ей поесть.

Звучало правдоподобно, но Алиен, поначалу соглашавшаяся, теперь перестала в это верить. Дорл ищет ее везде. Не даром дороги перекрыты во всех направлениях! Так какая разница, куда двигаться? Сейчас везде небезопасно. Перечить, однако, своим спасителям она не решалась – все-таки они рисковали собой, помогая ей… Правда, искренность их намерений тоже уже перестала быть для нее такой уж очевидной. Неужели они и впрямь, просто так, по доброте душевной защищают чужую омегу, зная, что это может стоить им жизни? Алиен привыкла находиться под покровитель-

ством в своем поселке и ей не казалось это странным. Но ведь сейчас речь идет о незнакомцах! Что там Тала говорила об омегах – они дорого стоят? Вдруг эти люди просто украли ее и теперь хотят продать!

Разные мысли метались в голове Алиен, и она судорожно вздохнула, чем привлекла внимание сидевшего рядом мужчины… Если попросить их просто отпустить ее на все четыре стороны, они согласятся? Это ли не доказательство того, что ей действительно просто хотели помочь, не преследуя никаких коварных целей! Но попросить она не посмела и, неловко улыбнувшись, отвела глаза.

А если попробовать просто уйти, не спрашивая ничьего разрешения? Сбежать еще и от них! Они будут ее преследовать? Алиен грустно усмехнулась про себя этим мыслям. Даже если ей и удастся каким-то чудом не нарваться на армию Дорла, то ее одну просто загрызут дикие звери! Она не приспособлена к самостоятельной жизни даже в городе, не говоря уже о выживании вдали от людей.

Али поднялась на ноги и, заметив на себе взгляды, смущенно произнесла:

– Похожу. Устала сидеть.

Правдой это было отчасти. У нее действительно ныла спина от долгого сидения на лошади, и очень хотелось прилечь – прямо тут, на траве. Но в то же время желания находиться рядом с этими людьми не возникало. Али подошла к лошади, на которой ехала верхом – та плохо ее слушалась и от этого,

сидя в седле, приходилось все время быть в напряжении. Как будто без этого мало волнений! Лошадь жевала траву и никак не отреагировала на приближение омеги. Али погладила ее по гриве, ни к месту подумав об Эльо. Интересно, как он сейчас? И как все остальные?

Как это происходило с ней теперь постоянно, мысли снова свелись к тому, какие последствия имел ее побег для других людей. Наина уверяла, что оставшаяся в замке омега жива и волноваться не о чем (за этим всегда следовало ее коронное – «Не бойтесь!»), но Али грызли сомнения. И потом, Дорл не оставил бы безнаказанным то, как просто ей удалось сбежать из переполненного стражниками дома. Что с ними? Он посчитал их виноватыми? Али не сомневалась, что Дорл мог казнить даже тех, кто вообще не имел отношения к ее побегу, а просто случайно попался ему под горячую руку. И от этого все внутри нее холодело. И даже те несколько часов, что выделялись для сна, она бодрствовала, потому что стоило уснуть, как ей снились кошмары – люди, раскачивающиеся на длинных веревках, а затем и исчезающие в огне тела. Сможет ли она теперь хоть когда-нибудь спокойно спать, чтобы не видеть всего этого, сможет ли избавиться от всепоглощающего чувства вины?

Погруженная в свои мысли, Алиен не заметила, как тихо зашелестевший после ее ухода разговор вскоре утих и к ней подошел бета. Она сильно вздрогнула, увидев его возле себя.

– Лошадь меня совсем не слушается, – произнесла Алиен

просто для того, чтобы хоть что-то сказать.

Бета стоял слишком близко и ей стало неловко. Он странно смотрел на нее немигающим взглядом, и Али невольно сделала шаг назад.

– Даже не знаю, что с этим делать. Я раньше не очень много ездила верхом, – продолжала храбриться она, стараясь говорить бодро.

– Лошади чувствуют страх, – ответил вдруг мужчина, и Али, резко обернувшись, увидела, что сзади к ней подошел второй. Стало совсем жутко.

– Когда… когда мы выдвигаемся? – сглотнув, спросила она в последней попытке вести себя естественно.

– Сейчас. Но тебе придется немного потерпеть… – в руках мужчины откуда-то взялась веревка и у Алиен от ужаса подкосились ноги.

– Что вы собираетесь делать?! – осипшим голосом проговорила она. – Вы обещали отвезти меня домой.

– Боюсь, что нам придется нарушить свое обещание, – сказал бета за ее спиной и резко обхватил ее руками.

Алиен закричала и начала вырываться, но ей быстро накинули на рот какую-то тряпку, и мужчина с веревкой принялся связывать ей руки и ноги. Слезы брызнули из глаз не столько от страха, сколько от обиды. Неужели она мало вытерпела за все это время?!

– Слишком много ты стала задавать вопросов. Вот помалкивала бы, и ехали бы спокойно… – выдохнул ей прямо в

лицо бета, склонившись так низко, что его губы едва ли не касались ее кожи.

Алиен зажмурилась. Ее передернуло от отвращения, когда мужчина провел грязным пальцем по ее щеке.

– Краса-а-авица. Мраморная. На юге таких не бывает…

– Эй, не трогай ее! – прикрикнула та женщина-бета, с которой они плыли в лодке сбежав из замка. – Грагенор приказал привезти ее невредимой.

– А я ей и не наврежу…

– Ну и нечего ее лапать! Не твоего полета птица. Без рук хочешь остаться?

– И как это я должен ее доставить невредимой, если мне даже коснуться ее нельзя? – заворчал мужчина, но руки все-таки убрал.

Краем глаза Алиен увидела разочарованное выражение лица Наины, словно та хотела, чтобы омегу Верховного изнасиловали. Али, несмотря на свое плачевное положение, почувствовала благодарность к женщине-бете, заступившейся за нее.

– Я сама ее повезу.

Бета с совсем неженской силой подняла Алиен на руки и закинула ее на свою лошадь, словно мешок. Сразу дали о себе знать едва сросшиеся ребра и еще не до конца зажившие ушибы.

Больше задерживаться на этом месте они не стали, сразу двинувшись в путь. Лошадь скакала рысью и Али подпрыги-

вала на ее спине, больно прикладываясь животом. Дыхание перехватывало, кровь прильнула к голове и в ушах громко шумело. Благодарность к бете быстро испарилась, ведь та не делала никаких попыток облегчить страдания своей пленницы. Когда сознание начало меркнуть, Алиен с облегчением нырнула в это спасительное забвение.

Часть 14

Грагенор

– Все готово, Верховный.

– Как она?

– Пришла в себя, мой господин.

Грагенор поморщился. Право по крупице отнимать жизнь у омеги с севера должно было быть только у него одного! Он не хотел больше ни с кем делить сладкую месть Дорлу – альфе, давно вставшем ему поперек горла. Алиен привезли без сознания, и это не соответствовало его представлению о правильном воздаянии своему врагу. Наверное, его приказ лекарям осмотреть омегу вызвал удивление – зачем лечить того, кого собираешься убить? – но отчитываться он ни перед кем не намеревался.

– Хорошо. Можешь идти. И позови начальника стражи.

Бета послушно кивнула и, в полупоклоне попятившись назад спиной, вышла из шатра.

Сейчас Грагенор вместе с несколькими отрядами находился совсем рядом с границей и это ему не нравилось. Но сниматься с места сразу, как только омегу Дорла привезли в лагерь, он не стал. В конце концов он все еще на своей территории! Да и место очень удачное – между цепочками вы-

соких холмов. Увидеть ставку, не подойдя вплотную, невозможно, а чтобы к ней подойти, нужно пересечь границу. Грагенор сомневался, что кто-то из людей Дорла рискнет это сделать, не зная наверняка о точном местонахождении Алиен. И все же недооценивать Улана не стоило. Самый старший из братьев, чей клан находился как раз там, за этими холмами, нервировал почти также сильно, как сам Дорл. Не зря именно Улан управлял землями у самого опасного рубежа.

Взвесив все за и против, Грагенор решил, что отойдет в глубь своих территорий завтра утром… оставив соседям то, что принадлежит им. Он не собирался тащить Алиен к себе в столицу. Напротив, избавиться от нее лучше как можно скорее, и как можно скорее вернуть все, что от нее останется, ее дражайшему супругу. И тогда тот перестанет быть угрозой! Конечно, останутся еще его братья, но Грагенор был уверен, что с ними он справится и так. Настоящую опасность для него представлял только Дорл, он чувствовал это, знал, также хорошо, как собственное имя!

– Верховный.

Вошедший бета поприветствовал своего вождя, склонив голову, и так и остался стоять, уперев глаза в пушистый, разноцветный ковер.

– Докладывай.

– Все тихо, Верховный. Это безопасное место. Разведчики Улана не знают о нем. Нам известно, по каким дорогам они ходили, и в какие места совали нос. Сюда им не добраться…

– Меня не волнуют твои догадки, – отрезал Грагенор.

– Мы следим за передвижениями всех братьев, Верховный, – поспешно сообщил бета. – Ближе всех находится Улан, но его отряды идут в сторону Багрийских топей.

– Отвечаешь своей головой. Если люди Дорла появятся здесь, я убью тебя и всю твою семью. Убирайся.

– Да, Верховный.

Грагенор, оставшись в одиночестве, медленно выдохнул, прикрыв глаза. Он слишком долго ждал этого момента! Сегодня ночью все закончится – Дорл лишится своей омеги, и эта потеря не пройдет для него бесследно. Даже если этот выскочка и рискнет когда-нибудь бросить ему вызов, и им все же суждено столкнуться лицом к лицу в поединке, альфа Западных степей больше не будет так опасен, как сейчас.

Прекрасная ночь… Пожалуй, самая лучшая в его жизни.

Алиен

Чисто вымытые волосы рассыпались по спине, кожа благоухала непривычными ароматами, тонкий шелк, белоснежный, как снег, приятно струился по телу. На мягких подушках лежать было в общем-то удобно и спина почти даже перестала болеть, но связанные руки и ноги не позволяли забыть, в качестве кого она здесь находится.

Большую часть дороги Алиен не запомнила. Ей, свешивающейся с лошади вниз головой и периодически теряющей

сознание то ли от боли, то ли от страха, трудно было уловить хоть что-то. В памяти лишь довольно четко сохранилась длинная цепочка людей и огромных, похожих на ходячие дома, животных. Вереница растянулась так сильно, что конец ее терялся где-то вдалеке – наверное караван, бредущий со своим товаром через бескрайние южные степи. При виде этой процессии сознание Алиен даже немного прояснилось. Она могла бы обратить внимание на себя, позвать кого-нибудь на помощь… но удар по затылку и наступившая после этого темнота не оставили ей шанса. Когда она очнулась, никакого каравана не было и в помине. А было лишь унылое, покрытое выжженной травой поле у подножья холмов – таких же лысых и отталкивающих.

Впрочем, едва гряда осталась позади, как пустынный пейзаж снова ожил. Впереди расположился лагерь, но количество воргов возле него явно свидетельствовало о том, что это стоянка чьей-то армии. В голове Алиен смутно шевельнулась мысль, что это должно быть Дорл все же нашел ее… Шевельнулась и тут же растворилась в сплошном тумане.

Прийти в себя удалось не сразу. Оцепенение медленно отпускало и сознание прояснялось с большим трудом. Али вдруг обнаружила себя сидящей в горячей воде, в то время как все та же женщина-бета, что везла ее на своей лошади, старательно смывала с нее грязь.

– …ничто так не снимает усталость и боль, вот увидишь. Я разотру тебя маслами, и ты почувствуешь, будто родилась

заново, правда?..

Алиен наконец сфокусировала взгляд на бете и связные мысли начали выстраиваться в цепочку. Похитители не стали бы готовить ее для Дорла, от которого они бежали столько дней!

– Ну вот, ты уже порозовела, – почти ласково произнесла женщина.

Ее сильные руки скользили по коже Алиен, задерживаясь на ней несколько дольше, чем нужно было.

– Где я?

– Мы уже на месте. Больше никуда ехать не придется.

– Где я? – повторила Алиен, постаравшись отстраниться от беты, чьи прикосновения казались слишком интимными, и оттого были неприятны. – Куда вы меня привезли?

Похитительница ничего не ответила. Она немного томно улыбалась, разглядывая маленькое тело омеги сквозь маслянистую воду, и Али, никогда не стеснявшаяся женщин, вдруг остро почувствовала желание прикрыться.

– Отпустите меня, пожалуйста. Я же ничего вам не сделала…

– Ты родилась, – бета так сильно наклонилась к ее лицу, что Али едва не нырнула под воду, чтобы та не коснулась ее губами. – Родилась парой очень сильного человека. Мне тебя жаль.

Больше женщина не сказала ни слова, оставаясь глухой к мольбам своей пленницы. После купания на Алиен надели

самое отвратительное платье из всех, что она когда-либо видела: белый шелк был красивым и приятным на ощупь, но в то же время он оказался слишком тонок и прикрывал так мало тела! Живот и вовсе остался почти голым, если бы не прозрачная, едва ли плотнее воздуха, ткань сверху.

Именно в таком ужасном одеянии Алиен теперь лежала на подушках со связанными руками и ногами, и ждала своей участи. Она уже успела осмотреть шатер, в котором находилась, и окончательно убедиться, что к Дорлу он не имеет никакого отношения. Все вокруг было очень ярким и пестрым, что даже рябило в глазах – наверное жители скучной, безжизненной пустыни пытались таким образом раскрасить свою жизнь. Единственным белым пятном в этой обстановке была она сама. Али старалась сосредоточиться на затейливых узорах, заставляла себя думать о них, и даже сочинять новые, только чтобы заглушить липкий ужас, навязчиво закрадывающийся в голову. Но когда у входа послышался шум, нить мыслей оборвалась, словно ее отрезали ножом. По спине Алиен прошел холодок и тонкие, бесцветные волоски на ее теле вздыбились, как шерсть у ощетинившейся кошки.

Даже менее чувствительные беты остро чувствуют этот особый ореол вокруг любого альфы, заставляющий в смятении отступать перед ним назад и опускать глаза. Что уж говорить об омегах. Алиен всей кожей ощутила его приближение! Но это был не Дорл. Она, лишь мельком увидев внушительный силуэт, сразу зажмурилась. Пусть ее руки и ноги

связаны и она не может двигаться, но у нее все еще остается хотя бы капля собственной воли, однако стоит их глазам встретиться, Али лишится даже этого.

– Наконец-то ты здесь, Алиен, – мягко произнес он. И от этой мягкости у нее все внутри сжалось от кошмарного предчувствия. – Ты даже не представляешь, как я тебе рад.

Альфа подошел к ней и присел рядом. Даже с закрытыми веками она чувствовала, что он смотрит на нее. Щеки горели. Из-за участившегося дыхания ее грудь – едва-едва прикрытая платьем грудь! – высоко и быстро вздымалась, и Али слишком очевидно осознавала для себя этот факт, но успокоиться никак не могла.

Неожиданно он поднялся и отошел от нее, и только тогда она решилась чуть приоткрыть глаза и посмотреть на альфу, стараясь, впрочем, не зацепить взглядом его лицо.

– Выпьешь со мной вина? – спросил он наливая полный бокал и, не дождавшись ответа, добавил: – Лучше тебе выпить, Алиен, и как можно больше.

Говорил он мягко, даже ласково, но Али очень четко слышала в его голосе угрозу. Альфа снова вернулся к ней и, когда он опустился рядом, она все же совершила ошибку – посмотрела ему в глаза. А дальше, как того и следовало ожидать, отвести их у нее уже не получилось. Его черные зрачки расширялись, захватывали все пространство вокруг, обволакивали и парализовывали.

– Ты знаешь, кто я?

– Нет, – выдавила она.

– Жаль. Я мог бы утешить тебя, что со мной ты в безопасности, что я не причиню тебе вреда… – он сделал глоток из бокала и его губы растянулись в улыбке. – Но это неправда. Надо было тебе оставаться в замке Дорла, Алиен.

Она все еще пыталась заставить себя отвернуться. Его лицо казалось ей жуткой карикатурной маской, и хотя он тоже был смуглым и черноволосым, он совсем не походил на Дорла.

– Меня зовут Грагенор, и так случилось, что я главный враг твоего альфы… Но ведь и ты считаешь его своим врагом, верно? А значит мы союзники, – он вдруг рассмеялся. – Вдвоем мы сможем ему отомстить. Надеюсь, хотя бы это послужит тебе маленьким утешением.

Алиен заметила, что он намеренно не дотрагивается до нее. Ведь даже малейшее его прикосновение – это черта, переступив через которую, обратной дороги уже не будет. Но медлит он не из-за страха, нет. Она очень ясно понимала, что Грагенор наслаждается моментом, смакует его, растягивает миг своей победы. Он долго скользил по ней взглядом – по ее лицу, волосам, плечам, груди, а ей только и оставалось безвольно следить за движением его странных, раскосых глаз.

– Я тебя ждал. Никто, даже Дорл, не хотел найти тебя так, как я… Не плачь, Алиен, ведь у тебя в жизни есть предназначение – редко кому уготована такая серьезная роль, – он помолчал немного, склонив голову набок и улыбаясь одними

уголками губ. – Ты можешь стать концом великого государства, самого большого, что когда-либо знали народы западных степей и северных лесов. Разве ты не гордишься собой? Скажи мне!

– Вы… нет… это не так…

– Что не так, Алиен?

– Если вы хотите… вы ошибаетесь… я не нужна ему настолько, чтобы… – она пыталась собраться и объяснить все, но под тяжелым взглядом альфы было трудно сосредоточиться, мысли расползались и она все время сбивалась. – Он не будет ради меня… ничем рисковать.

– Ошибаюсь? – снова рассмеялся Грагенор так искренне, словно услышал самую смешную вещь в своей жизни. – Я ошибаюсь? Как ты думаешь, зачем ты здесь?

Али не сумела произнести ни слова. Думать, для чего ее похитили, а уж тем более произнести вслух, было выше ее сил. Альфа продолжал улыбаться. Его веселил и ее страх, и ее непонимание.

– Ты думаешь, я буду его шантажировать? Нет, Алиен. В этом нет надобности, – произнес он, а потом вдруг добавил очень серьезно, как будто у него в одну секунду испортилось настроение. – Ты знаешь, я всегда считал несправедливостью то, как устроен наш мир. У бет не бывает истинных пар, они легко сходятся друг с другом и также легко расстаются. Они независимы. Зато те, кто рожден управлять миром, привязаны к таким… как ты. Разве это честно? Я много раз видел,

как ломаются сильные люди. И даже Дорл не станет исключением. Омега для альфы – и дар, и проклятье.

Грагенор замолчал, глядя куда-то сквозь Алиен, и она поняла, что сейчас он смотрит внутрь самого себя. У нее в голове вспыхнул вопрос, задать который она не смела, но он ответил сам, будто прочел ее мысли.

– Я так и не нашел свою омегу. Быть может, она умерла в младенчестве?.. А это значит, что мне не познать счастья обладания своей парой, и не продолжить свой род, – Грагенор заулыбался также неожиданно, как до этого стал серьезным. – Но у этого есть одно неоспоримое достоинство. Я свободен! Когда судьба столкнет меня с Дорлом… тебя к тому времени уже не будет. И я спрошу его, Алиен, был ли он рад, что нашел тебя.

Снова повисло молчание, но на этот раз пауза слишком затянулась. Грагенор не шевелился и не издавал ни звука. Лицо его сначала стало каменным, а потом исказилось, как от боли. Он вскочил на ноги, так сосредоточенно глядя куда-то в сторону, будто видел сквозь шатер. Приглушенный, очень отдаленный шум Алиен услышала только когда альфа быстро вышел наружу, бросив на ходу – очевидно стражникам – чтобы приглядывали за ней и не смели отойти даже на шаг. Как будто она могла убежать со связанными руками и ногами!

Шум усиливался и теперь отчетливо можно было различить крики людей и рычание воргов. Неужели все-таки

Дорл? Алиен словила себя на мысли, что думает об этом чуть ли не с надеждой. Очень хотелось выглянуть наружу хотя бы одним глазком, потому что находиться в полном неведении было еще тяжелее. Прошло совсем немного времени, когда звон стали послышался прямо у входа в шатер, но через секунду все стихло. Али вся сжалась. Если на стоянку кто-то напал, разве могли они так быстро приблизиться? Когда у входа снова послышалась возня и кто-то вошел, она еле сдержалась, чтоб не зажмуриться.

Это был не Грагенор, и даже не Дорл. Меньше всего Алиен ожидала увидеть все ту же женщину бету с сильными, не женскими руками. Она держала меч, с которого на яркий ковер с длинным ворсом капала кровь. И взгляд ее казался безумным.

– За тобой пришли, – сказав это, она расхохоталась. А затем сделала шаг к Али. – Не только Грагенор знает тайны Дорла…

С меча продолжала капать кровь, и когда женщина подошла к Алиен вплотную, несколько капель упало прямо на белоснежный шелк платья. Эти уродливые, бурые пятна, расползающиеся по ткани как страшная болезнь на здоровом теле, на несколько секунд приковали к себе взгляд их обеих.

– Вы убьете меня?

Вопрос слетел с языка сам собой, и Али сама поразилась этому, будто за нее говорил кто-то другой. Женщина подняла окровавленный меч и… разрезала им веревки.

– У нас есть всего несколько минут. Сейчас сюда вернется Грагенор и либо попробует вывести тебя отсюда, либо, если не получится, просто убьет. Тебе надо бежать…

Верить человеку, который уже не раз обманывал, было глупо, но разве у Али был сейчас выбор?

– Я не знаю, кто на нас напал, но если это Дорл, то тебе лучше вернуться к нему…

– Вернуться к Дорлу? Ни за что!

– Да послушай ты, глупая! Можешь ненавидеть своего альфу сколько угодно, но только с ним ты в безопасности!

– Зачем вы мне помогаете? – прошептала Алиен, растирая затекшие руки и ноги. – Это же вы меня похитили и привезли сюда!

Женщина замолчала и лицо ее стало немного растерянным, словно она и сама не понимала, зачем все это делает. А затем она внезапно взяла Али за подбородок, притянула к себе, и прильнула к ее губам. От неожиданности Алиен даже не оттолкнула ее. Поцелуй был ласковым, но коротким.

– У тебя такие нежные губы… Мужчины слишком грубы, чтобы оценить это.

– Что… что вы делаете?.. – от шока Али даже забыла, где находится, и что нужно поторапливаться.

– Не бойся, Дорл не узнает об этом и не будет тебя ревновать. Ведь я всего лишь женщина… Это будет наш маленький, женский секрет, – бета подхватила ее и поставила на ноги. – Идти можешь?

Алиен кивнула. Бета потянула ее за руку к выходу. Там Али постаралась не смотреть на тела стражников, но все равно почувствовала, что ей стало дурно. На улице было темно и неожиданно прохладно. Шум битвы, множество огней и крики у края лагеря приковывали к себе внимание, и бета опять дернула ее за руку, чтобы та не останавливалась. Медлить было нельзя! Но не успели они сделать и нескольких шагов, как женщина вдруг резко дернулась и упала на землю, увлекая за собой Алиен. Колени пронзила боль.

– Али… – она хотела сказать что-то еще, но закашлялась и из ее рта потекла струйка крови.

Над головой раздался свист и в землю возле них воткнулось две стрелы. Только после этого Алиен, взглянув на спину странной женщины, увидела торчащее тонкое древко с пестрым оперением. Бета шевелила губами, пытаясь что-то произнести.

– Беги, – наконец прохрипела она. Глаза ее остекленели, и женщина, так и оставшаяся для Алиен безымянной, замерла на земле без движения.

Али, превозмогая страх и отчаянье, поднялась на ноги и снова побежала. Подальше от битвы, подальше от людей, одна, навстречу неизвестности.

Часть 15

Улан

Высокая гряда впереди приклеивала к себе взор. Он мог ошибиться, и если это так, то последствия этой ошибки будут стоить очень дорого. И дело даже не в том, что почти все его люди находятся на достаточно большом расстоянии – идут на восток в сторону Багрийских топей, тогда как он сам, с небольшим отрядом, незаметно приближается к южной границе. Пересекать гряду таким количеством – сродни самоубийству, и если Алиен там нет, то отряд погибнет напрасно. Но не это терзало Улана.

Мира между Дорлом и Грагенором не было никогда, не было даже малейшей договоренности. Но и до войны дело не доходило. Пока. Как только его отряд ступит на чужую территорию, даже это призрачное равновесие будет разрушено. Ни один альфа не простит посягательство на то, что принадлежит ему! Улан прекрасно понимал, что война неизбежна в любом случае, эти двое Верховных слишком сильны и амбициозны, чтобы терпеть такое соседство. Но начинать войну сейчас, когда армия едва вернулась из похода и все разошлись по своим кланам… Дорл пойдет и на это, в конце концов, омега Верховного – достаточно весомый повод. Но что,

если ее там нет? Что, если Грагенор вообще не причастен к ее побегу?!

Чем ближе становилась заветная гряда, тем ярче в сознании Улана вспыхивал вопрос: готов ли он идти на такой риск. Было бы у него чуть больше времени, он бы нашел способ узнать, пересекала Алиен южную границу или нет. Да даже послать вперед гонца на разведку, чтобы проверил наверняка, есть ли кто за этой грядой, уже сняло бы все сомнения. Для южан место было идеальным! Стоять так близко к чужой территории, и при этом оставаться незамеченными… Улан не сомневался, что Грагенор пребывает в искренней уверенности, что об ущелье меж высоких холмов не знает никто. Как хорошо, что в мире существуют предатели! Всегда найдется тот, кто готов продать любые, самые секретные сведения. Впрочем, если бы не чье-то предательство, то и о тайном ходе из дома Дорла тоже никто бы не узнал – изменники имеют неприятное свойство появляться с обеих сторон. Но как бы там ни было, времени не осталось даже посылать кого-то в разведку и ждать новостей, не пересекая ничьих границ. Улану и так казалось, что он ужасно, катастрофически опаздывает. Если уже не опоздал.

– Нам нужно как можно дольше оставаться незамеченными, – произнес он.

Мужчина за его спиной – крепкий, плечистый, похожий на альфу, молчал. Ему и без слов все было понятно, и тот факт, что немногословный Улан говорил очевидные вещи,

выдавало внутреннее напряжение альфы, которое тот старательно прятал за каменным лицом. Но бета слишком давно и преданно служил своему господину, и уже мог по мелочам определить его состояние.

Улан кивнул, словно соглашаясь со своими мыслями, и направил ворга прямо на цепочку холмов – зверь мягко прыгнул на несколько метров с места и бесшумно понесся вперед. Лишь облако песчаной пыли взметнулось в остывающий ночной воздух.

Здесь должна быть слежка. Грагенор обязательно бы выставил дозорных! Улан закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения, вдыхая множество запахов, которые приносил пустынный ветер. Все чувства были обострены до предела. Ему казалось, что так, с закрытыми глазами, он видит даже больше. Чужие люди, чужие ворги, чужая сталь – эти запахи обретали четкие формы перед его сомкнутыми веками. Возможно, если бы здесь был Дорл, он сумел бы учуять не только вражеский дозор, но и армию за холмами, и даже самого Грагенора, и уж конечно он узнал бы свою омегу. Но Дорл ушел на Север, и Улан многое бы отдал, чтобы Али тоже оказалась где-то там, в холодных, хвойных лесах.

Нескольких дозорных все-таки пришлось убить, потому что незаметно обойти их не представлялось никакой возможности. Они не видели и не слышали смерть, подкрадывающуюся к ним тенью, но, наверное, чувствовали ее – нервно вглядываясь в темноту. Улан же зорко наблюдал, чтобы в

небо не взметнулась айка – крохотная птичка-вестница, что за секунды преодолеет большее расстояние и растрезвонит о нападении. Но никто из убитых не успел ее запустить.

Еще до того, как небольшой отряд все же сумел подняться на холм, Улан уже знал – внизу стоянка людей Грагенора. Его слух еще не улавливал их шума, но обоняние обмануть не могло. Еще чуть-чуть, и он сможет отличить запахи бет, омег, и самого Верховного – но и Грагенор поймет, что рядом есть другой альфа.

– Когда я найду госпожу, уходите сразу вслед за мной, – произнес Улан, скользя взглядом по вражескому лагерю внизу.

Он не испытал облегчения от того, что его догадка оказалась верна, и границы нарушены не зря. Почти наверняка Алиен здесь, в плену, а не где-то на пути к своему дому – счастливая и свободная.

– Что, если они станут нас преследовать? – спросил бета.

– Вряд ли Грагенор пересечет границу сейчас. Он не готов. Как и мы. Но если его люди перейдут гряду и ступят на нашу землю, – Улан поднял тяжелый взгляд на бету и их глаза встретились, – значит, вы погибнете, защищая свой дом до последнего.

Бета кивнул, и ни один мускул не дрогнул на его лице – на нем не было ни страха, ни сожаления, как и на лицах всех остальных людей в отряде. Только отчаянная решительность, и уверенность в своей правоте.

Улан запрыгнул на своего ворга, дав знак остальным следовать его примеру. Нет смысла дальше осторожничать и красться – Грагенор все равно почувствует их приближение раньше, чем они успеют понять, где он, а главное – где Али. Остается только надеяться на скорость и внезапность. Может быть, он не убьет ее сразу? Сам Улан на его месте даже не попытался бы тащить жену врага на свою землю – приказал бы убить ее на месте, это гораздо более рационально. Но Грагенор захотел потешить самолюбие. А значит, есть шанс, что Алиен еще жива.

– ТРЕВО-О-ОГА!!! – завопил кто-то, когда серые тени с горящими глазами вдруг вынырнули из темноты, спускаясь… даже не так – лавиной падая с холмов.

Люди повскакивали на ноги, хватаясь за оружие, но ворги с их наездниками уже были рядом. Пространство наполнилось звоном металла, криками, и чудовищным воем зверей. Улан не остановился, когда его люди схлестнулись с чужой армией. Он пронесся мимо вцепившихся друг другу в глотки воргов, перемахнул через достающих стрелы лучников, не глядя, наотмашь отбил чей-то клинок. Он мог бы в одиночку расправиться с целой толпой, но сейчас ему не до битвы.

Он чувствовал присутствие сразу нескольких омег, но никак не мог разобрать, которая из них Алиен. Она не была его парой, и ее запах не был для него таким же сильным, как для Дорла. Но главное, где-то здесь находился противник куда более опасный, чем любой лучник, мечник, или даже ворг.

Улан еще пока не видел, но очень остро ощущал самого Грагенора. И встретиться с ним хотелось меньше всего.

Ворг нес Улана вдоль палаток, которые тот разрезал прямо на ходу. Одна, вторая, третья… Но Алиен не было ни в одной из них. За его спиной гремел шум ожесточенной битвы, но даже обернуться и посмотреть на своих людей он не мог. Запах омеги стал чуть сильнее, и Улан рванул к круглому, цветному шатру, усыпанному отвратительно яркими узорами. Его ворг разодрал ткань зубами, запрыгнув внутрь… Но там, от страха замерев в неестественной позе, стояла нагая, пышногрудая девушка с бронзовой кожей. От нее одуряюще несло возбуждением и сладостью – разгоряченная лаской омега в момент, когда на лагерь напали, явно находилась в мужских объятьях, и даже не в одних.

Улан выскочил на улицу. Драгоценные секунды утекали, тянули за собой минуты… Его отряд слишком мал и долго не выстоит, но как найти Али? Он замер на мгновение, стараясь уловить запах омеги, но вместо этого ощущение нависшей угрозы, из-за присутствия где-то здесь другого альфы, усилилось. Грагенор тоже чувствует его и идет за ним по пятам.

Вторая омега обнаружилась почти на другом конце лагеря, докуда Улан, не оглядываясь, добрался, перепрыгивая на ворге прямо через возведенные палатки. Но и это оказалась не Алиен. Кровь стучала в висках, пульс отстукивал утекающее время – сколько его осталось? Он не сможет бегать от Грагенора вечно! Да и его люди едва ли удержат такой на-

пор… Краем глаза Улан вдруг заметил маленькое, белое пятно, мелькающее сбоку на черном, ночном фоне. Он повернул голову.

Белое платье, светлые волосы, бледная кожа – Али, как призрак, летела прочь от лагеря. Она была похожа на мишень… и кто-то стрелял в нее. Ворг, как будто прочел мысли хозяина, вложил в свой прыжок все, на что только была способна его звериная сущность. Лучник обнаружился быстро. Он снова целился Алиен в спину, когда клыки вонзились в его шею, хрустнувшую, как засохшая ветка. Ворг не сразу выпустил свою добычу, протащив ее в зубах еще несколько длинных, затяжных прыжков. Затем отбросил в сторону, как надоевшую куклу.

– Алиен!

Она не обернулась, продолжая взбираться вверх. Может, не слышала, а может – не хотела слышать. Она бежала вперед, спотыкаясь, падая, но упрямо поднимаясь на ноги и продолжая бежать.

– Алиен!!!

Если бы только он мог взглянуть ей в глаза, он бы заставил ее подчиниться, но Улан видел лишь ее маячившую спину впереди… В то время, как где-то совсем рядом был Грагенор. Ощущение опасности стало таким острым, будто Верховный стоял в паре шагов. Сердце заходилось в груди в сумасшедшем ритме, вены вздулись от напряжения, и Улан каждое мгновение ждал удара с любой стороны.

– АЛИЕН!

Она остановилась и оглянулась. На ее лице застыл такой страх, что казалось, она вот-вот упадет в обморок. Улан уже мысленно начал ее уговаривать, как маленького ребенка: «Потерпи, потерпи еще немного», хотя на самом деле ему хотелось всыпать ей так, чтобы она даже думать не смела о побеге.

Ворг бежал на нее с огромной скоростью, и его окровавленная пасть ужаснула бы и куда более храбрых. Поэтому Улан, придержал зверя и спрыгнул на землю, когда тот остановился в десятке метров от нее.

– Али…

Не успел он договорить, как его лавиной захлестнуло чувство угрозы – оно рухнуло ему на плечи, давило к земле, заставляло согнуть шею. И поклониться тому, кто сильнее. Улану казалось, что от усилий, которые он прилагал, порвутся его жилы, но он сумел повернуть голову и посмотреть на Грагенора.

Верховный альфа Объединенного юга был не сзади, а сбоку, верхом на скалившем зубы ворге, среди окаменелых пород. Непонятно, как он смог догнать их так быстро, наверное, знал короткие пути.

– Не помню, чтобы я приглашал к себе соседей, – произнес он, спрыгнув на землю и делая шаг вперед.

– Алиен, подойди ко мне, – приказал Улан, не отводя взгляда от Грагенора, хотя стоило это ему колоссального тру-

да. Верховный заставлял опустить глаза и склониться перед собой. Он был силен. Чудовищно силен.

Али не пошевелилась, глядя то на одного, то на другого. Но оба альфы прожигали глазами друг друга.

– Алиен! – повысил голос Улан, что вызвало ухмылку Грагенора. – Подойди!

Она осторожно, будто сомневаясь, сделала шаг в его сторону. И снова остановилась. Улан физически ощущал ее страх. Что неудивительно, она ведь тоже чувствует их силу, хотя направленную не на нее, а друг на друга. Но она ее чувствует! Даже бете сложно выдержать такое.

– Разве ты не хочешь поприветствовать как следует гостеприимного хозяина, Улан? – сказал Грагенор так тихо, словно хотел, чтобы тот напрягал слух, вслушиваясь в его слова. – Ты пришел без приглашения, и хотел просто уйти? Это не по-соседски.

Он снова сделал шаг вперед. Улан молчал, перебирая в уме все возможные варианты. Сил тратить на разговор не стоило, ведь даже просто удерживать голову прямо и не отводить взгляд было нелегко. Алиен и вовсе раскачивалась на месте, как от ветра. Удивительно, и как только она удерживалась на ногах?!

– А я давно хотел встретиться с тобой. Поговорить. О твоем брате, – Грагенор медленно приближался, как хищник перед нападением. Улан почти видел разливавшийся вокруг него пылающий ореол.

– А с ним самим встречаться боишься, – наконец процедил он.

– С Дорлом я тоже встречусь. Обязательно, – пообещал Грагенор и Улан понял, что тот готов напасть.

Он уже прокрутил в голове любое развитие событий. Верховного альфу Юга ему не одолеть, это было слишком очевидно. Дорл, возможно, смог бы биться с ним на равных, но младший брат – самый сильный из них семерых – сейчас далеко. Попробовать просто задержать Грагенора, чтобы дать время Алиен сбежать? Улан понимал, что долго не выстоит, и Али просто не успеет далеко уйти, даже если оседлает его ворга. Ее поймают быстрее, чем она разберется, в какую сторону бежать.

И тогда Улан сделал единственное, что ему оставалось. Резко запрыгнув на ворга, в один прыжок преодолевшего расстояние до Алиен, он схватил ее, усадив впереди себя, и рванул прочь.

Он понимал, что Грагенор так просто не отступит, что будет преследовать их, что возможно за ними по пятам помчится целое войско… Но сейчас главное как можно быстрее вернуться на свою землю, которую он знал достаточно хорошо, чтобы попробовать оторваться от погони. А там уже и его собственная армия придет на помощь. Лишь бы только успеть увезти Али.

Улан не останавливался, одной рукой сжимая поводья, а другой крепко держа омегу своего брата.

Алиен

Ворг нес их по ночной пустыне, поднимая клубы песка, забивающегося в глаза, рот и нос. Дышать было трудно, но зверю это не мешало нестись вперед. Алиен казалось, что ее голова сейчас лопнет. Это давление извне, подавляющее ее волю и разум, ломающее ее личность, стало совсем невыносимым, когда двое альф пытались доказать друг другу, кто здесь главный. Она ненавидела их обоих, но выбирая из двух зол, инстинктивно шагнула именно к Улану. По крайней мере, он не собирался ее убивать. Мыслей о том, что будет дальше, когда он вернет ее Дорлу, в затравленном сознании даже не рождалось. Улан увозил ее от того страшного человека, Грагенора, и это единственное, что сейчас имело для нее значение. Возможно, это всего лишь маленькая отсрочка, но даже этому она была рада.

Она не видела, что происходит за ее спиной, не понимала, преследуют ли их, но ворг летел с немыслимой скоростью и его хозяин не делал ничего, чтобы замедлить этот бег. Страх и бьющий в лицо холодный ветер, смешанный с песком, мешали думать. В горле сильно першило. Хотелось задержать дыхание, но сердце билось так болезненно и часто, что воздуха не хватало. Алиен изо всех сил старалась убедить себя, что все позади, что Грагенор их не догонит, и что ее увезут туда, где она будет в безопасности. Ведь ничего хуже, чем то,

что хотел с ней сделать тот альфа, быть уже не может… Но какое-то неприятное чувство, ощущение чего-то неправильного, мучительно формировалось в голове.

Она вцепилась в гриву ворга, боясь упасть, и зажмурилась. Улан держал ее очень крепко, и это создавало иллюзию защищенности, но все равно хотелось, чтобы эта гонка поскорее прекратилась. Как долго они еще будут мчаться через эту пустыню? Как долго она сможет это выдерживать?

Ей показалось, что ворг чуть замедлился. И даже железная хватка Улана чуть ослабла. Они остановились! Альфа обернулся назад, но вероятно, их больше никто не преследовал, потому что он был спокоен. Или казался таким. Неужели – это все?! Мысли Алиен заработали с новой силой. Что-то все равно мешало ей успокоиться и выровнять дыхание… Хотя бы на время…

Алиен опустила глаза и наконец в полной мере осознала, что рука Улана лежит на ее талии, и она сама прижимается к его груди всей спиной.

Часть 16

Алиен

Если тело – сосуд для души, для мыслей и эмоций, для страхов и надежд, то рано или поздно он заполнится до краев. Алиен казалось, что она уже близка к этому. Нельзя нести в себе столько всего сразу и не прогибаться под тяжестью, бесконечно вбирать в себя еще больше и терпеть. Даже в окружении целой армии вооруженных людей она ощущала себя беззащитной и уязвимой, будто стоит одна в огромном поле, а над головой кружат стервятники, от которых негде укрыться.

С Уланом они мчались по пустыне верхом на ворге до самого утра, пока на горизонте, как мираж, не возникли ровные, похожие на игрушечные, ряды его войска, удивительно точно держащего строй. Только добравшись до них, он отпустил Али, но она продолжала чувствовать его руки на себе, словно на том месте, где альфа прикасался к ней, остались ожоги.

– Что теперь будет? – прошептала она, отшатнувшись от ворга и усевшись прямо на песок – колени так дрожали, что устоять на ногах было невозможно.

– Война.

Алиен подняла взгляд на Улана – он смотрел в ту сторону, откуда они бежали, где за невидимыми уже холмами осталась граница. Их не преследовали, по крайней мере так казалось Али. Но даже вернувшись к своим людям, Улан все еще оставался в напряжении.

– Война?

– Грагенор похитил омегу другого Верховного, а мы пересекли границу его территории… Ни один альфа не простит такого.

Алиен стало стыдно от того, что она думает о своей участи, когда угроза нависла над всеми, но поделать ничего не могла. Даже война сейчас не казалась ей такой страшной, как предстоящая встреча с Дорлом.

– Что будет с нами?

Улан перевел на нее взгляд, но она не сумела по нему ничего прочитать. Лицо альфы как всегда было каменным.

– Ты вернешься домой, в Денос.

– А вы?

Вопрос так и остался висеть в воздухе. Вместо этого Улан жестом подозвал к себе какого-то мужчину и приказал подготовить для нее ворга поспокойней. Из-за усталости Алиен даже не успела толком испугаться того, что ей придется ехать верхом на этом монстре одной, как уже оказалась в седле.

А дальше снова была дорога – изнурительная, выматывающая. Под восходящим солнцем, быстро нагревающим воздух, с сухим, песчаным ветром, больно царапающим лицо,

и вечной жаждой, ставшей постоянным спутником. Алиен пила много воды, но напиться никак не могла. Голову припекало и перед глазами все плыло, а пустыня все не кончалась и не кончалась… Конечно, вновь встретиться с Дорлом совсем не хотелось, и все же Али все время думала о том, чтобы приехать уже хоть куда-нибудь.

– Далеко еще до Деноса?

– До Деноса – далеко. А Фарга уже близко.

– Что это – Фарга? – вяло спросила Алиен.

Разговор немного отрезвлял одуревшее от жары сознание, и она, инстинктивно держась возле Улана, постоянно о чем-то у него спрашивала. Чаще всего он ничего не отвечал, и получалось так, что она говорит сама с собой, но Али все равно продолжала, потому что это отвлекало и помогало не сойти с ума.

– Там хоть что-нибудь растет? – спросила она через несколько минут, и после того, как он опять не ответил, добавила: – Наверное, такая же голая пустыня. Только песок и солнце, песок и солнце…

– К вечеру будем на месте.

– А скоро вечер?

Улан молчал. А Алиен все больше окутывали апатия и равнодушие, словно все чувства и эмоции высушила эта пустыня.

– Хотя какая разница… Вы же везете меня в клетку, как раба. Знаете, что нас обоих ничего хорошего там не ждет.

Но все равно везете. Думаете, что я ненормальная, сбежала неизвестно с кем и неизвестно куда. Считаете меня глупой. Но кто из нас на самом деле сумасшедший? Я, кого ведут на казнь на привязи, или вы – кто идет на нее же добровольно?

Слова лились сами собой. Алиен была так вымотана, что не успевала следить за тем, что говорит. Язык заплетался, снова хотелось пить, и мысли в голове еле ворочались.

– Я иду сам, потому что я свободен, – вдруг произнес Улан. – А ты раба. Но не Дорла, а своего страха перед ним.

И больше он ничего не сказал до самого конца пути.

Фаргой оказался большой город – цветущий оазис посреди пустыни. Но Алиен, уже забывшая, когда в последний раз нормально спала, валилась с ног и почти не рассмотрела его. К тому же, на город опустилась холодная ночь, и густую темноту не разгоняли даже горевшие факелы. С тяжелой, гудящей головой, ноющей спиной и закрывающимися веками Али сползла с ворга, уже ничего не соображая, и просто поплелась, куда показывали.

– Мы нагрели вам воды.

– Что?

– Воды… Э-э-э… Вы наверное хотите искупаться?

Смысл сказанного понять было трудно. Алиен заставила себя сосредоточиться на девушке, стоявшей перед ней с немного растерянным видом.

– Госпожа Эйма приказала все приготовить… Или, может, вы хотите сначала что-нибудь съесть? – осторожно про-

изнесла совсем уж спавшая с лица бета.

Да, Алиен была голодна, и окунуться в горячую воду она тоже была не против, но все это меркло перед тем, как ей хотелось спать. Она бы с удовольствием рухнула на кровать не раздеваясь, прямо в грязном платье, и провалилась в сон. А вдруг завтра выяснится, что все случившееся с ней – неправда, и что ей не нужно с ужасом ждать приговора Дорла…

– Где я?

– Вы в столице нашего клана, госпожа, в Фарге. Ее называют Белым Городом. Здесь очень красиво, вам обязательно понравится! За стенами города, правда, смотреть не на что, голая степь вокруг. Зато внутри…

– Мы далеко от Деноса? – прервала ее Алиен, в уме которой вертелся более важный вопрос, ведь Улан так ничего ей и не рассказал.

– Не очень. Если быстро двигаться и не делать больших остановок, то добраться туда можно меньше, чем за три дня. А айки и вовсе долетают за несколько часов!

Такой ответ Али не очень понравился. Если Дорл уже на пути сюда, то времени остается совсем мало. А вдруг он с самого начала был не в Деносе, а еще ближе? Она с ужасом прислушалась к себе, стараясь определить его присутствие. Может он уже здесь, стоит за дверью, и сейчас войдет…

– А Верховный? Он далеко?

– Я точно не знаю, – снова растерялась девушка. – Я слышала, что он где-то на Севере, я никогда там не была… На-

верное, далеко.

Дышать стало легче, хотя и ненамного.

– Вашим кланом управляет Улан? – сонно пробормотала Али, поискав глазами кровать – та стояла почему-то возле сводчатых окон, большая и высокая, но отчего-то не казавшаяся громоздкой, как в Деносе и Эборе.

– Да, госпожа. Он наш альфа.

– И это его дом?

На этот раз девушка заулыбалась, будто Алиен задала ей очень приятный вопрос, на который уже заготовлен хороший, обстоятельный ответ.

– Да, госпожа. Это очень красивый дом. Как по мне – так самый лучший! Здесь даже есть…

Договорить она не успела. Ее прервала другая бета, вошедшая в комнату.

– Госпожа Эйма хочет вас увидеть. Она спрашивает, можно ли к вам зайти.

– Эйма?.. Какая Эйма?.. – Алиен силилась понять, чего от нее хотят, но как же трудно собрать расползающиеся мысли, когда в голове такой туман.

– Хозяйка дома, госпожа.

– Хозяйка дома…

Эти слова еще несколько секунд эхом звенели в ушах, но до сознания дошли не сразу. Хозяйка дома. Али наморщила лоб: Улан привез ее к себе домой, хозяйка дома, госпожа Эйма… Его жена!

– Нет-нет-нет, я не… я хочу спать… только не сейчас! Я…

– О, прости, Алиен, я не подумала, что ты будешь настолько уставшей. Просто хотела удостовериться, что с тобой все хорошо. Улан сказал, что ты не ранена, но я привела своего лекаря на всякий случай.

Сон как рукой сняло. Алиен была готова провалиться сквозь каменный пол, только бы не оборачиваться на этот тонкий, мелодичный голос, раздавшийся из-за спины. Только бы не смотреть в глаза женщине, чьего мужа она, Али, вероятно приговорила к смерти. Щеки опалило жаром.

– Лекарь сейчас за дверью, хочешь, чтобы он тебя осмотрел?

Алиен, почти не чувствуя ног, заставила себя повернуться, а вот поднять глаза пока не удавалось. Вместо этого взгляд заметался по комнате, заставляя размышлять о каких-то посторонних, ненужных вещах.

«Надо же, сколько здесь цветов!» – подумала она.

Никогда раньше она не видела, чтобы растения выращивали внутри помещения, а не снаружи. Цветы были повсюду – на столах, на полу, большие и маленькие, самых разных расцветок, они стояли в разнообразных горшках, наполненных землей, и распространяли восхитительный, тонкий аромат. Как она сразу их не заметила?

«Не комната, а сад. А я еще думала, что здесь ничего не растет».

Меньше всего в доме неразговорчивого, сухого, замкну-

того Улана Алиен ожидала увидеть цветы. Странное несоответствие. Неприветливая пустыня, жаркая днем и холодная ночью, шла ему куда больше.

– Ладно, я тогда завтра зайду. Если тебе что-то понадобится, сразу зови слуг – они все сделают. Спокойной ночи.

Послышались удаляющиеся шаги. Алиен подняла взгляд.

– Эйма…

Женщина обернулась.

Ее оливковая кожа, теплые, карие глаза и каштановые волосы, мягкими волнами ниспадающие на плечи, удивительно хорошо сочетались со стоявшими вокруг цветами. Она была такой же маленькой, как и Алиен, и походила на девочку, зачем-то надевшую взрослое платье. Али вдруг подумала, что они, наверное, могли бы подружиться… Если б из-за нее над мужем Эймы не нависла угроза смерти.

– Я… мне…

Слова никак не шли на язык. Алиен не понимала, почему Эйма не злится, не кричит на нее, ни в чем не обвиняет. Может она не расстроена? Может между ней и Уланом тоже нет ни любви, ни взаимопонимания?

А может она еще не знает?

Алиен содрогнулась от этой мысли. Так мучительно стыдно ей не было еще никогда в жизни. Вдруг Эйма действительно принимает ее в своем доме, старается быть хорошей хозяйкой, даже не подозревая, какое горе ей принесла гостья?.. В горле образовался комок.

– Не бойся, Алиен, здесь ты в безопасности.

– Нет, я… Эйма… ты, наверное, не знаешь…

– Я все знаю.

Алиен уставилась на нее во все глаза.

– Улан мне все рассказал. Ты, главное, не бойся… Дорл далеко, и пока он сюда доберется, уже успеет немного остыть. Он вспыльчив, но вреда тебе не причинит, я уверена.

Лицо Али словно опалило огнем. Не причинит вреда? Ей хотелось сказать, что он и так уже причинил вреда столько, что она этого вовек не забудет, но взглянув на Эйму, прикусила язык. Улан, спасая ее, подписал себе смертный приговор, какое она имеет право предъявлять претензии его жене? Какое она вообще имеет право стоять перед этой женщиной и смотреть ей в глаза? Алиен опустила голову и уставилась в пол. Ей не хватало воздуха. Грудную клетку сдавливали тиски так сильно, что начало подташнивать.

– А как же… – начала она, но духу продолжить не хватило.

– Улан сделал то, что должен был, – тихо произнесла Эйма и ее голос дрогнул.

Даже не поднимая глаз, Алиен поняла, что та заплакала. Ей хотелось сказать Эйме что-то утешительное, хотелось попросить прощения, хотелось сделать хоть что-нибудь, но она продолжала молча стоять, глядя себе под ноги. Теперь тесно было не только в груди. Удавка давила на горло, и Али казалось, что она сейчас задохнется. Так они простояли несколько мгновений в тишине – одна, стараясь подавить всхлипы,

другая силясь сделать один глубокий вдох.

– Дорл уже знает? – наконец спросила Алиен, каким-то чудом заставив онемевший язык шевелиться.

– Да, Улан сразу послал ему айку. Я думаю, завтра утром уже придет ответ от Верховного.

Али с надеждой подумала, что птичка-вестница могла заблудиться и не долететь до Дорла… Но рано или поздно он все равно узнает.

– Ты поспи, Алиен, не мучай себя. Завтра мы все узнаем… Я пойду. Хочу еще заглянуть к детям.

Это было так неправильно! Неестественно! Не должна жена приговоренного к смерти мужа так себя вести. Алиен понимала, что не заслуживает такого отношения к себе. Лучше бы Эйма ненавидела ее, оскорбляла, даже ударила, все бы было не так гадко на душе. Тяжело принимать заботу от того, перед кем испытываешь чудовищное чувство вины.

Дойдя до двери, Эйма вдруг обернулась и произнесла:

– Тала часто пишет мне письма. Она все мне рассказала. Что бы ты там себе не думала, Алиен, я тебя ни в чем не обвиняю.

Грустно улыбнувшись, она вышла из комнаты, а Али так и не смогла выдавить из себя даже самых жалких извинений.

Эйма

Впереди еще целая спокойная ночь.

Можно пока не думать о том, что ее сердце разорвется, не выдержав такой потери. Не думать о том, как жить с этим дальше. И стоит ли вообще жить?

Возможно, в этом есть своя трусость. Пусть так! Улан учил ее быть храброй, но она всего лишь омега, ей никогда не стать сильной настолько, чтобы без страха смотреть в лицо любому, даже самому страшному будущему.

Пока нет приговора, можно сказать, что ничего не случилось. Делать вид. Продлевать это сладкое время, когда она еще счастлива. На целую ночь! Ничто не омрачит эти несколько часов, что она проведет со своей семьей, – последние перед тем, как Верховный вынесет свое решение. Точнее, Дорл его наверняка уже вынес, но айка-вестница принесет ответ только утром. Потом у них с Уланом еще будет несколько дней. Наверное, уже не таких счастливых. Зато они успеют попрощаться – это тоже подарок, ведь он мог не вернуться из похода, и умереть где-то там, далеко, на чужой земле, и некому было бы держать его за руку пред смертью и целовать напоследок. А сейчас он дома. Рядом.

Эйма точно знала, где его найти. Поразительно, как этот большой и сильный мужчина, молчаливый, скупой на эмоции альфа привязан к своим детям. Она подарила ему уже троих, и для всех них он находил место в своем сердце.

Улан стоял у дверей детской, как всегда с прямой спиной, спокойным лицом и сложенными за спиной руками, и просто смотрел, как тихо и безмятежно спят его сыновья. Он мог

так простоять очень долго и Эйма не стала бы его отвлекать, но как же ей сейчас хотелось побыть с ним вдвоем!

– Я так соскучилась, – прошептала она, прижавшись щекой к его широкой спине.

Впереди была еще целая спокойная ночь…

Часть 17

Эйма

Сегодня цветы казались ей по-особенному прекрасными, и она старалась прикоснуться к каждому бутону, вдохнуть его запах, и запомнить. На то, чтобы собрать их здесь, под одной крышей, ушло несколько лет! А сколько в них было вложено сил и любви… Цветы, такие разные, капризные, распускались от ее заботы, будто все чувствовали. Жаль будет расставаться, но ничего поделать уже нельзя. Верховный вынес свое решение, и теперь ей совсем недолго оставалось любоваться на свой любимый сад.

Эйма распахнула все окна, что делала не очень часто. Обычно с улицы летело много пыли и песка, но сегодня день выдался на редкость приятным – безветренным и не таким жарким, как обычно. Погода решила порадовать напоследок.

– Госпожа Эйма… вы просили сообщить… – не вошла, вбежала в комнату запыхавшаяся бета, – когда госпожа Али… и вот…

Следом за ней появилась бледная, испуганная Алиен, судя по растрепанным волосам, только что проснувшаяся.

– Есть новости? – выдохнула она, едва встретившись взглядом с Эймой.

– Да… Прости, я не знала, нужно тебя будить или нет, ты так крепко спала…

Это было правдой. Солнце уже висело высоко над головой, но Алиен все не просыпалась – скопившаяся усталость дала о себе знать. Эйма понимала, что Али тоже очень ждет вердикта Верховного. Его ответ должен был прийти ранним утром, но айка прилетела только после полудня, словно заблудилась по дороге… или Дорл долго размышлял о своих намерениях.

– Что он решил? – чуть слышно прошептала Алиен.

– Он возвращается с Севера и хочет, чтобы ты выехала ему навстречу. Думаю, тебе не стоит с этим тянуть… лучше будет, если ты приедешь в Тау раньше, чем он. Дорл заберет тебя оттуда, и вы вернетесь в Денос. Тау – это столица клана Ирса, к северу отсюда.

– А как же… Улан? О нем что-нибудь было?

– Да. Алиен, ты лучше сядь, ты вся дрожишь… Все хорошо! Улану ничего не грозит, – Эйма улыбнулась и, взяв Али за руку, усадила ее на лавку. – Все-таки Дорл любит своих братьев, я всегда это знала. Трудно в это поверить, ведь он кажется таким… ну…

– Злым?

– Нет, нет, я хотела сказать не это!

– Хорошо, я все поняла, – кивнула Алиен и Эйма поразилась тому, сколько в этом жесте было обреченности. – Когда мне нужно отправляться?

– Лучше сегодня, но я тебя не тороплю! Мы будем здесь еще три дня, можешь побыть с нами. Или вообще остаться здесь ждать Верховного. Это, правда, не совсем то, чего он хотел, и наверное, он будет не слишком доволен таким…

– Вы уезжаете? То есть… Улан тоже должен встретиться с Дорлом?

– Нет, что ты, им больше нельзя встречаться. Мы уедем отсюда подальше, на восток, за Багрийские топи, потому что на юге слишком опасно. Грагенор наверняка устроит на нас настоящую охоту, если мы попробуем пересечь его границу…

– Подожди, ты же сказала, что все хорошо и Улану ничего не грозит!

– Все правильно, ведь Дорл сохранил ему жизнь.

При этих словах Эйма снова почувствовала, как внутри разливается тепло. Она несколько раз перечитывала письмо Верховного, не в силах поверить, что все закончилось, и ей больше не нужно думать о расставании с мужем. Она даже не смела надеяться, что такое возможно! Конечно, жаль покидать родной дом, ведь она любила его. Любила эту неприветливую землю, горячее, совсем неласковое солнце, сухой ветер, и даже людей, живущих здесь. Но все это было неважным по сравнению с тем, что ее семья – самое дорогое, что у нее есть, – останется рядом.

– Изгнание… разве это милость? – произнесла Али, выдернув Эйму из раздумий. – Они же братья, и Улан спас ме-

ня. Дорл мог бы быть более… снисходительным.

– Это гораздо больше, чем снисходительность.

– Понятно. Тоже считаешь, что все вокруг должны быть ему благодарны.

– Тала рассказывала мне о тебе, Алиен, – вздохнула Эйма. – Постарайся понять, что я тебе скажу и… ну… не принимать все сразу в штыки. Дорл – альфа. Я знаю, что тебе чужды его мысли и поступки, но это нормально, ведь ты омега. Мы слишком разные. Он ревнивец и собственник, но это заложено в него природой. Ты не представляешь, каких усилий ему стоит перешагнуть через свои инстинкты, через свое «Я». Разве у тебя не бывает таких чувств и эмоций, с которыми ты никак не можешь справиться, как ни стараешься?

Али опустила глаза, уставившись на свои пальцы, которыми она судорожно сжимала подол платья.

– Мне страшно. Мне очень, очень страшно, – тихо выдавила она наконец.

Эйма взяла в руки ее ладони.

– О, Али… Я тебя понимаю! Борьба с самим собой всегда самая сложная, хоть для омеги, хоть для альфы. Но Дорл способен на многое ради того, что ему действительно дорого.

Эйма не видела лица Алиен, потому что та опустила голову, но на их сплетенные руки упали две слезы.

– Я совсем ему не дорога.

– Этого не может быть. Ты его пара, – мягко произнесла Эйма. – Даже если он сам еще этого не осознает и… ведет

себя не совсем так, как ты ожидала. Алиен, пойми, ему непонятны твои мысли точно так же, как тебе – его. Это как… как с цветами! Мне иногда привозят редкие цветы, а я не знаю, как их выращивать. Не знаю, как правильно ухаживать за ними, как заботиться. Я делаю так, как привыкла, а они вянут… Так жаль.

Алиен подняла голову и ее губы неожиданно тронула несмелая улыбка.

– У тебя чудесные цветы. Никогда не видела, чтобы их выращивали не в саду, а внутри дома. Это так странно…

– Улан считает меня помешанной на них. Наверное, он прав, но он не запрещает мне этим заниматься. Сначала я заняла ими только одну комнату, но потом они незаметно захватили весь дом. Не знаю, как так получилось… Ну вот, ты уже улыбаешься! Я хотела тебя попросить, Алиен. Приглядишь за моими цветами? Кое-что я заберу с собой, но взять все не получится. Может быть ты перевезешь хотя бы какую-то часть в Денос? Я так долго их собирала, очень переживаю из-за того, что они погибнут, когда я уеду.

– Я бы с радостью, но как?

– Попроси Дорла.

– Дорла? – Алиен даже отшатнулась, высвободив свои руки.

– Он не откажет тебе, если ты попросишь. Вот увидишь! Ты только попроси…

Но Али уже отвернулась и улыбка сползла с ее лица. Те-

перь она выглядела замкнувшейся в себе и не желающей продолжать разговор. Эйма вздохнула и поднялась на ноги.

– Я прикажу сварить кофе. Ты когда-нибудь пила кофе?

– Нет, что это?

– Это такой напиток. Я точно не знаю, откуда моряки привозят то, из чего его делают. Подожди немного, я сейчас…

Эйма вышла за дверь, но уже через пару минут вернулась, стараясь выглядеть веселой и заразить хорошим настроением Алиен.

– Сейчас нам приготовят кофе. У напитка невероятный запах! И чувствуешь себя после него такой… бодрой! Ты обязательно должна попробовать. Улан просит меня не увлекаться кофе, но я ничего не могу с собой поделать, обожаю его!

– Хорошо, – вяло кинула Али.

Вопреки ожиданиям, запахом кофе Алиен не заинтересовалась. Она вообще никак не отреагировала, когда к ним подошла бета с большим подносом. Эйма взяла в руки чашку.

– Кофе очень горький, – произнесла она. – Не могу пить его без сахара.

– Значит, он не такой уж и вкусный…

– Нет, просто… Бывает так, что некоторым вещам не хватает чего-то. Какого-то дополнения. Сам по себе кофе слишком горький, а сахар наоборот – приторно сладкий. Но если их смешать, то получается что-то особенное, очень вкусное.

Алиен подняла на нее глаза. Подумала немного, а потом

все же взяла чашку и сделала глоток.

– Непривычно.

– Сначала все непривычно. Но потом начинает даже нравиться.

Несколько минут они просидели в молчании. Эйма наблюдала за тем, как Али маленькими глотками пьет кофе и пытается определить, нравится ей, или нет. Его запах причудливо перемешался с ароматами растений, но отторжения это не вызывало.

– Ты знаешь, я присутствовала на суде, – вдруг нарушила тишину Алиен. – В Эборе. Дорл выносил решения, а я сидела рядом…

– Тебе было страшно?

– Мне было жалко обвиняемых.

– Это нелегко, – кивнула Эйма. – Не нужно тебе там бывать, Али. Для омеги это слишком… Особенно, если дело доходит до смертной казни.

– Я тогда попросила Дорла не делать этого.

– А он?

– И он не казнил.

Их глаза встретились. Эйма снова кивнула и осторожно улыбнулась.

Алиен

Казалось, что ее жизнь превратилась в одну сплошную до-

рогу, которая все никак не заканчивалась. Путь до Тау был не близок, но пустыня сменилась полями, а вскоре появились и рощи, воздух стал более влажным и свежим, и дышалось легко. Ехать в уютном экипаже гораздо приятней, чем на ворге, но Алиен очень остро ощущала свое одиночество. Сейчас она даже не отказалась бы, чтоб напротив нее сидела болтушка Тала, заполонив собой окружившую Али пустоту. Не говоря уже об Эйме, рядом с которой так легко и спокойно… Но в повозке никого больше не было. Только охрана вокруг.

Может быть из-за того, что ее везут к Дорлу, а может быть ей действительно понравился «белый город», но уезжать из Фарги не хотелось. Алиен бы осталась там навсегда – разговаривала бы с Эймой, пила ее странный кофе и ухаживала за цветами. Эти несколько часов уюта она никогда не забудет.

Сначала ее сопровождал Улан со своими людьми, но потом им навстречу вышел Ирс, по чьим территориям они сейчас двигались. Смену караула Али оставила без внимания – какая ей разница, под чьим конвоем находиться? Но когда Улан развернулся назад, сердце кольнуло, и она долго высовывалась из повозки, глядя ему вслед. Больше она никогда не увидит ни его, человека, спасшего ей жизнь, ни его жену, проявившую заботу, которую она, Алиен, не заслужила.

Тау возвышался на южном берегу реки Салия, и был похож на Эбор, как брат близнец. Когда они заехали в город, стоял ясный, чистый день. На улицах было полно людей, но

Али предпочла спрятаться за пологом и не высовываться. Ирс, сказавший за все время пути едва ли пару слов, привез ее в свой дом, где на высоких каменных ступенях у входа, в окружении множества слуг уже ждала ослепительно красивая, высокая омега, с несколько надменным выражением лица.

Ирс сразу, без лишних расшаркиваний, передал заботу о гостье своей супруге, и больше Алиен его практически не видела. Подчеркнутая вежливость Глен – так назвалась омега – выглядела нарочитой и сбивала с толку. Хозяйка дома держалась слишком церемониально: чинно шагала по коридорам, величественно раздавала приказы и хотя и казалась безукоризненно уважительной по отношению к жене Верховного, все равно сохраняла дистанцию. Она совсем не походила ни на шумную Талу, ни на мягкую Эйму, ни на резковатую Вие.

Дорл еще находился в пути, так что Алиен все-таки прибыла в Тау первой. Правда, радости от этого было немного.

– Верховный уже рядом. Думаю, он будет здесь вечером, – сказала Глен. – И еще я получила послание от Талы, она тоже едет сюда.

– И когда она прибудет? – спросила Али, вдруг почувствовав надежду. Ей очень хотелось, чтобы рядом оказался хоть кто-то, кто может ее поддержать.

– Я точно не знаю, до этого она никогда не путешествовала без мужа. Ваар был бы здесь уже завтра, но без него она вряд

ли доберется так же быстро.

– Понятно, – кивнула Алиен разочарованно.

Стало душно и захотелось глотнуть воздуха. Она подошла к окну выделенной ей комнаты и выглянула наружу. Солнце уже опускалось к горизонту – вечер был близок, внизу, прямо под окном, бурлила и пенилась река Салия, напоминая родную, и такую далекую Тарияну. Сходство усиливалось тем, что к скалистым берегам жался лесок – не такой густой и темный, как Великий Северный Лес, но все равно привлекательный. Быть может, в нем тоже растут какие-нибудь ягоды? Сейчас бы взять корзинку и отправиться туда… как в те времена, когда Алиен еще была счастливой и беззаботной. Окунуться бы в спокойную жизнь еще ненадолго, забыться, побыть собой хотя бы несколько часов до того, как появится Дорл, и она снова станет его безвольной куклой – на этот раз серьезно провинившейся.

– Я бы погуляла в лесу, – произнесла она.

– Я распоряжусь, но… – откликнулась Глен. – Верховному не понравится, если он не застанет вас дома, когда приедет. Полагаю, он и так не в лучшем настроении из-за Улана, вряд ли стоит его провоцировать еще.

– Да… правда… мне лучше остаться здесь, – выдавила Али и отвернулась от окна.

– Можете погулять в саду у дома.

– Спасибо. Лучше потом…

Интересно, а будет ли у нее это «потом»? А вдруг Дорл зол

настолько, что просто убьет ее за то, что она сбежала, и что попала в руки к его врагу. Да еще и это прикосновение Улана… И его последующее изгнание. Как было хорошо разговаривать с Эймой и убеждать себя, что все не так плохо, как кажется. Теперь Эйма далеко, а Дорл, наоборот, все ближе. И с каждым мгновением вера Али таяла, а страх возрастал.

Смыть с себя грязь и степную пыль было приятно, а вот кусок в горло не лез. Сумерки уже проникли в комнату, лучи солнца едва-едва пробивались из-за деревьев, и на небе уже зажигались первые звезды. А Алиен так и не смогла заставить себя хоть что-нибудь съесть, в ожидании просидев на одном месте почти без движения. Сколько еще осталось времени? Час? Два? Или несколько минут? Надо было все-таки согласиться и погулять хотя бы в саду. А может быть еще не поздно? Позвать напыщенную Глен и попросить пройтись или просто посидеть рядом. Вряд ли она скажет что-то ободряющее или утешительное. Скорее наоборот – напомнит, что Верховный не самый милосердный человек, и злить его опасно… Нет уж, лучше побыть одной. Вот если бы Эйма была здесь, или Тала…

Алиен, собравшись силами, встала на ноги, поколебавшись немного, подошла к двери и выглянула в коридор. Там было очень тихо. Только двое караульных стояли по бокам. Где сад, она не знала, но спрашивать у них не решилась. Она даже не была уверена, что ей можно выходить, но ее никто не остановил. Навстречу тоже никого не попадалось, и в голо-

ву пришла неприятная мысль, что все разбежались по углам, зная, что вот-вот прибудет Верховный «не в самом лучшем настроении», и боясь мозолить ему глаза.

– Лицемеры, – прошептала Алиен себе под нос, подумав, что должно быть легко восславлять жестокого правителя, держась при этом от него подальше.

Впереди виднелся ряд окон, выходящих на противоположную от реки сторону. Наверное, через них виден город, и Али поспешила выглянуть наружу, но высокие стены замка загораживали обзор, так что окно глядело лишь во внутренний двор, где царило оживление. В груди все сжалось, ладони моментально вспотели, по спине забегали мурашки… Неужели уже все? А она так и не успела посмотреть на сад.

Во дворе появились два ворга, один – Ирса, а на втором восседал Он. Взгляд Алиен приклеился к его массивной фигуре. Дорл спрыгнул с ворга, слушая о чем-то говорившего Ирса, а потом вдруг повернулся, точно посмотрев в то окно, через которое на него глядела Али, будто почувствовал ее. Она отшатнулась, боясь встретиться с ним глазами. Страх перерос в настоящую панику, сердце выпрыгивало из груди, и контролировать себя уже было невозможно. Алиен побежала обратно по коридору, влетела в комнату, хлопнув дверью и борясь с желанием как маленькая девочка залезть под одеяло и укрыться с головой.

Шагов не было слышно, но она уже ощущала его приближение. И его запах, горьковатый, как ранние ягоды в лесу…

Все ложь! Пока Дорл далеко, можно упиваться верой и надеждой, быть смелой, делать вид, что это еще не конец и все можно изменить. Но вот он здесь, идет сюда, и от зажженного Эймой огонька не осталось даже искры.

Через открытое окно в спальню задувало прохладный, солоноватый от реки воздух, но Алиен все равно его не хватало, словно ей на шею накинули удавку. Она высунулась в окно, стараясь надышаться. Лес негромко шумел листвой, внизу бурлила Салия, на землю опускалась теплая, летняя ночь. Вот если бы можно было расправить крылья и улететь…

Али опустила глаза вниз. Свобода бывает разной, и когда уже некуда бежать, остается последняя возможность ее обрести.

Отчего-то совсем не было страшно: не пугали ни волны, с силой бьющиеся об камни, ни высота. Хотелось лишь покончить со всем, потому что сил бороться у нее не осталось. Алиен перелезла на узкий выступ с той стороны. До свободы оставался один шаг… И больше не будет ни боли, ни унижения. Больше не будет вообще ничего.

«Прости, Эйма, я не пригляжу за твоими цветами».

За спиной послышался звук открывшейся двери, тянуть больше было нельзя.

И Алиен сделала шаг.

Крик непроизвольно вырвался из горла. Что она наделала? От накрывшего ужаса все внутри перевернулось. Она инстинктивно попыталась ухватиться за что-нибудь и предот-

вратить падение. Нельзя, невозможно, невыносимо было поверить, что ее сейчас не станет. Она хотела дышать, ходить по земле, видеть солнце… пусть сломленной, униженной, безвольной рабой… Пусть! Все стало таким неважным, кроме одного – желания жить!

Но под ногами уже не было никакой опоры.

Часть 18

Алиен

Казалось, что целый мир вокруг умирает. Все перемешалось. Поток неясных образов, появляющихся из ниоткуда и сразу исчезающих, не имел начала и конца. Краски наплывали одна на другую, распускались ослепительными искрами и превращались в серую пыль. Мир рассыпался прахом. Он умирал. Леса сгорали в алом пламени, реки выходили из берегов, и небо падало на землю. И в самом сердце бушующих стихий была она, изо всех сил цеплявшаяся за свой последний оплот – надежный, непоколебимый, способный уберечь от творившегося вокруг безумия… и пахнущий горькой сладостью ранних лесных ягод. С запахом хотелось слиться, пропитаться им насквозь, и дышать, дышать, дышать… И пусть сейчас гиб белый свет, никогда еще Алиен не чувствовала себя такой защищенной.

…Пробуждение далось тяжело, она словно отходила от болезни. Хотя, возможно, так оно и было. С большим трудом разлепив веки, Али попыталась разглядеть расплывающиеся очертания комнаты, в которой находилась. Связно мыслить не получалось, и последние события упорно ускользали из памяти.

– Зачем ты это сделала?

Голос был тихим, но все равно резанул слух, гулкой болью отдаваясь в голове.

– Зачем, Али?

Заставив глаза слезиться от напряжения, она вгляделась в чей-то силуэт.

– Тала…

Горло опалило огнем, разговаривать было больно и очень хотелось пить. Тала отвернулась и отошла от кровати, в то время как кто-то другой поднес к губам Алиен горячее, остро пахнущее варево. Она сделала глоток, но поперхнулась.

– Давай же, пей, девочка. Невкусно, я знаю, но тебе нужно поправляться…

Все снова стало погружаться в темноту, и Али, кое-как сумев проглотить лекарство, забылась рваным, беспокойным сном.

Когда она очнулась во второй раз, ей было ощутимо лучше. Хотя все тело ныло, будто ее долго били, зато зрение вновь обрело ясность, а вместе с ним прояснились и мысли. Возле кровати сидела целительница Найя, в руках которой дымился и испускал острый запах кубок.

– Все правильно смотришь, тебе это надо выпить.

– Я не хочу, – прошептала Алиен.

– Пей лучше, да помалкивай. Наделала делов! Эх, чего уж теперь… – Найя глубоко вздохнула и, качая головой, заставила Али выпить все до капли. – Вот так! А теперь ложись и

лежи себе тихонько. Может все еще сладится как-нибудь…

Ей вспомнилось все. И бьющиеся о камни волны, и скрип двери за спиной, и шаг в бездну… Сердце екнуло, пропустив удар. Она жива. Она все еще жива! Как?!

Алиен огляделась. Комната была другая – не та, под окнами которой шумно бурлила река. Отсюда виднелся лишь кусочек двора, затененного деревьями.

– Тала приходила, – вдруг вспомнила Али. – Она здесь?

– Здесь. Тебе бы поспать…

– Я хочу ее увидеть!

Найя помолчала, поджав губы, но все же кивнула и вышла из комнаты, а вместо нее внутрь сразу шмыгнула другая бета, смущенно затоптавшаяся у дверей.

– Извините, я должна находиться здесь…

Алиен подумала, что после случившегося ее даже одну оставлять теперь никогда не будут. Ведь Дорл… Дорл!!! Как только Верховный узнает, что она очнулась, сразу придет сюда. И надеяться на его жалость не приходится – ему незнакомо это чувство. В мучительном ожидании Али провела несколько долгих минут, но когда дверь отворилась, вошла Тала.

– Иди, – приказала она бете, и та сразу выскочила из комнаты. – Я вижу, тебе уже лучше, Али.

– Да, я… Что случилось?

– Ты выпрыгнула из окна, разве ты не помнишь?

Тала говорила очень сухо, что было совсем на нее не по-

хоже. Она не улыбалась, холодно глядя на Алиен, и держалась на расстоянии.

– Я помню. Но как я… м-м-м…

– Как ты выжила? Дорл прыгнул следом, поймал тебя и принял на себя удар. И ты наверняка будешь рада узнать, что состояние его очень тяжелое и лекари ни в чем не уверены.

– Что?

– Не представляю, как ему удалось. Такая высота… там еще сильное течение и камни, но он все же сумел вытащить тебя на берег. Только сразу потерял сознание и больше уже не приходил в себя… Как ты могла, Али? Ты понимаешь, что наделала?

– Я не хотела, – замямлила Алиен, ошарашенная и новостями, и обвинениями.

– Кого ты обманываешь? Уж я-то точно знаю, чего ты хотела! Ты-то жива, а он умирает! – голос Талы сорвался, впервые проявив эмоции. Она закрыла глаза рукой, пытаясь выровнять дыхание. – Я старалась быть терпеливой! Я оправдывала все твои безумные поступки. Но теперь я вижу, что ты просто самовлюбленная эгоистка!

– Нет, Тала, я…

– Грагенор со своим войском стоит на южной границе. Улана нет. Мы на пороге войны, а Дорл при смерти… – выкрикнула Тала и вдруг заплакала. – Что теперь будет с нами? Ты ведь об этом не думала? Вие была полностью права, ты не думаешь вообще ни о ком, кроме себя.

Ее слова как пощечины били по лицу, и Алиен давилась слезами и обидой.

– Это несправедливо, – прошептала она.

– Несправедливо?!

– Почему я должна жертвовать собой ради того, чтобы вам всем жилось хорошо?

– Не смей говорить о жертвенности, Али! Что ты о ней знаешь? Дорл спас тебе жизнь!

– Если бы не Дорл, меня бы и не пришлось спасать!

– Если бы не Дорл, ты бы сейчас танцевала голой перед бетами в борделе! Хватит строить из себя жертву, Али! Пора уже повзрослеть.

С этими словами Тала развернулась и быстро вышла из спальни, хлопнув дверью. Больше Алиен ее почти не видела. К ней вообще никто не заходил, кроме слуг и целительницы, и даже когда она начала вставать и выходить из комнаты в тот самый сад, про который говорила Глен, компанию ей составляла только охрана. Али старалась отгонять от себя мысль, что у нее не осталось вообще никого, ни единого друга, на чью поддержку она могла бы рассчитывать. Но то, как на нее смотрели абсолютно все, выбивало почву из-под ног. Холодная вежливость, и немой укор в глазах.

Позже Найя, также глядевшая с осуждением, но хотя бы рассказывающая ей какие-то новости, объяснила, что о случившемся знают только обитатели замка – хозяева, слуги и внутренняя охрана. Для всех остальных – Верховный жив,

здоров и по-прежнему держит кланы твердой рукой. Делается это для безопасности: во-первых, чтобы в стране не начались разброд и шатания, а во-вторых, чтобы «добрые» соседи не попытались воспользоваться моментом. В особенности Грагенор, который и так готов уже напасть на них. Ирс, хозяин дома, делал все, чтобы весть о том, что Дорл не представляет сейчас угрозы ни для какого альфы, не распространялась. Во избежание сплетен, слугам даже было запрещено покидать замок. Алиен так и не могла для себя решить, что хуже – жить в вечном страхе или презираемой окружающими людьми? И то, и другое казалось невыносимым.

– Меня все ненавидят, – произнесла она, глядя в спину бете, которая только что молча поставила перед ней поднос с чаем и, сухо кивнув с каменным лицом, удалилась.

Если раньше беты улыбались ей, стараясь угодить жене Верховного, то теперь их отчужденность сквозила в каждом движении, в каждом взгляде. Брови Найи после этой реплики поползли вверх.

– Кто они такие, чтобы тебя ненавидеть?

– Люди.

В саду было тепло и безветренно. Алиен еще чувствовала себя слабой, но сидеть возле ухоженных клумб ей нравилось, поэтому она заставляла себя выходить на улицу. Целительница принесла ей очередной остро пахнущий отвар, пить который не особо хотелось. Сейчас бы странный кофе Эймы и ее мягкий взгляд…

– Они просто боятся, что их некому будет защитить, если начнется война, – сказала Найя.

– Да, они хотят жить в спокойствии, а бояться полагается только мне…

– А ты не бойся.

– Как, Найя? Как?! Если вы все такие смелые, что же сами тогда трясетесь в его присутствии?

– Верховный суров, – согласилась целительница. – Но ты-то пара ему.

– Ну и что, что пара, – вздохнула Алиен, отвернувшись. – Я никогда не смогу найти с ним общий язык.

– А ты разве пыталась?

Али уже открыла рот, чтобы ответить, но передумала и промолчала. Не хватало еще, чтобы и Найя перестала с ней разговаривать. И так уже от нее все отвернулись.

– Сходила бы ты к нему, – продолжила целительница. – Между парами связь сильная. Ему бы помогло.

На самом деле Алиен уже заглядывала в комнату, где находился Дорл. Ее одолевали странные чувства: с одной стороны, он все еще бездушный изверг, но с другой – он все же ее спас, не пожалев себя самого. Стоя перед входом в его спальню, она задавалась вопросом, зачем пришла сюда. Еще раз убедиться в своей ненависти к нему, или сказать спасибо? Одна створка отворилась, и из комнаты появился лекарь.

– Госпожа, – чуть склонил голову он, и ушел, оставив перед ней приоткрытую дверь.

Алиен заглянула внутрь, не решаясь переступить порог, хотя знала, что Дорл без сознания.

Он лежал на высокой кровати, лица не было видно, и Али разглядывала его черные волосы на белой подушке. Сердце учащенно билось. Подойти? Но пока она набиралась храбрости, он вдруг зашевелился, и Алиен отпрянула от дверей.

Больше она туда даже не подходила. Не важно, какое чувство в ней теперь преобладало – ненависть к нему, или благодарность. Потому что и то, и другое перекрывал страх.

– Сходи, Али, послушай совета, – вывела ее из мыслей Найя. – Никто тебе здесь не желает зла.

– Никто здесь не желает зла Дорлу, а не мне.

– Сейчас это одно и то же. Иди, порадуй его ко дню рождения. Он даже во сне почувствует твое присутствие.

Найя ушла, а Алиен все продолжала думать над ее словами. День Рождения Верховного – праздник в разгаре лета, к которому уже начали готовиться во всех шести кланах. Если Дорл не появится в этот день на людях, сразу станет понятно, что что-то не так, и тогда слухов уже не избежать. Ваару даже пришлось покинуть Денос и уйти со своими людьми на земли, где раньше заправлял Улан, без которого южная граница стала почти беззащитной. Угроза нападения Грагенора и так была сильна, как никогда, и с приближением праздника она обострялась еще больше. Вскоре и Грат выдвинулся на юг. Было похоже, что День Рождения Дорла станет днем начала войны.

Алиен, как и все, боялась этого. Но все же постоянно ловила себя на мысли, что вряд ли нападение Грагенора будет чем-то отличаться от нападения Дорла на ее родной клан. В ее поселке на севере правило трое альф – отец и два его взрослых сына. Она не задумывалась, хорошими они были людьми или нет, для нее это были просто трое сильных мужчин, которые возглавляли клан. Дорл убил всех троих, а бет и омег забрал на свои земли. Ей все только и твердили, что она должна принять свой новый дом, и нового альфу, потому что он замечательный, так почему бы им самим тогда точно так же не принять Грагенора? Может и он тоже не такой уж плохой?

Размышляя по дороге, Алиен не заметила, как ноги принесли ее к двери комнаты Дорла. Теперь, когда она вновь почувствовала запах горьких ягод, ей стало стыдно. Грагенор хотел ее убить, а Дорл спас, возможно ценой своей жизни… Но ведь и вина за это тоже на нем.

Окончательно запутавшись в своих эмоциях, Али толкнула дверь и, стараясь не медлить, чтобы не испугаться и не передумать, вошла. Внутри оказалось трое лекарей, сразу замолчавших при ее появлении. Самый старший из них чуть склонился и произнес скрипучим голосом:

– Госпожа, улучшений нет, и ухудшений тоже.

Не зная, что сказать, она кивнула. Лекари продолжали стоять истуканами, очевидно в ожидании каких-нибудь распоряжений, и Алиен почувствовала себя неуютно. Ей каза-

лось, что на их лицах было написано презрение. Собрав всю свою волю в кулак, она все же подошла к кровати, глядя куда угодно, только не на лежащего на ней альфу. Но оттягивать момент, когда придется посмотреть на его лицо, нельзя бесконечно. Али подняла глаза.

Дорл выглядел спокойным, будто просто спал. Его грудь была туго перевязана, но мерно поднималась и опускалась при дыхании, длинные черные волосы разметались на подушке, закрытые глаза чуть подрагивали.

Повинуясь странному порыву, Алиен коснулась его руки. И в этот же момент его ладонь сжалась, схватив ее за запястье, как капкан. От испуга она дернулась, но он держал ее так крепко, что от его пальцев наверняка останутся синяки. Дыхание Дорла заметно участилось, но глаза он при этом не открыл. Так и не сумев освободиться, Али села рядом на кровать, не зная, что делать.

– Прикосновение пары всегда благотворно действует, – проскрипел все тот же лекарь.

– Он нас слышит? – спросила Алиен.

– Нет, не думаю. Но вас он совершенно точно чувствует.

Ее не очень обрадовало это известие. Хотелось, чтобы Дорл отпустил ее руку. Двое лекарей вышли из комнаты, а тот, что с ней разговаривал, отошел подальше и уселся в кресло. Наверное, кто-то постоянно находился рядом с Верховным на случай, если ему станет хуже.

Теперь, когда рядом не было бет, и Дорл не прожигал ее

тяжелым взглядом, она внимательно разглядывала его лицо. Даже сейчас оно казалось ей угрюмым… Но если закрыть глаза и просто вдыхать его запах… По телу шла дрожь, низ живота наливался тяжестью. Так она просидела довольно долго – у нее уже онемела рука и заныла спина от того, что она не могла поменять положение. Хотя можно было бы лечь рядом…

Алиен даже замотала головой от такой мысли, будто надеялась вытрясти ее. Не стоит обманываться. Пусть он ее защитил, все равно она здесь пленница, его игрушка, и когда он придет в себя, то обязательно напомнит ей об этом.

Хватка Дорла немного ослабла, и Али сразу же высвободила свою руку и поднялась на ноги. Задремавший лекарь проснулся.

– Я пойду, – зачем-то сообщила она и быстро покинула комнату.

Этой ночью ей не спалось. На запястье алели его пальцы, и она инстинктивно дотрагивалась до этого места. А когда ей удавалось провалиться в неглубокое забытье, то перед глазами стояло его лицо и пахло горькими ягодами.

Утром голова раскалывалась и Алиен даже подумывала о том, чтобы вообще не вылезать из кровати. Талу и Глен, скорее всего, это только порадует.

Не успела Алиен подумать об этом, как дверь без стука открылась, и внутрь вошла Тала – впервые с момента их первого и последнего разговора в этом доме.

– Дорл пришел в себя.

– Как? Когда? – растерялась Алиен. У нее сбилось дыхание и вспотели ладони.

– Только что.

– И… что… что он сказал? Мне нужно идти к нему?

– Нет, он не хочет тебя видеть. Ты должна уехать.

– На Север? – с забрезжившей надеждой воскликнула Алиен.

– Ты никогда не вернешься на Север! – сухо отрезала Тала. – Дорл хочет, чтобы ты уехала в Алунг. Там за тобой будут внимательно следить. Больше никаких глупостей, Али!

Она развернулась и вышла из комнаты.

Часть 19

Миэль

– Что она читает?

– Наверное, опять что-то про Север. Тебя это беспокоит?

Зоуг нахмурился, задумчиво пропуская сквозь свои пальцы ее волосы – они падали с его ладони и рассыпались задорными русыми кудряшками по ее спине. Миэль прижималась щекой к груди мужа и сейчас ей меньше всего хотелось вставать, но валяться в кровати посреди бела дня, когда Али предоставлена сама себе, все же не стоило.

– Она слишком увлеклась легендами, – наконец произнес Зоуг.

По голосу Миэль определила, что ему это не нравится, но причины понять не смогла.

– Мне кажется, это безобидный интерес, – пожала плечами она. – Уж лучше пусть читает сказки про Север… Я даже хотела попросить Юмо, чтобы он прислал ей что-нибудь еще.

– Не стоит. Чем быстрее она забудет про свой дом, тем лучше.

Миэль вздохнула. Ей очень хотелось порадовать Али, но теперь придется придумать что-то другое.

– Она не забудет, ты это знаешь.

Зоуг приподнял ее голову за подбородок, чтобы заглянуть в лицо.

– Ты же забыла.

– Али не такая, как я.

С самого первого дня, как в Алунг прибыла юная жена Верховного, Миэль невольно сравнивала ее с собой. Обе северянки, кланы обеих завоеваны Дорлом, и обе они нашли свою пару на стороне захватчика. Разница была лишь в том, что для Миэль это стало освобождением – от рабства, от нищеты, от страха и безысходности. Для Али – расставание с беззаботным детством. Ее интерес к мифам и легендам северных народов походил на попытку вернуться обратно, сбежать в свой привычный мир. Миэль считала, что в этом нет ничего плохого, если это помогает обрести душевное равновесие, но Зоуг ее мнения не разделил.

С неба посыпался мелкий снежок, уже в третий раз за эту неделю. Погода портилась и кажется в этом году морозы ударят посильнее обычного. Миэль подумала, что Али, должно быть, в восторге. Здесь, конечно, не бывает такой суровой зимы, как на Севере, вокруг одни скалы и мало растительности, но снег – частый гость, а ближе к территориям клана Юмо растут сосны и пахнет хвоей! Дорл, правда, запретил увозить свою жену из города, и как Миэль не пыталась уговорить Зоуга хоть немного ослабить контроль, муж остался непреклонен.

Она точно знала, где искать Алиен, и не ошиблась. Та,

уткнувшись в очередной фолиант, сидела на своем любимом месте – не очень удобном, среди камней, зато с красивым видом на синее озеро. Удивительно, что сама того не зная, она приходила именно туда, где Дорл часто стоял часами – с прямой спиной, с холодным взглядом, скользившим по водной глади, погруженный в свои мысли. Сколько решений, перевернувших тысячи жизней, он принял именно здесь?

– Прости, Али, я совсем забыла, что мы собирались пойти к озеру.

На самом деле она об этом помнила, но истинную причину озвучивать не хотела – Зоуг, как и все альфы, не привык спрашивать разрешения, когда ему хочется близости. Миэль поправила меховой воротник, чтобы скрыть на шее следы его страстных поцелуев.

Алиен подняла рассеянный взгляд, все еще пребывая под впечатлением от прочитанного, а потом улыбнулась.

– Не беспокойся, мне не было скучно. Я читала о духах Тарияны…

– Когда я была маленькой, нас пугали этими страшилками.

– Нас тоже, но старейшины говорили, что если преподносить Тарияне дары, то ее духи будут защищать. А здесь еще написано, что люди, уезжая, брали с собой воду из реки, как оберег, потому что даже вдалеке от дома Тарияна охраняла их.

– Ты в это веришь? – спросила Миэль. Сама она выросла

по другую сторону реки и отношение у нее было другое. Ее народ не боготворил Тарияну, боялся ее, и никогда не подходил к ней близко.

Али опустила глаза.

– Раньше верила. А теперь – нет.

– Потому что Дорл сумел ее пересечь?

Али ничего не ответила, уставившись на ровную поверхность озера, совсем не похожего на родную бурную реку. У Миэль вертелись на языке слова, что может быть во всем этом есть какой-то смысл, но произносить их не стала, уже зная, что Алиен только замкнется в себе.

Прошло уже много времени, как Дорл отправил ее на попечение Зоуга. Али приехала в Алунг еще когда стояла летняя жара, и народ праздновал день рождения Правителя, лишь мельком появившегося на людях в Тау. Ко всеобщему разочарованию, молодую жену он так и не показал, что породило слухи о ее беременности. Но шли дни, и об ожидающемся прибавлении так и не было объявлено. Дорл ушел с войском на юг, а его омега находилась где-то «в безопасном месте» – вот и все, что было известно.

В Алунг Али привезли ночью. Тогда Миэль думала, что вскоре прибудет и сам Верховный, ведь он любил бывать здесь, любил эти скалы и синие озера… Но зеленая трава давно пожухла, солнце пряталось за горизонтом едва поднявшись, ветер становился все холоднее и вот уже начал лететь снег, а Дорл по-прежнему глотал пыль на южных терри-

ториях и, казалось, совсем не интересовался женой.

Поначалу Али походила на запуганного, слепого котенка. Нельзя сказать, что она сильно повеселела за последнее время, но хотя бы перестала вздрагивать от каждого шороха, больше разговаривала и даже улыбалась. Миэль нравилось проводить с ней время, возможно это их северные корни позволили им найти общий язык.

– Пойдем к озеру? Мы еще успеем до темноты.

Али кивнула и поднялась на ноги.

– Что-нибудь слышно с юга? – спросила она, плотнее кутаясь в плащ.

Миэль прекрасно понимала, что под этим вопросом подразумевалось только одно – не собирается ли сюда приехать Дорл, но тактично не подавала вида.

– Все по-прежнему. Грагенор отошел вглубь своих земель и не показывается, но преследовать его по незнакомой территории опасно, потому что у него хорошо организованная армия… Я в этом мало понимаю, а Зоуг особо не рассказывает. Знаю только, что Дорл пересек границу и присвоил себе часть южных земель, но дальше продвигаться пока не хочет. Что-то там они… выясняют.

– А кто сейчас управляет кланом Улана?

– Ирс. Он вместе с Дорлом сейчас на новых территориях, и Грат еще с ними.

– А Ваар?

– В столице. Если я все правильно поняла, Дорл опасается

оставлять Денос без присмотра.

Каменная дорожка вниз, к воде, стала слишком узкой, чтобы идти по ней вдвоем. Миэль пропустила Али вперед, пристроившись сзади, и на какое-то время разговор прервался. Чем ближе они подходили к озеру, тем холоднее становился воздух, но приходить сюда все равно хотелось – подышать свежестью и послушать тишину.

– Зима будет тяжелой в этом году. Никогда наши озера не замерзали так рано, смотри – уже ледяная корка появилась!

– А Тарияна никогда не замерзала.

– Да, я знаю. На Севере сейчас уже, наверное, снега по колено.

– И брусники нам больше никто не привезет… – вздохнула Али.

Миэль рассмеялась.

– Я уже пристрастилась к южным яблокам! А здесь у нас совсем почти ничего не растет. Ближе к западу разве что… Там красивые рощи.

– Вот бы посмотреть.

Улыбки сползли с лиц обеих.

– Ты же знаешь, тебе нельзя уезжать отсюда. Я просила Зоуга, правда, но…

– Я знаю. Дорл запретил.

– Никто не ослушается приказа Верховного. К тому же он может… – начала Миэль и замолчала.

– Появиться здесь в любой момент? – закончила за нее

Али. – Да, он будет в бешенстве, если меня тут не окажется.

Миэль помолчала немного, а потом все же произнесла:

– Так и не расскажешь, что случилось в Тау? Почему Дорл отправил тебя сюда, а не в Денос?

– Если я расскажу, ты меня возненавидишь, как Тала.

– Ты ошибаешься, Тала волнуется о тебе! Спрашивала, как твое здоровье…

– Она волнуется о Дорле, а не обо мне.

К тому моменту они уже дошли до воды. Темнело очень быстро, и озеро превратилось в черное зеркало, отражающее белые скалы, а лед по его краям походил на серебряную раму – странное, завораживающее зрелище.

– Эйма тебе так и не писала ничего? – спросила Али, присев на камешек у самой кромки и поежившись от холода.

– Да, я забыла тебе рассказать! – воскликнула Миэль, вспомнив о полученном утром письме. – Эйма прислала айку Глен. У них с Уланом и детьми все хорошо, они где-то за Багрийскими топями, но где конкретно – она не может сказать, это небезопасно.

– Ну хотя бы они живы.

– Улан не пропадет, он сильный.

– А что еще она написала?

– Письмо Эймы я не видела… А сама Глен беременна! Я так рада за них с Ирсом, это их первенец, – Миэль, уже основательно продрогшая, села рядом с Али и обняла ее за плечи, прижавшись друг другу любоваться красотой озера

гораздо теплее. – Жена Юмо – ты кажется с ней не знакома – тоже скоро родит. Получается, все братья Дорла уже с наследниками.

Али резко отстранилась.

– И что?

– Ничего, я просто так сказала.

– Я не хочу никаких наследников… Он заставит меня, да?

– Не знаю, – растерялась Миэль. – Сложно понять, что в его голове. Я вообще очень удивлена, что он до сих пор не забрал тебя, и даже не показывается здесь. То есть я очень рада, что ты со мной, и не хочу, чтобы ты уезжала… Но это правда странно.

– А может, он уже и не приедет? – с надеждой в голосе спросила Али, и они снова прижались друг к другу. – И я навсегда останусь здесь с тобой, в тишине.

– И мы круглый год будем спорить, что вкуснее – брусника или яблоки!

Они засмеялись.

– Али, а ты… м-м-м… совсем-совсем не хочешь его увидеть? – через некоторое время спросила Миэль. – Хотя бы одним глазком?

Сама она сходила с ума, когда Зоуг уезжал надолго. Ей не хватало его запаха, его рук, его грубоватой ласки. Казалось, что это просто невозможно – находиться вдалеке от своей пары.

– Нет, не хочу.

– Я знаю, что ты плохо спишь ночью…

– Это никак не связано! Просто я… Мне иногда снятся плохие сны.

Дорл

Зима пришла раньше положенного и захватывала все больше территорий. Даже в теплом Деносе чувствовались ее отголоски, словно Али принесла туда Север с собой. Здесь же, в Алунге, и вовсе падал снег. Дорл подумал, что и чистые озера среди скал скорее всего уже растеряли свою синеву – то, ради чего он сюда приезжал. Было в этих озерах что-то особенное. Если бы он когда-нибудь устал от Деноса, то наверняка поселился бы здесь.

– Сейчас ее приведут, – сказал Зоуг. – Ты останешься?

– Нет, мне нужно вернуться. Я приехал только за Али.

– Думаешь, Грагенор решится открыто напасть?

– Уверен. Но не знаю когда, а главное – где.

Дорл проворачивал в голове разные варианты. Вероятность того, что противник сможет обойти стоянки его войска, расставленного вдоль сдвинувшейся к югу границы, была маленькой… Но она была! Грагенор ждал, что они пойдут за ним еще дальше, на юг, но Дорл чувствовал исходящую оттуда опасность, будто по земле пролегла красная черта, за которую нельзя заступать. И как бы ни хотелось догнать и разделаться уже наконец со своим врагом, лучшим решени-

ем было хладнокровно ждать, когда Грагенору надоест терпеть на своей земле присутствие другого альфы и он выйдет к нему сам. Состязание на выдержку. Дорл не сомневался, что выиграл бы его. За свою жизнь он достаточно натренировал силу воли… Но как выяснилось, есть вещи сильнее его упрямства.

Как он не пытался вытрясти из головы свою пару, все оказалось напрасно. Его тянуло к Али. И эту тягу не могли заглушить ни полыхающая в груди жажда мести Грагенору, ни попытки сосредоточиться на тактике предстоящего боя, ни загорелые южные шлюхи. Он не привык признавать поражение, особенно, если дело касалось только его самого. Но тоска не притуплялась со временем, образовавшаяся пустота не заполнялась ничем, наоборот – она разрасталась и грозила поглотить его целиком. Мысли о маленьком теле омеги в его сильных руках сменялись ее же силуэтом, исчезающим в оконном проеме, и что-то внутри постоянно обрывалось в этот момент. И каждый раз это было больнее и больнее.

В конце концов ему пришлось признать, что просто вычеркнуть Али из своей жизни, убрав с глаз долой, у него не получится. И теперь, прибыв в Алунг, стоя посреди холодного двора под пронизывающим ветром и колючим снегом, и уже чувствуя приближение своей пары, ему вдруг впервые за последнее время стало тепло. Он зашел в дом, снял плащ и стряхнул с волос снег. Махнул рукой Зоугу и слугам, показывая, что ему ничего не нужно. Огонь в камине погас и

теперь поленья тлели, тихо потрескивая, и Дорл вглядывался в их медленное угасание.

Али вошла не сразу. Он слышал, как она какое-то время стояла за дверью, и ощущал ее страх. Прошло не меньше минуты, прежде чем она наконец решилась. Дорл обернулся.

Да, именно такой он ее запомнил – хрупкой, бледной, с застывшим ужасом в пронзительно синих, как два озера, глазах. Она замерла у входа, не в силах заставить себя подойти. И тогда он подошел сам. Протянул руку, желая дотронуться до ее лица и убедиться, что она настоящая, а не видение, преследовавшее его столько дней и ночей. Али вздрогнула и инстинктивно отшатнулась, словно он замахнулся на нее, чтобы ударить.

– Все еще боишься меня, – нарушил он тишину, прекрасно осознавая, что в общем-то не сделал ничего, чтобы это изменить.

Али ничего не ответила, будто не могла заставить себя говорить. По ее лицу казалось, что она сейчас расплачется, и Дорл вдруг остро почувствовал обиду. Его влекло к ней с чудовищной силой, а ее к нему по-видимому – нет. Она отлично справлялась без него и наверняка надеялась, что они больше никогда не встретятся. Только сейчас он понял, как сильно ему хотелось увидеть на ее лице радость и облегчение – то, что испытывал он сам, приехав сюда. Но он видел лишь страх и разочарование.

Дорл все-таки коснулся ее, провел пальцами по замерз-

шей щеке и взял за подбородок, чувствуя холодную кожу и вдыхая ее сумасшедший сладкий запах.

Должно быть в этом кроется злая шутка Богов: за длинной цепью побед над сильными врагами последовало самое сокрушительное поражение – и кому?! Омеге, в чьей крови беспрекословное подчинение течет с самого ее рождения! Никто не смел его ослушаться, он был способен подавить волю любого беты, он держал в своих руках тысячи судеб… Но Али не склонила перед ним головы, она находила в себе силы сопротивляться его давлению. Пыталась сбежать дважды – один раз к его врагу, второй раз – в никуда. Даже свою жизнь она не пожалела за возможность избавиться от его влияния! Холодная, северная вершина, которую он так и не смог покорить. Более того, сейчас он даже не знал, как к ней подступиться. Одной только силы, которой он привык заставлять опускать перед собой взгляды, здесь явно не хватало.

– Чего ты хочешь? Скажи мне, Алиен.

Однажды, в Эборе, он уже предлагал ей попросить у него что-нибудь для себя, но она не решилась сказать. Впрочем, тогда ее ответ и не слишком его беспокоил. Но не сейчас.

Она подняла глаза, удивленная тем, как он ее назвал, и поколебавшись несколько мгновений и набравшись смелости, на этот раз все-таки произнесла:

– Я хочу домой.

Часть 20

Алиен

Впервые он назвал ее – Алиен. Полное имя, произнесенное вслух, придало храбрости.

– Я хочу домой.

Она сама поразилась своим словам. И хотя это была всего лишь незначительная мелочь, которая может стоить ей дорого, она все равно почувствовала, как в ней шевельнулось уважение к самой себе.

Ответом на ее дерзость стал поцелуй, долгий и агрессивный. Губы начали саднить. Алиен подумала, что он хочет утвердить свою власть над ней, как будто это еще не так. Он уже поставил на ней клеймо и силой заставляет ее быть смирной. И это не грубая, внешняя сила, а сила исходящая изнутри, окружающая его слепящим ореолом. И Али вязла в ней, как бабочка в паутине. Не смела даже сопротивляться. Вот и сейчас она всего лишь опустила глаза, так больше и не сумев ничего сказать.

– Я отвезу тебя на Север. Ненадолго. Потом ты уедешь со мной на юг.

Алиен даже не сразу поверила в то, что ей не послышалось. Что это? Уступка? Дорл не из тех, кто любит шутить.

Она почувствовала, как резко кровь прильнула к щекам и они начали гореть огнем. Дыхание участилось. А он все продолжал смотреть на ее лицо и словно чего-то ждал. Наверное, нужно что-то ответить, но Али никак не могла собраться. Ей казалось, что она идет по тонкому льду, и один неверный шаг будет стоить ей жизни. И все же он пообещал… Альфы ведь не нарушают своих обещаний? Несмелая, как едва забрезживший весенний рассвет, улыбка тронула ее губы.

Так и не дождавшись ответа, он снова ее поцеловал. И на этот раз поцелуй был немного более ласковым. Или ей так показалось, потому что мысль о доме заставляла сердце сжиматься от предвкушения. Она подумала о Тарияне, веками точившей скалы и пробившей себе путь через весь Север, о Великом Лесе и его высоких елях, подпирающих самое небо, о снежном покрывале, кутающем замерзшие земли и берегущем их до прихода тепла. Дорл отвезет ее на Север? Али закрыла глаза, уже пребывая там, в густой, непроходимой чаще, вдыхая запах хвои, и ощущая, как мороз щиплет кожу. Но холодно не было. Горячее дыхание согревало ее.

Поцелуи спустились на шею, а потом на оголенную грудь. Он как всегда просто порвал ее платье. Слишком нетерпеливый, чтобы снять его аккуратно, слишком несдержанный, чтобы хотя бы отнести ее в спальню на кровать. Но она все стерпит: и жесткий стол, на который он ее посадил, и небрежно задранную юбку, и сильные пальцы на своих бедрах. И

даже боль внутри, почти уже привычную. Которая, правда, немного подзабылась за то время, что Алиен жила в Алунге, но все еще пугающую.

В напряжении, вцепившись руками в его плечи, Али уткнулась лбом в его грудь и зажмурилась. Она все стерпит. Ради одной только возможности вернуться домой хоть ненадолго – переживет хоть что. Вся сжавшись, она ждала, когда он войдет в нее, и, как ни старалась, не сумела сдержать надрывный стон, когда это произошло. Дорл гладил ее по спине, но Алиен этого не замечала, целиком сосредоточенная на болезненном вторжении в свое тело.

Она крепко сцепила зубы, чтобы даже не пикнуть, когда он двигался в ней, выдавливая голос из ее горла против воли. Невыносимо было осознавать, что за дверью все прекрасно слышно. И еще больше бросало в ужас оттого, что кто-то может войти. Хотя, скорее всего, всем и так понятно, что происходит между парой альфы и омеги после длительного расставания… И все же они в чужом доме, и даже не в спальне! Алиен испытывала дикое чувство стыда. Но понимает ли Дорл это? Ведь альфам чужда застенчивость. Они просто берут, что им надо, не спрашивая разрешения и не прося ничьих извинений.

Алиен уже знала, когда Дорл близок к тому, чтобы дойти до пика удовольствия. Он сделает несколько резких движений, уже не таких быстрых, но зато особенно неистовых и болезненных, затем прижмется к ней так крепко, что у нее

выступят на глазах слезы, сдавит ее в объятьях, из-за чего заноют ребра. Потом он запустит руку в ее волосы, наслаждаясь их запахом, его мышцы расслабятся, сбившееся дыхание постепенно выровнится и успокоится. Но она все равно будет чувствовать своей щекой удары его сильного сердца о грудную клетку.

В этот раз он отпустил ее нескоро, и наверное, держал бы еще дольше, если б она не заерзала в его руках оттого, что спина уже начала затекать. Дорл медленно, будто бы нехотя, отстранился, и Алиен спешно опустила юбку, сдвинув ноги, и постаралась прикрыть грудь разорванным верхом платья. Снова стало жгуче стыдно, как будто ее застали в момент особого унижения. Хотя, наверное, так оно и было.

– Уже поздно, иди наверх, – произнес он, и накинул ей на плечи свой плащ.

Алиен неловко сползла со стола, кутаясь в слишком тяжелое и жаркое одеяние и стараясь не запнуться об его длинные полы, но все равно почувствовала себя несколько более защищенной, как птичка в хрупкой скорлупе. Она быстро вышла из комнаты, не оборачиваясь и едва не срываясь на бег. Только за дверью ей удалось наконец сделать глубокий вздох.

Наверху ей уже готовили горячую ванну, которую она, правда, так и не приняла в тот вечер. Слуги принесли еду, и Алиен поняла, что на подносе слишком много всего для нее одной. Через несколько минут в спальню заглянула Миэль.

– Выпей вина и поешь, – было первым, что она сказала.

– Так плохо выгляжу?

– Нет, но тебе нужно успокоиться.

Миэль сама налила ей в бокал темно-бордовую, пахнущую ягодами и почему-то цветами, жидкость.

– Я не люблю.

– Я знаю. Но все равно постарайся выпить до дна.

Алиен взяла у нее из рук вино и, поморщившись, сделала глоток.

– Верховному оно не понравится, слишком сладко. Но это для тебя, а не для него, – произнесла Миэль.

– Он злится, когда ему что-то не нравится.

– Не в этот раз. Уверена, он слишком рад тебя видеть, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

– Рад?

– Конечно. Каким бы ни был свирепым Дорл, он соскучился по тебе.

– Мне кажется, это как-то не так называется, – покачала головой Алиен, и отпила еще немного. Нет, весь бокал ей не одолеть.

– Альфы слишком гордые, чтобы признаваться в своей слабости. Но он очень соскучился, поверь мне! Иначе быть просто не может!

– Где он сейчас?

– Разговаривает с Зоугом.

Али еще раз бросила взгляд на большой поднос с едой.

– Думаешь, он скоро придет?

– Да, – не стала обманывать Миэль и повторила: – Он соскучился.

Она не ошиблась. Он пришел еще до того, как ванна была готова, и до того, как Али успела что-то съесть. Миэль быстро испарилась из комнаты вместе со слугами.

На землю опустилась ночь, но никто не задернул шторы, и теперь в спальню заглядывала полная луна, показавшаяся из-за туч. Не к месту вспомнился город Тау и замок Ирса, где Алиен выпрыгнула из окна, когда взбешенный муж приехал забрать ее домой. Она вдруг подумала, что легко отделалась, получив и за побег из Деноса, и за Улана, и за тот прыжок, едва не убивший Дорла, всего лишь ссылку в Алунг. Ссылку, которая даже стала для нее отдушиной! Более того, Дорл обещал ей Север… Однажды Эйма сказала Али, что ему непонятны ее мысли точно так же, как ей – его. Слишком они разные. Но если он согласился отвезти ее домой, может быть ему не так уж безразлично, о чем она думает? Это, правда, не отменяет того, что он безжалостно уничтожил все самое дорогое, что у нее было. Бессердечный, черствый, жестокий человек… Разве он способен на настоящую заботу?

Все это за секунды пронеслось в ее голове, и сразу исчезло, как только Дорл шагнул к ней и снял с ее плеч свой плащ.

Следующее утро, ознаменовавшееся новым снегопадом, Алиен проспала, открыв глаза только днем. Постель рядом пустовала, но в этом не было ничего удивительного: когда

они находились в Эборе у Грата и Вие, Дорл тоже просыпался раньше и всегда бесшумно уходил. Поразило ее совсем другое – она выспалась! Давно уже у нее не случалось такого крепкого, глубоко сна.

Али не смогла скрыть от Миэль, что плохо спит по ночам. Конечно та все заметила, и даже вызывала лекаря, чтобы он сварил снотворного. Но лекарство мало помогало. Нет, это не были кошмары – это была пустота, сосущая, выворачивающая душу наизнанку, невыносимая. Алиен просыпалась от нее, и ей хотелось выть от ужаса, только чтобы разорвать тишину, услышать свой голос, зацепиться за него и попытаться не упасть в это отчаяние, каждый раз накатывающее все сильней. Она убеждала себя, что причина этому то, что у нее нет дома, который она могла бы любить, и нет семьи, ведь Дорла считать семьей она не хотела. У нее нет вообще ничего. И это ничего особенно остро ощущалось в ночной тиши.

Но сейчас внутри царило умиротворение. Да, все тело болело, ведь, как сказала Миэль, Дорл «соскучился», и все же душа перестала метаться, пустота отступила и стало как-то странно спокойно – давно потерянное, забытое чувство. Алиен решила, что это все из-за предстоящей поездки домой.

Миэль в этот день была грустной.

– Зоуг мне сказал, что ты уезжаешь прямо сегодня. Я надеялась, что вы еще задержитесь в Алунге, – произнесла она, затем всхлипнула и обняла Али. – Я рада за тебя, вы поедете

к Юмо, он управляет Севером. Но я буду скучать.

– Я тоже буду скучать по тебе.

– Приезжай ко мне, если сможешь. Я тоже попробую уговорить Зоуга съездить в Денос, – Миэль утерла выступившие слезы и улыбнулась. – Смотри, что у меня для тебя есть!

Она достала изящный кулон на цепочке, и только когда Алиен взяла его в руки, ей стало понятно, что это крохотный хрустальный сосуд.

– Что это?

– Я не знаю, увидишь ли ты Тарияну. Но если увидишь… Помнишь, ты говорила, что ваши люди брали с собой воду из реки, чтобы она защищала их даже далеко от дома? Я подумала, вдруг ты тоже захочешь забрать что-то с Севера с собой.

– Спасибо, Миэль. Спасибо за все! – искренне сказала Алиен и обняла ее.

– Давай не будем плакать, ладно? Мы же еще увидимся!

– Давай, – кивнула Али, и они обе заплакали.

Конечно, ей хотелось поскорее увидеть Север, но оставлять Алунг все же было грустно. Она уже успела привыкнуть и к этому городу, и к суровым, неприветливым скалам вокруг. Успела полюбить чистые, пронзительно синие озера, смотреть на которые могла целый день. Это было по-настоящему красивое место, к которому она привязалась. И уж тем более тяжело было расставаться с Миэль.

– Да, и еще, – встрепенулась она. – Чуть не забыла… Сре-

ди людей, которые приехали с Дорлом, есть служанка. Бета из твоего клана! Ханита, кажется. Надеюсь, тебе не будет скучно в дороге…

Ханита

Кто бы мог подумать, что самая мелкая и непоседливая из омег в их поселке однажды станет парой такого человека. Знай об этом Ханита ранее, не отлупила бы ее, когда та однажды зимой просыпала на пол драгоценную муку. И не со зла ведь отлупила! От отчаяния. Лето на Севере короткое, многого вырастить не успеваешь, и в холода бывало совсем тяжко. Будь Алиен бетой, Ханита выпорола бы ее розгой, но омег берегли, и несносная девчонка отделалась несколькими ударами по мягкому месту, да подзатыльником.

Сейчас Ханита порадовалась, что ей вовсе не обязательно мозолить глаза господам. Она не входила в число их личных слуг, а всего лишь готовила для солдат, хотя была уверена – ее мастерству позавидовали бы и лучшие повара! Все, кто пробовал ее стряпню хоть раз, говорили об этом! Все дело в приправах, которыми она никогда не пренебрегала. И если она умудрялась как-то выкручиваться на Севере, где со специями и пряностями совсем беда, то прибыв в Денос, обрела едва ли не безграничное счастье.

Даже теперь, отправившись с людьми Верховного в поход, она взяла с собой целые мешки приправ, втайне надеясь, что

еще покажет господским поварам, что можно приготовить из лесной дичи. Однако при виде Алиен желания кому-то что-то доказать резко поубавилось. А ну как девка злопамятная? Уж лучше постоять в сторонке, да не показываться.

С волнением Ханита смотрела, как из ворот замка появилась вереница воргов, за которыми показался и запряженный лошадьми экипаж. Алиен не было видно, а на Дорла и вовсе глянуть страшно, будто если она бросит хотя бы один взгляд в его сторону, то Верховный сразу обратит внимание на несчастную бету, когда-то обидевшую его драгоценную жену. Ханита с гулко бьющимся сердцем опустила глаза. Она вместе с еще двумя кухарками уже сидела в готовой к отправлению повозке, заваленной мешками со снедью. Кучер ждал, когда прошествует главная колонна, чтобы отправиться следом.

– Ханита, там тебя зовут…

Она подняла голову и уставилась на паренька посыльного, дергающего ее за подол.

– Кто зовет?

– Ты иди… туда вон… зовут тебя!

– Да кто зовет-то?!

Паренек замялся, и несмело прошептав: «Госпожа!», закрыл рот руками, будто произнес что-то запретное.

Ханиту пробрал холод до костей. Словив удивленные взгляды двух сидевших рядом женщин, она неуклюже сползла на землю и на дрожащих ногах пошла за пареньком. Мо-

жет это какая-то ошибка? Но окружившая экипаж Алиен охрана расступилась, позволив бете пройти.

– Госпожа, – присела Ханита.

Казалось, что под красивым, черным плащом находится все та же маленькая девочка, нашкодившая на кухне. Алиен стояла возле высокой повозки, придерживая рукой широкий капюшон.

– Ханита! – воскликнула она.

– Вы звали меня, госпожа?

– Ханита, ты что, не узнаешь меня? Это же я!

– Узнаю, госпожа.

Алиен выглядела немного растерянной, и Ханита забеспокоилась, что повела себя неправильно.

– Я узнала, что ты здесь и… Хочешь поехать со мной?

– Поехать с вами? – Ханита вытянула шею и заглянула в экипаж – там на двух широких сиденьях друг напротив друга лежало множество подушек и одеяла из выделанного меха.

– Пойдем.

Алиен поднялась по маленькой приставленной лестнице и призывно помахала рукой.

– А мне разве можно?

– Давай просто не будем ни у кого спрашивать.

Ханита неуверенно подошла ближе. Страшно было даже прикасаться к такой красоте, но она все же взобралась внутрь, присев на самый краешек и стараясь ничего не трогать. Алиен махнула рукой и экипаж мягко тронулся.

– Ты даже не представляешь, как я рада видеть знакомое лицо! – произнесла она.

– Я тоже рада вас видеть, госпожа…

– Ханита, ты можешь не назвать меня госпожой? Ты же знаешь меня с рождения! Помнишь, ты даже один раз выпорола меня…

– Но я вас не порола, госпожа! Я только слегка… э-э-э…

– Я не в обиде, – улыбнулась Алиен, и у Ханиты немного отлегло от сердца. – Я правда рада, что ты здесь. Надеюсь, у тебя все хорошо?

– О, да! Я готовлю на кухне. Вот. Меня даже с собой стали везде брать! Я для командиров, бывает, готовлю.

– Я помню, ты всегда очень вкусно готовила! Я так скучаю по тому времени, по нашему поселку… – вздохнула Алиен. – Приготовишь для меня пирог с брусникой, когда она снова зацветет?

– Зачем же, когда зацветет? Можно и с другими ягодами ведь, на юге всего полно! – расплылась в улыбке Ханита. – Обязательно испеку! Скорей бы уж домой вернуться, тяжко вдалеке да в дороге…

– Да, но ждать осталось не очень долго! Может еще увидим Тарияну… Потерпи немного, скоро будем дома!

– Нет, я имела в виду Денос, госпожа.

На лице Алиен отразилось непонимание.

– Денос?

– Я живу в Деносе. Наши люди попали в клан Ваара и жи-

вут теперь там.

– Но как же… наш поселок? Великий Лес, Тарияна? Наш настоящий дом? Разве ты не скучаешь по нему?

– Ну… скучаю… иногда. То есть, я хочу сказать, Север, конечно, хорошо… когда лето. Но зимой что-то как-то… ну…

Ханита замялась, видя на лице Алиен смятение и разочарование, и ей стало не по себе. Зря она распустила язык, мало ли что у этих омег на уме – витают где-то вечно в своих облаках!

– Ты счастлива в Деносе? – спросила Алиен после долгой паузы.

– Конечно. А как иначе? Денос большой… Процветает… Детей не страшно рожать. Всех прокормишь да вырастишь.

– А разве у нас было не так?

– Ну как вам сказать… И у нас бывали хорошие года, урожайные! Да только Север суров. Зима длинная… Всяко бывало.

– Я этого не помню, – проговорила Алиен.

– Вы просто не знали, – тихо ответила Ханита. – Откуда вам было знать?

Действительно, откуда этой маленькой девочке, отродясь не работавшей, знать, как тяжело ковыряться в промерзшей земле и пытаться что-то вырастить? Как страшно отпускать мужей в темные леса с оголодавшим зверьем? Как сложно переждать зиму, казавшуюся бесконечной, когда запасы на

исходе, а теплом еще и не пахнет? Омег берегли. Кормили, тепло одевали, заботились. Чем красивей и ухоженней омега, тем больше денег за нее дадут.

– Но ведь… на наш поселок напала чужая армия, альфы увели всех силой… Я думала, люди хотят вернуться домой, – прервала ее мысли Алиен.

– Денос теперь наш дом, госпожа.

Часть 21

Юмо

– Эта зима будет самой холодной за последние сто лет. Так говорят старейшины. Они не помнят, чтобы в это время уже было настолько холодно.

– А снега не очень много, – произнесла Алиен, растеряно глядя по сторонам. – Здесь всегда так?

– Нет, увы, – покачал головой Юмо. – Так сейчас везде. Это очень плохо! Все замерзнет без снега…

Втроем – он, Али, и Дорл – они шли вдоль длинных рядов повозок, заполненных провиантом и тюками со всевозможным скарбом. Юмо вел людей на юг. Появление Верховного, шедшего с тремя отрядами в противоположную сторону, на север, вызвало переполох. Колонна остановилась. И теперь люди вытягивали шеи, чтобы посмотреть на главного.

Юмо заранее получил известие о том, что Верховный идет ему навстречу, и оно тоже стало неожиданностью, ведь старший брат редко баловал его визитами. Впрочем, Дорл нечасто наведывался и к Улану, Ирсу или Грату. По-настоящему, кроме Деноса, откуда они все были родом, Верховный любил, пожалуй, только скалы и озера Алунга. А вот хвойные леса Севера не пользовались у него популярностью, если

речь не шла о военном походе, конечно. Сам Юмо – самый младший из братьев – едва встал во главе северных территорий, сразу привязался к этому месту, и уже не променял бы их ни на что. Он был искренне уверен, что чтобы понять все очарование этих холодных и неприветливых земель, нужно остаться и послушать их шепот, подышать их воздухом. Остановиться хотя бы ненадолго. Но Дорл не задерживался здесь. Юмо подумал, что теперь, после появления в жизни Верховного жены-северянки, такое положение вещей может кардинально поменяться.

Алиен выглядела растерянной и сначала отвечала односложно, весьма озадаченная тем, что он вообще обратил на нее внимание, идет рядом и разговаривает с ней. Юмо нисколько не удивил такой расклад – вряд ли Дорл тратил много времени на общение, как впрочем и Зоуг, в доме которого она жила последнее время. Никто из его братьев не отличался говорливостью. Сам он не обладал такой же силой, как они, зато научился проявлять гибкость. Он верил, что все беты и омеги нуждаются в разговоре. Наверное, остальные братья из-за этого считали его мягкотелым, и Юмо не без оснований полагал, что Дорл не доверит ему управление кланом. Во всяком случае, все, и даже Улан, были против, а мнение старшего всегда много значило для Верховного. Но на этот раз Дорл не согласился с его позицией. Он отдал Юмо земли у границ клана Зоуга, где только-только начинался Великий Лес, а затем территория младшего постепенно разрос-

лась до Северной гряды, и это давало повод думать, что Дорл не разочаровался в своем решении. Клан Юмо хоть и оставался самым слабозаселенным и малочисленным, зато территориально уже превзошел все остальные.

Юмо очень старался не отставать от своих братьев и быть хорошим правителем. И когда Алиен ступила на его землю, он остро почувствовал за нее ответственность, и даже какое-то духовное родство. Север был ее домом, и она любила его всей душой. Юмо разговаривал с ней спокойным, ровным голосом, и в конце концов ей передалось его спокойствие, она расслабилась и даже начала задавать вопросы. Дорл шел справа от нее и немного впереди. Юмо знал, что он инстинктивно собой загораживает свою омегу от пронзительного ветра и мелкого, колючего снега, непрекращающегося уже много дней, но Алиен вряд ли поняла это и оценила. В разговор он не вмешивался, и она наблюдала лишь его спину – прямую и безучастную, иногда бросая на нее боязливые взгляды.

– У Тарияны, наверное, совсем тяжело, – произнесла Али полувопросительно.

– К сожалению, – кивнул Юмо. – Даже звери покидают тот лес…

– А как же люди? Что они будут есть?

– Там уже почти никого нет.

– Как? Разве… там нет поселений?

– Есть, но людям не пережить эту зиму на самом севере.

Мы переселяем их.

– Куда? – спросила она, с любопытством разглядывая повозки.

– Ближе к Джиено, это столица Севера, там будет полегче переждать холода. Еще часть людей примет клан Зоуга. Не бойся, Али, зима будет тяжелой, но никто не бросит северные народы на произвол судьбы. Мы позаботимся о них. А весной они, если захотят, смогут вернуться обратно в свои дома.

На лице Алиен появилось много разных эмоций: смятение, удивление, страх, неверие. И еще благодарность. Она несмело улыбнулась ему на один короткий миг, но вздрогнув и в очередной раз бросив на мужа опасливый взгляд, быстро опустила глаза.

– Спасибо, – тихо пробормотала она.

Юмо тоже покосился на брата. Дорл сразу распорядился увести людей южнее, едва ему донесли о стремительно опускающихся на северные земли морозах, и даже выделил на это денег из казны. И хотя сейчас ему как никогда нужны были люди у южных границ, чтобы пройти вглубь клана Грагенора и разбить его окончательно, он не призвал на юг армию Юмо, отказавшись от своих планов преследования, потому что кто-то должен заняться на Севере переселением.

Несмотря на свой тяжелый нрав, грубость, вспыльчивость, нетерпимость даже к самым мелким провинностям, Дорл все-таки заботился о своем народе. Так было всегда.

С самого первого дня, когда он впервые возглавил тогда еще совсем крохотный, побитый войной и голодом клан обветшалого, умирающего Деноса. И люди шли за ним. Юмо очень хотелось, чтобы Алиен увидела именно эту его сторону. Но Дорл, очевидно, не считал нужным прилагать усилия для того, чтобы хоть немного сгладить острые углы и улучшить ее мнение о себе. Он продолжал молча идти впереди, и не обернулся на благодарность, которая должна была адресоваться ему. Подождав несколько секунд его реакции, но так и не дождавшись, Юмо покачал головой. Дорл никогда не пытался произвести на кого-то впечатление, и даже для Алиен он не сделал исключения.

– Вы направляетесь в Джиено сейчас? – спросила она.

– Нет, город уже не вместит в себя столько людей. Мы едем в сторону клана Зоуга, там не так холодно, много воды и множество поселений. Потом я вернусь в Джиено. Надеюсь, вы на обратном пути тоже заедете туда?

– Нет, – наконец-то подал голос Дорл и Али слегка вздрогнула от неожиданности. – Мы доберемся до Тарияны и сразу вернемся в Денос.

– Жаль. Значит тебе придется познакомиться с моей женой в другой раз, Али. Если бы Шел знала, что мы встретимся здесь, ни за что бы не осталась дома.

– Как? Миэль говорила, что у вас уже должен скоро появиться первенец…

– Да, и именно поэтому я не разрешил ей ехать со мной.

Но она очень хотела.

Алиен снова улыбнулась. Но улыбка на ее лице держалась ровно до того момента, как она снова бросала взгляд на мужа, после чего опускала глаза и хмурилась.

Для Юмо Верховный всегда был безоговорочным героем. И то, что Дорл поверил в своего младшего и доверил ему клан вопреки всему, только усилило эту привязанность. Теперь же, глядя на очевидно несчастливый брак своего брата, Юмо испытывал сожаление, сказать о котором, правда, никогда бы не рискнул.

Алиен

Время от времени она ловила на себе взгляд Дорла – странный, задумчивый, словно чего-то выжидающий, и совершенно не знала, как себя вести. И вроде бы он не проявлял агрессии, но ей все равно казалось, что он злится. Ей хотелось залезть к нему в голову и хотя бы просто понять, о чем он думает, если все равно нет возможности спрятаться от его взора. Наверное, он недоволен, что они едут на Север, но ведь он сам так решил!

А потом им навстречу вышла колонна людей и мысли Алиен побежали по совсем другой канве.

Удивительно, как один человек всего за одну короткую встречу смог перевернуть ее представление об альфах. На пути к Тарияне они пересеклись с одним из братьев Дорла –

самым младшим, Юмо, который помогал людям спастись от тяжелой зимы, увозя их в более теплые места. Более того, он разговаривал так открыто и легко, что Алиен впервые не чувствовала себя ущемленной рядом с альфой. Он не давил на нее своей врожденной силой во взгляде, от которого инстинктивно хотелось пригнуть шею, и его низкий голос не звучал так же холодно и сухо. А уж сколько было в нем тепла, когда он говорил о Шел…

Когда их процессия остановилась, Алиен вылезла из экипажа, чтобы немного размять ноги и затекшую от долгого сидения спину. И поразилась до глубины души, когда Юмо, переговорив с братом, вдруг подошел к ней. Дорл тоже находился рядом, и она до ужаса боялась сделать что-то не так или сказать что-то не то, и вызвать его ревность и гнев. Держась от Юмо на расстоянии чуть ли не в несколько шагов, чтобы не касаться его даже полами своего плаща, она отвечала односложно и хотела поскорее вернуться обратно в повозку. Но этот странный альфа, с приятным голосом и куда более мягким взглядом, чем у всех его братьев вместе взятых, легко располагал к себе. И она иной раз даже забывала, что Дорл все еще рядом. Он надменно шел чуть впереди, и лишь раз снизошел до одной реплики. С другой стороны хорошо, что он не видел, как она, иногда забываясь, улыбалась его брату.

Когда они снова тронулись в путь, Алиен очень хотелось высунуться из экипажа, чтобы посмотреть вслед Юмо, но

она рассудила, что Дорл не придет от такой заинтересованности в восторг. Ей по горло хватило одного изгнания Улана, хотя тот ничего плохого не сделал, наоборот – спас ее. Не стоит больше играть с огнем. Юмо вернется в Джиено, и хорошо, если они больше вообще никогда не увидятся. Алиен оставалось сожалеть лишь об одном – ну почему она оказалась парой Дорла, а не его младшего брата?

Чем дальше они продвигались, тем сильнее усиливался ветер и опускалась температура. Даже внутри повозки, укрытой теплым пологом, стало так холодно, что Алиен то и дело пыталась согреть дыханием замерзшие пальцы. Совсем по-детски она уверяла себя, что когда они наконец доберутся до Тарияны, станет лучше, но в глубине души уже понимала, насколько глупой оказалась затея. Дорл выполнит свое обещание несмотря ни на что, только действительно ли это то, чего она хотела?

Тяжелые почерневшие тучи висели так низко, что их почти царапали верхушки вековых елей. Едва подняв голову вверх, Алиен рефлекторно отпрянула назад, к экипажу. Казалось, что небо вот-вот упадет на землю и раздавит всех своим весом, и от этого захотелось побыстрее оказаться хоть в каком-нибудь укрытии… Но процессия остановилась, и Дорл приближался к ней на ворге, а это значит, что они приехали.

– Дорогу занесло, но Тарияна здесь рядом. Поедешь? – он протянул руку, предлагая ей усесться перед ним и поехать

верхом.

Поколебавшись, она все же кивнула и приблизилась. В путешествии на этом монстре, да еще и с Дорлом, мало приятного, к тому же Али грызли мысли о бессмысленности самого пути, да и погода все ухудшалась, но повернуть назад, когда конец так близок, она уже не могла. Правда, ехать и впрямь долго не пришлось. Ворг ловко понесся сквозь чащу, перепрыгивая через кустарники, и очень скоро вывез их к реке. У Алиен от этой недолгой, но быстрой прогулки, задрожали колени – если бы не Дорл, она уже десять раз вывалилась из седла. Встав на ноги, она прислонилась к стволу дерева. Ей понадобилось какое-то время, чтобы просто отдышаться.

– Что ты надеялась здесь увидеть?

Али опустила глаза.

– Я не знаю.

Она подумала, что он сейчас, наверное, презирает ее. Всегда точно знающий, чего хочет, он не поплелся бы в такую даль, не имея конкретной цели.

– Пойдем, вон Тарияна, – помолчав, Дорл взял ее за руку и повел к реке.

Шум бьющейся о камни воды не заглушали даже завывания ветра. И когда деревья расступились, Алиен наконец увидела ее.

Нет, там не было никакой красоты. Из-за отражающихся в воде темных туч река казалась грязной, серые каменные

глыбы по обе ее стороны не несли в себе и тени молчаливой торжественности огромных скал Алунга, деревья дикого, неприветливого леса изгибались под порывами колючего ветра. Вокруг были лишь холод, серость и уныние.

Алиен почувствовала себя так… как будто ее предали. Разве за этим она сюда приехала? Ее Север был не таким! Он был велик и прекрасен!

– А я… жила далеко отсюда? – выдавила она, с трудом проглотив комок в горле.

Не может же быть, что она любила это место! Неужели ее желание вернуться домой было так велико, что сознание настолько приукрасило действительность? А может она просто забыла все плохое, сохранив в себе лишь память о цветущем лете?

– Не узнаешь? Ваш поселок был на той стороне, за деревьями.

Она не узнавала. В ее голове все было совсем по-другому!

– Я хочу спуститься к воде, – прошептала она, уже понимая, что еще чуть-чуть, и снова расплачется, в очередной раз продемонстрировав Дорлу свою ничтожность.

– Иди.

Ветер был очень сильным, а камни под ногами скользкими, но она не попросила помощи у Дорла, осторожно спускаясь вниз. Ей хотелось побыть одной хотя бы несколько минут. Ледяные брызги воды больно обжигали лицо, будто предупреждали, что приближаться не стоит. Но Али все равно

подошла к самой воде и присела на краешек каменного выступа.

– Вот и я. Так долго шла к тебе… И видишь, пришла.

Грохот воды был таким сильным, что Алиен не слышала собственного голоса. Тарияна бесновалась в своей извилистой колее, безучастная к чужим горестям.

– Даже те, кто жил здесь всю жизнь, покинули это место. А ты не замерзаешь и в морозы… Ты все же защитила нас тогда, летом… Да? Защитила от зимы. Мы бы не пережили эту зиму сами. И тогда ты пропустила к нам чужаков… только меня ты не спасла. И еще много кого, кто не захотел уходить отсюда. Кто слишком любил свой дом.

Алиен хорошо помнила, как людей уводили отсюда рабами, на цепи. Но те, кто принял новых вождей, сумели начать жизнь заново – наверное даже куда лучшую жизнь, чем та, что у них была до этого. А вот она, Алиен, так и не смогла. И теперь в ее груди медленно гас последний огонек, который согревал ее все это время. Лучше бы она не приезжала сюда, и продолжала верить, что ее дом – самое красивое место в мире, где все люди были счастливы, и что когда-нибудь Духи Тарияны сжалятся над своими детьми, и все они вернутся обратно. И пусть бы этого не произошло, она бы все равно верила! А теперь у нее не осталось даже этой нелепой мечты. Некуда возвращаться. И незачем.

Алиен закрыла лицо руками и заплакала.

Ей было безразлично, что Дорл видит ее трясущиеся пле-

чи. Все равно она никогда не поднималась в его глазах хоть на какую-нибудь высоту, чтобы теперь упасть. После бескрайнего моря, с купающемся в нем солнцем на закате, после цветущих полей, не знающих зимы, после утопающего в яблоневых садах Деноса, серость ее дома наверняка вызывала у него лишь жалость и презрение. И это стало для нее не менее болезненным унижением, чем те, что она уже перенесла.

Дорл так и не спустился к ней, но она была этому рада. Ей хотелось выплакать здесь, на берегу, все слезы, какие еще остались. И навсегда выжечь из себя эмоции. Ей больше нечего любить. У нее нет даже воспоминаний, ведь все хорошее, что она помнила, оказалось ложью.

Алиен достала крохотный пузырек, который подарила ей Миэль, и, наклонившись, и обжигая пальцы, набрала в него ледяной воды Тарияны. Затем вытерла слезы и поднялась на ноги. Она не верила, что духи реки могут ей помочь, да и не нужна ей больше их защита. Но она обещала Миэль, что заберет кусочек Севера с собой… хотя это был совсем не тот Север, который она искала, и куда так рвалась.

Алиен развернулась и побрела обратно, не оглядываясь больше на реку. Внутри были лишь пустота и разочарование.

Часть 22

Дорл

Раздражение переросло в ревущую, едва сдерживаемую ярость. Он сделал то, о чем она просила, – привез ее домой, на Север, хотя ему нужно было возвращаться к южной границе. Но он пошел на уступки… Ради чего? Али плакала на берегу, закрыв лицо руками, и это совсем не то, чего он ожидал от этой поездки. Хотелось то ли пожалеть ее, то ли свернуть ей шею! Дорл сцепил зубы и прикрыл глаза. Медленно выдохнул, стараясь унять сердцебиение.

На самом деле он знал, откуда берется его злость. Это растерянность и бессилие – самое отвратительное, что может испытывать мужчина. Он решительно не понимал, чего она добивается, чего хочет, и что ему делать дальше. Преданность и покорность омеги перед альфой казались само собой разумеющимися, не требующих каких-то дополнительных усилий. А Алиен к тому же принадлежит ему по праву! И все же силой взять он сумел только ее тело, но не мысли. Это расходилось с его представлениями о мире. Более того – его собственная реакция на происходящее тоже выходила за рамки понимания. Он не собирался лелеять уязвленное самолюбие, и все же ее упрямство и столь резкое отторжение

задевали его.

Ветер становился все холоднее и пронзительней, и ему не нравилось длительное нахождение Алиен у реки. Но едва он об этом подумал, как она наклонилась, словно хотела зачерпнуть немного воды, а потом поднялась на ноги, и пошла обратно. Тучи стали совсем черными, казалось, что уже наступила ночь, ураган нарастал и оставаться здесь становилось просто небезопасно. Дорл шагнул к Алиен, когда она поднялась к нему, и уже хотел было поинтересоваться, стоило ли забираться в такую даль, чтобы просто пореветь на берегу… Но когда Али подняла голову, выражение ее лица настолько поразило его, что он не сказал ни слова.

В ее взгляде не было ни испуга, ни отрешенности, ставших уже почти привычными. В нем была пустота. Даже глаза потускнели, растеряв похожую на озера Алунга синеву. Дорл молча отвел ее к воргу, усадил впереди себя и отвез обратно к смирно ожидавшей их возвращения колонне. Также молча поставил ее на ноги возле запряженного лошадьми экипажа. Алиен, не обернувшись, залезла внутрь по ступенькам приставной лестницы и скрылась за темным пологом. Дорл, так и не сумев ей ничего сказать, постоял в задумчивости, будто еще искал какие-то слова, а затем махнул рукой, давая знак к началу движения.

Верхушки деревьев так сильно раскачивались, что казалось, они вот-вот переломятся, но на открытых участках непроглядной пеленой кружила метель, так что продвигать-

ся там было еще сложнее. Идущие во главе ворги вязли в снегу и агрессивно рычали. Погода портилась с каждой минутой и приходилось все больше подгонять животных, чтобы не попасть в настоящую бурю.

Видимость совсем упала, когда колонна вдруг начала замедляться. Экипаж Алиен остановился и бета, ехавшая вместе с ней, вылезла наружу и замахала руками, привлекая к себе внимание. Дорл подъехал ближе. Возле повозки уже маячила знахарка с неизменной сумкой, полной каких-то трав.

– Госпожа, кажется, плохо себя чувствует, – смущенно сообщила она, и после того, как он кивнул, залезла внутрь.

Осмотр не занял много времени. Уже через несколько минут ее голова высунулась наружу.

– У госпожи жар. Я дам ей лекарство, – женщина тряхнула сумкой, – но лучше поскорее в тепло…

Он снова кивнул. До того поселка, где Алиен стала его женой, осталось не так уж и далеко, но место заброшено. Люди ушли оттуда в более теплые места. Впрочем, переждать там метель это не помешает… Дорл заставлял себя думать об этом, и все же справиться с нервозностью не удавалось. Ему уже было знакомо это чувство – желание вернуться назад и удостовериться, что Али никуда не делась, только теперь это неприятное ощущение скребущего внутри беспокойства усилилось. Может ли омега, еще недавно стоявшая на ногах, просто слечь? Насколько вообще омеги слабее других людей? Это достаточно серьезный повод для опасений?

Дорл напрягал слух, пытаясь распознать, что происходит за его спиной, и не замедляется ли вновь колонна. Но и ворги, и лошади упорно прорывались сквозь метель – люди поскорее хотели покинуть неуютный лес.

Брошенные поселения всегда выглядят удручающе, но сейчас это мало кого волновало. Все были только рады переждать непогоду под крышей. Разве что придется сначала озаботиться добычей дров, чтобы растопить печи и камины. Мороз крепчал, и даже вдыхать такой холодный воздух становилось больно. Окинув взглядом дома, Дорл определил те, которые более всего внушали ему доверие, и направился туда. В одном из них – высоком, каменном, добротном – он провел с Алиен их первую ночь. Каким тогда все было безоблачным – покоренный Север, истинная пара под боком, а впереди путь домой. И тот сладкий вкус победы… со временем ставший отдавать горечью поражения.

Дорл не переживал о своих поступках, даже если спустя время признавал их ошибочность. Какой смысл сожалеть о том, чего все равно уже не изменить? Вся его жизнь состояла из каких-то шагов, которые впоследствии имели огромное значение не только для него, но и для многих других людей. Но он никогда не боялся шагать. Не боялся принимать решения, брать ответственность и идти вперед… Но сейчас ему отчего-то казалось, что он вернулся в начало – в тот момент, когда его дорога сильно вильнула в сторону.

– Лихорадка усилилась, – произнесла знахарка, не реша-

ясь поднять глаза и глядя себе под ноги.

Возле экипажа нерешительно топтались другие слуги и охрана. Дорл осторожно взял укутанную в плащ Алиен на руки, даже сквозь теплое одеяние чувствуя, как она дрожит. В это время в близлежащих домах люди уже пытались разжечь огонь, другие пристраивали в укрытие животных, было шумно и суетно. Из-за белого снега темнота не казалась такой уж густой, но холод подгонял всех поскорее убраться с улицы.

Когда Дорл вошел в знакомый дом, он вдруг подумал, что лучше бы Алиен не видела этого. Вряд ли она забыла, как начался их брачный союз, напротив, теперь он очень отчетливо понимал, что она этого никогда не забудет. Но и напоминать ей лишний раз не стоило. Впрочем, искать другое место он не стал. Слуги успели растопить камин, пожертвовав деревянной мебелью, и в промерзшем доме повеяло теплом.

– Будьте с ней, – сказал он знахарке и еще двум бетам, служанкам Али, и вышел, оставив ее лежать на кровати.

Меньше всего хотелось уходить, но на этот раз его братьев с ним нет, он единственный альфа и должен позаботиться о безопасности, удостовериться, что все люди нашли кров, что все животные пристроены, и что эту ночь они переживут без потерь. Ушло на это времени прилично, и когда Дорл вернулся обратно к Алиен, стояла уже глубокая ночь. Беты подскочили на месте, но он лишь махнул рукой, позволив им уйти.

Али лежала на постели, там, где он ее оставил, но уже раздетая и укрытая одеялом. Глаза ее были закрыты, веки сильно дрожали, словно ей снился плохой сон, на бледном лице проступил нездоровый румянец, и она тяжело дышала. Он сел рядом и снова взял ее на руки. Взгляд зацепился за что-то блеснувшее на ее шее. Цепочка с кулоном, наполненным водой – вот зачем она наклонялась к реке! Дорл никогда не носил с собой талисманы, но если ей хочется… Он поплотнее закутал ее в одеяло. Алиен не проснулась, но тихо застонала и поморщилась. А через мгновение вдруг прижалась к нему, будто искала защиты. Так уже было однажды, когда он вытаскивал ее из воды. Неосознанно она цеплялась за жизнь, за него, и это придавало ему столько сил, что он мог совершить невозможное. А чувствует ли она прилив сил от его прикосновений? Казалось, что она, напротив, испытывает лишь опустошение.

Дорл посмотрел на ее лицо – дыхание Алиен выровнялось, она расслабилась и перестала дрожать. Отчетливо вспомнилось, как именно здесь, на этой кровати, она в ужасе пыталась отползти от него. Но ее близость дурманила, а страх только раззадоривал… Теперь же Али сама льнула к его груди, и он поймал себя на том, что старается не шевелиться, чтобы она не проснулась и не отпрянула. Ведь эта ее обманчивая нежность была несоразмерно приятней ее страха.

Ничего не изменилось с тех пор – она все также боится

его и сводит с ума, и он может взять ее, когда захочет. Только теперь ему этого стало мучительно мало. Он хотел взаимности. Не этой – ложной, когда она жмется к нему в бреду, а настоящей! Дорл давно уяснил, что не все в мире можно получить легко и просто. И взаимность Алиен оказалась как раз одной из таких вещей.

За окном незаметно начало светать. Ветер давно стих, метель улеглась, и стояла звенящая предрассветная тишина. Для Дорла, так и не сомкнувшего глаз ни на минуту, эта ночь показалась неимоверно длинной, но при этом ему совсем не хотелось, чтобы она заканчивалась. Алиен безмятежно спала на его руках, и хотя кожа ее горела и щеки продолжали пылать румянцем, она чему-то улыбалась. Ему казалось, что между ними установилась странная, хрупкая связь… Но бледные лучи за окном неумолимо набирали яркость, темнота рассеивалась, и вместе с ней рвались протянувшиеся нити.

Дорл провел рукой по лицу Алиен – ее жар никуда не делся. Ближайший город отсюда – Джиено, столица Севера. Похоже, все-таки придется навестить Юмо и Шел.

Алиен

Она пыталась вспомнить эту комнату, но у нее ничего не получалось. По всему выходило, что здесь ей еще не доводилось бывать ранее.

– Госпожа, госпожа, – раздался едва различимый шепот.

Алиен повернула голову, и увидела совсем юную девушку, глядевшую на нее большими глазами и испуганно тормошившую спящую в кресле толстую женщину. Та вздрогнула и открыла глаза.

– Что?

Девушка кивнула на Алиен, и толстушка, повернув голову, заулыбалась.

– Али, наконец-то!

Когда она поднялась на ноги, стало понятно, что она совсем не толстая, скорее даже наоборот. Тонкие руки, покатые плечи, лебединая шея… Женщина безусловно была омегой. Ее большой живот выпирал так сильно, что не было никаких сомнений – до родов оставалось совсем немного.

– Я – Шел, – просто сказала она, присев на кровать рядом.

Алиен нахмурилась. Что-то знакомое промелькнуло у нее в голове, но мысли так медленно ворочались, что вспомнить получилось не сразу.

– Это Джиено? – наконец спросила она.

– Да. Вы приехали вчера. Как ты себя чувствуешь?

На удивление, чувствовала она себя хорошо. Разве что слабость мешала. И еще очень хотелось есть.

– Ты пока лежи, а я пойду распоряжусь насчет обеда и позову лекаря!

– М-м-м… госпожа, – неуверенно подала голос бета за ее спиной.

– Я сама пойду и распоряжусь! – с нажимом сказала Шел, сдвинув брови, и служанка больше не решилась перечить. – Чувствую себя самым бесполезным существом в связи с этим…

Шел удрученно посмотрела на свой живот. Алиен не знала, как на это отреагировать, и поэтому молчала.

– Скорей бы уже. А то гулять долго нельзя, ездить никуда нельзя… Ничего нельзя! Вот скажи, разве это справедливо?!

– Эм… я не знаю… – растерялась Алиен.

– Ладно. Я могу долго причитать, не обращай на меня внимание. Вообще-то я не такая капризная, какой иногда могу казаться, – засмеялась Шел. – Полежи пока, а я скоро вернусь.

Она встала и побрела к двери. Несмотря на ее заверения, было видно, что ходить ей все-таки тяжело. Алиен повернула голову к оставшейся в комнате бете.

– Верховный тоже здесь?

– Да, госпожа.

– Известно, когда он собирается на юг?

– Нет, госпожа.

Али закрыла глаза и задумалась. Последнее, что она помнила, как села в экипаж – уставшая, разбитая – и укрылась одеялом с головой. Ей было плохо. Она уже не понимала, что у нее болит – душа или тело. Темнота навалилась незаметно… А дальше все лишь какими-то урывками. Ей что-то снилось. Что-то знакомое. Бушующие стихии, в центре ко-

торых она изо всех сил цепляется за что-то непоколебимое, что-то, что рождает в ней чувство защищенности, держит на плаву, не дает сгинуть. И тогда страх исчезает. Алиен напрягала память, но никак не могла вспомнить никаких подробностей своего сна.

Позже она узнала, что знахарка напоила ее снадобьем, и поэтому она так долго спала – до самого Джиено! Но почему Дорл передумал? Ведь он не собирался ехать сюда! Али подумала, что может быть он все же волновался за нее? Хотя бы чуть-чуть? Трудно было в это поверить. Казалось, что Дорл непробиваем, и вообще не знает, как это – волноваться за кого-то.

День тянулся очень долго, и Алиен спасало только то, что ее не оставляли одну. Рядом постоянно крутились то слуги, то Шел, то лекари. Но стоило в комнате установиться тишине, как в груди что-то сдавливало, тоска заползала в душу, и хотелось кричать от отчаянья… Хорошо, что рядом всегда кто-то был.

Из спальни она не выходила, хотя чувствовала себя хорошо. Ради того, чтобы встретиться с Юмо, она может и вышла бы, но рядом наверняка окажется еще и Дорл. К страху и ненависти добавилось чувство стыда, правда понять, почему ей стыдно перед ним, она не могла.

– …а потом выяснилось, что мед мне тоже нельзя! Ты представляешь? Я чуть не заревела в голос! Отказаться вообще от всего – это же немыслимо… Я опять много жалу-

юсь, да?

– Потерпи еще немного, – произнесла Али.

– Держусь изо всех сил! Но потом… помяни мое слово, даже Юмо не заставит меня торчать в четырех стенах!

– По-моему, он у тебя замечательный.

– Да, когда разрешает мне гулять! Я так устала сидеть дома… А тебя Дорл возил к Тарияне? Как там?

– Там… не так, как мне казалось, – замялась Алиен. – Все такое… серое и…

– Унылое? Вот уж не думала, что услышу это от кого-то из местных. Я тоже так подумала, когда впервые приехала сюда, но здесь очень красиво! Я люблю это место. Вы просто попали в метель, вот и все… Не могу поверить, что говорю это тебе!

Алиен бросила взгляд на прямые, угольно черные волосы Шел.

– Ты южанка?

– Да. И для меня нет ничего хуже, чем сидеть на одном месте! Каждый день – одно и то же! Не ходи туда, не стой там, не ешь это… И вот я снова жалуюсь! – Шел засмеялась. – Прости, Али, ничего не могу с собой поделать. Знаешь, что сделаю первым делом? Поеду кататься по окрестностям!

– Юмо вряд ли понравится эта идея… да и тебе, наверное, тоже. Лучше тебе отправиться в Денос или в Фаргу.

– Не знаю, что там думает Юмо, но мне моя идея нравится! Что я не видела в Деносе и Фарге?

– Там красиво. И тепло, – возразила Алиен, и Шел дернула плечами.

– Ну и что? Они красивые, да, зато у Севера есть какое-то особое… величие. Тебе так не казалось?

Али задумалась ненадолго.

– Не знаю… Может я просто забыла.

Вечером, когда Алиен так и не высунула нос наружу, ее стали посещать мысли, что наверное все же это неправильно. Хоть Юмо у себя дома, он не мог прийти в ее комнату, но она должна была сама выйти и поприветствовать хозяина. Он хорошо к ней отнесся, когда они встретились в лесу, и проигнорировать его было неприлично. А сейчас уже вроде бы поздно для прогулок, да и скоро наверняка появится Дорл… Даже странно, что он не тревожил ее целый день.

Не успела она об этом подумать, как в спальню снова вернулась Шел.

– У меня для тебя новости! – с порога радостно заявила она. – Я тут поговорила с Юмо, и у него появилась замечательная идея… Что удивительно. Обычно замечательные идеи появляются у меня! Ну неважно! Пойдем скорее, я тебе кое-что покажу, и даже не вздумай сопротивляться! Уверена, тебе понравится…

Она схватила Алиен за руку и потащила из комнаты.

– Куда ты меня ведешь?

– Это сюрприз! Сейчас увидишь! Так, ступеньки… слишком быстро я подниматься не могу и… нет, не надо меня

поддерживать! Я вполне в состоянии подниматься сама!

Взобравшись по винтовой лестнице вверх, они очутились в большой комнате.

– Смотри! – торжественно объявила Шел.

Алиен огляделась. Эта была спальня, в которой сейчас суетилось много слуг, спешно приводя ее в порядок. И самое удивительное, что здесь было – это большие окна во всю стену, за которыми, правда, мела метель и уныло завывал ветер.

– Вообще-то, здесь немного холодновато. Но вид невероятный!

– Э-э-э… да? – неуверенно протянула Алиен, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь снег.

– Ветер уже затихает, к ночи, я думаю, станет совсем спокойно! Я приказала застелить здесь весь пол, так будет потеплей, растопим посильней камин, и еще принесем вам побольше вина, чтобы вы не замерзли! Но ты на всякий случай не стой слишком много у окна, ладно? Я очень боюсь, что ты простудишься. Из-за окон эта комната не прогревается хорошо.

– Спасибо. Не стоило так суетиться ради меня, но все равно спасибо! И передай Юмо, что мне приятно находиться у вас.

Огорчать Шел не хотелось, но восторга от мутной серой каши за окном Алиен не испытала. Слуги еще продолжали заботливо раскладывать на полу шкуры каких-то животных, не оставляя ни одного пустого места, отчего комната приоб-

рела немного странный вид. Ее словно застилало огромное, лоскутное одеяло, ходить по которому стало не очень удобно, все время приходилось следить, чтобы не запнуться и не упасть.

– Хотя падать будет мягко, – пробормотала Алиен себе под нос.

Когда Шел ушла, она уселась в кресло поближе к камину, спиной к окнам. Смотреть в них все равно не хотелось, хотя метель действительно успокоилась. Вскоре шорохи и шепот слуг за спиной стихли, а вместо этого появилась тяжелое, давящее чувство. Алиен не нужно было оборачиваться, чтобы понять его причину.

– Здесь холодно, – произнес Дорл.

Али боялась подставить Шел и Юмо, которые старались проявить заботу, и поэтому быстро сказала:

– Мне тепло.

– Юмо уверял, что тебе понравится вид из окна, но ты даже не смотришь.

– Я смотрела.

– Понравилось?

Алиен была уверена, что если она солжет, он сразу поймет это. Оттягивая время, она поднялась на ноги, и медленно повернулась к нему, глядя при этом в пол и придумывая ответ. Что ей сказать? Как она опустошена и разочарована? И что уже тысячу раз пожалела, что приехала сюда?

Дорл подошел к ней вплотную, и Алиен уставилась перед

собой, не сумев поднять взгляд выше его плеч. Почему-то именно в этот момент ей стало особенно горько. Она держалась целый день, не позволяла себе окончательно погрузиться в отчаяние, но стоило только ему подойти, как силы куда-то исчезли. Было ужасно, невыносимо обидно… Она словно пыталась ему что-то доказать, но у нее ничего не получилось.

– Я… я… – промямлила она, так и не решив, что сказать.

Голова начала раскалываться. Хотелось исчезнуть хоть куда-нибудь…

И тут она вдруг заметила, что по его груди гуляют разноцветные блики. Это было так странно… Она подняла глаза – по черным волосам скользили отблески света, льющегося из окна. Алиен повернула голову и дыхание ее сбилось.

– Северное сияние… – прошептала она. – Это же северное сияние!

По чистому, бархатному небосводу разливалась цветная река, то закручиваясь вихрем, то снова распрямляясь, перетекая из ярко-желтого в сочный зеленый, затем в голубоватый, фиолетовый, и наконец взрываясь ослепительным розовым.

Как завороженная, Али подошла к окну и уставилась вверх.

Все небо полыхало красками. Снег, укутавший Великий лес, искрился разными оттенками и походил на вышитое драгоценными камнями полотно. Сердце замирало от этого

невероятного зрелища. Трудно было даже дышать, но вместе с тем внутри вдруг стало так легко, будто надломленная душа сумела наконец приподнять голову. Глаза стали влажными, и Али утерла выступившие слезы рукой. Давно она не испытывала такой сильный эмоциональный подъем… и гордость! Не все, что она помнила о доме, – ложь. Ее дом, ее Север! Немыслимый, неповторимый… Ей хотелось, чтобы Дорл убедился, что не только от бескрайнего моря Деноса, зеркалом отражающего россыпь ярких звезд, захватывает дух.

Алиен обернулась посмотреть, видит ли он, каким великим может быть Север… и вдруг поняла, что неосознанно схватила его за руку и подвела к окну. И все еще продолжает неистово сжимать своей ладошкой его пальцы! Растерявшись, она смущенно отдернула руку, и на его лице на секунду промелькнуло разочарование. Или это ей лишь показалось… Она снова посмотрела на небо. Цветной пожар все разрастался. А внизу люди выбегали на улицу и задирали головы вверх, радостно крича.

Только бы Дорл не увел ее отсюда! От окна тянуло холодом, но как же не хотелось уходить! Еще чуть-чуть, хотя бы минутку…

Алиен не заметила, что произнесла это вслух. Северное сияние завораживало и увлекало за собой. Голова начала кружиться, и казалось, что пола под ногами больше нет, и что вот-вот все люди оторвутся от земли и упадут туда, вверх, в

самое небо.

Колени подогнулись, и Али села на пол, чтобы почувствовать твердую поверхность под собой. Хорошо, что здесь повсюду мех, и не приходится сидеть на холодном полу. Дорл отошел от нее, а когда вернулся, на ее плечи вдруг опустилось пушистое одеяло. И стало так уютно и хорошо… И даже его присутствие не могло задавить распиравшее грудь счастье!

Он сунул ей в руку бокал, наверное с тем самым вином, о котором говорила Шел. Алиен не любила его, но противиться не стала. Если он настаивает, она выпьет, такая мелочь не испортит ей этот миг… Лишь бы только он не увел ее отсюда!

Хмель ударил в голову, тело бросило в жар, а цветные всполохи продолжали заливать комнату. Али никак не могла оторвать от них глаз. Она все смотрела и смотрела, откинувшись спиной на Дорла, и не замечая его рук, давно уже ласково гладивших ее грудь и плечи. Но при этом чувствуя их. Становилось все жарче, живот наливался томительной тяжестью, и когда шею обожгло горячее дыхание, и кожи коснулся поцелуй, Алиен закрыла глаза, продолжая почему-то видеть цветные огни перед сомкнутыми веками.

Нет, он не увел ее. Она ощущала и мягкое одеяло, как-то оказавшееся под ней, и видела большие окна за спиной Дорла – его фигура на фоне льющегося из них света словно была окружена сверкающим ореолом. Голова кружилась так сильно, что Алиен почти перестала понимать, где верх, а где

низ. Она инстинктивно цеплялась за Дорла, будто и в самом деле боялась упасть в небо. Мысли текли плавно, как небесная река, ни на чем не останавливаясь. Тело было расслабленным, и даже внезапная боль быстро исчезла, растворившись в пляшущих вокруг огнях.

Это было похоже на безумие. Алиен чувствовала Дорла внутри себя, но не хотела этого осознавать в полной мере. Разум отказывался давать оценку происходящему, будто Али и вовсе его лишилась. По телу постепенно разливалось приятное ощущение наполненности и завершенности, словно она нашла недостающий кусочек мозаики. И это ощущение усиливалось, а вместе с ним росло и напряжение, которое поднимало ее вверх, все выше и выше. И ей хотелось взлететь. Она двигалась навстречу этому чувству. Откликалась на каждое движение, на каждый толчок. И чем быстрее и резче они становились, тем ближе был тот самый пик.

– Али…

Имя донеслось откуда-то издалека, но будто стало последней каплей. Алиен уже была так высоко, и в этот миг у нее все же получилось оторваться от земли. Огни вспыхнули еще ярче, и теперь они были повсюду – не только сверху, но и вокруг. Они заполняли собой все пространство, и она падала в них, кружилась и парила. Но страха не было, ведь Алиен летела не одна. Она цеплялась за Дорла руками и ногами, изо всех сил прижимаясь к его горячему телу, и снова чувствуя себя защищенной, как в том сне.

А может быть, это и был всего лишь ее сон.

Часть 23

Алиен

За окнами под удивительно ярким солнцем искрился пушистый, белый снег, чистое небо налилось лазурью, лес замер, не тревожимый ветром. Было морозно, но одновременно уютно. Красивое утро. Алиен смотрела на него, пока у нее не заслезились глаза от ослепительной белизны.

Вылезать из кровати совсем не хотелось, и как хорошо, что она наконец-то одна, что ее никто не видит, и ей не приходится отворачиваться и натянуто улыбаться, внутренне сгорая от стыда. Ей казалось, что она не сможет выдержать даже собственный взгляд в зеркале.

Подробности прошедшей ночи еще были слишком свежи в памяти – не стерлось ни единой детали! Алиен хорошо помнила, как прижималась к Дорлу, как отвечала на каждое его движение, как отвратительно сладко стонала под его напором и жадно тянулась к его губам… И ей это нравилось! Как такое могло произойти? Желать врага, позабыв обо всем, что он с ней сделал, отдавать себя без остатка человеку, которого она ненавидит за его жестокость и бессердечие. И больше всего убивало то, что при мысли о произошедшем телу становилось жарко, все внутри сжималось, и Алиен с

ужасом осознавала, что хочет еще.

Она закрыла лицо руками. Куда подевалась ее гордость? Али чувствовала себя грязной, испорченной, полностью потерявшей свое достоинство. Ведь если раньше она могла утешать себя тем, что он заставлял ее быть с ним силой, то теперь даже этого она лишилась, окончательно став его вещью. Он ни во что не ставил ее с первой минуты, а сейчас, наверное, и вовсе принимает за бессмысленную куклу, не имеющую личности.

Алиен задумалась о том, почему это кажется настолько болезненным. В какой момент ей стало важно, что он думает о ней? Она рефлекторно дотронулась до его метки на своем плече. Дорл был личностью без всяких оговорок – сильный, уверенный, непоколебимый, совсем не такой, как она. Но ей до безумия хотелось отстоять перед ним свое «Я», доказать, что и она, и все, что ей дорого, – ее желания, стремления и мысли тоже достойны уважения… Хотя о каком уважении может идти речь, если она даже сама себя не уважает.

Что он думает о ней сейчас? Считает себя победителем? Но он и так был победителем, с самого начала.

– Госпожа?

Послышался стук в дверь.

– Да?!

В спальню смущенно просунула голову девушка-бета.

– Тут пришла кухарка… говорит, что вы просили ее что-то для вас испечь…

– Да, да, пусть она зайдет!

Голова девушки в дверном проеме исчезла, и вместо нее в спальню бочком вошла Ханита, неуклюже присев.

– Госпожа.

С ее появлением по комнате сразу разнесся восхитительный запах свежей выпечки, и рот наполнился слюной.

– Я такая голодная! – выдохнула Алиен, уже предвкушая завтрак, и, сбросив с себя одеяло, спустила ноги с кровати.

Ханита подошла, держа перед собой поднос, и когда Али откинула салфетку, взору предстал круглый, румяный, с золотистой корочкой, пирог.

– Как вкусно пахнет! Можно я отломлю кусочек? – совсем как маленькая девочка спросила Алиен и, несмотря на свое подавленное состояние, невольно улыбнулась, осознав, как наивно это прозвучало.

Она закинула в рот кусок пирога, и даже закрыла глаза от удовольствия. Сладкий, воздушный, он таял на языке, оставляя медовое послевкусие.

– Невероятно! Ханита, это лучший пирог из всех, что я пробовала!

– Спасибо. Рада, что вам понравилось, я очень старалась… – еле слышно произнесла она поблекшим голосом.

Алиен удивленно подняла взгляд и только сейчас заметила, что глаза Ханиты покраснели и опухли.

– Что с тобой?

– Со мной ничего, простите…

– Ты плакала? Что случилось?!

– Вы разве не слышали, как били колокола?

– Нет… – проговорила Алиен, чувствуя, как в груди похолодело. – Я, видимо, слишком крепко спала… А почему они звонили?

Плечи Ханиты дрогнули, и она едва не уронила поднос.

– Этот альфа, с юга… его войско…

– Грагенор? – выдохнула Али, еле ворочая вмиг онемевшим языком.

– Да… Ночью было сражение, где-то на юге. Мы проиграли. Теперь его армия идет прямо на Денос… – произнесла Ханита и, не сдержавшись, завыла в голос.

У Алиен перед глазами вспыхнули горящие дома, слух заполнили людские крики и рычание животных, запахло едким дымом, страхом и смертью. Пальцы разжались и кусок пирога упал на пол.

Война.

– Не может быть… там ведь…

Она хотела сказать «наши люди», но осеклась. Однажды они уже пережили нападение, но Дорл не сделал их рабами – клан перешел к Ваару, и почти полностью переселился в Денос. А теперь им снова предстоит испытать весь этот ужас, и неизвестно, что с ними станет, если Грагенор достигнет цели. Он считал Дорла личным врагом, как далеко зайдет его месть? Может быть ему не нужны чужие люди и он просто уничтожит их всех?

– Где мое платье? Я хочу одеться.

– Госпожа, вам лучше быть здесь…

– Позови кого-нибудь, Ханита, пусть мне принесут платье! – перебила Алиен и, услышав в своем голосе подступающую истерику, тихо добавила: – Пожалуйста, Ханита. Мне нужно одеться.

Сердце колотилось у самого горла, страх не позволял поверить в услышанное до конца, но в глазах уже все поплыло. Пока она ночью кружилась с Дорлом в разноцветных огнях, где-то на юге шла битва… А если бы он находился там, исход сражения мог получиться другим? А может сражения вообще бы не случилось? Алиен почувствовала себя так, будто ее кровь превратилась в яд и теперь отравляет ее изнутри.

Дверь распахнулась, и в спальню вошла бледная, как снег за окном, Шел.

– Ты уже знаешь?

Несколько секунд Али смотрела на нее, а потом слова сами сорвались с языка:

– Это я виновата, Шел! Я одна во всем виновата!

– Виновата? О чем ты говоришь?

– Дорл из-за меня приехал сюда! Он собирался возвращаться на юг, но мне так хотелось домой… – сбивчиво заговорила Алиен, чувствуя, как ей не хватает дыхания и она глотает окончания слов. – Если бы не я, Дорл уже давно был бы у южной границы, и он мог помешать Грагенору. Он мог это предотвратить… Зачем я приехала сюда, зачем привела

сюда Дорла? Зачем, Шел?! Теперь я сижу здесь в безопасности, а мой клан там, в Деносе, под ударом!

– Али, не говори так, ты не могла этого предугадать…

– Дался мне этот Север! Далась мне эта Тарияна! Дорл хотел поскорее вернуться, но он сделал так, как я просила… Я ненавижу себя, Шел.

Алиен отвернулась. Неподъемный груз давил на плечи, и ноги подгибались под его тяжестью. Хотелось лечь на пол, закрыть глаза, и никогда уже не вставать.

– Дорл и Юмо собирают людей и отправляются на юг, – растерянно произнесла Шел, не зная, что еще сказать после такой сумбурной откровенности.

– Когда они уезжают?

– Сейчас.

Джиено походил на растревоженный улей. В другое время Алиен бы обратила больше внимания на столицу Севера, но все ее мысли были заняты другим. Она бежала по длинному коридору, совершенно не обращая внимания на мелькавший за окнами город. Ей хотелось поскорее найти Юмо, и она облегченно выдохнула, когда он сам вышел ей навстречу – нахмуренный, обеспокоенный, с припорошенными снегом плечами, только зашедший с улицы.

– Али, ты останешься здесь, с Шел, под охраной. Помни, что бы ни случилось, о вас позаботятся, – без приветствия сказал он.

– Что бы ни случилось… – эхом повторила Алиен.

Ей было понятно, о чем говорит Юмо – он и Дорл могут и не вернуться. Грагенор сильный соперник, и неизвестно, чем закончится это противостояние.

– Я должна была быть там, с людьми из своего клана.

Юмо скользнул по ее лицу проницательным взглядом – она почувствовала это даже опустив голову. Ему не нужны были ее откровения, он и так понял, о чем она думала.

– В том, что произошло, нет твоей вины, Алиен, – спокойно и мягко сказал он. – Дорл не оставил южную границу без защиты. Там были Ирс и Грат со своими армиями, еще люди Улана и частично Зоуга, но… не все сражения выигрываются, такое бывает.

Алиен подняла на него глаза и с замирающим сердцем тихо спросила:

– А если бы сам Дорл был там? Это изменило бы что-то?

– Я не знаю, Али. Никто этого не знает. Можно сколько угодно гадать, как все бы обернулось, но как говорят северяне – все, что ни делается…

– То к лучшему. Только сейчас не тот случай, – сокрушенно покачала она головой. – Что бы я ни делала, становится только хуже.

– Богам виднее… Послушай меня, Алиен, я не буду приукрашивать действительность – ситуация очень сложная. Но не безнадежная, как тебе возможно кажется. Армия Грагенора прорвала цепь обороны и двигается к столице, но за ним по пятам идут Ирс и Грат, а в самом Деносе Ваар со сво-

ими людьми. Туда же немедленно отправляется моя армия и Зоуга. И Верховный с нами. Объединенный юг всегда был для нас серьезной угрозой, но никто не собирается покорно складывать перед ним лапки.

Али какое-то время обдумывала его слова, а потом осторожно произнесла:

– Можно мне тоже поехать?

– Дорл будет против.

– Но он же хотел забрать меня в Денос, – возразила она.

– Он хотел этого, когда Грагенор сидел в глубине своих территорий, – терпеливо пояснил Юмо, все еще мягко глядя на нее.

Алиен стало стыдно за свою назойливость, но остановиться она уже не могла.

– Может, мне все же спросить у него?

– Али, лучшее, что ты можешь сейчас сделать для… неважно, для кого, для всех – это находиться в безопасности. И Дорл скажет тебе то же самое, только, возможно… м-м-м… в более резкой форме, ты его знаешь. Он не из тех, кто любит долго подбирать слова.

– Понятно. Я буду обузой, – вздохнула Алиен.

Тала отправлялась за своим мужем в военные походы, но она оставалась где-то позади, да и ее супруг выступал в роли завоевателя, а не обороняющегося. Поэтому Алиен сомневалась, что Дорл согласится взять ее с собой. И все же… душа выла, как дикий ворг на луну. Что бы ни говорил Юмо,

но избавиться от угрызений совести она не сможет до конца своих дней.

– Я все равно хочу поехать, – произнесла Али наконец.

– Зачем? – раздалось сзади.

Она вздрогнула и обернулась, сразу наткнувшись на колючий взгляд Дорла. Юмо, кивнув брату, оставил их в пустом коридоре наедине. Алиен подумала, что Дорл, должно быть, до сих пор не убил ее только потому, что ему слишком нравилось пользоваться ее телом. Вряд ли он как и Юмо считал, что все, что ни делается, то к лучшему, и наверняка был уверен, что смог бы вовремя остановить Грагенора, если бы находился на юге. Но он поехал с ней на Север.

– Я должна быть там, – промямлила Али, пряча глаза и догадываясь, как же он сейчас ее ненавидит.

– Назови мне хоть одну важную причину для этого.

Мысли лихорадочно метались из крайности в крайность. Алиен понимала, что как у нее не было обоснованных причин ехать на Север, точно так же и нет причин теперь проситься обратно в Денос. Был только тоскливый зов внутри – сначала домой, а теперь туда, где находятся родные ей люди. Но разве можно это объяснить словами?

– Там мой клан, я хочу быть с ним.

– Чтобы упиваться чувством вины? – жестко отрезал он. – Ты не хотела быть со своим кланом, когда сбежала из Деноса с людьми Грагенора.

Дорл не отводил от нее взгляда, вынести который ей бы-

ло не под силу. Она до боли сжимала пальцы в кулаки, чтобы хоть немного привести себя в чувство. Ее страстное желание вдохнуть знакомый запах хвои, зачерпнуть пригоршню снега, и хоть одним глазком взглянуть на Тарияну, уже обошлось дорого. А чем обернется ее поездка на юг? Наверное, Тала была права, она просто эгоистка, потакающая своим нелепым желаниям, и отказывающаяся взрослеть. Глупость за глупостью… ошибка за ошибкой…

Так и не дождавшись ответа, Дорл шагнул к ней и, грубовато прижав к себе, впился в ее губы болезненным поцелуем. В голове все перепуталось. Не хватало воздуха, чтобы надышаться, не хватало времени, чтобы подумать. Она должна остаться в Джиено, но рев в груди заглушал рассудок. Что же ей делать? Дорл оторвался от ее губ и резко развернулся, чтобы уйти.

И его спина показалась Алиен приговором.

– Не оставляй меня здесь, я просто сойду с ума.

Дорл

Армия Зоуга догнала их, когда они уже достигли границ клана Ваара. До Деноса оставалось совсем немного. И чем ближе была столица, тем сильнее в ушах Дорла стучала кровь. И ненависть. Он знал, что рано или поздно они встретятся с Грагенором и тогда кто-то из них отправится к Предкам. Развязка их противостояния могла быть совершен-

но непредсказуемой, но ее близость все равно дарила злорадное удовлетворение. Наконец-то все решится.

– Айка! – крикнул Юмо.

– Вижу.

Он на лету поймал птичку-вестницу, едва не сломав ей крылья, и быстро прочел послание. Айки от Ирса и Грата, преследовавших противников, прилетали почти каждый час, и он точно знал, где находится Грагенор.

– Что там?

Дорл молчал несколько секунд, нахмурив брови и обдумывая прочитанное, а потом произнес:

– Он не стал тратить время на Фаргу.

Белый город лежал практически на пути у Грагенора, и он мог захватить его… или уничтожить. Но южный альфа упрямо шел вперед, к Деносу. Он хотел ударить своего врага побольнее, и точно знал как. Для Дорла это не было ни плохой новостью, ни хорошей – Фарга чудом избежала бойни, зато вражеская армия стала ближе к его родному дому.

– Где они сейчас?

– Идут по земле Ваара. И они ближе к Деносу, чем мы. Грат и Ирс сильно отстали, и уже не успеют их догнать.

Он замолчал. Нужно принять какое-то решение… Юмо и Зоуг тоже не говорили ни слова, давая ему время подумать. Выбор есть всегда, но иногда решения даются слишком тяжело, да и стоят слишком дорого.

– Ваар не выстоит в одиночестве, – наконец произнес Зо-

уг. – Мы просто потеряем его людей. Нужно оставить Денос.

Дорл поднял на него тяжелый взгляд. Приказ Ваару отступить со своей армией, чтобы не сгинуть под вражеским натиском в бессмысленном сражении за столицу, казался разумным настолько же, насколько и безумным. Отдать Грагенору Денос? Его, Дорла, дом?!

– Нет. Мы успеем, – твердо сказал он. – Поднимайте людей, привал окончен.

Это решение могло стать роковым. Но приняв его, Дорл уже не сомневался. Ваар будет защищать Денос, пока может, и для него это сражение станет последним, если никто из братьев не успеет прийти к нему на помощь. Потеря его людей ухудшит их положение, но уступить Грагенору свой дом просто так, даже без боя Дорл бы не смог ни при каких условиях.

Они не опоздали, но и не успели вовремя. Когда последняя гряда была преодолена, взору предстал большой город на берегу моря: башни Деноса возвышались над умиротворенной морской гладью, нетронутые чужаками. Деревья шелестели кронами, не терявшими листву и зимой, все так же зеленели поля и разливались громкими трелями птицы-побережники. Перед городом живым щитом стояла армия Ваара, готовая принять на себя удар, и вероятно, выдохнувшая с облегчением, когда из-за цепочки холмов наконец-то показались люди Юмо и Зоуга. А вместе с ними и сам Верховный.

Взгляд Дорла, скользнувший по родному городу, устре-

мился вдаль, туда, где за уходящими почти до самого горизонта садами, как нарыв разрасталось темное пятно вражеской армии. Грагенор был тоже уже здесь.

При виде него Дорл ощутил чудовищный всплеск ярости. Чужаки топтали его землю, их альфа был совсем рядом, еще чуть-чуть – и он уже почувствует его запах! И это прямо у порога его дома!

– Они нападут сразу, Грагенор не будет тянуть, чтобы не попасть в клещи. Где-то позади него Ирс и Грат, – быстро сказал Ваар, едва приблизившись.

– Я зубами перегрызу ему горло, – процедил Дорл, и вероятно, в этот момент все пространство вокруг него заполнила такая бешеная и дикая сила, что даже его братья невольно отшатнулись.

Времени уже не оставалось ни на что. Он хотел отвести сражение подальше от города, а для этого нужно срочно выдвигаться навстречу приближающимся чужакам. Даже попрощаться с Али было некогда.

Дорл обернулся и посмотрел на свою омегу. Что-то кольнуло его, и хотя утекали драгоценные минуты, он все же к ней подошел.

Алиен сползла с ворга, на котором ехала всю дорогу. Эта поездка даже для крепких мужчин стала едва ли не пыткой – нестись несколько дней почти без сна и отдыха, но она, к его несказанному удивлению, как-то держалась. Дрожала от страха с головы до ног, чуть не падала из седла от устало-

сти, и тогда он пересаживал ее к себе, но все равно терпела! Дорл подумал, что несмотря на внешнюю хрупкость, это самая упертая омега из всех, что он знал.

Брать ее с собой было опасно, но увидев отчаяние на ее лице, граничащее с безумием, он не решился оставлять ее в Джиено. Если бы ему еще удалось выбить из этой светленькой головки всю дурь с самобичеванием! Но он уже понял, что это даже ему не под силу, она все равно будет считать себя виноватой. Упрямства ей не занимать. В тот момент, стоя посреди коридора в доме Юмо, когда она попросила его не оставлять ее в Джиено, Дорл вдруг отчетливо осознал, что желая ее, как женщину, упустил главное – какой же Али еще ребенок! Запутавшийся, испуганный, и уже не понимающий, чего он хочет. А будет ли у него еще шанс дать ей повзрослеть рядом с собой?

Он спрыгнул с ворга и, приблизившись к Алиен, обхватил ладонями ее лицо. Она прятала глаза, и кусала побелевшие губы, будто все еще пыталась выдумать какое-то оправдание за свое присутствие здесь.

Времени не осталось. Если бы Дорлу дали право выбирать, как провести свой последний день, он не задумываясь выбрал бы Али. Жаль, что она бы его не выбрала. И несмотря на все уверения о том, что потерявший истинную пару человек уже никогда не найдет успокоения, Дорл не сомневался, что она как раз сумеет без него жить дальше. Что ж… зато у него есть по крайней мере одна ночь, когда Али, хоть

и недолго, но все-таки была счастливой рядом с ним. Думая об этом, он ощущал небывалый прилив сил, чувствовал себя способным свернуть горы. Наверное, это именно то, что и должен чувствовать альфа. А что должны чувствовать омеги? Уж явно не этот ужас, всякий раз тенью ложившийся на ее лицо, даже когда он просто стоял рядом. Но только не в ту ночь… Тогда она забыла о своем страхе, и то, что она отдавала ему, казалось невероятным! Теперь она сожалела об этой поездке, и это его злило, ведь вопреки всему – он не жалел ни секунды. Воспоминание о страстных объятиях Али под хороводом огней будет согревать его до последнего вздоха. Он наклонился и мягко поцеловал ее лицо. Холодная и отстраненная с виду, она могла всколыхнуть настоящий пожар, как бесцветный зимний пейзаж иногда вдруг взрывается красками.

– Ты похожа на Север, Алиен.

Часть 24

Ирс

Он много раз видел, как людей покидает жизнь. Проткнутый насквозь мужчина смотрел на него широко раскрытыми от удивления глазами, уже начавшими превращаться в пустое, мутное стекло. Они тускнели, будто внутри человека в этот момент гасли тысячи свечей. Ирс столкнул мужчину на землю – тот упал на спину, обратив слепой взгляд в небо, словно провожал свою поднимающуюся вверх душу. А может быть и души тех, кому в этот день тоже не повезло.

Вокруг царил хаос. Рычание зверей и человеческие крики слились в один единый гул, перекрывающий звон стали. Ирс подоспел к тому моменту, когда от первоначальной стратегии уже мало что остается. Есть только бурые от крови ворги, бесстрашно вгрызающиеся в глотки противнику, и люди, в безумном исступлении уже мало отличающиеся от своих питомцев.

Там, вдалеке, где виднелась голубая кромка моря, возвышался Денос – величественный и невредимый, но здесь некогда цветущее поле вновь было отравлено смертью. В мешанине мертвых тел, оружия, почерневшей травы, и напитавшейся кровью земли уже не разобрать, где свои, а где чу-

жие. Но те, кто еще был жив, шли вперед с отчаянной решительностью – той, которая возникает только когда на страх уже не остается сил.

Ирс направил ворга в самую гущу, при этом вбирая взглядом все, что находилось в поле его зрения. Он не видел ни одного из своих братьев, но ощущал за спиной Грата, и где-то неподалеку Юмо. Ворг вонзился в толпу людей, схватив одного зубами, и принялся мотать им, как тряпичной куклой. Краем глаза Ирс заметил атаку слева, но отбил ее наотмашь, даже не повернув головы. Запах альфы-чужака доносился совсем слабо, и трудно было понять, с какой он стороны…

Сильный толчок выбил его из седла, и он покатился по земле. Клыкастый оскал клацнул прямо возле лица, но инстинкты сработали быстрее. Один взмах, и бурые брызги полетели во все стороны – ворг не успел даже приземлиться, умерев в прыжке, и его наездник оказался придавленный тяжелой тушей. Ирс не стал тратить время на него. По плечу текла кровь, но он не мог разобрать – своя это или чужая. От ярости он не чувствовал боли. Его собственный ворг остервенело рвал кого-то когтями, в то время, как другой человек прыгнул ему на спину, вцепившись в свалявшуюся шерсть, но сделать ничего не успел. Ирс схватил его за шею, сжав пальцы и чувствуя, как под ними ломаются позвонки, словно сухие ветки.

Запах чужого альфы стал сильнее, но проскользив взгля-

дом по полю, в неразберихе боя Ирс ничего не разглядел. Впрочем, он больше полагался на ощущения – на острый слух и обоняние, чем на глаза. Сосредоточиться посреди сражения непросто, и все же он очень четко осознавал, что кроме привычных запахов, сопровождающих любую битву, есть что-то еще – ни на что не похожее, кисло-сладкое. И это что-то будило в нем необъяснимую тревогу.

Неправильный запах, лишний, его не должно быть здесь…

Запрыгнув на ворга, Ирс почувствовал, что левая рука плохо слушается, и пальцы начали неметь. Наверное, это все же была его кровь. Обернувшись, он дал знак тем, кто еще находился в седле, следовать за ним. Присутствие Дорла стало ощущаться сильнее, а вместе с ним пришло острое, как лезвие меча, понимание – Грагенор тоже где-то рядом. Пробиваться к ним оказалось непростой задачей не потому, что им оказывали отчаянное сопротивление – большинство сражающихся уже не были верхом, а ворги давали преимущество. Нестись вперед мешало то, что животным некуда было ступить! Уже не осталось и клочка земли, на которой не лежал бы зверь или человек, убитый или раненый.

И все же Дорл и Грагенор находились совсем близко. На Ирса волнами накатывала сила их обоих.

Найти. Расчистить дорогу. Дать Дорлу возможность поставить точку…

О том, что исход может быть и не в их пользу, Ирс не хотел

даже думать.

Дышать стало трудно. Сначала он увидел Грагенора – безоружного, спокойно стоявшего с высоко поднятой головой, и ухмыляющегося. Смотреть на него было почти невыносимо. Ирс невольно отвел взгляд. Он прорывался сюда со своими людьми, и даже сумел оттеснить противников назад, но двигаться дальше у него уже не получалось.

Грагенор подавлял. Он будто бы вбирал в себя все живое, что находилось рядом, выпивал всю силу. Ворг Ирса – огромный, бесстрашный хищник, с измазанной кровью мордой – заскулил и, поджав хвост и припав на брюхо, попятился. Но альфа с юга, казалось, ничего не замечал, будто знал – никто не сможет преодолеть окружающую его невидимую крепость и подойти близко. Его тяжелый взор, действующий, как удавка на шее, упирался в человека, стоявшего напротив. Ирс, превозмогая давление извне, и чувствуя, как все внутри едва ли не разрывается от напряжения, перевел взгляд на брата.

Дорл не пригнул головы, но смотрел в сторону, и хотя его грудная клетка тяжело и часто вздымалась, плечи были расправлены.

– Вот мы и встретились, мой северный сосед, – произнес Грагенор.

Ирс скрипнул зубами. Он слышал об этой особенности южного альфы – поговорить и потешить самолюбие бахвальством. И это давало еще один повод его ненавидеть!

– Я ведь обещал твоему брату, Улану… Кажется, его здесь нет? Ах да, он же прикоснулся к твоей омеге, когда трусливо бежал от меня. Ты убил его? Или даже на это у тебя не хватило смелости?

Дорл молчал, по-прежнему глядя в сторону. Ворг Ирса попятился еще, да и сам Ирс уже не мог справиться с давлением от двух Верховных альф, которое все усиливалось. Возле них образовалась пустота, мертвая зона, куда никто не смел шагнуть. Их сила, воля, желание подчинить противника распространялись вокруг, как огонь, внушая страх и заставляя отступать назад.

– Сначала я убью тебя, а потом сожгу твой город. Это будет самый большой погребальный костер.

Зря он это сказал. Ирс не мог поднять головы и посмотреть даже на Дорла, хотя находился уже на большом расстоянии. Но он почувствовал волну, исходившую от его брата, и ударившую в грудь так сильно, что дыхание сбилось и несколько секунд не получалось сделать даже вдоха. Нельзя трогать то, что Дорлу дорого, злость придает ему сил. А за Денос он разорвет кого угодно. Но Грагенор слишком любит громкие слова. Пустая болтовня, недостойная мужчины.

Дорл поднял на него яростный взгляд и первым сделал шаг вперед…

Алиен

– Мы должны уехать из города.

– Что? Почему? – Алиен посмотрела на Денос, до ворот которого даже не успела еще добраться. Она не для этого приехала сюда, чтобы сразу развернуться и уйти. – И почему только мы, а остальные люди?

– Пойми, Али, Грагенор обязательно пошлет лазутчиков в город, которые целенаправленно будут искать именно нас, чтобы ослабить наших мужей, – нетерпеливо пояснила Тала. – Но мы будем здесь рядом. Нам просто нужно спрятаться, пока все не закончится. Особенно – тебе!

Алиен с сомнением скользнула глазами по двум запряженным лошадьми экипажам в окружении охраны, а потом по стенам города.

– Ради всего святого, Али, послушай меня хотя бы раз! Сейчас не время для споров, мы должны укрыться! – ее голос сильно дрожал, словно она вот-вот расплачется.

Сопротивляться ее пронзительному взгляду было сложно, и Алиен, еще раз поглядев на Денос, все же неуверенно подошла к повозке.

– Давай же, поднимайся скорее! Нам нельзя задерживаться!

Внутри экипажа кроме Талы оказалась еще целительница Найя, рядом с которой на сиденье лежал мальчик, положив ей голову на колени.

– Это… это твой сын? Гор? – Али растерянно посмотрела на Талу. – Что с ним?

– Он просто спит, мы напоили его сон-травой. Я уже не могу его контролировать… Боюсь, что он сбежит к отцу.

Она была такой бледной, испуганной, совершенно потерянной на вид, что Алиен больше не решилась ни о чем спрашивать. Лошади помчались довольно быстро и экипаж сильно трясло. Не сдержавшись, Али немного отодвинула полог и выглянула наружу. Город отдалялся, и вскоре хорошо стали видны огромные, зеленые поля, по которым как нечто чужеродное, до боли неуместное, двигалась огромная армия. Она находилась далеко и ее шум не доносился до слуха, и в этом будто бы безмолвном движении было что-то особенно зловещее. Но несмотря на весь ужас происходящего, оторваться от этого зрелища было невозможно, и Алиен в оцепенении смотрела туда, забывая даже моргать.

– Не надо, Али, не смотри, – прошептала Тала, и положив ей руку на плечо, потянула назад.

Алиен откинулась на сиденье и закрыла глаза, но рвущиеся вперед ворги все равно стояли у нее перед взором. Все тело трясло, хотя холодно не было. Она думала о городе, о людях. А если Дорл и его братья не сумеют отстоять Денос? Сколько будет длиться сражение? Сколько людей погибнет?

– Ты сказала, что мы будем рядом.

– Да, скоро уже приедем. Алиен… я не знаю, умеешь ты этим пользоваться или нет, но на всякий случай держи при себе, ладно?

Тала протягивала ей знакомые налучь и колчан – тот са-

мый подарок от гильдии торговцев, где находилось секретное послание. Теперь эти лук и стрелы уже не вызывали у Алиен прежнего восторга, но она все равно взяла их в руки.

– Спасибо, – смущенно произнесла она.

В последний раз они виделись с Талой еще в Тау, и расстались тогда не очень хорошо. Но сейчас она была слишком поглощена и потрясена нависшей над Деносом угрозой, чтобы вспоминать старые обиды и попрекать ими Алиен.

Они и в самом деле не слишком отдалились от города. Повозка сначала поднималась куда-то круто вверх по очень разбитой, или редко используемой дороге, а потом внутри вдруг стало темно, словно они оказались в помещении.

– Приехали.

Экипаж остановился, и Алиен первой быстро выбралась из него и огляделась. Это оказался грот, каменные стены которого заросли мхом. Через узкий вход с улицы лился дневной свет, но внутри все равно было темно. У Али возникла неприятная ассоциация с домом Дорла, откуда она сбежала через похожую пещеру.

– Здесь безопасно, госпожа, – ровным голосом произнес мужчина бета, наверное главный из сопровождавшей их охраны. – Мы подождем здесь исхода боя.

– А потом? – тихо выдавила Алиен, хотя и так знала, что это будет зависеть от того, в чью пользу завершится сражение. Если Дорл проиграет, то их, наверное, увезут куда-нибудь далеко отсюда…

– А потом, когда враги будут разбиты, мы вернемся в Денос! – чуть более громко и нервно, чем следовало, произнесла Вие.

Алиен обернулась. Вие – супруга Грата – выбралась из второго экипажа, держа на руках маленькую, очень похожую на нее саму девочку-омегу, рядом стоял мальчик, очевидно альфа, тоже совсем малыш, еще не понимающий, что происходит, но чрезвычайно довольный местом, где очутился. Он с интересом глазел по сторонам и явно сгорал от желания пощупать мох на стенах. Али стало стыдно, что она не удосужилась познакомиться с детьми Вие, когда находилась в Эборе, в доме Грата. Она даже не знает, как их зовут! А ведь это ее племянники. Да и с самой Вие отношения не сложились: Алиен была слишком погружена в себя, в свои мысли, в то, что с ней случилось, и меньше всего думала о новых знакомствах и родственниках.

Следом из второго экипажа появилась Глен. Али сразу вспомнила о ее беременности, но живота еще не было видно. Глен величественно спустилась по маленькой, приставной лестнице, довольно учтиво кивнула Алиен, а затем обвела глазами пещеру.

– Принесите сюда что-нибудь мягкое, я хочу сесть! Вот здесь. И отведите воргов подальше!

Присутствие Вие и Глен не удивило Алиен, их мужья – Грат и Ирс – охраняли южную границу, поэтому она в общем-то ожидала увидеть их омег в Деносе, правда теперь,

находясь в их компании, остро почувствовала себя лишней. С Талой они поссорились в Тау, Вие явно осталась разочарованной от их знакомства в Эборе, а Глен и вовсе с самого начала держалась на расстоянии. Алиен очень хотелось, чтобы рядом были Эйма, Миэль или Шел, но первая находилась со своей семьей где-то далеко, за Багрийскими топями, а двух других мужья конечно же оставили дома – в Алунге и в Джиено. Это только ей, Али, все неймется.

Тяжело вздохнув, она подошла к выходу из пещеры и выглянула наружу. Чистое, лазурное море играло на солнце яркими бликами. Фруктовых садов, как и обеих армий, отсюда не было видно, зато раскинувшийся вдоль побережья Денос лежал как на ладони. Али смотрела на него несколько минут, не отрываясь. А затем вернулась обратно, и опустилась на выступающий камень, подальше ото всех.

И потекли бесконечные минуты выматывающего ожидания.

Тала не отходила от своего все еще спящего сына, Вие тоже поочередно баюкала своих детей, Глен сидела рядом с ними, периодически вставая, чтобы подойти ко входу, где находилась охрана, и выглянуть наружу. Затем она возвращалась, умудряясь сохранять на лице спокойное выражение, и уверенно сообщала: «Все хорошо». Али продолжала сидеть в стороне и нервно теребить подол своего платья. Вскоре она поняла, что даже плохие новости лучше, чем тягучая, давящая неизвестность.

Дневной свет, едва пробивавшийся внутрь и рассеивающий сумрак, начал тускнеть. Казалось, прошла целая вечность. Вечность, в которой ничего не происходило! Это было похоже на чудовищную пытку – сидеть и ждать конца, не имея представления о том, что происходит, не понимая сколько прошло времени, и не зная сколько еще осталось. Алиен постоянно хотелось соскочить с места и сделать хоть что-нибудь, но ноги были ватными и не слушались. Ее бил озноб. Она сжимала пальцы, впиваясь ногтями в ладони, крепко закрывала глаза, и изо всех сил пыталась побороть в себе нелепое желание заскулить как побитый щенок. А то и вовсе – встать и закричать, дико, неистово, выплескивая скопившиеся внутри боль и отчаяние.

Когда солнечные лучи сменились на едва заметное лунное серебро, Алиен стало казаться, что она снова сходит с ума. Память подкидывала чьи-то лица, голоса, обрывки разговоров, какие-то события. Они сплошной вереницей мелькали в голове, и Али, словно оцепеневшая, вновь и вновь просматривала их, забывая, где она находится. Она не заметила, в какой момент начала плакать. На подоле ее платья расползалось мокрое пятно.

К ней подошла Глен и села рядом – как всегда с прямой спиной, гордо расправленными плечами и каменным лицом. С головой ушедшая в себя Алиен не обратила бы на нее внимания, но та вдруг положила руку на ее колени и крепко сжала ее ладонь. Этот неожиданный жест поддержки словно стал

якорем, удерживающим сознание от сумасшествия. Алиен, очнувшись от своих мыслей, невольно сжала ее руку в ответ, чувствуя, как ей сейчас нужно это прикосновение – оно спасает ее, дает силы продержаться еще немного. Глен ничего не говорила, они просто молча сидели, держась за руки. И ждали.

Текли минуты, часы… Наверное, скоро уже будет светать.

Раздавшийся грохот донесся издалека, но в абсолютной тишине показалось, что вокруг начали рушиться стены. Все вздрогнули. Дочка Вие проснулась и заплакала у матери на руках. Охранники у входа повскакивали с мест, устремив взгляды куда-то наружу. Завыли ворги. Даже лошади, встрепенувшись, громко заржали и забили копытами.

– Все хорошо, все хорошо… – как заведенная начала повторять Глен, с лица которой отлила краска. – Все будет хорошо…

Грохот раздавался несколько минут, а потом все стихло. Беты у входа не шевелились, и Глен, поднявшись, шатающейся походкой снова подошла к ним. Алиен тоже встала на ноги, но сделать даже шага не сумела. Втроем, с Вие и Талой, они уставились на спину Глен. Какое-то время та стояла не шевелясь, и Али отчего-то перестало хватать воздуха.

– Что там? – осипшим голосом спросила Вие.

Глен повернулась. На этот раз самообладание ей изменило: губы дрожали, глаза расширились от ужаса, а кожа была такой бледной, что даже светилась в полумраке.

– Денос горит.

Ноги Алиен вдруг обрели чувствительность. Как во сне, плохо соображая, она сама подошла ко входу и выглянула наружу.

В морской глади отражалась ярко-красная луна, но звезд не было видно, потому что по всему небосводу растекалось багровое зарево – огромный, величественный город, растянувшийся вдоль берега, был охвачен пожаром.

Часть 25

Найя

– О, боги… боги… Да что же это…

– Нам стоит уйти еще дальше от города, – произнес мужчина, чуть склонив голову.

– Но ведь айки с предупреждением не было! – воскликнула Глен.

– Возможно тот, кто должен был ее послать, мертв, – резонно заметил охранник, и она неуверенно кивнула.

– О, боги…

– Как далеко мы уедем? – хрипло прошептала Вие, не замечая, как ее испугавшиеся дети тянут ее за руки.

– Я думаю, стоит добраться до границы клана. Если айка принесет добрую весть, мы сразу вернемся.

– О, боги…

Найя посмотрела на Талу, которая сидела у входа на коленях и рыдала в голос, глядя на горящий Денос и повторяя одни и те же слова.

– Как же так… боги… этого не может быть… не может…

Лекарша подошла к ней, и гладя ее по спине, заговорила как с маленьким ребенком.

– Давай, деточка, вставай, нам надо уезжать.

– Что же это… Найя…

– Некогда плакать, поднимайся. Давай же, ну… Надо ехать!

– Нет, там же Ваар…

– А Гор здесь, и ты должна его увезти!

Напоминание о сыне подействовало на нее отрезвляюще. Тала повернула голову и посмотрела на повозку, где он все еще безмятежно спал.

– Да… Гор здесь… и я должна его увезти… – эхом повторила она, прекратив раскачиваться на коленях.

Найя, испытав облегчение оттого, что Тала перестала реветь, помогла ей встать. Взгляд скользнул по другим омегам. Глен нервно кусала губы и прижимала руки к животу, словно пыталась защитить от всего мира своего еще нерожденного малыша. Вие выглядела похуже, но по крайней мере стояла на ногах, а не билась на земле в истерике. Ее дети, не понимающие, что происходит, но чувствующие страх взрослых, притихли и жались к матери. Найя посмотрела на стоявшую ото всех в стороне Али.

«Ой, бедовая девка…».

Как и остальные – испуганная и бледная, она слишком плотно сжимала губы, слишком упрямо сводила брови… Али смотрела в пустоту перед собой, но глаза ее будто горели безумным огнем.

– Ты чего это там удумала?

Она помолчала немного, собираясь с мыслями, а затем

прошептала:

– Я больше не побегу. С меня хватит!

Все уставились на нее в недоумении, даже Тала перестала всхлипывать.

– Ты давай-ка, девочка, не сходи с ума, – произнесла Найя. – Уезжать надо, опасно здесь…

– Нет! Вы уезжайте, а я возвращаюсь назад, к своему клану.

– Али, город горит, нужно попытаться спастись… – начала Вие, но Алиен ее перебила.

– Ты не понимаешь! Вам нужно защитить своих детей, а мне бороться не за что! Все, что у меня осталось, находится там, – она посмотрела на Денос и тихо, но твердо повторила: – Я больше не побегу.

Вие, Глен и немного пришедшая в себя Тала начали ее убеждать, но Найя их уже не слушала. Она смотрела во все глаза на Алиен – та что-то отвечала, пыталась оправдаться, но решение уже приняла. Маленькая, тоненькая, как ниточка, которую полощет ураганный ветер, бросает ее в разные стороны. И она все летит, гонимая стихией… Летит, но не рвется.

– Пусть возвращается.

– Что?! Найя, это же…

– Раз хочет, пусть идет, – повторила знахарка и приблизилась к Али, крайне удивленной тем, что ее неожиданно поддержали. – Я с тобой пойду.

– Нет, я…

– И не спорь мне тут! Мужу будешь характер показывать, – отрубила старуха так уверенно, что никто ей больше не решился перечить.

Алиен

Первые солнечные лучи разгоняли черноту над головой. Занимался рассвет. Два ворга осторожно крались по узкой тропинке средь каменистых сопок. На том, что шел впереди, восседал мужчина-бета, зорко следивший по сторонам, а позади него ехали две женщины. Пожилая знахарка прижимала к себе морщинистыми руками ссутулившуюся омегу, державшую поводья.

Хотя ворг жался к каменной громаде слева, Алиен постоянно бросала косые взгляды направо, где земля вдоль извилистой тропинки крошилась и мелкие камушки то и дело срывались в обрыв. А далеко внизу мягко шелестел прибой. Деноское море волновалось легкой рябью, и это несомненно было бы красиво, но в нем отражалось багровое зарево от пожара, и вода стала ужасающе напоминать кровь.

Сильный запах гари перебивал все остальные запахи и дышать стало труднее. Деноса с этого места не было видно, только поднимающийся в небо черный дым… Алиен подумала, что двигаться вперед легче, когда не видишь умирающий в агонии город. Идти навстречу бушующему пламени,

а не убегать от него, – полное безумие! Уж лучше вслепую. Руки тряслись, страх разъедал все внутри, но отступать она не собиралась. Али сама не понимала, откуда в ней берется столько решимости, но желание вернуться в Денос не исчезало, а скорее наоборот – крепло вместе с приближением города. Но и страх при этом тоже возрастал. Дикий и естественный, древний, как все живое, страх огня.

Охранник ехал впереди и его спина действовала немного успокаивающе. Но больше всего Алиен радовалась морщинистым рукам на своей талии – Найя то ли держалась за нее, то ли придерживала. И хотя Али было жгуче стыдно от того, что знахарка из-за нее подвергает себя опасности, все же ее присутствие и поддержка казались настоящим подарком.

– Зачем ты поехала со мной, Найя? Тебе надо было уезжать с Талой…

– Надо было, да как тебя одну оставить? Ребенок ты еще.

– Я не ребенок! – воскликнула Али.

– А кто? Думаешь, раз муж тебя в койку без спроса потащил, так ты уже жизнь повидала? Вон где боль – впереди, – она кивнула на поднимающиеся клубы черного дыма. – Там война, смерть. А ты, болезненная, туда рвешься! Лезешь в то, о чем даже понятия не имеешь! Омеги покладистые, приспосабливаются, и как ты только такая упертая уродилась?

– Я хочу быть рядом со своим кланом!

Найя помолчала немного, а затем устало произнесла:

– Со своей парой ты хочешь быть рядом.

– Нет, при чем здесь это?! – возмутилась Алиен. – Моего поселения больше нет, но люди ведь остались! И они там, в Деносе! Я знаю, что не смогу им ничем помочь, но… Я просто не могу уйти, у меня кроме них никого нет!

Она подождала какого-то ответа от лекарши – ей хотелось продолжить разговор и доказать, что это все вовсе не из-за Дорла! Но Найя больше ничего не сказала.

Али снова покосилась на багровое море. Она боялась за людей, постоянно думала о том, что она увидит, когда горы расступятся и перед взором предстанет город, – одно лишь пепелище? Воображение рисовало жуткие картины. Эти мысли ужасали, но когда она думала о Дорле, они останавливались совсем, будто Алиен натыкалась на глухую стену. Представить даже на секунду, допустить на одно крохотное мгновение, что ненавистного альфы больше нет, отчего-то казалось невозможным. Али охватывало оцепенение, словно ее сознание куда-то выпадало, и в этой немой, бесцветной пустоте она пребывала несколько минут, пока перед взором снова не начинали мелькать страшные картинки горящего города.

Оба ворга зарычали одновременно. Алиен даже не успела сообразить, что происходит, как их окружили неизвестные люди, выскочившие словно из ниоткуда. Каким-то образом она очутилась на земле. Сердце укатилось в пятки. Звуки исчезли. Все стало таким медленным, будто ненастоящим. Прижавшись спиной к камням, Али широко раскры-

тыми глазами смотрела на то, как ее ворг вцепился в кого-то зубами и во все стороны плавно полетели брызги крови, удивительно ярко, как драгоценные камни, переливаясь в свете первых солнечных лучей.

Тошнота подступила к горлу. На животное целой толпой нападали люди, но ворг ревел и крутился, разбрасывая всех мощными лапами. Его белая в серых пятнах шерсть стала бурой и свалялась.

– Найя…

Ошеломление было столь велико, что Али только спустя несколько мгновений вспомнила, что она не одна, и оторвавшись от своего ворга, поискала глазами лекаршу. Старуха, в отличие от нее, казалось, совсем не растерялась. Она тоже прижалась спиной к стене, но при этом бодро и довольно метко закидывала камнями противников. Один из них, которому она попала в спину, взвыл и, развернувшись, побежал прямо на нее, но его вовремя сцапал ворг – израненный, но из последних сил защищающий своих хозяев.

Ехавший с ними охранник тоже стоял на ногах, обнажив меч, и его окружало сразу несколько людей, от которых он отбивался. Его ворг лежал рядом в луже крови и уже не дышал.

Нужно было что-то сделать, но Алиен не могла даже пошевелиться, все тело окаменело и не слушалось. И тут вдруг до нее донесся чей-то негромкий смех – настолько неуместный посреди стихийно развернувшегося боя, что от удивле-

ния она забыла про страх и завертела головой по сторонам.

Хрупкая девушка, омега, показавшаяся до боли знакомой, качаясь, шла в ее сторону – с безумным взглядом, широкой улыбкой до самых ушей и длинным ножом в руке. Она отвратительно хихикала, неотрывно глядя на Алиен. И это было очень жутко.

Найя все еще швырялась камнями в тех, кто пытался убить второго ворга, охранник отбивался сразу от троих, а сумасшедшая омега все приближалась. Али мучительно пыталась ее вспомнить, мысли вихрем крутились в голове, и тут вдруг в ее сознании кто-то словно зажег свет.

Наина, дочка торговца, которая помогла ей сбежать из замка Дорла и привела прямо к Грагенору!

И как только Али подумала об этом, то сразу ощутила, что ее плечи все еще оттягивают налучь и колчан за спиной. Злость придала сил, с онемевшего тела будто спали оковы.

– Да оставь ты меня в покое! – крикнула она.

Все произошло так быстро, что Алиен даже не заметила, как лук оказался в ее руках, будто кто-то другой управлял ими. Выпущенная стрела с оглушительным, как ей показалось, свистом пролетела небольшое расстояние и воткнулась Наине в плечо. От удара та попятилась, выронив нож и едва не падая, но устояла на ногах. Она даже не закричала, словно совсем не испытывала боли! Лишь удивленно уставилась на торчащую из ее тела стрелу. Затем перевела взгляд на Алиен, продолжая пятиться назад.

И снова засмеялась!

На ткани ее платья проступило кровавое пятно, но она ничего не замечала. Алиен с замирающим сердцем смотрела, как Наина приближалась к обрыву, и вот уже балансировала на самом краю. Время словно остановилось. Али забыла даже дышать.

– Ах ты подстилка недобитая! – завопила знахарка.

Большой камень ударил Наину прямо в грудь и та, потеряв равновесие и широко раскинув руки, сорвалась вниз. И только тогда ее вопль разорвал пространство.

Алиен вдруг вспомнила, как сама однажды шагнула из окна. Наверное ее крик звучал так же безумно и отчаянно. Тогда она выжила благодаря Дорлу… но за Наиной прыгать было некому, и ее отдаляющийся голос вскоре оборвался.

Али обернулась. Напавшие на них люди уже были мертвы. Найя выглядела невредимой, а вот охранник сидел на земле и по его лицу и руке текла кровь. Знахарка бросилась к нему.

– Не трогай его! – рявкнула она, когда Алиен тоже подошла.

Мужчина слабо застонал, когда Найя дотронулась до его раненого плеча. Он был бледен, тяжело дышал, но порывался встать.

– Все хорошо, я могу идти… – прохрипел он.

– Можешь, можешь. Только сначала кровь остановить надо, и лекарство выпить… – закивала головой Найя, подсовывая ему что-то остро пахнущее.

Знахарка принялась врачевать его рану. Алиен хотела как-то помочь, но понимала, что ничего сделать не может. Она глядела, как Найя сноровисто перевязывает мужчине плечо, и думала о том, что ей тоже в свое время помогали эти снадобья и мази избавиться от боли и набраться сил. Наверное, все лекарши немножко ведьмы – что-то есть колдовское в их лекарствах. Но как же это, должно быть, хорошо, когда не только хочешь помочь, но и умеешь это делать! И как обидно чувствовать себя бесполезной.

Пока знахарка была занята охранником, Али подошла к обрыву и заглянула вниз – там были только скалы и море. Она внезапно осознала, что все еще продолжает сжимать в руках лук. Дар гильдии торговцев. Он мог еще пригодиться, ведь неизвестно, что ждет ее впереди, но ей вдруг стало противно держать его в руках, будто он был отравлен. Сняв со спины налучь и колчан, Алиен смотрела на свой подарок несколько мгновений, а потом бросила его в след омеге, назвавшейся ей когда-то дочкой торговца.

– Спасибо папе за подарок, – прошептала она, глядя, как он, сверкая камнями, исчезает в бездне.

Часть 26

Дорл

Едкий черный дым стоял стеной и в горле сильно першило. Даже острое зрение альфы не позволяло ему хоть что-то разглядеть, и он мог лишь полагаться на обоняние. Соленый запах моря почти терялся в удушливой гари, но Дорл все равно ощущал его, и бережно держался, как за тонкую нить. Это единственное, что у него еще оставалось на объятых огнем улицах умирающего города.

– Помогите…

Он пошел на голос, едва различимый за треском огня и грохотом рушившихся стен.

Все произошло слишком быстро и не все успели выбраться. Дорл уже понял, что пожар распространялся от торговых рядов, и улицы за ними оказались практически отрезанными. Попытки спастись растворялись в дыму, грохоте и панике. Людям изменял здравый смысл и они становились похожими на слепых котят.

– Помогите… кто-нибудь…

Он не успел насладиться победой, не успел почувствовать то удовлетворение от хруста костей врага, когда кажется, что ты не свернул ему шею, а наоборот – исправил, привел в то

состояние, в котором она и должна находиться. И это упоительное ощущение достигнутой наконец цели, что даже боль в теле кажется приятной… И чем сильнее эта боль, тем ценнее победа.

Ничего такого Дорл не ощутил. Грагенор лыбился до последней секунды. И даже когда кровь хлынула из его горла, он смеялся, словно знал, что это еще не конец.

И концом это действительно не стало.

Раскаты грома со стороны Деноса раздались в ту же секунду, как триумфальный бой барабанов, только торжественности в них не было. Языки пламени, вспыхивающие над городом, добирались до самого неба, земля под ногами дрожала от их неистовой силы, в ушах закладывало от грохота. И непонятный кисло-сладкий запах – лишний, нервирующий неизвестностью – смешался с гарью.

Вокруг еще стихийно продолжался бой, но Дорл знал, что это уже ненадолго. Большинство бет, оставшись без альфы, перестают сражаться, и самое время донести до них мысль, что их Верховный мертв. А значит объединенный юг теперь принадлежит ему, и все, кто там живет, тоже. Он победил – с пальцев на землю капала кровь врага, но Дорл этого не замечал. Он все стоял и смотрел, как рушится город. Его город!

Огонь за считанные минуты охватил едва ли не половину Деноса. Даже мертвый, Грагенор сумел нанести удар – последний, но сокрушительный. Ваар, находившийся ближе всех к стенам города, среагировал быстро: его люди успе-

ли вывести многих выживших, но пламя распространялось с неимоверной скоростью. Денос буквально на глазах рассыпался под его натиском, и шансы жителей все уменьшались.

Когда Дорл подошел к воротам, они тоже уже горели. Кто-то пытался их тушить морской водой, но результата это не приносило. Нет, им ни за что не побороть такой пожар. Нужно хотя бы попытаться вывести тех, кто еще жив.

Дышать становилось труднее, но Дорл старался сконцентрироваться на запахах и звуках. Там, за стенами города, находилось чужое, проигравшее войско, которое он должен сделать своим, или уничтожить, но у него не было времени заняться этим, разобраться с пленными и навести порядок в собственных рядах.

– Помогите, мы здесь!

Горевшая стена рухнула прямо перед ним, взметнув сноп искр. Он успел отпрянуть и немного задержать дыхание, чтобы не наглотаться дыма, которым заволокло все вокруг. Дорога оказалась перекрыта… но голос с той стороны все еще продолжал звать на помощь. Дорл одним рывком поднял тлеющие доски и откинул их в сторону. Боли в обожженных пальцах, да и во всем уставшем и раненом теле он не чувствовал, но знал, что она придет позже – обрушится всей своей массой и придавит к земле. Если, конечно, он останется жив. А пока ему некогда было о ней думать. Он упрямо расчищал путь, чтобы добраться до людей – их было несколько, но возможно кто-то уже без сознания, или мертв.

– Верховный… – старик от удивления сначала замер, а потом все же тряхнув седой головой, обернулся и крикнул кому-то за спиной. – Эй, сюда!

Через образовавшееся узкое окошко нельзя было протиснуться, и Дорл продолжал сосредоточенно разбирать завал. С другой стороны столпилось то ли пятеро, то ли шестеро людей, они тоже пытались что-то сделать, но толку от этого было немного. Что могут старики, женщины и дети? Большинство сильных мужчин защищали город за его стенами.

– Не бросайте нас! Пожалуйста, не бросайте нас…

На женщину кто-то без конца шикал, наверное тот самый старик, которого он увидел первым, но она не могла успокоиться. И у нее были причины волноваться. К счастью, ветер немного уносил дым в сторону, но здание рядом продолжало гореть, и вот-вот должно рухнуть.

Появление Юмо пришлось очень кстати. Он вел нескольких людей, и когда они присоединились к расчистке, дело пошло значительно быстрее.

– Все так гремело, стены падали… огонь вокруг, дым, все кричат, ничего не видно… так страшно… Не бросайте нас…

– Старайтесь не вдыхать дым!

– Только не бросайте!

– Не бросим. У вас есть вода? Намочите ткань, дышите через нее…

– Вы ведь нас не бросите?

Юмо как всегда пытался разговаривать, но даже его успо-

каивающий голос не мог подействовать на охваченных паникой людей.

– Это колдовство… все подлетало вверх, у домов сносило крыши… Нас прокляли?

Причитания женщины Дорл оставлял без внимания. Люди Ваара сумели поймать двух торговцев сразу, как только все произошло, – слишком быстро те старались унести ноги подальше от города. Им хватило двух минут допроса.

Порох. Дорлу ничего не говорило это слово. Оно лишь имело для него странный, кисло-сладкий запах опасности и смерти. Но по крайней мере стала ясна причина такой смелости Грагенора, ведь он столько лет не решался идти на Денос. За этим его внезапным рывком стояло не одно только желание уязвить врага – он нес особый «подарок». И он его подарил. Правда не успел насладиться произведенным эффектом. Дорл сцепил зубы, стараясь подавить эмоции и не обращать внимания на то, что вместе с Деносом он сам как будто сгорает изнутри.

Оказавшихся в ловушке людей освободили вовремя – дым начал стелиться по низу как раз в их сторону, и стена дома опасно кренилась прямо над головами. Поколебавшись немного, Дорл все же решил выйти с Юмо за пределы города хотя бы ненадолго. Нужно было подышать свежим воздухом, иначе он сам рискует задохнуться в этом дыму.

Солнце уже выкатилось из-за холмов, осветив поле ночного сражения. Дорл снова остро почувствовал, как сильно

ему не хватает времени. Пленные находились в окружении его армии, но отсутствие рядом альфы могло спровоцировать бунт. У стен города стоял настоящий вой – горожане толпились рядом, невзирая на опасность, и не в силах поверить в то, что Денос горит.

– Дождись Ваара. Я хочу, чтобы он был рядом с пленными, – сказал Дорл, глянув на Юмо, и сделал еще глоток воды. Горечь во рту не исчезала.

– Хорошо. Потом я вернусь к западным воротам…

– Нет. Ты останешься здесь.

Приказы Верховного не принято обсуждать, и Юмо никогда бы не решился перечить. Но даже не повернув головы, Дорл почувствовал его обиду, и поэтому остановился, дав возможность ему что-то сказать.

– Почему? – после небольшой паузы спросил Юмо. – Ты считаешь меня слишком слабым?

Дорл сделал глубокий вдох – хотя здесь и пахло гарью, дышалось все равно несравнимо легче. Он постоял с закрытыми глазами несколько секунд, сквозь веки глядя на солнечные лучи и чувствуя прикосновение морского бриза к своему лицу. Наверное, вопрос Юмо в другое время вызывал бы у него раздражение, но сейчас он ощущал себя слишком выгоревшим. Он посмотрел на своего брата – самого младшего и самого непохожего на них всех.

– Там слишком опасно. Кто-то должен остаться снаружи, и в случае чего продолжить вести людей, – произнес он и,

подумав немного, вдруг добавил: – Наверное… я где-то считаю тебя лучшим из нас.

Юмо заметно растерялся от столь внезапного признания и не нашелся, что ответить. Дорл и сам не ожидал от себя такой откровенности. Он подошел к Юмо и, обхватив ладонью его шею, снова устало прикрыл глаза. Не стоило стоять вот так, уткнувшись как в детстве друг в друга лбами, словно это помогало лучше понять мысли другого, – это всего лишь пустая трата времени, но она отчего-то успокаивала распаленные нервы. Дорл боролся бы за всех своих братьев, но Юмо – не самый сильный, но в чем-то безусловно превосходящий их всех, больше всего заслуживал жить дальше.

– Если я не выберусь, найди Улана и верни его домой, – прошептал Дорл.

Ему хотелось подышать морем еще, постоять здесь с закрытыми глазами, но он должен вернуться. Люди все еще толпились у стен, кто-то несмело окликал его, когда он шел назад, но он не обернулся, при этом думая о том, что Юмо обязательно остановился бы и нашел, что сказать.

Когда перед ним снова возвышались главные ворота, за которым висел густой смог, Дорл вдруг почувствовал помимо гари, соленого моря, тысяч людей, воргов, садов – сладковатый, манящий запах. Али!

Он резко обернулся и сразу же отыскал ее глазами – она стояла рядом с Юмо и они о чем-то разговаривали. Тяжелая, горячая ревность вспыхнула в нем в одно мгновение,

смешавшись с тревогой, но усилием воли он заставил себя успокоиться. По крайней мере, она жива и здорова, и в относительной безопасности, пока рядом с ней кто-то из его братьев. О ней позаботятся, возможно даже куда лучше, чем он сам.

Дорл снова повернулся к воротам. Каменная арка крошилась и могла рухнуть в любой момент, но он все равно набрав в грудь побольше воздуха шагнул в свой гибнущий город. Он возвращался домой.

Алиен

– Али, тебя не должно здесь быть! Почему ты не уехала с остальными?!

– Я… не смогла.

Алиен в полном смятении крутила головой по сторонам. Город горел и рушился, дым застилал все вокруг, но люди будто не до конца понимали опасность. Они плакали, кричали, но находились слишком близко.

– Юмо, что происходит?

– Грагенор мертв, его армия разбита, но его люди, торговцы… они пронесли в Денос какое-то вещество… Порох. Не знаю, что это и откуда. Но из-за него почти весь город вспыхнул за минуты. Ирс ранен, а Дорл, вместе с Вааром, Гратом и Зоугом еще пытаются найти и вывести людей из огня.

– Вывести людей… – повторила Али.

Сквозь дым она смутно ощущала присутствие Дорла и, словно повинуясь какому-то зову, бросила взгляд на главные ворота Деноса. Именно в этот момент его спина исчезла там, за черной пеленой. Спустя секунду там уже не было никого, но Али почему-то продолжала смотреть.

Городская стена еще держалась какое-то время под напором пламени изнутри, но вскоре не выдержала и она. Смотровые башни вдруг стали складываться одна за одной, и этот грохот заглушили крики, раздавшиеся со всех сторон и слившиеся в одну отчаянную, истерическую ноту.

– Отойдите! Всем отойти!!! – закричал Юмо, и те, кто еще был в состоянии здраво мыслить, принялись оттеснять других, от боли и страха растерявших свои инстинкты.

Алиен стояла на одном месте, словно примерзла к нему, и в ужасе глядела, как легко разлетается высокая каменная кладь, казавшаяся до этого неприступной и вечной, как взметаются вверх клубы дыма, пыли и огня. Были ли там люди в этот момент? Был ли там Дорл?

– Алиен…

Она заозиралась. Кто мог ее так называть?

– Алиен! Ты помнишь меня? – неизвестная женщина смотрела на нее испытующим взглядом. Лицо ее было нервным, заплаканным, и дергающимся.

Али не узнавала ее, но увидев русые волосы и светлые глаза, сразу поняла, что скорее всего они из одного клана, вот откуда женщина знает ее полное имя. Только Алиен не пом-

нила ее совсем.

– Да, – солгала она. – Я помню. Вам нужен лекарь…

– Нет, – покачала головой женщина. – Я жду.

– Ждете?

– Да, Элу, свою девочку, доченьку, она там, – женщина ткнула пальцем в охваченный огнем город. – Она к отцу пошла, там, в конце улицы, где пекарня. У Джайлы поди весь хлеб сгорел, я ее не вижу здесь… И Дайка нет! Куда-то запропастился, может горшки свои спасти хотел. И Заро с ним…

Она начала перебирать какие-то имена, и кто где находился или потерялся. Алиен ничего не понимала в ее сумбурной речи, но та будто разговаривала сама с собой и не ждала понимания.

– А Эла наверное к Дине побежала. Испугалась девочка моя… Ну с Диной им вдвоем не так страшно. Может и Джайла с ними! А я тут их жду. Сидят, девочки одни, волнуются… Верховный ведь не оставит их? – женщина вдруг подняла взгляд – безумный, но полный надежды.

Алиен растерялась. Он не оставит их? Инстинктивно она посмотрела в ту сторону, где видела Дорла в последний раз. Ее раздирали противоречия. Жестокий, не знающий милосердия, легко уничтожающий все, что стоит у него на пути и мешает ему идти дальше, сделавший ее саму своей игрушкой, наказывающий людей за малейшую провинность… но в то же время агрессивно защищающий свою территорию, и

готовый сцепиться даже со стихиями и самой смертью! Алиен показалось, что она начала понимать, почему люди так верят в него – он будет до последнего вздоха бороться за то, что считает своим.

– Верховный нас не оставит… – повторяла женщина, нашедшая утешение в этой спасительной мысли, – он всех нас спасет…

– Да, – Али взяла ее за руку. – Он попытается.

Она постаралась улыбнуться, но у нее ничего не получалось. Женщина из ее клана продолжала шептать имена, которые что-то для нее значили, и Али слушала их, каждый раз вздрагивая, словно все они были ее близкими или родственниками. Хотя, возможно, это недалеко от истины. Может они тоже ее соклановцы? Как же это несправедливо! Наверное Тарияна, живая река – вместилище великих духов Предков, действительно защитила тогда свой народ от вымирания, позволив Дорлу пройти через свои воды. Новый вождь увез людей на юг, далеко от наступающей зимы, которую бы они не пережили… И что же в итоге? Люди спаслись от морозов, но попали в огонь! Как же так?!

Алиен хотелось сказать женщине, которую все еще держала за руку, какие-то слова утешения, но заплакала, не в состоянии сдержаться. Рука сама потянулась к кулону на шее – подарок Миэль. Сосуд, наполненный водой из реки, «Кусочек Севера», который Али привезла с собой. Он был очень холодным. Она не сразу осознала это. Только спустя минуту

до нее дошло, что вода должна была нагреться от ее тела, но кулон холодил пальцы, и по руке бегали мурашки.

Сняв с шеи цепочку, Али поднесла кулон к глазам. Внутри него будто бушевал вихрь! Воды было немного, но она закручивалась смерчем, кипела, билась о хрустальные стенки сосуда. Мысли Алиен заметались. Она вспомнила все сказки, которые с таким упоением читала в Алунге, все легенды и мифы, старинные поверья… Когда-то северяне брали всюду с собой воду из реки, потому что считалось, что Тарияна даже вдали от дома способна защитить своих людей. Могло это быть чем-то большим, чем просто легенды?

Алиен подняла взгляд и уставилась на море. Тихое, спокойное, совсем не похожее на дикую северную реку. Тело бил озноб, ноги подгибались, но она нашла в себе силы сделать шаг. А потом второй. Третий. Море становилось ближе.

Если Тарияна и правда спасла их однажды, значит не глупо теперь поверить и в те сказки, что рассказаны в древних писаниях. Все не просто так, все должно иметь какой-то смысл! Зачем Тарияна позволила Дорлу увести людей на юг, если здесь их все равно ждала смерть? Зачем Север так долго звал Али домой, если привезенный ею оттуда талисман ничего не значит? Ведь даже этот кулон ей подарила северянка…

Земля закончилась каменистым обрывом, который омывало море. Алиен остановилась на его краю и дрожащими пальцами открыла крохотный сосуд, сразу почувствовав, как

оттуда пахнуло холодом. Она поднесла его к своему лицу, хотя из-за скопившейся в глазах влаги уже плохо различала, что там внутри. Но духи Предков были здесь, она чувствовала их. Чувствовала, будто стояла сейчас дома, на берегу Тарияны.

– Там умирают твои дети… – всхлипнула Али, глотая слезы. – Помоги!

И вылила воду в море.

По поверхности пошла сильная рябь, как от брошенного камня. И волны не успокаивались, а наоборот, начали возрастать. Вода потемнела, и начала пениться, бурлить без видимой причины. Али попятилась назад и едва не упала, споткнувшись о камень, но взгляд не отвела. Море вдруг стало сходить с ума – оно закипало, вздымалось, будто поднялся ураганный ветер, набирало силу.

Уже через несколько мгновений это заметили и другие. Местные жители, ни разу не видевшие, чтоб их тихое Деноское море так бесновалось, в удивлении поворачивали головы, словно позабыв об огне. Они поднимались на ноги, подходили ближе, чтобы посмотреть на разбушевавшуюся стихию.

А волны все становились выше и выше, они вырастали, тянувшись до самого солнца, и с невиданной силой обрушивались вниз. Шум воды перекрыл все вокруг. Несуществующий ветер принялся закручивать ее спиралью, небо начало чернеть и опускаться прямо на глазах. И уже было непонят-

но, на что смотреть страшнее – на пылающий в городе пожар, или на смерчи, огромными столбами взвившиеся вверх.

Тучами за считанные минуты заволокло все небо и утро стало походить на ночь. Они висели очень низко и ужасали своей чернотой и кажущейся тяжестью. Когда первая молния разрезала небо, люди начали приходить в себя и их охватила паника. Долетевший через несколько секунд гром был таким оглушительным, что все инстинктивно пригнулись, закрывая уши руками.

Но буйство стихий только набирало мощь. Море почернело так сильно, и волны его поднимались так высоко, что уже нельзя было отличить, где вода, а где небо. Все смешалось, слилось между собой. Смерчи гуляли совсем близко. Люди пятились назад, но бежать было некуда – тяжелая громада висела над головой и словно придавливала их к земле. Молнии сверкали одна за одной, и гром уже не прекращался ни на секунду.

И когда выдерживать этот ужас не осталось сил, небо разверзлось и хлынул дождь.

Часть 27

Алиен

Это место было совсем не похоже на то, что сохранилось в ее памяти. Хотя она и тогда мало что запомнила – только длинные коридоры, высокие каменные стены и бескрайнее море за окном. Алиен сбежала в первый же день, как только Дорл ее привез в свой дом, казавшийся огромным, холодным и нелюдимым. Теперь же в нем находилось много обитателей. Оставшихся ни с чем жителей города расселяли во все, что не сгорело во время пожара, и замок на скале стал временным пристанищем в основном для женщин и детей.

На Али, оказавшуюся в роли хозяйки, разом свалился ворох обязанностей и проблем, вводивших ее в крайнее замешательство. Слуги постоянно задавали вопросы, но она понятия не имела, как лучше разместить людей, что им приготовить на обед, куда девать их спасенные вещи, сколько лекарств понадобится на лечение пострадавших, кого и куда за ними отправлять… Голова шла кругом от всего, и если бы не Глен, этот дом поглотил бы хаос. С невозмутимым лицом, идеальной осанкой, вся исполненная достоинства, она мягко направляла Алиен в нужное русло, каждый раз спрашивая ее о чем-нибудь так, что в вопросе уже звучал ответ. Что-

то вроде: «В замке перестало хватать пресной воды. Как ты думаешь, если послать десяток слуг до городских колодцев, этого будет достаточно?». Али оставалось только с облегчением кивать.

Как сама Глен умудрялась сохранять спокойствие и везде успевать, оставалось загадкой. Ее муж, Ирс, был ранен, и она проводила много времени с ним, потому что присутствие рядом истинной пары помогало ему быстрее поправляться, но при этом именно благодаря ее своевременным подсказкам в замке удавалось сохранять какое-то подобие порядка. Вот и сейчас она стояла перед Алиен – сама невозмутимость – и ждала ее реакции.

– О, нет, я совсем забыла! А разве… разве уже сегодня? Айка ведь… а, ну да, прилетела еще вчера. Как я могла забыть? Совсем вылетело из головы! Столько всего сразу…

– Миэль будет здесь через несколько часов, – произнесла Глен. – Мне кажется, она очень обрадуется, если ты встретишь ее.

– Да… а я должна еще что-то для нее сделать?

– Зоуг в Деносе и поэтому их комната и так в полном порядке, но думаю, Миэль не откажется от горячего ужина и ванны.

– Спасибо, Глен! Я не представляю, что бы я без тебя делала.

– Ну что ты, не стоит, – улыбнулась она. – Я вернусь к Ирсу, если ты не против?

– Да, да, конечно!

Глен кивнула и, величественно повернувшись, чинно зашагала по коридору. Наверное, так и должна вести себя хозяйка большого дома, и Алиен, направившись в другую сторону, заставляла себя идти спокойно, хотя ей очень хотелось сорваться на бег.

Три дня прошло после сражения у стен Деноса и пожара, уничтожившего половину города. Три ночи пылали погребальные костры в поле. Алиен не ходила туда. Страшно было на это смотреть, да ей и без этого хватало забот и переживаний.

– Али…

Она обернулась и увидела хмурую Вие.

– Что-то случилось? – заволновалась Алиен, каждый раз ожидавшая, что ее озадачат очередным неразрешимым вопросом, требующим ее непременного участия. – Где Тала?

– Ничего не случилось, Тала так же приглядывает за детьми. Она кажется собрала вокруг себя всю мелюзгу Деноса!

Алиен невольно улыбнулась. Тала сама иной раз напоминала шумного, неусидчивого ребенка.

– Я люблю детей, но когда их так много… – продолжала возмущаться Вие. – Не знаю, как Тала находит со всеми ними общий язык и не устает. Они шумят, хулиганят, не слушаются, и я начинаю злиться. Решила лучше пойти помочь знахарям с лекарствами. Люблю возиться с травами, меня

это успокаивает… Пойдешь со мной?

– Нет, Глен мне напомнила, что Миэль уже скоро приедет. Мне надо встретить ее и как-то устроить ее слуг и охрану. Я иду на кухню отдать распоряжения. Совсем про это забыла… все из головы вылетает, из рук все валится. Это какой-то кошмар!

– Брось, ты неплохо справляешься. Во всяком случае, лучше, чем я в свое время. Когда Грат привел меня в свой дом, я уже на второй день заперлась в спальне и швырялась тяжелыми вещами, когда кто-то пытался меня о чем-то спросить.

– А Грат как на это отреагировал? – с интересом спросила Али.

– Он на следующий день после нашей свадьбы ушел с Дорлом в поход и я не видела его почти полгода.

Алиен разбирало любопытство, и она колебалась, можно ли задавать столь личный вопрос, но все же решилась:

– Ты скучала по нему?

– Да.

Какое-то время они шли по коридору молча, каждая думая о своем.

– Али, до меня тут слухи доходили… Ну знаешь, люди любят сплетничать…

– Что за слухи? – напряглась Алиен.

– Когда вы вернулись в Денос, лекарша, Найя, она приглядывала за тобой…

– Она больше за охранником приглядывала. Он был ра-

нен, на нас напали по дороге.

– Да, я знаю. Но и другие люди тоже видели… Я имею в виду… Перед тем, как началась та гроза, небо было абсолютно чистым, море спокойным. Но даже в бурю в Деноском море раньше никогда не видели таких волн.

– Да, это очень странно.

– Ты ведь стояла у воды, когда все началось? Смотрела на море…

– Все случилось так быстро, я мало что поняла, – произнесла Алиен и замолчала.

Она знала, что Вие ждет от нее другого ответа, но Али не хотелось распространяться на эту тему. Да и что она может рассказать? Как несколько капель привезенной с Севера воды вызвали в море настоящий шторм? Ее точно примут за сумасшедшую. Алиен самой было не по себе от того, что она видела и знала, и делиться этим она не спешила.

Так и не дождавшись ответа, Вие вздохнула.

– Ну ладно. Если захочешь повозиться с травой, ты знаешь, где меня искать.

Али кивнула. Трех дней было мало, чтобы выучить, где что находится в этом большом доме, и она все еще могла в нем заблудиться, но все равно стала уже лучше ориентироваться.

К приезду Миэль все было готово, и Алиен, встречая ее экипаж, почувствовала воодушевление. Шел тоже очень хотела приехать, но в ее положении это было невозможно, зато

айки от нее прилетали по десять раз за день, и хотя у Али не было времени отвечать на все, она все равно радовалась каждому письму с Севера.

Миэль отказалась и от ужина, и от ванны, потребовав сначала рассказать ей все в мельчайших деталях от начала и до конца. И Али, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, и собравшись с силами, выложила ей все как есть, ничего не утаив. Почему-то казалось, что Миэль как раз та, кто ей поверит. Ведь она тоже северянка.

– Значит, это Тарияна вмешалась. Никогда не верила в ее духов до конца… – задумчиво протянула она, разглядывая пустой сосуд, который она подарила Али в Алунге. – Дорл знает?

– Я его почти не видела и не разговаривала с ним. Он с братьями все это время пропадает в городе и не заходит сюда. Здесь только Ваар ненадолго появляется, проверяет охрану и тоже сразу уходит. Еще Ирс здесь, он ранен. Но он уже идет на поправку, и наверное, как только встанет на ноги, тоже исчезнет в городе.

Миэль, тяжело вздохнув, посмотрела в окно.

– Денос сильно пострадал.

– Да. Под завалами все еще находят погибших, – покачала головой Али. – Не могу думать об этом.

– Не думай. Ты сделала все, что смогла. Даже больше. Если не хочешь, можешь не рассказывать об этом никому, но Дорл должен знать.

– Он не поверит мне.

– Он альфа, его не обманешь. Они ведь сразу чувствуют ложь, – Миэль подошла ближе и села рядом с Алиен. – Ты знаешь, вы с ним похожи.

– Похожи?! – ошарашенно уставилась на нее Алиен. – Мне кажется, трудно себе даже представить настолько разных людей.

– И да, и нет. Ты сильная, Али. Даже если ты сама этого не видишь. Ты сильная и очень упрямая. И любишь родную землю не меньше, чем Дорл любит свою. Я думаю, вы подходите друг другу.

Алиен задумалась ненадолго, а потом медленно произнесла:

– Мне было страшно смотреть, как он заходит в горящие ворота. Страшно было, когда башни начали падать… Я думала о Дорле в тот момент.

– Тебя это удивляет?

– Честно? Да. Мне не кажется, что это нормально.

– Поверь мне, это как раз самое нормальное из всего, что произошло.

Стук в дверь прервал их разговор. Вошедшая служанка сообщила, что альфы только что вернулись в замок, и у Алиен учащенно забилось сердце.

– Все? И Верховный тоже? – уточнила она.

– Да, госпожа, – подтвердила бета.

Первую мысль, сослаться на занятость и забиться где-ни-

будь в самом дальнем темном углу, Али подавила в зародыше. Она не может бегать от Дорла бесконечно.

Пожелав спокойной ночи Миэль, Али отправилась в свою комнату, по дороге стараясь успокоиться, но дойдя до самой двери, так и не сумела собраться с мыслями. Поскольку шла она очень медленно, оттягивая момент встречи, времени прошло прилично, и это только усилило нервозность. Однако в комнате Дорла не оказалось. Сначала Алиен подумала, что просто пришла первой, но она слишком отчетливо ощущала его присутствие, его запах.

С моря задувал прохладный ветер через открытые настежь окна. Солнце уже окунулось в воду больше, чем наполовину, лишь маленьким краешком выглядывая из-за горизонта. В спальне не горели свечи и было сумеречно. Алиен проскользила взглядом по пустой комнате и нерешительно выглянула на балкон с противоположной стороны, смотревший не на закат над морской гладью, а на город.

Разогретый за день воздух быстро остывал, но Дорла это не смущало. Он сидел голый по пояс, с бокалом в руке, и задумчиво разглядывал Денос. Наверное, в былые времена открывающийся отсюда пейзаж был более красивым и впечатляющим. Сейчас же выгоревшая часть города походила на болезненное, черное пятно на некогда здоровом теле.

Дорл не повернул головы, когда Алиен вошла, только кивнул ей на место рядом с собой. Присев, она бросила взгляд на мужа, пытаясь разгадать его мысли. Он казался ей очень

уставшим, хотя внешне это никак нельзя было определить: даже с бокалом вина и в расслабленной позе, Дорл все равно выглядел подтянутым и собранным, вызывая ассоциацию с притаившимся зверем. И все же она чувствовала его усталость, даже разбитость, словно глядела сквозь его каменное, хмурое лицо. Спал ли он хоть немного за эти три дня?

– Тяжело смотреть, как горит твой дом? – нарушил он наконец тишину.

При этих словах Алиен почудился запах хвои, перемешавшийся с гарью, перед глазами вспыхнул ярким пламенем ее родной поселок, послышались крики пытавшихся спастись людей…

– Да, – тихо ответила она. – Тяжело.

Несколько минут они сидели молча, глядя на город и чувствуя вдруг появившееся между ними понимание. Потом Дорл поставил на стол пустой бокал и неожиданно лег, положив ей голову на колени. Его взгляд упал на пустой кулон, свисающий с ее шеи. Он тронул рукой маленький хрустальный сосуд и тот закачался на цепочке.

– Здесь была вода из Тарияны.

– Да.

– И теперь она в море.

Он не спрашивал, он утверждал, и Алиен оставалось только кивнуть. Она смущенно отвела глаза, будто ее поймали на чем-то неприличном или смешном, но Дорл был очень серьезен. Он сосредоточенно о чем-то размышлял, разгляды-

вая кулон, а потом спросил:

– Ты знала?

– Нет, – покачала головой Али. – Я только читала легенды о том, что в Тарияне живут духи Предков. И они защищают свой народ, где бы он ни был.

– Поэтому ты так рвалась к реке?

– Наверное. Духи вели меня.

Почему-то она подумала, что Дорл назовет все это глупыми выдумками, и ей уже заранее стало обидно. Но он лишь прикрыл глаза и, перевернувшись, крепко обнял ее, уткнувшись лицом ей в живот. Больше он ничего не сказал, но в этом его движении таилось что-то настолько сокровенное и искреннее, что Алиен растерялась. Странно было видеть его таким: прижимающимся к ней, но ничего не требующим взамен, а только отдающим – ласку и благодарность. Это она чувствовала так же отчетливо, как и его усталость. И внутри от этого разливалось тепло.

Невидимое с этой стороны солнце наверное окончательно скрылось за горизонтом, потому что на улице стало совсем темно. Али даже сквозь ткань платья ощущала кожей дыхание Дорла, и вдруг словила себя на мысли, что хочет погладить его по спине. Но ей было немного боязно, как если бы на ее колени и правда улегся хищный зверь – большой и сильный, но очень, очень уставший, и желавший только тишины и покоя. Она несмело дотронулась до него кончиками пальцев, и ей показалось, что он слегка напрягся, удивлен-

ный прикосновением.

Только бы он не поднял головы… Альфы хорошо видят даже в темноте, и Али была уверена, что если он посмотрит на ее лицо, она сразу смутится и отдернет руку, разрушив этот странный, хрупкий момент, когда в разделяющей их стене отчуждения появился крохотный просвет.

Дорл не повернулся, лишь только прижался к ней еще крепче. И тогда Алиен, чуть осмелев, провела по его спине ладонью. Она знала, что в городе еще очень много работы, и утром он опять уйдет туда и будет пытаться вернуть людям то, что они потеряли, пытаться все исправить. И люди будут видеть своего несгибаемого вождя и продолжать верить в него. Но здесь, за закрытыми дверями, ей хотелось, чтобы он расслабился и отдохнул. Не думал ни о чем, не закрывался, пытаясь быть неуязвимым, и не прятал то, что внутри. Ей хотелось дать ему хоть немного успокоения. Потому что завтра, за пределами этой комнаты, ему снова нужно быть сильным для всех.

Ночь забирала свое, и Алиен не заметила, как уснула. Последнее, что она помнила, как гладила Дорла по спине сидя на балконе, но утро застало ее в кровати, раздетую и укрытую одеялом. Самого Дорла в комнате конечно уже не было. Ей стало неловко от того, что ему, нуждающемуся в отдыхе, пришлось возиться еще и с ней.

День принес очередную гору забот, требовавших ее участия. Не успевала она разобраться с одним, как наваливалось

что-то другое, и впервые присесть ей удалось только когда солнце висело уже высоко над головой. Алиен собиралась с утра увидеться с Миэль, но дела внесли в ее планы свои коррективы. Зато ее разыскала Тала, знавшая, что Дорл был в замке, и вероятно волновавшаяся из-за этого.

– Как ты? Все хорошо? – озабоченно спросила она, пытаясь по лицу Алиен определить, что произошло ночью.

– Да, все нормально. Дорл в городе сейчас…

– Я знаю, они с Вааром утром ушли. Но я не о нем спрашивала.

– Со мной все хорошо, Тала.

Она с заметным облегчением кивнула, но расспрашивать дальше не решилась. Повисла неловкая пауза.

– Ты выходила в город? – спросила Алиен, чтобы нарушить молчание.

– Нет, Ваар считает, что это небезопасно, – вздохнула Тала. – Мне очень хочется сходить домой, но он тоже пострадал при пожаре… не уверена, что я готова увидеть это. Я видела из окна, как много домов в городе уничтожено. Ужасное зрелище.

– Да, я тоже видела. Бедные люди.

– Насколько я знаю Верховного, он все восстановит, вот увидишь. Он упрямый и очень любит Денос. Он не ушел бы отсюда, даже если бы здесь ничего не осталось.

– А что с южными территориями? Которые принадлежали Грагенору… Ваар ничего не говорил об этом?

– Дорл наверное отправит на юг кого-нибудь из братьев, – пожала плечами Тала, – или поедет сам, чтобы навести там порядок. У Грагенора были большие земли, и сейчас ими по сути никто не управляет. Представляю, какой там сейчас творится хаос.

– Если бы Улан был здесь, Дорл поручил бы это ему, лучшей кандидатуры не сыскать. Все думают так, но никто не говорит вслух, – Алиен отвернулась. – Чувствую себя виноватой.

Тала открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Посидела несколько секунд, собираясь с мыслями, и потом все же запинаясь произнесла:

– Это я внушила тебе чувство вины. Там, в Тау… Прости, Али, я не должна была тебе этого говорить тогда. Это было жестоко… Я очень испугалась. Все были напуганы… Мне правда очень стыдно за то, как я себя вела.

– Забудь, я не обижаюсь.

– Я могу чем-то помочь?

– Да. Пригляди за детьми, ты кажется единственная, кто может со всеми ними управляться.

После разговора с Талой настроение значительно улучшилось. Алиен даже не заметила, как прошел очередной суетный день. Миэль постоянно находилась рядом, советы периодически появляющейся Глен всегда оказывались очень кстати, и даже с Вие отношения наладились. Шел продолжала забрасывать их всех письмами, требуя держать ее в курсе

происходящего.

Алиен была уверена, что теперь снова не увидит Дорла несколько дней, но этим же вечером вдруг обнаружила его в их спальне. Он смотрел на море и обернулся, когда она вошла. За его спиной садилось солнце, и последние лучи очертили его силуэт сияющим ореолом на фоне окна. Это живо напомнило ей Джиено, когда свет северного сияния точно так же проливался в комнату и играл на его черных волосах яркими бликами. От этого воспоминания, от того, что было между ними в ту ночь, тело бросило в жар, участилось дыхание, а лицо залило краской. Алиен прекрасно осознавала, что некстати накатившее на нее возбуждение слишком очевидно для Дорла, и она опустила глаза, не зная, куда себя деть от смущения. Он подошел к ней и коснулся рукой ее лица.

– Устала?

Али пожала плечами.

– Я думал о том, что ты мне сказала. О Тарияне.

Дорл замолчал на мгновение, и она заставила себя поднять голову и посмотреть на него. Если он сумел побороть свое эго и проявить заботу, то может и ей пора попытаться перестать отступать назад, и хотя бы раз шагнуть ему навстречу? Алиен все еще страшновато было находиться рядом с ним, но одновременно с этим, вопреки здравому смыслу, появилось необъяснимое, но стойкое чувство защищенности.

– Если живущие в ней духи настолько сильны, почему они позволили мне пройти через реку?

– Возможно… они сочли тебя достойным моего клана.

Он снова замолчал, обдумывая сказанное, а потом вдруг спросил:

– А ты?

Этот короткий вопрос привел ее в замешательство. Считает ли она его достойным? Еще недавно ее ответ был бы категоричным и однозначным. Она ничего не забыла, и все же, поискав внутри себя ненависть, которая сжигала ее так долго и болезненно, Али не сумела ее найти, как ни пыталась. Что-то внутри нее необратимо изменилось в тот момент, когда она смотрела, как спина Дорла исчезает в воротах горевшего Деноса. А может и еще раньше – когда он отвез ее на Север, к Тарияне, и жарко обнимал в Джиено под буйством красок северного неба. А может быть тогда, когда он шагнул из окна, чтобы сохранить ей жизнь… Наверное, что-то каждый раз ломалось в ней, только она этого не замечала.

Так считает ли она его достойным?

– Время покажет.

Несколько секунд он внимательно разглядывал ее лицо, будто пытался на нем что-то отыскать, а затем тихо произнес:

– Не простила.

– Ты не просил у меня прощения… – ответила Али, и прежде, чем он успел что-то сказать, добавила, поражаясь собственной смелости: – Но мне не нужны слова. У меня есть

просьба.

– Да, – Дорл сразу стал серьезным, как человек, привыкший слушать и принимать решения. Он слегка нахмурился, и Али пришлось набрать в грудь побольше воздуха для храбрости.

– Мы оба знаем, что я бы не стояла здесь… если б не Улан.

Она была готова к чему угодно: что он разозлится, начнет ревновать, или отстранится от нее, станет колючим и холодным. Но Али не отвела взгляда. Не всегда им удается контролировать то, что заложила в них природа, но если она справляется со своим страхом, то он точно сможет справиться с ревностью. Ведь как сказала Эйма, Дорл и правда способен на многое ради того, что ему действительно дорого.

Он ничего не ответил. Лишь наклонился и поцеловал ее. Алиен и так казалось, что она горит в огне, но почувствовав его дыхание на своем лице, совсем потеряла способность мыслить. Все те ощущения, что она испытала в Джиено, были еще свежи в памяти и теперь снова затопили разум. А Дорл, подхватив ее на руки, все целовал и целовал ее – губы, лицо, шею. И на этот раз голова ее кружилась без всякого вина. Наверное завтра ей будет стыдно от того, с каким желанием она помогла ему снять с себя мешающее платье, но сейчас это было неважно. Осознание того, какой оказывается может быть приятной близость, не покидало.

Али больше не боялась, а он был нежен, и этого оказалось достаточно, чтобы вновь начать взлетать куда-то вверх,

к небу, сияющему в последних лучах засыпающего дня…

Эпилог

Алиен

– Я думал, тебе уже надоело.

– Нет, я хочу научиться!

Алиен аккуратно положила на стол расшитый узорами кожаный налучь и такой же колчан со стрелами. Это уже был ее четвертый лук, оружейники старались подобрать для нее наиболее подходящий вариант, и этот ей нравился больше всего.

– Зачем? Собираешься на охоту?

– Буду защищать тебя.

Дорл едва заметно ухмыльнулся, тут же правда снова став серьезным.

– Иди ко мне, есть разговор.

Говорил он как всегда ровно, с непроницаемым лицом, но Али по мельчайшим интонациям уже научилась распознавать, когда новости хорошие, а когда нет. Сейчас он явно собирался сказать ей что-то не очень приятное, поэтому она предпочла услышать это сидя у мужа на руках, и сразу залезла к нему на колени. Проблемы перестают казаться такими уж серьезными, когда есть возможность прижаться к своей паре.

– Я получил известие с Севера, – Дорл кивнул на лежавшее перед ним письмо, которое он читал перед ее приходом. – Река снесла все постройки.

– Опять? – вырвалось у Алиен, и она разочарованно покачала головой.

– Этот мост должен был стать самым крепким от южных песков до Великого Леса, но сегодня ночью построенные опоры снова рухнули. Это уже седьмая попытка. Я думаю, Тарияна не хочет, чтобы над ней была переправа.

– Похоже на то.

– Али, я не хочу нарушать обещание, которое я тебе дал…

– Это бессмысленно, – вздохнула она. – Не надо, Дорл, отзови приказ.

– Точно?

– Я передумала, не нужно никакого моста. Если духи не хотят, то не стоит их злить.

Его взгляд стал сочувствующим, и она уткнулась носом ему в грудь.

– Ты расстроена?

Алиен, не поднимая головы, пожала плечами.

– Отвезешь меня на Север? Я соскучилась по дому.

– Не сейчас.

Дорл провел рукой по ее большому животу. В глубине души Алиен хотела маленькую омегу, но судя по тому, как сильно она увеличилась в размерах, это будет все-таки альфа. Да и Найя, проведя какие-то свои знахарские ритуалы,

твердо заявила, что быть первенцу мальчиком.

– Потом?

– Отвезу. Мой сын должен знать свои корни.

– Или дочь!

Дорл снова усмехнулся, будто уже точно знал все наперед, но все равно согласился:

– Или дочь.

– Почему ты улыбаешься? Ты не можешь определить, мальчик это или девочка, потому что пока ребенок в моей утробе, ты чувствуешь только мой запах! Я специально спрашивала об этом у Найи!

– Я ведь не спорю.

– Но ты улыбаешься! Я же вижу!

– Али, – решил таки прояснить ситуацию Дорл. – Я не могу распознать его запах, но я чувствую рядом силу другого альфы, даже если он еще не родился. Об этом ты Найю не спрашивала?

– Нет, – растерянно произнесла Алиен, и упрямо добавила: – Я спрошу!

Это, кажется, еще больше его повеселило, но он не стал комментировать.

– Пойдем, нам уже пора.

Алиен поднялась на ноги, сердито глядя на свой живот.

– Может еще быть, что их двое… – пробормотала она, не желая мириться с положением вещей.

– Может.

– Ты знаешь, но не говоришь мне, да?

– Я не знаю, но ждать уже недолго… Хочешь, я возьму тебя на руки?

– Нет! Хватит с меня одного альфы! – заявила Али, и гордо зашагала впереди, затылком чувствуя, как он за ее спиной снова усмехается.

Эта зима выдалась совсем не такой, как прошлая. Мягкая, ласковая, она окутывала Денос сладким запахом цветущих зимних яблок, обвевала теплым соленым бризом, и радовала солнцем каждый день. Следы прошлогоднего пожара уже почти истерлись, лишь только новенькие, еще не успевшие выгореть и обветриться крыши напоминали о том, что раньше эти улицы выглядели по-другому. Стройка все еще не была окончена, и Дорл утверждал, что на полное восстановление понадобится несколько лет. Зато город расширял границы, словно раскидывал длинные щупальца вдоль морского берега.

Выйдя на улицу, Алиен с наслаждением сделала глубокий вдох. Сладость в воздухе пьянила. Разве ее тяга к сладкому не говорит о том, что внутри нее подрастает омега? Али улыбнулась своим мыслям. Пусть Дорл думает, что хочет, она все равно останется при своем мнении… А может и правда двойня?

Шум приближающейся колонны вытеснил из ее головы посторонние мысли. Ворота замка были открыты, и скользнув взглядом по лицу Дорла, Алиен уставилась на них. При-

ехавшие ко Дню ее Рождения братья Верховного со своими семьями тоже находились здесь. Тала сразу подскочила к ней и взяла за руку.

– Как ты себя чувствуешь? Все хорошо?

– Боги, Тала, она скоро с ума сойдет от твоей опеки, – закатила глаза Вие, и обратилась к Алиен: – Как ты ее выдерживала целый год?

– Я уже привыкла и всем довольна.

– Вот! – гордо вскинула голову Тала.

Миэль и Шел заулыбались, и только Глен являла собой образец невозмутимости. В этот момент первые ворги показались на территории замка, и Алиен напряглась, подавляя желание повернуться и снова посмотреть на мужа.

Улан управлял югом вот уже год, но с Дорлом они не встречались. Более того, поначалу они даже не обменивались письмами! Все указания Верховного передавались через других братьев, но Алиен знала, что Дорл перешагнет через эту ступень. И через все последующие. Она не надеялась, что произойдет это быстро, ведь даже то, что он вернул брата на свои земли и снова доверил ему вести клан, уже много значило. Но прошел всего год, и он захотел, чтобы на Дне Рождения жены присутствовала вся семья. Алиен обрадовалась этому, но теперь, когда Улан уже был так близко, начала нервничать.

– Вот увидите, Эйма тащит с собой всю растительность юга, – сказала Шел, чтобы немного разрядить обстановку.

Ворги приближались, и Али уже разглядела, что Улан ехал первым. Дорл спустился по лестнице ему навстречу, и остальные братья последовали за ним.

– Все нормально, – прошептала Алиен, подбадривая то ли себя, то ли кого-то рядом. – Дорл бы не пошел на это, если б не был в себе уверен.

– Неуверенный в себе Дорл? О чем ты, Али? – тихо откликнулась Миэль.

Улан, тем временем, остановился совсем рядом и спрыгнул с Ворга. Именно таким она его и запомнила – хмурым, жестким, постоянно будто бы погруженным в свои мысли. Дорл подошел к нему, и у Алиен на секунду даже сбилось дыхание, но он только молча обнял своего брата. И хотя все ждали именно этого, она все равно ощутила, как со всех разом спало напряжение.

Улан поприветствовал всех братьев, а потом поднял взгляд на Али, стоявшую на вершине лестницы с другими омегами.

– Алиен.

– Я рада, что вы приехали. А Эйма…?

Улан обернулся и посмотрел на повозку, как раз останавливающуюся за его спиной. Полог был натянут, но красивое, улыбающееся личико омеги уже высовывалось из окошка.

– Эйма!

Алиен, позабыв о своем положении, быстро сбежала по ступеням вниз и повисла у нее на шее.

– Я в Деносе! Мне даже не верится, Али! Ты знаешь, что я тебе привезла?! Клянусь, таких цветов ты точно никогда не видела! Они есть только на юге!

– Ну, что я вам говорила? – развела руками Шел. – Эйма, надеюсь, на юге еще осталось цвести хоть что-нибудь?

– Как же я рада всех вас видеть! Я так по вам соскучилась!

– А уж я как рада, что мы наконец что-то нормально отпразднуем, – произнесла Вие. – В Эборе Али не пришла ни на один праздник, который я устраивала.

– Безобразие! – вставила Алиен.

– Но теперь-то она не отвертится, – продолжила Вие, не обращая внимание на смешки.

Это было правдой. Впервые попав в Эбор, Алиен было не до праздников. Затем она сбежала и Дорл отправил ее в Алунг, а потом на Денос напал Грагенор и не до праздников стало уже всем. Целый год они восстанавливали город после пожара, медленно возвращая жизнь в привычную колею. И сейчас, наверное, все горожане, да и не только, хотели хоть немного выдохнуть и повеселиться. Люди заслужили праздник.

– Я уже все продумала! – начала Вие, и принялась было перечислять свои потрясающие планы на готовящееся торжество, но замолчала, увидев, как исказилось лицо Али.

Боль пронзила живот, и Алиен обхватив его руками, застонала.

– Али! Али!!!

– Лекаря, срочно! Где Найя?!

– Али, дыши глубоко, ничего не бойся…

Она почувствовала, как по ногам потекла влага. Неужели уже все?!

– Простите, кажется, этот праздник мне тоже придется пропустить, – попробовала улыбнуться Алиен.

С одной стороны ей было больно и хотелось лечь, с другой – стало очень весело от целой гаммы эмоций, появившихся на лице Вие: от волнения, до крайней степени возмущения. Али хотела рассмеяться, но от следующего спазма внутри подкосились ноги и она чуть не упала.

Горько-сладкий запах ударил в нос, и она прижалась к плечу Дорла, подхватившего ее на руки и быстро понесшего в дом. Сразу стало спокойно, и нисколько не страшно. Он ухитрился поцеловать ее в лоб прямо на ходу, когда поймал ее чуть затуманенный от боли и предвкушения взгляд. Улыбнувшись ему, она судорожно зашептала:

– Альфа или омега, Дорл? Альфа или омега?

– Закрой глаза, Али, и дыши. Я одинаково буду любить всех, кого ты мне подаришь.

КОНЕЦ

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.